

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 3/2016

КНР – РФ – США: интеграционные
проекты для Евразии

Взаимоотношения в «треугольнике»
Пекин – Пхеньян – Сеул

Новый этап экономических реформ
в КНР

Продовольственная безопасность
дальневосточных районов России

Одно из последних интервью
академика М.А. Титаренко

ИСАА МГУ – 60 лет

1-11-1111

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

3/2016

Май — Июнь

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
РАН

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор В.Я. Портяков (доктор экономических наук, проф.)

Редакционная коллегия

Я.М. Бергер, д.и.н., (зам. главного редактора), О.Н. Борох,
к.э.н., А.В. Виноградов, д.полит.н., А.Д. Воскресенский,
д.полит.н., проф., С.А. Горбунова, д.и.н., А.С. Давыдов, к.и.н.
(зам. главного редактора), В.Г. Дацышен, д.и.н., проф.,
А.З. Жебин, к.полит.н., В.П. Зимонин, д.и.н., проф.,
А.Н. Карнеев, к.и.н., В.О. Кистанов, д.и.н., Я.В. Лексютина,
д.полит.н., А.В. Ломанов, д.и.н., С.Г. Лузянин, д.и.н., проф.,
В.М. Мазырин, д.э.н., О.И. Мальцева (ответственный
секретарь), Н.Л. Мамаева, д.и.н., П.А. Минакир, академик
РАН, Л.В. Новоселова, д.э.н., А.В. Островский, д.э.н., проф.,
Л.С. Переломов, д.и.н., В.Е. Петровский, д.полит.н.,
Н.А. Самойлов, д.и.н., С.С. Суслина, д.э.н.

Иностранные члены редколлегии

А. Ачария, проф., директор Института китайских
исследований (Нью-Дели, Индия), М. Бастид-Брюгер, проф.,
Национальный центр исследований по общественным наукам
(Париж, Франция), У Эньюань, проф., Академия
общественных наук Китая (Пекин, КНР), Ху Аньган, проф.,
Университет Цинхуа (Пекин, КНР), Чжу Сяньпин, проф.,
Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция

К.В. Асмолов зав. отделом Кореи
Е.В. Белилина
зав. отделом внешней политики
А.Н. Карнеев
зав. отделом истории и
внутренней политики
А.Н. Коробова
зав. отделом культуры
А.С. Крушинский
зав. отделом экономики
Л.С. Лаврова экспедитор
Е.А. Лапшина зав. редакцией
Г.П. Манчха редактор
Д.Б. Славинский оператор ЭВМ
А.Б. Старостина
зав. отделом идеологии и
философии
А.В. Шлындов зав. отделом Японии

© Российская академия наук, 2016

© ФГУП «Академиздатцентр «Наука», 2016

© Составление. Редколлегия журнала «Проблемы Дальнего Востока», 2016

Содержание

ПАМЯТИ АКАДЕМИКА М.Л. ТИТАРЕНКО

- «Китаеведы призваны расширять взаимопонимание, поле сотрудничества и взаимодействия России и Китая»4

ПОЛИТИКА

- Д.В. Стрельцов.* Политика Японии в сфере военной безопасности при кабинетах С. Абэ: новые подходы.....21
Ю.В. Морозов. Интеграционные проекты для Евразии: подходы Китая, России и США.....32
Ю.А. Хатченков. Подходы китайского руководства к борьбе с международным терроризмом.....42
К.В. Асмолов. Пекин между Пхеньяном и Сеулом49

ЭКОНОМИКА

- О.Н. Борох.* «Политэкономия Си Цзиньпина» и новый этап реформ в КНР64
Э.П. Пивоварова. Место социальных проблем в программе нормализации экономического развития КНР в 13-й пятилетке79
В.Я. Портяков. Интеграционные процессы в дельте реки Чжуцзян и роль Шэньчжэня82
Л.В. Новоселова, Т.Г. Терентьева. Китай на мировом рынке капитала87
Л.В. Захарова. Межкорейские экономические связи после «санкций от 24 мая 2010 г.».....101
М.О. Демина. Влияние политического взаимодействия на динамику торговых отношений Японии и КНР112

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

- Р.Е. Мансуров.* Зернопродуктовый комплекс Амурской области и продовольственная безопасность региона.....121

ИСТОРИЯ

- Т.В. Лазарева.* Тибетский автономный район — 50 лет со дня образования128 ✓

КУЛЬТУРА

- А.А. Хисамутдинов.* Писатель, журналист и издатель Николай Матвеев в России и Японии145

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- К 60-летию Института стран Азии и Африки МГУ.....157
Научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН.....160

Научная конференция Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН	169
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>В.Е. Петровский.</i> Давыдов А.С. Пекин, Вашингтон, Москва: взаимоотношения в контексте трансформации глобальной архитектоники.	175
---	-----

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Академику Владимиру Степановичу Мясникову – 85 лет	178 ✓
Слово об Учителе.....	181 ✓

НАШ ЮБИЛЯР

Юбилей Галины Петровны Манчха	186
Contents	187
Summary	189

Памяти академика М.Л. Титаренко

«Китаеведы призваны расширять взаимопонимание, поле сотрудничества и взаимодействия России и Китая»

Невосполнимую утрату понесли в феврале 2016 г. российское востоковедение и отечественная синология. Ушел из жизни выдающийся востоковед, китаевед, глубокий знаток китайской традиционной мысли и духовной культуры, лауреат Государственной премии Российской Федерации, председатель Общества российско-китайской дружбы, академик Российской академии наук Михаил Леонтьевич Титаренко.

На протяжении трех десятилетий М.Л. Титаренко возглавлял ведущее научное учреждение нашей страны по изучению проблем Китая, Японии, Корейского полуострова, АТР, деятельности ШОС и других региональных формирований — Институт Дальнего Востока РАН. Многие годы он был бессменным членом редколлегии нашего журнала.

Михаил Леонтьевич не дожил двух месяцев до своего 82-летия. Ниже публикуется не печатавшееся ранее одно из его последних интервью, которое около года назад, в апреле 2015 г. накануне дня рождения он дал руководителю Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, члену редколлегии журнала «Проблемы Дальнего Востока», доктору политических наук Андрею Владимировичу Виноградову.

А.В. Виноградов: *Михаил Леонтьевич, Вы занимались китайским языком, становились китаеведом, готовились к поездке и, наконец, прибыли в Китай. Каковы были Ваши первые впечатления от изучаемой страны?*

М.Л. Титаренко: Впечатлений было много. Первое среди них было таково, что я приехал к очень близким друзьям, которые любят нашу страну. Я это почувствовал по улыбкам, объятиям, приветствиям, желанию помочь. Причем делалось это с достоинством — не услужить, а именно помочь. Это было во всем, начиная с еды, заканчивая учебой, решением элементарных бытовых вопросов.

Второе, что бросалось в глаза — это страна великой культуры, в которой есть и самое простое, очень скромное и бедное и есть неповторимо величественное, кажущееся нам экзотикой. Сочетание величественности и такой, я бы сказал, простоты, обыденности, изысканность культуры, дворцы, стены, храмы, парки и очень обыденная скромная жизнь. И люди признают этот факт и чувствуют себя комфортно.

Эти два впечатления остались у меня до сих пор как самые яркие. Поэтому, когда наши отношения начали портиться, я неизменно говорил, что это «зигзаг». Исторически сложилось так, что в нынешних условиях, в нынешней ситуации мы идем в одной упряжке

ке, мы можем меняться местами, кто впереди, а кто сзади, но телегу мы везем одну, бремя мы несем одно. Мы были впереди, они были сзади, теперь они впереди, мы рядом.

В 1958 г. я закончил спецфакультет китайского языка и начал изучать китайскую философию на философском факультете Пекинского университета. Однако в июне 1958 г. по указанию председателя Мао факультет был направлен учиться философии у крестьян. Я был единственным иностранным студентом, кто вместе с китайцами отправился в деревню.

Должен сказать, что я принял правильное решение, что поехал в деревню вместе с китайскими студентами, увидел трудную сельскую жизнь, китайскую реальность. Я как бы был допущен в глубинный, внутренний слой китайской культуры, который для всех иностранцев обычно закрыт, но мне приоткрыли двери и прониклись ко мне доверием, и я старался не злоупотреблять этим доверием, а оправдать его. Там я увидел жизнь Китая изнутри, окунулся в нее.

В результате Вы стали дипломированным китаистом, Ваша квалификация была подтверждена китайским дипломом. Ощутили ли Вы какую-то внутреннюю связь с Китаем? Как складывалась Ваша дальнейшая судьба китаеведа?

Мое первое приобщение к Китаю возникло в годы ранней юности. Я был вовлечен в патриотический подъем, покорен революционной романтикой, высокой мечтой, которые господствовали среди советской молодежи в годы войны и спустя несколько лет после нее, она переключалась с революционной романтикой Китая. Это мне было одинаково близко и понятно, я восхищался этим героизмом.

Когда создавались народные коммуны, я поначалу тоже был в восторге, разделял всеобщий энтузиазм китайцев, спрашивал себя, почему мы так медленно идем. Ведь чтобы ответить на китайские упреки в том, что Советский Союз ползет к социализму, наши лидеры придумали сначала программу построения коммунизма к 1980 г., а потом «зрелый социализм», «перезрелый» социализм и т.д. Толчок этим изысканиям дал Китай. Документы XXI и XXII съездов об ускоренном строительстве коммунизма были спровоцированы Мао Цзэдуном. Мы коммунизм построим к 1980-м годам, — заявил тогда Н.С. Хрущев. Это был ответ на «большой скачок», народные коммуны и обвинения, что СССР «плетется к коммунизму». В этом смысле леваческие идеи Мао Цзэдуна оказали негативное влияние на политику советского руководства и всего социалистического лагеря. Политика стала обгонять реальные возможности страны, ставились задачи, для решения которых страна не располагала материальными ресурсами.

Дальнейшее мое «хождение в Китай» было связано с поисками понимания, почему в Китае происходят те или иные события, почему китайцы так поступают, как соотносить китайскую культуру и политику с нашей культурой и политикой...

Я стал востребованным человеком как специалист по изучению идей Мао Цзэдуна, по связям современной идеологии с традиционной. В 1962 г. в марте я по собственной инициативе написал длинную записку о том, каковы истоки идей Мао Цзэдуна, и как в Китае трактуют соотношение этих идей с марксизмом в моем личном понимании. Записка носила объективный характер. Ее смысл был в том, что в Китае происходит подтягивание марксизма к его объективным потребностям, к его культуре и образу мышления; идет поиск ответов на вопросы, на которые в условиях китайской практики, китайских реалий марксизм ответов не давал. Главная идея состояла в том, чтобы понять специфику страны и уровень ее развития, понять, что существующие отклонения диктуются не злой волей кого-то, а самой жизнью.

В.А. Кривцов прочитал мою записку и отправил ее в Пекин послу. Как мне сказали, посол Степан Васильевич Червоненко всю мою записку исчертил, приказал перепечатать посольским шрифтом и отправил с сопроводительным письмом лично Ю.В. Андропову. Потом в архиве мне ее показали, она также была изрисована синим карандашом, вопросами, подчеркиваниями, замечаниями: «откуда это взято?» и т.д.

Получается, что за три года от романтизма, который господствовал, когда все начиналось, Вы отошли и смогли посмотреть на ситуацию по-другому, как бы со стороны. Что повлияло на изменение Ваших взглядов за три года?

Конечно, я видел ту трагедию, которую переживал Китай. Под окнами нашего Генконсульства останавливались джонки голодных людей. Я возвращался из города, испытывая большое потрясение от вида голодающих и нищих.

Одна из причин трагедии, которая потом произошла в советско-китайских отношениях в 60–70-е годы прошлого века, была связана с несовпадением двух мировоззрений, сформировавшихся под влиянием разных уровней развития СССР и КНР, непониманием лидерами двух стран той, казалось бы, простой истины, что социализм на отсталой экономической и культурной базе построить нельзя.

Заслуга Дэн Сяопина в том, что он осознал, что в ходе «большого скачка» и «культурной революции», построить бедный социализм невозможно. Он заявил: «Китай находится на самой низшей стадии создания социализма». Этого понимания тогда не было. И у нас, и у них было другое: дескать, можно построить социализм, минуя стадию капитализма. Так появилась «теория» некапиталистического пути развития, который якобы приведет к социализму. Главными вдохновителями этой теории были Б.Н. Пономарев, Р.А. Ульяновский. Потом появилось много теоретиков т.н. «некапиталистического пути развития». На основании ленинского высказывания о том, что путем политической мобилизации, политических и идеологических воспитательных средств можно перепрыгнуть в этап развитого капитализма на основе идеи Маркса о том, что русская община содержит в себе элементы, аналогичные организационным структурам социализма, нашими теоретиками была выдвинута концепция некапиталистического пути развития, которая нанесла колоссальный ущерб. Она давала идеологическую базу, идеологическое основание для особой политики в отношении Монголии, наших среднеазиатских республик, для особых отношений с Китаем, Вьетнамом, Индией, рядом стран Африки и Латинской Америки. Политика и экономика подменялись идеологией, экономика, социально-экономические реалии подменялись идеологическими формулами и получилось так, что говорили «марксизм», «ленинизм», «диалектический материализм», а на деле получился самый настоящий субъективный идеализм и волюнтаризм. Идеологические формулы оказывались первичными, а экономика подгонялась под эти формулы. Они критиковали Хрущева, хотя делали то же самое.

Так начали строить «социализм» в средневековом Афганистане, в Анголе, Эфиопии и т.д. У классиков давно было сказано, что социализм — это высшая стадия развития общества, когда развитие материальных сил, науки, культуры отвечает высшим критериям, создано изобилие материальных и духовных ценностей. А китайские крестьяне были вынуждены жить на подножном корму, на 60 юаней в год. Успехи первого десятилетия вскружили Мао Цзэдуна голову. Он объявил: «много людей, много сил» (*«жэнь до, лиян да»*) — используя простую физическую силу, можно совершать чудеса. Поэтому в философии появился лозунг *«сян дэ дао, цзо дэ дао»* — «если возникла идея, то ее можно реализовать». Ведь материя первична, сознание вторично, раз подумал, значит, материя дала сигнал. «Ты просто не готов это сделать, но ты должен быть готов». «Много, быстро, хорошо и экономно» — (*«до, куай, хао, шэн»*) — это философия действия. Это было желанием и мечтой вырваться из многовековой нищеты, отсталости в стране с древнейшей культурой, которая еще два столетия назад была первой в мире. В глазах китайцев это не просто история, это сегодняшний день, история актуальна и она давит, дает прецедент и толчок. «Как так получилось, что Китай отстал и стал полуколонией? Вины ваты японцы, виноваты иностранцы, виноваты те, другие, а тут еще советские говорят “о каком-то” научном социализме. СССР не идет, а плетется к коммунизму, полагали идеологи маоизма, мы же в Китае все сделаем намного быстрее».

Это традиционные амбиции. То, что Си Цзиньпин сейчас говорит о возрождении величия страны, линии на построение великого могучего процветающего Китая, включая культуру, — все эти лозунги были и тогда, но тогда не было никакой материальной основы, а сейчас она есть. Китай стал державой № 2. На строгой научной основе Китай в ходе реформ совершил настоящий, грандиозный «большой скачок».

«Начальный этап социализма» — это открытие. Тезис Дэн Сяопина о том, что Китай находится на самом начальном этапе социализма, сдерживает леваческие настроения. По сути же, эта концепция представляет собой конвергенцию прогрессивных с исторической точки зрения качеств капиталистической системы и идей социальной справедливости социализма.

Вы долгое время учились и работали в Китае. Вы один из немногих советских людей, кто имел возможность наблюдать события «большого скачка» и «культурной революции» изнутри. Как Вы оцениваете события того времени с точки зрения сегодняшних китайских успехов?

Если говорить о «большом скачке», то как и «культурная революция», это крайне леваческий, волюнтаристский подход к процессу исторического развития. Сторонники такого подхода полагали, что историю можно подгонять плеткой, раскручивать как юлу. После 1956 г. у Мао Цзэдуна в результате нахождения КНР в позиции «младшего брата» и ситуации сплошной блокады со стороны Запада произошел перелом в сознании. Он стал считать, что Китай благодаря своим размерам и огромным людским ресурсам сам сможет решить свои проблемы.

Это была абсолютизация силы волевого решения. Проявились не просто крайний волюнтаризм и субъективизм, но национализм в форме китаецентризма и абсолютизация фактора долговременности и богатства китайской культуры. Некоторые китаисты полагают, что Китай идет вперед и осмысливает все, что он делает сегодня, через постоянные обновления и переосмысления своей истории, идет как бы «спиной вперед». В чем сила китайского образа мышления? Китай может встать на путь, который в данный момент соответствует только его текущим, сиюминутным интересам, но с точки зрения главной тенденции истории, стратегии, Китай очень редко допускает ошибки. Здесь Китай непоколебим.

«Большой скачок» и «культурная революция» с точки зрения текущей политики — это огромная трагедия, но вместе с тем надо видеть, что это этапы поиска правильной линии, это была плата за выработку той стратегии, которая способна мобилизовать все общество на решение актуальных задач подъема страны. Какая задача у «большого скачка»? — поднять, у «культурной революции»? — поднять, уничтожить все то, что мешает. Ошибочные методы были проверены практикой и отброшены. Если бы не было этих испытаний, то развитие Китая не было бы столь успешным. Чем больше Китай страдал, тем больше энергии он вложил для того, чтобы заполнить этот пропуск времени.

В этом смысле призыв Си Цзиньпина не противопоставлять первое 30-летие развития КНР второму 30-летию, т.е. этапу реформ, имеет глубокий смысл. Заслуга новых постмаоистских лидеров КНР в том, что они из «большого скачка» и «культурной революции» смогли извлечь серьезные уроки. Важный урок — решать те задачи, для которых можно максимально мобилизовать внутренние и внешние резервы.

Но у меня складывается впечатление, что наши китайские друзья, с одной стороны, правильно делают упор на максимальное использование этих внешних факторов, но вместе с тем несколько их переоценивают. Это особенно хорошо видно на примере политики открытости. Нельзя не обратить внимание на то, что чрезмерная открытость может раскрыть шлюзы для внешней культурной и идеологической экспансии. Культурная экспансия размывает национальную идентичность элиты. Чисто китайская система нравственно-культурных, исторических ценностей может быть поставлена под угрозу размывания и ослабления виртуальными ценностями Запада. Ведь принятие этих сомнительных,

но «удобных» ценностей масскультуры и комфорта, расслабленности не требует волевых усилий. Погружение значительной части китайской интеллигенции, элиты в виртуальную культуру, которая базируется, прежде всего, на западных ценностях потребительства и эгонизма, отрыв ее от национальных корней — это очень опасная тенденция, порождаемая глобализацией и культурной идеологической экспансией Запада.

Как эти внутренние изменения в Китае отразились тогда на советско-китайских отношениях? Какие ошибки были допущены руководством СССР и КНР в тот период? Можно ли было их избежать?

В 1969 г. по инициативе Мао Цзэдуна была организована военная провокация на пограничном острове Даманский. Дальнейшие события свидетельствовали, что это было сделано для того, чтобы показать и китайскому народу и американцам (а расчет был прежде всего на них), что СССР — враг Китая, и США, что советско-китайский Договор о союзе, дружбе и сотрудничестве 1950 г. — пустая бумажка. Мао решил организовать военную акцию, чтобы, по его словам, «пощупать зад у тигра», но так, чтобы это не спровоцировало большую войну. Военные исполнили. Потом они решили ее повторить, потому что, с их точки зрения, первая прошла недостаточно убедительно, и организовали вторую провокацию в Казахстане в районе Жаланашколя, но там после Даманского была повышена бдительность. Примерно 3 тыс. китайцев были сожжены новейшей системой залпового огня, в живых остался всего один человек и тот сошел с ума.

Полагаю, что отсюда начало расти дело Линь Бяо: быть с американцами или идти своим путем, не провоцируя СССР. Линь Бяо был ближайшим, вернейшим сподвижником Мао, тем не менее, был китайцем, китайским патриотом-националистом и полностью поддерживал все антиамериканские декларации председателя Мао, но когда он увидел, куда председатель Мао ведет дело, он, как полагают, мог сказать: «Председатель Мао, мы выполнили Ваше указание 1964 г. о том, чтобы превратить советско-китайскую границу в сплошную кровоточащую рану. Мы ее превратили, организовали события на Чжэньбаодао (Даманский) и в районе Жаланашколь. Мы все сделали. Но я должен Вам доложить, что Народно-освободительная армия по своему вооружению не готова к полномасштабному противоборству с советской армией».

Американцы просчитали эту ситуацию и намерения Мао. Г. Киссинджер передал китайцам сфабрикованные ЦРУ «секретные документы» о том, что Советский Союз якобы собирается нанести превентивный атомный удар по Синьцзяну, по китайским ядерным центрам. Это была крупная американская провокация. После этого последовал приказ Мао Цзэдуна «глубже рыть туннели, запастись зерно, готовиться к войне», «не бояться трудностей, не бояться смерти». Линь Бяо стало известно, что готовится визит Р. Никсона. Он и его люди были готовы этому помешать. Стало ясно, что Линь Бяо и группа военных не разделяют намерения председателя Мао объединиться с США против СССР.

Мао Цзэдун тогда находился с точки зрения здоровья в очень плохой форме, врачи сделали все, чтобы привести его в такое состояние, чтобы он мог хотя бы 30 минут побеседовать с Р. Никсоном. Они беседовали почти час. После того как Р. Никсон ушел, Мао Цзэдуна вывели, так как он сам не мог выйти из кабинета. Это из воспоминаний его окружения.

Во время визита Р. Никсона Мао Цзэдун фактически предложил заключить устный китайско-американский альянс против Советского Союза. Тогда советское руководство очень серьезно отнеслось к опасностям, которые могли вытекать из этого альянса. Москва была вынуждена пересмотреть все планы развития народного хозяйства. Планы повышения благосостояния были отложены, и все силы были сосредоточены на создании ракетно-ядерного паритета с США и укреплении восточных рубежей, были усилены вооруженные силы на Дальнем Востоке, серьезно укреплены границы. Монгольские друзья попросили ввести советские воинские подразделения для размещения вдоль границы с Китаем.

В конце 1970-х — начале 1980-х годов Советский Союз в кратчайший срок в колоссальном напряжении (в этом огромная заслуга нашей оборонной науки) установил военный ракетно-ядерный паритет с Америкой. Бремя Советский Союз взял на себя столь тяжелое, что долго выносить его не смог. СССР переживал тяжелейший внутренний кризис. Поэтому, когда я выступаю в Китае, я всегда говорю: дорогие китайские друзья, в том, что рухнул Советский Союз, есть и вклад председателя Мао. Американцы вместе с Мао втянули СССР в непосильную и изматывающую гонку вооружений.

Американцы в полной мере воспользовались открывшимися для них возможностями в разностороннем сотрудничестве с Китаем. В течение всего этого времени они прилагали немалые усилия для создания разветвленной проамериканской прослойки влияния, своеобразной «мягкой силы» внутри Китая, чтобы воспитать огромную массу интеллигенции в духе американской системы ценностей. Надо признать, что США немало преуспели в этом. Эта прослойка обладает немалым влиянием среди интеллигенции в деловых и государственных структурах.

Американцы пошли на создание системы экономической взаимозависимости. Вот ответ, почему крупные китайские частные компании и фирмы не делают инвестиций в Россию. Отговорки о том, что в России законодательство не такое совершенное, что российские бизнесмены ненадежные партнеры — это все слова. Но, например, Германии это не мешает, не мешает и Голландии, и Финляндии, а китайским крупным бизнесменам почему-то мешает. Потому что в Америку, в Европу, Африку, Центральную Азию идут их огромные инвестиции, они завязаны на западные рынки и банки. Политически и идеологически в Китае надеются, что Россия поможет им устоять перед угрозами со стороны США. Но экономически, по мнению крупных фирм, Россия — маргинальная страна. Я бы сказал, что тут у наших друзей проявляется двойной стандарт. Вот здесь в полной мере появляется черта, которая присуща китайцам, которая гарантирует им успех в делах, но не гарантирует любовь и доверие партнеров. Циничный прагматизм, который очень хорошо обставлен красивыми фразами. В последние годы руководства Председателя Ху Цзиньтао появился новый термин — «взаимный выигрыш». Председатель Си Цзиньпин решил облагородить этот прагматизм красивой нравственно-идеологической конструкцией о великой китайской мечте, о возрождении Китая в сотрудничестве с другими народами. Идея взаимного выигрыша появилась не случайно. В этой формуле наиболее ярко проявляется прагматизм и азарт, присущие китайцам. Китайцы по своей природе очень азартны. Это глобальная политическая игра, отсюда и выигрыш, а не выгода. Это звучит для китайца более приемлемо, более соответствует его азартной натуре. Идея о китайской мечте должны придать более глубокий и нравственно-возвышенный характер политике Китая.

Вы сказали об ошибках китайского руководства в период 1960-х — начала 1970-х годов. А у советского руководства были ошибки в этот период?

Были, конечно, и немало. Первая ошибка — это готовность пожертвовать национальными интересами ради красивой идеи. Причем основное бремя жертвенности возлагалось на русский народ и его славянских собратьев. Правящая прослойка страны жила в условиях, близких к коммунистическим. Им была непонятна степень тех трудностей, которые переживал народ.

Постепенно произошел раскол между высшим руководством и остальной массой членов партии и населения. Они жили в разных измерениях. Поэтому, когда Б. Ельцин и прочие, используя демагогические лозунги, начали крушить эту структуру, никто не выступил в ее защиту — такова была степень отчуждения массы от руководства страны. Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин перед учеными китайской Академии общественных наук ставили один и тот же вопрос: «Почему, когда Б. Ельцин запретил великую Коммунистическую партию Советского Союза, никто не вышел ее защитить?» Ки-

тайские ученые, идеологи в ответ на этот вопрос издали сотни книг, опубликовали тысячи статей и даже создали кинофильмы.

Хочу еще раз подчеркнуть: идея о том, что Китай находится на самой начальной стадии социализма, имеет очень важное значение для возвращения на путь реализма. Где создаются материальные и культурные предпосылки для перехода от капитализма к более справедливой общественной формации? В капиталистическом обществе. Это естественно-исторический процесс. Умение работать, понимать, что должно быть сделано и как оно должно быть сделано — качественно, конкурентоспособно, индустриальная культура и технические навыки производства, технологическая дисциплина создаются и внедряются в трудовую культуру именно в условиях капиталистического общества. Ставя задачу построения социализма до конца XXI в., Китай вынужден одновременно ускоренно проходить этап капиталистического развития и создавать предпосылки для перехода к полномасштабному строительству в будущем социализма. Это очень сложная проблема. Главные предпосылки для будущего социализма создаются конкуренцией, развитием науки и техники, совершенствованием банковской системы, максимальным развитием производительных сил, совершенствованием социальной системы, развитием науки и культуры. Здесь приоритет отдается изучению и применению опыта развитых капиталистических стран. А идеи социализма в это время приходится поддерживать идеологическими, организационными, политическими, социальными подпорками, обеспечением руководящей роли КПК. На деле лидеры КПК взяли и китаизировали идею конвергенции капитализма и социализма и негласно положили ее в основу политики реформ и открытости, курса на построение социализма с китайской спецификой.

Китай решал свои задачи, а бороться за социализм в Корее, во Вьетнаме, на Кубе, в Африке не хотел. Если он помогал вьетнамцам, то решал свои собственные задачи в отношениях с американцами. Когда мы говорили, что надо помочь вьетнамским товарищам, и у нас единственный путь взять оружие и продовольствие через вашу страну, то китайцы соглашались, поезда с военной техникой во Вьетнам шли через Китай, а по дороге грузы часто потрошились. Главное, что нам не удалось преодолеть, так это отбить тактику, которую хитро навязал Мао Цзэдун под таким красивым лозунгом «старший брат», «социалистический лагерь во главе с Советским Союзом». В результате у нас не было равноправных отношений. Советский Союз оказывал огромную материальную помощь, поставлял самое современное оборудование. Опыт нашего сотрудничества в 1950-е годы в Китае считают «золотым вексом» развития страны. Он отличается от любого опыта нынешнего сотрудничества Китая с другими странами тем, что западные страны, включая Японию и США, передают только то, что у них с моральной точки зрения устарело. А у нас не было секретов. Яркий пример мне привел бывший в 1950-е годы директором Уралмаша, а в 1980-е годы Председателем Совета министров СССР Н.И. Рыжков. Когда был создан самый современный прокатный стан, самый мощный тогда в мире, за который потом разработчики были удостоены государственной премии, его сначала поставили в Китай, а только потом себе. Тогда многое так делалось.

Остановил эту практику Н.С. Хрушев, когда отношения начали терять взаимное доверие, только после того, как у высших руководителей двух стран появилась тень недоверия, Н.С. Хрушев отменил соглашение о передаче образца ядерной бомбы, но к тому моменту основная технология создания бомбы уже была передана. Китайцы ей воспользовались и взорвали бомбу в день отставки Н.С. Хрущева в октябре 1964 г.

Помимо неучета собственных национальных интересов и китайской национальной специфики, еще одна ошибка была в том, что руководство СССР было убеждено, что Китай должен строить социализм советского образца.

Одна из причин советско-китайского конфликта состояла в том, что советское руководство в подходе к Китаю отошло от традиций евразийства, которое диктует уважение интересов и выбора партнера, поиск гармонии, симфонизма отношений, понимание

того, что различия являются позитивным фактором. Сторонники западничества считают западную культуру вершиной культуры и цивилизации. Они смотрят на других сверху вниз, западное — значит высшее, все остальное вторично.

Трагедия в наших отношениях возникла, когда евроцентристское высокомерное отношение к Китаю столкнулось с китаецентризмом Мао Цзэдуна. Мы в конце концов согласились, что мы — «старший брат», но при этом забыли, что есть такой арсенал китайской культуры, который нам оставался недоступен, который надо изучать, за счет которого можно обогатить себя, так же как китайцы обогащали себя за счет нашей культуры и культуры других западных и восточных стран. Неслучайно горбачевский призыв «войти в мировую цивилизацию» стал идеологической предпосылкой развала СССР.

Как Вы пришли на работу в ЦК КПСС?

В 1965 г. летом я приехал в Москву готовиться к защите диссертации. Через МИД мне передали указание приехать на Старую площадь, подъезд 3.

Со мной беседовал О.Б. Рахманин. Он сказал, что есть мнение пригласить меня на работу в отдел ЦК. «Вам оказывается большая честь и доверие», — сказал он. Мне был тогда 31 год. После успешной защиты диссертации я вернулся в Китай, собрал вещи, попрощался и поехал обратно в Москву. Моя жена Галина с сыном Андреем были уже в Москве.

Я работал с отделе ЦК с ноября 1965 по 5 июля 1985 г. Сначала был назначен референтом китайского сектора, когда заведующим сектором был О.Б. Рахманин (потом он стал первым заместителем заведующего отделом ЦК). Со мной вместе работали такие знатоки Китая, как В.И. Лазарев, Б.Т. Кулик, Р.Ш. Кудашев, Т.Р. Рахимов, В.И. Шабалин, В.И. Антонов, В.Я. Сидихменов, Б.А. Бородин и др.

Как складывалась Ваша судьба на новом месте работы?

Первое серьезное задание, которое мне было дано в отделе ЦК вместе с Отделом науки (Валентин Иванов) и Отделом информации (Г.С. Кюзаджан), было подготовить записку в Политбюро по поводу воссоздания Института китаеведения. Инициатива исходила из нашего отдела. Эту идею активно поддерживали О.Б. Рахманин, Б.Т. Кулик, М.И. Сладковский. Существовавший ранее Институт китаеведения под давлением Мао Цзэдуна в конце 1950-х годов был закрыт, было закрыто и старейшее учебное заведение — Институт востоковедения. Прекратил выходить журнал «Советское китаеведение». В начале 1966 г. вышло решение Политбюро ЦК КПСС о создании в рамках АН СССР Института по проблемам современного Китая на базе Отдела истории Китая при ИЭМСС АН СССР, которым руководил С.Л. Тихвинский, а затем Л.П. Делюсин. Академии наук и Совету министров было поручено решить материально-финансовые и кадровые вопросы в связи с созданием этого института.

Поскольку ранее Мао Цзэдун критиковал китаеведение как «проявление колониализма», а термин «китаеведение» толковался как стремление «вести», руководить Китаем, то Институту современного Китая было дано официальное название — Институт Дальнего Востока Академии наук СССР. Я присутствовал на заседании Президиума АН СССР, которое вел академик В.М. Келдыш. Это было в мае или в апреле 1966 г. В решении первоначально предусматривалось немало льгот для сотрудников Института Дальнего Востока, но позднее все нивелировалось. Признавалось, что китаеведение нельзя приравнять к европоведению в силу больших трудностей овладения китайским языком и особенностями Китая. Так или иначе, был создан большой, можно сказать, уникальный институт. Его задачей было научное обеспечение политики СССР в отношении Китая и соседних дальневосточных государств, изучение их истории, экономики, культуры, внешней политики для поиска путей улучшения отношений с Китаем и другими нашими соседями. Кроме того, было принято решение во все посольства в крупных странах, с которыми у Китая имеются активные отношения, направить китаеведа, во всех правительственных организациях, которые занимаются поддержанием и разви-

нием отношений с Китаем, на этих участках должны быть китаеведы. Этот принцип был введен тогда. Поэтому в США, Франции, Германии, в Азии, во всех соцстранах, во всех посольствах была учреждена специальная должность первого секретаря. Первоначально планировалось, что представители будут братья из числа научных сотрудников Института Дальнего Востока, но потом поделили, и львиная доля досталась Институту экономики мировой социосистемы. Эта система частично сохранилась до сих пор: Китаем должны заниматься китаеведы.

Михаил Леонтьевич, кого, на Ваш взгляд, можно считать китаеведом?

Китаевед — это человек, который владеет китайским языком, желательно не только современным, но и *вэньянем*, т.е. древним китайским, осознает стержни китайской цивилизации, специфику китайской культуры, истории, национального самосознания, способен анализировать стратегию и тактику, цели китайской политики. Мое убеждение, и не только мое, сводится к тому, что китайская философия — это ключ к пониманию китайской культуры, китайской идентичности и политики Китая. Можно знать очень много событий, фактов, но слабо, односторонне понимать смысл того, что знаешь. Еще великий Мо Ди утверждал, что знание и понимание — это разные ступени познания. Знания формируются с помощью восприятий, ощущений, память накапливает знание разных фактов и впечатлений. Понимание, осмысление (у Мо Ди — *люй*) — это достижение с помощью логического анализа («ча» и «бянь») стадии мудрости, т.е. овладение сутью полученных знаний. Этот уровень познания называется мудростью «чжи». Сейчас много статей и публикаций людей, которые из СМИ узнают фактуру: сколько Китай чего-то производит и сколько в нем населения, даже знают, где находится Пекин, что в Китае есть Великая китайская стена, могут, путая звучание иероглифов, называть фамилии руководителей. К сожалению, наши СМИ не учитывают того факта, что в китайском языке отсутствуют некоторые звуки, звукосочетания, присущие западным языкам, что порождает трудную проблему для транскрипции китайских терминов, имен и топонимов. Проблему усложняет наличие в Китае более десятка диалектов, которые сильно отличаются от официально признанного пекинского диалекта — путунхуа, который в старину на Западе называли «мандаринский язык», т.е. язык столичной бюрократии и просвещенных людей. К сожалению, наши «знатоки Китая» по Интернету часто в одном китайском слове допускают по несколько ошибок. Самая адекватная пекинскому диалекту иностранная транскрипция китайского языка составлена в 40-х годах XIX в. русскими китаеведами Н.Я. Бичуриным и В.П. Васильевым, а затем уточнена Кафаровым (Палладием) и уже в советское время — академиком В.М. Алексеевым. Например, нельзя говорить и писать «Джоу Эньлай», ибо в китайском нет такого звукосочетания Дж, а есть Чж — Чжоу Эньлай. Нельзя писать «Дзян Дзэминь» — можно и нужно: Цзян Цзэминь (в одном слове две ошибки), так как звукосочетания «Дз» в пекинском диалекте также нет. Нельзя повторять на русском английскую транскрипцию китайских имен, где твердость звучания согласных обозначается английским звуком «g». Поэтому в текстах, заимствованных с западных языков, имя Мао Цзэдуна ошибочно пишется «Мао Дзедунг», «Дэн Сяопинг» и т.д. Знаменитый китайский политик, известный у нас в гуандунской транскрипции как Сунь Ятсен, в пекинском варианте звучит как Сунь Чжуншань, также как Чан Кайши, — по-пекински Цзян Цзэши, знаменитые южные города Китая — Кантон и Гонконг по-пекински звучат как Гуанжоу и Сянган.

Китайская культура требует очень сосредоточенного внимания к мелочам, многим тонкостям и нюансам, ускользающим от дилетантов. Китаевед — это человек, который знает и понимает главные цели и главную модель развития этой страны, особенности ее культуры. Китаевед это только тот, кто может ответить на вопрос не только о том, что есть в Китае, а почему это есть и зачем это есть.

Китаевед должен понимать основные принципы существования Китая, его исторические основы, систему ценностей этого народа. Это самое главное. Знание деталей

важно, но они меняются. Сегодня — одни, завтра — другие, а ценностные структуры, принципы Китая, на которых уже более пяти тысячелетий строится вся жизнь этой страны, менталитет, восприятие внешнего мира, разумеется, тоже меняются, но их стержень, глубокая и прочная самоидентичность, специфичность меняются медленно. Перед китаеводами стоит задача расширить взаимопонимание и поле сотрудничества, поле взаимодействия наших культур, а значит, наших народов и государств.

В чем особенности китайской культуры и специфика профессии китаиста?

С моей точки зрения, Китай требует от китаиста полной самоотдачи, полного погружения в его культуру. Надо полностью отдаться ему, только тогда ты сможешь понять кое-что существенное в Китае. Китайская культура многослойная, закрытая, интровертная. Лишь благодаря общению с западной культурой и, прежде всего, теснейшим контактам с советской культурой, китайская культура, китайская интеллигенция восприняли элемент открытости. Так, китайская культура в отличие от японской стала полуоткрытой. Эта открытость и стала результатом китайско-советской дружбы, страданий и поисков китайской интеллигенции и усилий наших людей, которые работали в Китае с полной самоотверженностью, с полной самоотдачей, не считались со временем. Они считали своим долгом отдать друзьям все то, что они знали, без всякой утайки.

На какие основные принципы китайской культуры, которые обязательны для понимания этой страны, Вы считаете нужным обратить внимание молодых китаеведов?

Я хочу сказать, что китаеведы в китайской культуре, китайской бытовой культуре видят вещи, которые присущи только китайцам и всегда будут присущи только китайцам, точнее, ханьцам, но есть вещи, которые имеют общечивилизационное значение и которые достойны нашего изучения и заимствования. Это, конечно, трудолюбие, тщательность выполняемой работы, мелочей у китайцев нет — вещь, поступки, действия должны быть совершенны. В этом воплощается принцип китайского менталитета — *сичжи*. Этот термин из двух иероглифов можно перевести на русский несколькими словами: тщательно, искусно, изысканно, мастерски, сделать с тончайшим искусством и изыском. Эта черта, с моей точки зрения, очень важна и достойна уважения. В этом нам стоит поучиться у китайцев. Соединить достоинства нашей культуры, исключительную креативность русского ума и умение изобретать нечто необычное, видеть решение той или иной задачи по-особому, найти особый взгляд и особый подход, если соединить с китайским умением доводить открытые до совершенства и практической реализации, то действительно получится мощный синергетический эффект в развитии. Любую новую идею китайцы стремятся довести до совершенства. У них в этом деле нет мелочей, все, что имеет отношение к реализации идеи, они проверят, обсудят, причем проверят не только с точки зрения сегодняшнего дня, но и через прецеденты и опыт многотысячелетней культуры Китая.

Есть еще один момент. То, что нам китаистам, как мне кажется, надо внести в нашу культуру — это стимулировать сотрудничество, обмена, диалог в целом с китайской культурой, учиться умению извлекать и привлекать исторический опыт своей культуры, своего народа для решения сегодняшних проблем и проблем будущего.

В этом плане одна из причин советско-китайского конфликта, по-моему, заключалась в том, что после 1940-х годов произошло игнорирование исторического опыта. Да, у нас в 1950-е годы сложились очень хорошие, действительно братские отношения, мы оказывали большую помощь китайским товарищам, они были очень благодарны и по сей день нередко вспоминают это добрыми словами. Но мы забывали, на какие пласты истории, исторической памяти народов накладывалась наша дружба. Себя Китай скромно объявил «младшим братом». Но у «младшего брата» история в пять раз длиннее, чем у «советского старшего брата», и в Китае не забыли, что в прошлом царская Россия отнюдь не всегда была среди друзей Китая.

Мы, например, критиковали Мао Цзэдуна за то, что он выдвинул в 1936 г. на VI пленуме ЦК КПК задачу китаизации марксизма, трактуя это как проявление национализма. Но тогда это была попытка найти способ адаптировать к условиям страны заимствованные извне идеи. Мы не поняли этого и в Китае многие не поняли. Позднее Мао Цзэдуна эту идею довел до крайности. Он пришел от китаизации к китаецентризму, в этом была его глубокая ошибка. Но идея китаизации — это правильная идея, и она имеет всеобщее значение. В том смысле, что коммунистические, современные идеи должны быть адаптированы, не просто переведены на национальный язык, а адаптированы к истории и к цивилизационным основам данного народа, данного государства, к уровню его социально-экономического развития. Перевести на национальный язык — это не просто перевести с русского или немецкого на китайский, но сделать эти идеи понятными всей культурной массе народа, чтобы они увязывались с главными тенденциями развития национальной культуры и решением стоящих перед страной проблем.

В этом смысле задача китаизации состоит в том, чтобы видеть особенности китайской цивилизации, но эти различия не должны превращаться в камень преткновения на пути взаимодействия и диалога культур.

В наших отношениях с Китаем некоторые коллеги иногда говорят: русская культура и китайская культура абсолютно разные. Это так и не так. Да, китайская культура обладает своей особой спецификой. Она исторически более массивная, особенно в некоторых своих частях, она очень многоплановая, так же как и наша культура, но разные элементы этой культуры развиты по-разному, одни более развиты, другие менее развиты. Третьи имеются, как говорится, в скромном зачатке и не играют какой-то существенной роли. Видеть эти вещи, обогащать свою культуру другой культурой — это одно из призваний китаеведа.

Почему я рассматриваю свое изучение Китая не просто как изучение, а как жизненное служение? Я считаю, что я служу идее дружбы и взаимодействия народов России и Китая. Я убежден, что только такое взаимодействие обеспечивает то, что Россия будет Россией, а Китай будет Китаем, что будет Китай и будет Россия как субъекты, как действующие акторы мировой истории и мировой культуры, и это будет очень долго. Если исходить из исторического опыта, могут возникнуть проблемы, но очень много будет зависеть от поведения России.

Китай не будет инициатором конфликта. Исторически Китай никогда не был инициатором крайне конфликтных ситуаций. Его позиция чаще всего была реактивной. Китай может не обратить внимание на какие-то действия, он может терпеливо ждать, накапливать претензии, это они умеют. Китай определяет, что главное, а главное — это благополучие своей страны и народа. Если то, что происходит, в это не укладывается, значит, это или случайно, или результат ошибки. Отношение Китая с другими партнерами можно уподобить двум гвоздям в старой кассе: для приходных (добрые дела) и расходных (недружественные действия) чеков. Сделал ошибку или обидел китайца — чек накалывается на один гвоздь без всякой видимой реакции. Чеки о хороших делах фиксируются на другом гвозде. У китайцев очень глубокая и долгая историческая память, они помнят и добро, и зло. И вот приходит момент подведения баланса. Китайцы благодарный народ, но за причиненное зло и обиды надо добиваться отпущения грехов. Когда М. Горбачев в мае 1989 г. приехал в Пекин, то Дэн Сяопин провел подведение итогов заслуг и грехов советского руководства в отношении Китая. При этом он исходил из главного, а главное — нормализовать двусторонние отношения. Это очень важно.

Если анализировать позицию Китая в отношении Советского Союза, то следует различать официальную позицию, внедренную пропагандой в народное сознание, и самостоятельное самосознание китайцев. О т.н. «советском ревизионизме» народ узнал от своих властей, а сам он своими собственными глазами в течение 10 лет видел только добрые дела: построенные заводы, самоотверженную работу наших специалистов, защиту

прав Китая на международной арене, помощь в преодолении эмбарго Запада против Китая. У старшего поколения в памяти и наши герои — летчики-добровольцы, защищавшие небо китайских городов от японских агрессоров в конце 1930-х годов.

Вы думаете, это сейчас осталось?

Конечно, осталось в памяти старшего и среднего поколения китайцев.

Это поколение уже ушло или уходит.

Да, но оно еще есть, хотя и уходит. Среди них к власти приходят такие деятели, как Цзян Цзэминь, Ли Пэн, Ху Цзиньтао и даже Си Цзиньпин. Многие китайские деятели старшего поколения любят русские песни и советскую литературу. Председатель Си Цзиньпин на встрече с группой российских китаеведов в 2012 г. в Москве с большой теплотой вспоминал, что в годы своей юности он испытал большое духовное влияние произведений советской и русской литературы, русской культуры. Особо он упомянул «Повесть о Зое и Шуре», роман «Что делать?» Н.Г. Чернышевского, стихи Некрасова, «Как закалялась сталь» Н.А. Островского, роман А.А. Фадеева «Молодая гвардия».

В период «культурной революции» я каждый год приезжал в Китай. В Шанхае я жил в гостинице «Цзинцзян», где Цзян Цин в 1965 г. проводила совещание по вопросам культуры, готовя «культурную революцию». Спускаясь вечером в ресторан, я с удивлением слушал игру оркестра, живую музыку — советскую 40–50-х годов, народные русские песни в оркестровом исполнении. Это было в 1967 г. в разгар «культурной революции». «Синий платочек», «Катюша». Почему? А потому, что этот оркестр работал, когда здесь жили советские специалисты. Он другой музыки не знал, европейской музыки он не знал, она была объявлена «гнилой». А исполняемая им советская музыка «китаизировалась». Весь вечер китайцы танцевали под русскую музыку, никто не пел, поэтому мало кто знал, что это русская музыка — музыка и все. Вот и сейчас я приезжаю в Китай, встречаю моего друга профессора Чжу Цзяму, а он пытается называть меня «старшим братом». Я возражаю и говорю: Ну какой я «старший брат»? Это понятие, формула сидит в голове у китайца. У Мао Цзэдуна эта формула преследовала другую цель: «бить по голове...», а народ воспринял это выражение как проявление уважения к близкому другу, который был готов поделиться всем.

Очень важно знать и понимать историю всех этих перипетий. Они напоминают нам о политике царской России, действия которой не всегда были добром для Китая. Наши великие китаисты Н.Я. Бичурин, В.П. Васильев, С.М. Георгиевский, Палладий с огромной симпатией рассказывали о великой и загадочной китайской цивилизации, трудолюбии китайского народа. Конечно, в политике царизма в отношении Китая было и другое, присущее молодому, поднимающемуся капитализму. Но в XX в. все это ушло в прошлое.

Что, на Ваш взгляд, самое главное для понимания Китая?

Опыт отечественной китаистики и истории от В.М. Алексева, А.А. Петрова, Н.И. Конрада, С.Л. Тихвинского, М.Ф. Юрьева, которые жили в Китае, любили и любят Китай, говорит, чтобы не китаизироваться, не стать эпигоном, а такие люди тоже есть среди китаистов, ученый должен знать свою культуру, должен сохранять свою идентичность, уметь сочетать свою русскую идентичность с китайской, с пониманием и проникновением в принципы китайской духовной и политической культуры, видеть общее и видеть различие и учиться заимствовать все лучшее из этой культуры, способствовать налаживанию настоящего конструктивного диалога двух культур, найти общность, общий язык, общую платформу, войти в резонанс с китайской культурой. Для китаиста очень важно понимать, что Китай не просто великий сосед, а осознавать, что добрые отношения и сотрудничество с Китаем являются гарантией благополучия и процветания обеих стран. Необходимо иметь в виду, что различия, которые существуют, не могут не существовать, имеют объективные основания. При правильном отношении к этим различиям, при умении найти баланс интересов они становятся фактором, стимулирующим поиск

решения этих проблем, поиск и создание общей позиции, а значит, становятся стимулом соразвития, возникает синергетический эффект.

Как Вы пришли в Академию наук?

Официально решение Президиума АН СССР о создании Института Дальнего Востока было объявлено осенью 1966 г. Директором ИДВ АН СССР был назначен заместитель заведующего отделом ЦК д.э.н. М.И. Сладковский, который в Отделе ЦК курировал экономические связи со всеми социалистическими странами и особенно с Китаем. В 1950–1960-е годы он был торгпредом СССР в Шанхае и Пекине. У него было немало публикаций по истории торгово-экономических отношений между Россией и Китаем, глубокое знание Китая, где он много лет работал, и до образования КНР. В 1920-е годы он выполнял ряд деликатных поручений в Китае, подпольно встречался с Чэнь Юнем и другими членами ЦК КПК в Шанхае. В общем, весьма опытный, знающий, заслуженный китаист. Он директорствовал 18 лет до июля 1985 г. Поскольку у него были тесные связи с отделом ЦК, то Институт и отдел тесно сотрудничали. Поддержание текущих связей отдела ЦК КПСС с ИДВ было возложено на меня. Поэтому все товарищи, которые давно работают в институте, перебивали у меня в рабочем кабинете в 412 комн., а затем в 432-й в 3-м подъезде на Старой площади.

Но на рубеже 1980-х годов стали чувствоваться сбои в работе института. Сначала у Михаила Иосифовича умерла жена, потом дочь, и сам он тяжело заболел, институтом стали руководить лица, далекие от науки. Я не знаю, какие были кандидатуры, но борьба за этот пост была между Отделом науки и нашим отделом. Ситуация была сложная. Решением от 1 июля меня сначала назначили, но 3 июля М.С. Горбачев, получив письмо «неких влиятельных лиц», отменил это решение. Секретари ЦК КПСС и руководители отдела ЦК, которые меня хорошо знали по работе, К.Ф. Катушев, К.В. Русаков и др. обратились в Политбюро ЦК КПСС, и решение было вновь пересмотрено. 4 июля мне официально сообщили, что я утвержден директором ИДВ АН СССР.

В Институте мне сразу же пришлось столкнуться с непростой ситуацией разброда и интриг. Потребовался ряд лет, чтобы создать в нем здоровую, доброжелательную атмосферу взаимного уважения. С некоторыми активистами по плетению интриг пришлось расстаться. Когда в 1990 г. состоялись выборы директора, абсолютное большинство проголосовало за меня, меньше 10 голосов против. На всех последующих третьих, четвертых, пятых выборах я был избран единогласно при одном воздержавшемся. Все эти почти 30 лет я стремился создать в Институте максимально свободную, максимально творческую атмосферу для работы каждого, считал, что в Институте каждый имеет право иметь свою точку зрения и должен уметь ее обосновать, доказать право на ее существование, каждый имеет право на слово в дискуссии, но должны уважаться и другие точки зрения. Это первое.

Второе, на чем я настаивал и продолжаю настаивать — это то, что Институт, китаевед несет особую национальную и государственную миссию. В силу сложности освоения в массовом сознании китайских реалий каждый сотрудник Института призван нести глубинные знания о Китае в общество, участвовать в разработке кардинальных проблем развития Китая и российско-китайских отношений, изучать опыт Китая, китайской культуры, выявлять то, что может быть полезно для нас, способствовать расширению платформы сотрудничества, проводить сопоставление национальных интересов двух стран, выявлять, где они совпадают, а где не совпадают, и как сделать так, чтобы несовпадающие моменты не стали препятствием на пути развития сотрудничества и добрососедства России и Китая.

Третья задача — не только просвещение общества, но и донесение самых главных системных знаний из опыта Китая до высшего руководства страны, до тех структур в государстве, которые вырабатывают и принимают политические решения. Институт выполняет миссию научного сопровождения политики России в отношении Китая. Ин-

ститут всегда участвовал в этом. К сожалению, за последние более чем 20 лет количественный состав Института уменьшился вдвое, но усилиями ветеранов и активной части молодых ученых результаты работы Института выросли. Появился ряд новых направлений, которые позволили ему стать не только центром изучения Китая, но именно Институт Дальнего Востока. Новые направления, наряду с Центром по изучению и прогнозированию российско-китайских отношений, создали более широкую цивилизационную основу для изучения Китая и других наших соседей. Было открыто новое направление — сравнительное изучение китайской цивилизации и ее взаимодействий с другими цивилизациями. В рамках этого направления сложился ряд научных школ: школа изучения китайской философии и перевода китайской классики, школа изучения политической культуры Китая. Возникшие ранее школы по изучению китайской экономики объединились в единое направление по изучению опыта экономических реформ в Китае, выявлению того, что из этого опыта можно использовать в условиях России. К сожалению, многие наши предложения были отвергнуты Е.Т. Гайдаром. Он заявил, что китайский опыт для нас неприменим, так как Китай, по его словам, тоталитарное государство, а Россия — демократическое.

Впервые китайский опыт стал предметом интереса и внимания со стороны высшего руководства, когда главой правительства стал Евгений Максимович Примаков. Президент В.В. Путин также проявляет большой интерес к китайскому опыту. Все эти годы Институт выполнял свою роль разработчика и аналитика опыта реформ в Китае.

Институт усилил и усовершенствовал комплексный подход к изучению Китая. Не только современного, но и времен, определивших корни сегодняшнего дня, исторические и идеологические предпосылки, на основе которых принимаются решения. К изучению того, как прошлое влияет на сегодняшнее и на будущее этой страны. То есть предметом изучения стал фактор исторической памяти как элемент китайской культуры и как элемент китайской политической культуры.

Остался ряд вопросов, которые, наверное, Вам наиболее интересны. Отношения между Китаем и Россией в последнее время развиваются очень динамично, в чем причина такого сближения, каковы проблемы и ограничения, и как они влияют на международную ситуацию?

Одним из немногих положительных достижений ельцинского периода было то, что он не разогнал школу советской дипломатии и кадры, которые у нас работали на международном направлении в МИДе, бывшем ЦК и в Академии наук. Их научный и производственный потенциал был востребован им. Благодаря этому нам удалось после непродолжительной «козыревщины» и безуспешных попыток встроить Россию в колесницу западной, прежде всего американской политики, более реалистично оценить соотношение политики Запада и Востока. В этом случае решающее значение имело то, что нашим сотрудникам, прежде всего в государственном аппарате, удалось убедить Б. Ельцина в необходимости развивать отношения с Китаем и совершить визиты в КНР в 1993 и в 1996 гг., чем была обеспечена преемственность курса на нормализацию советско-китайских отношений. Эта тенденция была «переброшена» на российско-китайские отношения и получила закрепление в 1996 г. во время встречи на высшем уровне, когда получила поддержку идея советско-китайского стратегического партнерства. Во-первых, стороны извлекли урок из советско-китайского конфликта 1960–1980-х годов. Во-вторых, обе стороны осознали, что их коренным интересам отвечает поддержка не нормальных отношений сотрудничества, а даже убежденные западники стали понимать, что добрые отношения с Китаем помогают и их заигрыванию с США и НАТО. Китай также увидел, что только в лице нового российского руководства, которое не обладало менталитетом державности и гегемонизма, он может видеть в России надежного партнера и доброго соседа. Когда все, включая страны Прибалтики, пытались «вытирать о Россию ноги», Китай был единственной, но по-настоящему крупной державой, которая с цивилизационным отно-

слась к трудному положению своего соседа. Китайское руководство публично заявило, что Россия была, есть и будет великой державой, и что Китай заинтересован в возрождении России и сотрудничестве с ней.

Китайское руководство поставило перед китайскими обществоведами задачу дать ответ на вопрос: «Почему распался Советский Союз?» Было выдвинуто требование извлечь уроки из трагедии СССР и КПСС, чтобы такая трагедия не повторилась в Китае. Важную роль в осознании этих уроков стали играть ученые, которые учились в Советском Союзе в 1950-е годы. Это то поколение, которое сохраняло память о советско-китайской дружбе. Прежде всего был отвергнут тезис о гибели России. Россия обладает могучей армией, великой наукой и населением, обладающим высочайшим качеством — такой вывод сделали китайские аналитики к 1994 г. Далее было отмечено, что для поддержания быстрого развития Китая нужны ресурсы, которых в Китае недостаточно или нет. Но где их можно взять? Прежде всего, благодаря сотрудничеству с соседом, с Россией. Конечно же, китайцы увидели, что американцы и Запад пытались представить трагедию Советского Союза как свою «великую победу», победу своей идеологии. Последующими участниками этой трагедии могут оказаться и другие государства, а среди них не в последнюю очередь и Китай, которому Запад усиленно пытается навязать свои политические модели и ценности.

Можно ли сказать, что Китай искал себе геополитического партнера и союзника?

Китай формировал для себя наиболее выгодное международное окружение. И поддержание нормальных добрых отношений с Россией является одним из важнейших факторов создания такого благоприятного окружения для развития их страны, а развитие стратегического партнерства с Россией является одним из факторов, который укрепляет позиции Китая в отношениях с Америкой, Японией и с Западом в целом. Сейчас, когда беседуете с серьезными китайскими политиками, можете услышать, что Россия обладает огромным историческим опытом решения глобальных проблем, которого Китай не имеет, и которого нет у Америки. Этот опыт имеют Англия, Германия, Франция, а другие страны не имеют. И китайцы это знают. Советская дипломатия сыграла огромную роль в период Великой Отечественной войны и играет роль «компенсатора» нашей нынешней экономической неустроенности.

Какие ограничения, на ваш взгляд, самые серьезные в нашем сотрудничестве с Китаем сегодня?

Самых больших, на мой взгляд, три, если не вдаваться в детали.

Первое и самое главное ограничение — европоцентризм, непонимание геополитического положения и геополитической роли России, того, что она может играть свою роль и раскрывать свой невиданный потенциал только как евразийское государство. Непонимание того, что одной из причин гибели Советского Союза был европоцентризм. Непонимание того, что мы должны через сотрудничество поделиться с Китаем тем, что у нас в избытке, а в Китае — дефицит. Делать это нужно разумно, с учетом своей безопасности и получать от Китая за это инвестиции, кредиты, получать выгоду, получать недостающие средства для развития. Если мы этого не сделаем, все это будет оставаться мертвым капиталом. Наши западные «друзья» со временем попытаются предпринять попытки к интернационализации природных богатств Восточной Сибири и Дальнего Востока. Подготовку к этому уже ведут американцы. Заявления г-жи М. Олбрайт, З. Бжезинского и других американских политиков подтверждают наличие таких намерений.

Во-вторых, это китаефобия, масса всяких предрассудков и мифов о некой «китайской угрозе». Но история опровергает эти мифы. Еще в царские времена С. Витте и П. Столыпин завезли огромную массу китайской рабочей силы, часть которой укоренилась в России. «Русские» китайцы создавали сферу услуг, нужную и очень выгодную для нас. Это были и парикмахерские, и прачечные, и столовые, плотники, строители и т.д.

Кто строил железную дорогу Питер — Мурманск? Некрасовское стихотворение «Железная дорога» «о косточках русских» можно переиначить применительно к истории строительства Транссиба и железной дороги Петербург — Мурманск, где русские косточки смешались с китайскими.

До 1937 г., т.е. до начала широкой агрессии Японии против Китая, 20% с лишним населения Владивостока были китайцы. Владивосток от этого не стал китайским. Город развивался, сам себя обеспечивал продовольствием, овощами, не надо было возить эти продукты из Европы или Китая и Кореи. Китайцы, корейцы обеспечивали и себя, и наше население мясом, молоком и овощами. Их врожденная предприимчивость, талант торговцев, трудолюбие решали и могут впредь решать многие проблемы. Этого нельзя забывать.

В целом, среди значительной части деловой и политической элиты России имеет место непонимание того, что нынешний Китай — это совершенно другое, могучее государство. Это новая, возродившаяся страна с огромным потенциалом, наличием 900-миллионной активной рабочей силы и огромными запасами свободных капиталов. У нас есть большой потенциал взаимодействия, взаимодополняемости, что зачастую остается без внимания нашей бизнес-элиты.

Сотрудничество с этой страной мы или недооцениваем, или даже боимся осознавать. Сказывается некоторая инертность и леность ума, чрезмерная самонадеянность.

Третий момент — склонность определенной прозападно настроенной части нашего политического истеблишмента во взаимодействии с внешними силами не допустить сближения и взаимопонимания между Россией и Китаем. Эта политика ведется с двух сторон. В Китае тоже складывается антироссийская прослойка, а в России — антикитайская, насаждающая через СМИ всякого рода предрассудки о «китайской угрозе». Сказывается нежелание объективно понять сходство с интересами России китайских интересов, восстановление статуса КНР как великой мировой державы. Надо, наконец, осознать необходимость адаптироваться к тому, что Китай несмотря на трудности восстановит свои позиции не только как региональная, но и как великая глобальная держава. Но Китай в соответствии с дэнсяопиновским советом не рвется «что-то возглавлять», он считает, что ему выгодно быть на «вторых ролях». Свое мирное развитие он пытается встроить в концепцию соразвития. Поэтому ставится задача получения не только взаимной выгоды, но и взаимного выигрыша. Здесь проявляется китайский национальный менталитет, азартность. Ему нужна не просто выгода, а азарт, выигрыш. Китайская мечта — это тоже взаимовыигрыш. У нас еще сохраняется непонимание значения китайского фактора в мировой политике, непонимание огромного значения Китая в обеспечении целостности, суверенитета России, для создания благоприятных условий развития и подъема восточных районов страны. Китай как фактор нашего развития недооценивается и слабо используется, если не игнорируется.

А со стороны Китая есть ограничения?

Конечно, есть. Все ниши, которые занимал Советский Союз в китайской экономике, за годы обострения отношений с начала 1960-х до конца 1980-х годов были заняты американцами, японцами, Европой и т.д. И осталось то, что они не хотели, где они не заинтересованы в развитии Китая. Космос — раз, военные технологии и вооружения — два, атомная энергетика — три. Вот, пожалуй, все, что нам осталось. И в этих отраслях идет развитие. Но кто партнеры? Крупные частные китайские или российские корпорации? Нет. Почти исключительно корпорации, находящиеся под полным госконтролем с той и с другой стороны. Крупные частные компании и в КНР, и в России тесно связаны с Западом, США, Европой, а в Китае еще и с Японией, Африкой, Латинской Америкой, Австралией.

В Китае тоже есть прослойка узких националистов, которые боятся России, которым активно внушают эту мысль их американские и европейские друзья. Нынешние и

будущие 100–200 млрд долл. нашего товарооборота — это почти в 6 раз меньше, чем товарооборот Китая с США, в 4 раза меньше, чем с Японией.

Какие две или три обнадеживающие или, наоборот, тревожные тенденции Вы могли бы назвать, которые появились у нас за последние годы?

Нам надо вести дело так, чтобы восстановить взаимопонимание — какие-то оси или союзы нам и китайцам не нужны. Ни в каком союзе России и Китая никто ни в России, ни Китае не заинтересован. Конечно, некоторые наши журналисты говорят о союзе, но дело в том, что всеобъемлющее стратегическое партнерство и доверительное взаимодействие и является современной формой союза. В нашем российско-китайском договоре есть 9 статья, которая по своему смыслу очень близка к союзническим обязательствам. Мы поняли специфику китайского менталитета, Китай ни за кого проливать свою кровь не намерен и не будет. Китай ни за какие золотые горы ни щепоткой своего суверенитета, ни щепоткой своих национальных интересов ради посторонних интересов не пожертвует. Главная идея Китая, это сам Китай. Самость Китая — это глубочайшее чувство, питаемое на генетическом уровне. Русский готов был пожертвовать всем, как нас учил Владимир Ильич, ради интересов мировой революции. А Троцкий призывал даже пожертвовать Советским Союзом ради победы мировой революции. Китаец ради мировой революции своими коренными интересами не готов и не будет жертвовать.

Необходимо именно взаимопонимание, чтобы обеспечить национальные интересы с экономической и политической точек зрения, чтобы остановить или сдерживать американскую гегемонистскую политику с позиций силы. Такой силой может быть взаимодействие государств по линии БРИКС с привлечением к нему некоторых стран Европы. Мне кажется, что надо добиваться тесных взаимоотношений БРИКС с Германией, Италией, Францией, Испанией. Германия — страна великой деловой культуры, является в этом смысле образцом для всего мира. Других союзников и партнеров, которые бы материально, ресурсно и цивилизационно понимали ее, кроме России, Китая и Индии у Германии нет. Мы сможем решать многие задачи только тогда, когда преодолеем узкий европоцентризм, когда мы поймем значение и роль Китая, Индии и вообще этого региона как нового центра развития. Сейчас идет борьба за новое распределение сил и зон влияния в мире. И очень опасно, что американцы взяли курс на силовой провокационный гегемонизм, который может привести к возрождению не только холодной войны, но и мировому пожару.

Идея социализма, на мой взгляд, не умерла. Реализация идеи «бедного социализма», идеи перескакивания через естественно-исторические этапы развития показала, что концепции «некапиталистического пути развития», идеи перескакивания из феодализма через капитализм в социализм, модель крестьянской первоосновы социализма себя не оправдали и продемонстрировали свою несостоятельность.

Перед Китаем сейчас возникла необходимость проведения настоящей культурной революции. Социализм нельзя свести к экономике, без высокого уровня культуры и образованности основной массы населения подлинные задачи модернизации и построение общества всеобщего благосостояния также решить невозможно. Си Цзиньпин поставил задачу с помощью великой идеи — китайской мечты, решить проблемы, стоящие перед страной. Нам остается лишь пожелать нашему великому соседу великих успехов в реализации планов мирного развития.

2 апреля 2015 г.

Политика

Политика Японии в сфере военной безопасности при кабинетах С. Абэ: новые подходы

© 2016

Д.В. Стрельцов

Статья посвящена новой политике Японии в сфере военной безопасности после возвращения в 2012 г. к власти Либерально-демократической партии. Автор рассматривает основные концептуальные документы стратегии Японии в этой области. Их анализ показывает, что курс Токно отражает отход от традиционного понимания пацифизма как отрицания права государства на войну.

Ключевые слова: кабинет Абэ, политика Японии, военная безопасность, право на коллективную самооборону

Возвращение Либерально-демократической партии во власть в декабре 2012 г. ознаменовало собой качественный поворот в политике страны в сфере национальной безопасности. Правительство приняло целый ряд новых программных документов, регулирующих государственную политику в военной области, обновило нормативную базу, проведя через парламент несколько законов в этой сфере. Все это дает повод говорить об отходе страны от своего пацифистского статуса.

Курс на «подведение итогов» Второй мировой войны был выдвинут еще в 1980-е годы тогдашним премьер-министром Японии Я. Накасонэ. На протяжении нескольких десятилетий в стране проводился последовательный демонтаж практически всех ограничений на военное строительство, за исключением 9-й статьи конституции и нескольких видов самоограничений, не получивших законодательного оформления («трех неядерных принципов»). Однако законченное оформление политика правительства, направленная на создание сильной в военном отношении Японии, получила именно после прихода к власти второго кабинета С. Абэ. Новым правительством сразу стали предприниматься шаги, направленные на усиление компоненты военного строительства в политике обеспечения национальной безопасности¹.

К обновлению базовых подходов к политике в сфере безопасности японское руководство подталкивали произошедшие в начале второго десятилетия XXI в. крупные

Стрельцов Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО (У) МИД РФ, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-03-00602 «Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России».

изменения экономического, международно-политического, военного и технологического характера. Многие из таких изменений стали рассматриваться в Токио в качестве вызовов и даже угроз для национальных интересов страны. В их числе — политика Северной Кореи, направленная на развитие своего военного, прежде всего ракетно-ядерного потенциала, рост военной мощи Китая, предъявляющего Японии претензии на острова Сэнкаку, а также новые угрозы, например, связанные с международным терроризмом и киберпреступностью.

К изменению базовых подходов правительство толкало и внутривнутриполитическая обстановка. Свою роль играли демографические изменения: на смену послевоенному поколению, помнящему ужасы войны, пришла новая генерация, многие представители которой стали выступать за отказ от пацифистских самоограничений. Кроме того, анти-японские погромы в Китае 2012 г. вызвали всплеск националистических настроений. Приход в декабре 2012 г. к власти кабинета С. Абэ, олицетворявшего правоконсервативное крыло в руководстве Либерально-демократической партии (ЛДП), отвечал этим новым общественным настроениям.

Оппозиционные силы были слабыми и разрозненными. Левые и левоцентристские партии, настроенные наиболее решительно против усиления военной компоненты в политике Японии и тем более пересмотра конституции, не получили по итогам выборов 2012 и 2014 гг. значимого представительства в обеих палатах парламента. Что касается основной партии парламентской оппозиции — Демократической, в ней отсутствует единая точка зрения на политику правительства в сфере безопасности, в связи с чем она оказалась неспособной выдвинуть действенную альтернативу законодательным инициативам ЛДП.

Правящая коалиция ЛДП и Комэйто получила на последних двух выборах в нижнюю палату квалифицированное большинство, позволявшее ей проводить через парламент любые законодательные инициативы, кроме бюджетных, не считаясь с мнением палаты советников, где такого большинства у нее не было. К тому же, в правящей партии произошла определенная консолидация вокруг личности С. Абэ, который в отличие от своих предшественников чувствовал себя гораздо увереннее и мог не считаться с существованием «пацифистской» оппозиции в рядах собственной партии.

Уместно вспомнить, что еще в период своего первого кабинета, сформированного в 2006 г., С. Абэ заявлял о необходимости «покончить с послевоенным режимом». Основные его лозунги заключались в намерении изменить конституцию, отойти от взгляда на историю, «навязанного» Японии Токийским трибуналом, изменить базовый закон об образовании, сделав упор на воспитание патриотических чувств и т.д. Тогда намеченное выполнить не удалось: кабинет стал объектом острой критики оппозиции и просуществовал всего лишь год, а сам С. Абэ ушел в отставку «по состоянию здоровья». Теперь же, в период второго и третьего кабинетов, внутривнутриполитические условия, связанные с наличием у правящей коалиции уверенного большинства в парламенте, позволяли С. Абэ реализовывать на практике свою программу «подведения итогов» Второй мировой войны без больших помех.

Попытаемся подытожить те меры в области безопасности, которые предприняла Япония с момента формирования в декабре 2012 г. второго кабинета Абэ. Прежде всего, была обновлена концептуальная база стратегии Японии в сфере национальной безопасности. Следует учесть, что государственная политика Японии в этой сфере ранее практически не имела цельной и последовательной концептуальной основы. Единственным документом в этой области можно назвать «Базовую политику в области национальной обороны», принятую кабинетом министров Японии еще в 1957 г. и безнадежно устаревшую в качестве практического руководства к действию.

В середине декабря 2013 г. правительство Японии приняло целый пакет программных документов, определяющих государственную стратегию в области обеспече-

ния национальной безопасности на обозримую перспективу. В их числе — «Стратегия обеспечения национальной безопасности»², содержащая концептуальное видение проблем национальной безопасности и подходов к их решению на 10-летний период. В документе подчеркивалось, что меры по обеспечению национальной безопасности должны основываться на всей совокупной мощи государства, охватывая сферы дипломатии, экономической и технологической политики.

Другой документ — «Основные направления плана национальной обороны»³ ставил задачу всемерного наращивания национального потенциала «динамичной обороны». Понятие «динамичной обороны» подразумевало такую модель военного строительства, при которой боевые возможности «сил самообороны» должны использоваться с максимальной гибкостью и эффективностью. Приоритет отдавался мобильности боевых подразделений, их способности к быстрому реагированию и перемещению в соответствии с изменениями оперативной обстановки. «Основными направлениями» предусматривалась модификация потенциала «динамичной обороны» как в количественном, так и в качественном отношении для повышения его эффективности и целостности⁴.

Для пропагандистского обеспечения нового курса в сфере национальной безопасности кабинетом Абэ было введено в оборот понятие «активного пацифизма», нашедшее свое отражение в обоих концептуальных документах. Например, в «Стратегии обеспечения национальной безопасности» указывалось, что Япония стремится более активно вносить вклад в мир и процветание мирового сообщества, действуя на позициях «активного пацифизма».

Тогда же правительством была принята «Среднесрочная программа развития оборонного потенциала на период с 2014 по 2019 гг.»⁵. Главный упор в ней был сделан на конкретных шагах по наращиванию мощи морских и сухопутных формирований высокой мобильности, способных защитить «отдаленные острова» на юго-западном направлении, а при необходимости — и отбить их у противника. Рассчитанной на пять лет программой провозглашалась необходимость создания «объединенного оборонного потенциала гибкого реагирования», который обеспечил бы эффективное взаимодействие сухопутных, морских и воздушных Сил самообороны. В основе данной программы лежал сценарий, согласно которому Китай попытается силой захватить острова Сэнкаку, в связи с чем в программе ставилась задача повышения боеготовности сил и средств боевого обеспечения, прежде всего разведки, наблюдения, охраны морского и воздушного пространства страны вокруг спорных территорий.

Принятие программных документов, отражавших курс правительства в области безопасности, подкреплялось приоритетным бюджетным финансированием Сил самообороны. С 2013 фин. г. японский бюджет стал демонстрировать тенденцию к росту, причем в 2014 фин. г. темпы его увеличения, составившие 2,2%, оказались рекордными за последние 18 лет. Одновременно была увеличена, хотя и незначительно, штатная численность Сил самообороны.

Таблица 1

Оборонные расходы Японии в 2010–2015 фин. г. (млрд иен)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016 (запрос)
Общие расходы	4683	4663	4645	4680	4784	4822	4930
Динамика по отношению к предыдущему году (%)	-0,4	-0,4	-0,4	0,8	2,2	0,8	2,2

Источник: Министерство обороны Японии. URL: www.mod.go.jp/e/d_budget⁶

Правительством были внесены коррективы и в институциональную основу политики в сфере национальной безопасности. В июне 2013 г. для координации государственной политики по вопросам безопасности был создан Совет национальной безопасности⁷, призванный стать своего рода «командным центром» в выработке политики в сфере дипломатии и национальной безопасности. Цель его, по словам японского премьер-министра, была направлена на консолидацию всех потоков информации в Секретариат кабинета министров и ее более эффективного использования при принятии решений в вопросах национальной безопасности⁸.

В начале декабря 2013 г. через парламент был проведен, а в декабре 2014 г. вступил в силу Закон о защите государственной тайны, существенно облегчивший для правоохранительных органов процедуру привлечения граждан страны к ответственности за разглашение государственных секретов и увеличивший максимальные сроки наказания за подобные правонарушения. 1 июля 2014 г. кабинетом Абэ была опубликована новая трактовка права на коллективную самооборону.

В апреле 2015 г. в ходе официального визита в США премьер-министра Японии С. Абэ была принята новая редакция «Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны». Наконец, в сентябре 2015 г. японский парламент одобрил выдвинутый правительством пакет из одиннадцати законов, касающихся политики в сфере военной безопасности. В поддержку нового законодательства выступили обе партии правящей коалиции — Либерально-демократическая партия и Комэйто, а также несколько примкнувших к ним в последний момент мелких партий.

В результате предпринятых правительствами С. Абэ шагов был достигнут определенный качественный поворот в политике Японии в сфере национальной безопасности. Попытаемся далее рассмотреть основные моменты, характеризующие и новые подходы Японии к этой политике, в том числе обновленную трактовку правительством права на коллективную самооборону, а также качественные изменения в японо-американском военно-политическом союзе.

Вопрос о праве на коллективную самооборону изначально встал в Японии на повестку дня в контексте проблемы пересмотра конституции. Еще в 1972 г. кабинет министров Японии установил, что 9-я статья конституции не запрещает право на коллективную самооборону «в целях защиты права народа на жизнь, свободу и устремление к счастью».

С. Абэ неоднократно заявлял о необходимости изменения конституции и устранения из нее тех положений статьи 9, которые запрещают Японии иметь вооруженные силы. Однако правительство не решалось в открытую поставить вопрос об этом в парламенте: для ревизии Основного закона потребовалось бы одобрение поправок верхней палатой парламента, где у правящей коалиции отсутствовало необходимое для этого квалифицированное большинство, а также последующее вынесение данного вопроса на общенародный референдум, в благоприятном для себя исходе которого правительство имело все основания сомневаться.

Придя к выводу, что конституцию, скорее всего, изменить в ближайшее время не удастся, кабинет Абэ пошел по пути расширительной ее интерпретации. Речь в первую очередь шла о признании соответствующим Основному закону расширительного понимания права на коллективную самооборону.

Японская трактовка «права на коллективную самооборону» традиционно отличалась от устоявшейся в мире точки зрения, в соответствии с которой нападение на одного из участников соглашения о коллективной самообороне автоматически приравнивается к нападению на всех его участников. В противоположность этому, в официальном понимании Токио право на коллективную самооборону распространялось только на случаи непосредственной угрозы суверенитету и территориальной целостности самой Японии и не могло быть использовано для применения силы в случае нападения на любые другие страны, включая партнеров Японии по союзу. В результате любые действия Сил само-

обороны по налаживанию оперативного взаимодействия с США при выполнении совместных боевых задач оказывались в юридическом вакууме. Сторонниками правительства часто приводился такой пример: при вражеской атаке на американский боевой корабль находящийся поблизости корабль морских Сил самообороны не имеют права оказать ему поддержку своими огневыми средствами.

Другим важным моментом для понимания существа данной проблемы является крайне жесткая законодательная среда вокруг Сил самообороны. Например, в Японии отсутствовал универсальный закон, предоставлявший правительству право на применение военной силы за рубежом: каждый такой случай требовал принятия специального закона, определяющего жесткие временные, географические и иные границы военной миссии. К числу подобных законов относились, в частности, Закон о специальных мерах по борьбе с терроризмом 2001 г.; Закон о специальных мерах, касающихся гуманитарной помощи, работ по восстановлению и помощи в налаживании безопасности в Ираке и др.

Опубликованная летом 2014 г. правительственная интерпретация права на коллективную самооборону предполагает возможность использования Сил самообороны в рамках союзнических миссий, не обязательно в связи с угрозой суверенитету и территориальной целостности самой Японии. Согласно новой интерпретации, реализация права на коллективную самооборону возможна при наличии трех условий: 1) имеет место военное нападение на страну, «имеющую тесные отношения с Японией», и при этом существует очевидная «фундаментальная угроза» самому существованию Японии и праву японского народа на жизнь, свободу и стремление к счастью; 2) нет иных способов защиты народа; 3) сила будет использована в минимальных пределах⁹.

Потенциал применения данного права может быть рассмотрен по двум основным направлениям. Во-первых, это обеспечение безопасности самой Японии от внешнего нападения. Действующее законодательство (Закон о Силах самообороны, Закон о вооруженном нападении и др.) дает правительству право применять вооруженную силу только в случае внешней агрессии в отношении территории Японии. Право на коллективную самооборону в новой трактовке такого жесткого ограничения не имеет. Таким образом, в интерпретации права на коллективную самооборону произошел переход от географического подхода (Япония и «близлежащие территории») к ситуативному, при котором применение данного права признается для любых ситуаций, имеющих серьезную угрозу безопасности Японии.

В первую очередь это новшество касается японо-американского Договора безопасности, сфера действия которого традиционно была ограничена районами вблизи Японии. Новая трактовка создаст дополнительные возможности для взаимодействия Японии с США, например, в деле совместного патрулирования и совместной обороны морских коммуникаций. Япония получила больше возможностей для проведения совместных боевых операций, например, когда Силам самообороны необходимо провести дозор, а при необходимости и задержание судов с оружием, направляемых в адрес стран, ведущих боевые действия против США, дозаправку в воздухе американских боевых самолетов, выполняющих операции в Восточной Азии и т.д. Более серьезной и юридически обоснованной стала правовая база для японского вклада в разработку системы противоракетной обороны, включая его технологические, финансовые и логистические аспекты.

Во-вторых, это вклад Японии в дело мира и международной безопасности. Речь идет о ситуациях, не связанных с внешней агрессией против Японии и угрозами ее безопасности.

Начиная с 1992 г., Япония активно наращивала свое участие в миротворческих операциях ООН, в ходе которых Силы самообороны проводили операции по оказанию логистической, инженерной, гуманитарной помощи в странах, пострадавших от военных конфликтов. Однако для полноценного участия в деятельности миротворческих миссий необходимо наделить Силы самообороны юридическим правом применять оружие. Дей-

ствующие в стране законодательные акты (Закон о Силах самообороны 1954 г., Закон о сотрудничестве с ООН по поддержанию мира 1992 г., Закон о мерах по противодействию пиратству 2009 г. и др.), составляющие наряду с конституцией страны правовую основу для такого участия, по сути, ограничивают любые действия японских миротворцев в зонах поддержания мира гуманитарными целями и практически не допускают их участия в боевых действиях. Например, в соответствии с обозначенными Законом о сотрудничестве с ООН так называемыми «пятью принципами» участия в миротворческих операциях, японские военные могут направляться только в районы, где достигнуто соглашение о прекращении огня, а использование ими оружия признается только «в минимальном объеме для защиты жизни персонала»¹⁰.

Для Японии открываются две возможности применения новой трактовки права на коллективную самооборону в целях «вклада в дело мира». Во-первых, это собственно миротворческая деятельность под эгидой ООН, касающаяся гуманитарных миссий за рубежом. Речь идет, например, о строительстве дорог, мостов, больниц и школ, снабжении населения водой и т.д. — т.е. всем тем, чем военнослужащие Сил самообороны занимались в ходе миротворческих операций в Ираке, Мозамбике, Южном Судане и т.д. Во-вторых, это тыловая (логистическая) поддержка стран-союзников Японии при реализации ими миротворческих миссий. Именно этот вид помощи оказывался Японией в период 2001–2007 гг., когда та осуществляла миссию в Индийском океане по обеспечению горючим и водой военных кораблей стран-участниц антитеррористической коалиции в Афганистане.

Новое законодательство позволяет японскому правительству на постоянной основе отправлять Силы самообороны за рубеж для оказания материально-технической и логистической поддержки союзникам. Теперь исчезла необходимость в принятии каждый раз специальных законов о проведении конкретных военных операций, как это случалось ранее, например, когда Япония направляла своих военнослужащих в Ирак и Афганистан.

Однако положение о том, что участие Японии в миротворческих миссиях за рубежом не дает ей права на «применение силы» (т.е. на ведение полноценных боевых действий), в силу конституционных ограничений сохраняется в полной мере. Разрешается лишь применение оружия для защиты жизни самих японских военнослужащих, например, в странах, где недостаточно обеспечен общественный порядок и существует угроза терроризма.

Принятие нового законодательства с области национальной безопасности нельзя рассматривать в отрыве от курса Японии на укрепление союзнических отношений с Соединенными Штатами. В рамках пакетного законодательства, одобренного японским парламентом в сентябре 2015 г., есть и «Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области национальной обороны» — основной документ, касающийся оперативного взаимодействия вооруженных сил США и Японии. Новая редакция «Руководящих принципов» была подписана лидерами двух стран в ходе визита в США премьер-министра Японии С. Абэ в апреле 2015 г.

Действовавшая до этого редакция «Руководящих принципов» 1997 г. обозначала особую роль Японии в тыловом обеспечении американских войск и иные методы взаимодействия в «районах, окружающих Японию». В редакции 2015 г. появились следующие принципиально новые моменты.

Во-первых, между Японией и США было решено учредить постоянно действующий Координационный орган альянса — Alliance Coordination Mechanism (ACM) с участием представителей различных министерств и ведомств США и Японии. Его главной целью стала координация действий в чрезвычайных ситуациях, затрагивающих интересы двух стран. Создание такого постоянного органа, аналога которому ранее не существовало, означает, что союзнические отношения США и Японии перешли на более высокий уровень институционального оформления, свойственный полноценному военному блоку.

Во-вторых, в обновленной редакции «Руководящих принципов» свое отражение получил более высокий уровень оперативного и стратегического сотрудничества Сил самообороны Японии и вооруженных сил США. В документе отсутствуют ранее существовавшие в нем указания на географические рамки двустороннего сотрудничества. Японо-американское сотрудничество было провозглашено «неделимым» (seamless), т.е. охватывающим как территории мира и спокойствия, так и районы боевых действий. Фактически это переводит сферу взаимодействия вооруженных сил двух стран с регионального уровня на глобальный.

Возможны следующие сценарии развития подобного сотрудничества: Япония, основываясь на новом понимании коллективной самообороны, примет участие в скоординированных с Вашингтоном операциях по разминированию морских акваторий, перехвату ракет противника, сбору разведывательной информации и решению иных оперативно-тактических задач, не обязательно привязанных к национальным границам страны. Кроме того, «Руководящие принципы» фактически дают японскому руководству карт-бланш на проведение логистической и тыловой поддержки армии США по всему земному шару, а также на военные поставки за рубеж. В ближайшее время правительство планирует внести на этот счет поправки в закон 1999 г. о логистической поддержке США.

Одним из вероятных кандидатов на роль полигона такого взаимодействия многие называют Ближний Восток, где США ожидают от Японии действенной помощи в борьбе против террористического «Исламского государства». С. Абэ заявлял о том, что Япония может направить свои военные корабли в Ормузский пролив для ведения операций по разминированию, так как прекращение поставок нефти в Японию будет представлять угрозу ее национальной экономике¹¹. В ходе своего визита в Токио в апреле 2015 г. министр обороны США Э. Картер заявлял о том, что обновленная редакция «поможет двум странам гибко реагировать на весь спектр вызовов, перед которыми мы стоим в АТР и во всем мире в целом»¹².

В-третьих, обновленная редакция «Руководящих принципов» выделила новые сферы оборонного сотрудничества США и Японии, которые отсутствовали в предыдущих реакциях документа — в сфере космоса и кибербезопасности. Эти сферы имеют особое значение в контексте стоящих перед альянсом новых вызовов и угроз. Было указано и на необходимость японо-американского сотрудничества в сфере создания военной техники.

Следует отметить, что большинство опросов общественного мнения, проводившихся на протяжении всего периода рассмотрения пакетного законопроекта о национальной безопасности в парламенте в 2015 г., показали негативное к нему отношение со стороны большей части японского общества. Например, согласно опросу телерадиовещательной корпорации NHK, проведенному в сентябре 2015 г., в поддержку закона высказались 19% опрошенных, против — 45%, определенного мнения не имели еще 30% респондентов¹³. В период рассмотрения законопроекта в парламенте и особенно в день принятия закона в стране проходили многочисленные демонстрации протеста.

Почему же правительству, несмотря на все усилия (публичные слушания в парламенте продолжались более 200 часов) так и не удалось убедить японцев в правильности сделанного выбора? В японской печати и аналитических комментариях высказывается точка зрения о том, что хотя в слушаниях приняли участие сам премьер-министр и министры его кабинета, необходимость в принятии нового законодательства так и не получила достаточного обоснования, а правительство не смогло дать ответы на ряд принципиальных вопросов.

Прежде всего, о своем несогласии с новым пакетным законодательством заявили японские юристы — специалисты по конституционному праву. Согласно проведенному в июне 2015 г. газетой «Асахи» опросу, в котором приняло участие 122 эксперта, 104 рес-

пондента высказали мнение о том, что законопроект «противоречит конституции»¹⁴. Свою оппозицию данному законопроекту, как «не отвечающему конституции», выразили даже те юристы, которые были привлечены правящей ЛДП, включая видного японского юриста, профессора университета Васэда Ясуо Хасэбэ¹⁵. При этом 50 респондентов заявили о несоответствии Сил самообороны конституции страны и еще 27 — о том, что такое несоответствие «вероятно». 63% опрошенных были против утверждения, что Силы самообороны отвечают мирным положениям конституции¹⁶.

Очевидным поводом для критики стала сама процедура применения права на коллективную самооборону. В пояснениях правительства говорилось о том, что именно кабинет министров будет решать, отвечает ли создавшаяся ситуация военного конфликта условиям, легализующим применение военной силы. Иными словами, поскольку использование Сил самообороны является актом, затрагивающим основы конституционного строя, принятие решений в этой сфере правительством без согласования с парламентом, по мнению многих экспертов, влечет за собой нарушение принципов взаимоотношений исполнительной и законодательной властей. Многие справедливо указывают на то, что исполнительная власть может отдать приказ о применении силы, который приведет к гибели японских военнослужащих, исходя из собственного видения ситуации и суждения о том, угрожает ли ситуация существованию Японии и правам ее граждан¹⁷. К тому же, повышается риск нарушения принципа гражданского контроля, когда решения исполнительной власти, неподконтрольные законодательной, могут быть приняты исключительно под влиянием военной бюрократии.

Большие нарекания вызывала размытость и нечеткость критериев, касающихся условий применения права на коллективную самооборону. Так, не вполне юридически грамотными являются понятия «страны, имеющей тесные отношения с Японией», а также понятия «фундаментальная угроза» самому существованию Японии и «праву японского народа на жизнь, свободу и стремление к счастью». Сомнения вызывают и рамки понятия «тыловой поддержки», которую Япония обязана будет оказывать своему партнеру по коллективной самообороне, ведущему боевые действия в регионах, расположенных вдали от Японии (например, в какой мере она должна будет участвовать в тыловом обеспечении, поставках военных материалов, вооружения и военной техники, являются ли поставки боеприпасов в район боевых действий формой участия в конфликте и т.д.).

В связи с расширением союзнических обязательств Токио перед Вашингтоном наиболее сильные протесты у японцев вызывает перспектива вовлечения Японии против ее воли в вооруженные конфликты с участием американских военных по всему миру.

В послевоенной истории было немало ситуаций, когда Япония вольно или невольно выступала косвенным участником различных локальных войн и конфликтов в Восточной Азии. Достаточно вспомнить развитие событий во вьетнамской войне (когда американская авиация, осуществлявшая бомбардировки Северного Вьетнама, действовала с территории Японии), тайваньский конфликт, а также конфликт на Корейском полуострове. Очевидно, что новая трактовка права на коллективную самооборону позволяет Японии более четко позиционировать себя как полноценного члена альянса в случае военного конфликта с участием США.

Предоставляя США логистическую и тыловую поддержку далеко за пределами Японии, Силы самообороны не могут остаться в стороне от любых подобных конфликтов. Главный риск заключается в том, что в процессе оказания сугубо «логистической» поддержки в адрес США японские военнослужащие сами могут оказаться объектами вооруженного нападения. Нередко в качестве негативного примера приводят Великобританию, которая из-за союзнических отношений с США вынуждена была участвовать в иракской кампании, в которой гибли британские военнослужащие¹⁸.

Кстати, такому риску, как указывают многие эксперты, могут подвергнуться не только японские военные, но и журналисты, активисты неправительственных организаций, бизнесмены. Речь при этом идет не только о жизни людей, но и о безопасности различных стратегических объектов (в том числе расположенных на территории Японии), что ставит на повестку дня вопрос о степени их уязвимости перед лицом потенциальных террористических атак. В этом смысле Японии предстоит перейти своего рода психологический барьер, распрощавшись с иммунитетом, предоставленным ей пацифистским статусом, и превратившись в страну, являющуюся полноправным участником вооруженных конфликтов, причем не только регионального, но и глобального масштаба.

Японская общественность обеспокоена также перспективой вовлечения Сил самообороны в совместные с США операции по сбору разведывательной информации и наблюдению в Южно-Китайском море, где в последние годы наблюдается эскалация территориальных конфликтов между Китаем и странами Юго-Восточной Азии. Соответствующее заявление с «выраженным надежды» по этому поводу сделал в январе 2015 г. командующий 7-м Тихоокеанским флотом США Р. Томас¹⁹. Такой формат участия, как можно предположить, приведет к дополнительному обострению японо-китайских отношений, которые в настоящий момент в политической сфере и так находятся в замороженном состоянии.

Новое законодательство не дает однозначных ответов, как должно поступать правительство в случае гибели или пленения персонала Сил самообороны. Жизнь японских военнослужащих поэтому оказывается под угрозой даже в тех случаях, когда они не принимают непосредственного участия в боевых действиях, а сами эти конфликты не создают прямой угрозы суверенитету Японии.

Как можно оценить новую интерпретацию права на коллективную самооборону? Безусловно, она станет еще одним шагом на пути к превращению Японии в «нормальную страну», в которой отсутствуют какие-либо правовые ограничения на военное строительство.

Большой урон наносит новое законодательство и международному престижу Японии, основанному на ее уникальном статусе пацифистского государства. После войны 9-я статья конституции являлась для Японии одним из важных активов ее внешней политики. Япония завоевала высокий авторитет на международной арене благодаря своей экономической дипломатии и гуманитарной политике, включающей ее усилия по реализации программ помощи развитию, борьбы с бедностью, решения проблем образования, здравоохранения и др. В японском общественном мнении преобладает высокая оценка пацифистских постулатов Основного закона и по той причине, что в послевоенный период за пределами Японии не погиб ни один японский военнослужащий.

В этой связи серьезные сомнения вызывает и применяемый сторонниками правительства тезис о том, что новый закон якобы не имеет для Японии никакой альтернативы. Левые партии и значительная часть экспертов указывают на то, что, помимо военных средств, существуют еще и дипломатические, экономические и финансовые рычаги обеспечения безопасности, которые позволили бы Японии повысить свою роль в региональных делах с гораздо большей эффективностью. Согласно данной точке зрения, преимущественная ставка на военную компоненту во внешнеполитическом инструментарии может дать неверный сигнал странам-соседям, сохраняющим память о военной агрессии Японии в период Второй мировой войны, и спровоцировать дальнейший рост напряженности в Восточной Азии. Это в свою очередь не только не решит задачу укрепления военной безопасности страны, но наоборот, сделает страну более уязвимой для внешних угроз.

Чтобы снизить напряжение в обществе, правительство Абэ прибегло в сентябре 2015 г. к «демократическому» способу принятия пакетного законопроекта. Действующая власть не использовала преимущественные права нижней палаты, где у нее имеется ква-

лифичированное большинство, позволяющие ей повторно принимать законопроект, если в течение 60 дней верхняя палата его отвергла или не приняла никакого решения. В специальной комиссии верхней палаты были организованы публичные слушания, а к поддержке законопроекта удалось склонить несколько мелких партий, что создало видимость некоего парламентского альянса.

Между тем, даже в условиях резких протестов в обществе кабинет Абэ продолжал сохранять высокий по японским меркам уровень общественной поддержки. Единственное, что смогла организовать оппозиция, это попытки обструкции процесса принятия законопроекта с помощью процедурных уловок, например, выдвигая вотумы недоверия правительству и отдельным его членам. Но эта тактика была малоэффективной.

Принятие Японией новых базовых документов отвечает общей логике курса на коренной пересмотр традиционной политики в сфере безопасности. Анализ содержания стратегии показывает, что несмотря на пацифистскую риторику новый курс Токио явно отражает отход от традиционного понимания пацифизма как отрицания права государства на войну. Как отмечала газета «Асахи», «хотя правительство призывает к «пацифизму», это является не более чем шоу. Реальность заключается в том, что Стратегия отражает коренной поворот в политике Японии в сфере национальной безопасности»²⁰.

Парадокс заключается в том, что политика «активного пацифизма» в конечном счете неизбежно ведет Японию к отказу от антивоенной 9-й статьи конституции и превращает ее в «нормальное государство», которое будет делать упор на военную компоненту в политике обеспечения своей национальной безопасности. По выражению японского публициста С. Тахара, правительство фактически реанимирует лозунг революции Мэйдзи *фукоку кэхэй* — «Богатая страна — сильная армия», делая упор на его вторую часть²¹.

Повышение роли военных средств обеспечения национальной безопасности, которую отражает новая стратегия, вызывает серьезную озабоченность как со стороны стран-соседей, сохраняющих память о милитаристском прошлом Японии, так и со стороны мирового сообщества в целом. Китай и даже Южная Корея воспринимают новый курс Токио как проявление реваншистских амбиций. В результате возникает риск дальнейшей эскалации уже идущей полным ходом в регионе гонки вооружений, ухудшения психологического климата в отношениях между странами, дестабилизации международной обстановки.

Вместе с тем, следует отметить, что после посещения премьер-министром С. Абэ храма Ясукуни в декабре 2013 г. японский лидер воздерживался от шагов, которые бы создавали дополнительную напряженность в отношениях с соседями и служили бы объектом критики со стороны левых сил. Из его уст не звучало новых высказываний по поводу «несправедливости» Токийского трибунала. В августе 2015 г., в годовщину окончания войны, С. Абэ в своем выступлении солидаризовался с заявлением Т. Мураяма 1995 г., в котором было высказано раскаяние по поводу агрессивной политики Японии в Азии периода Второй мировой войны.

Более того, Абэ, рискуя навлечь на себя гнев со стороны правых организаций, являющихся его базой поддержки, проявил невиданную уступчивость по такому спорному вопросу в отношениях с Южной Кореей, как проблема «женщин для утешения». В декабре 2015 г. между правительствами двух стран была заключена историческая сделка — Япония согласилась выплатить из государственного бюджета в специальный фонд помощи пострадавшим 1 млрд иен.

Обращает на себя внимание также то обстоятельство, что условия применения права на коллективную самооборону, на которые согласился С. Абэ в результате консультаций с партнером по коалиции партией Комэйто, оказались настолько жесткими, что фактически делают невозможным применение этого права в реалиях сегодняшней политики.

Действительно, в новой трактовке права на коллективную самооборону речь идет именно о прямом военном нападении на «страну, имеющую тесные связи с Японией», т.е. Соединенные Штаты. В действительности же такую ситуацию в обозримой перспективе представить крайне трудно, ибо речь идет о ядерном государстве, пока еще обладающем самой мощной экономикой и самой сильной армией в мире. Что касается локальных войн, в которые могут быть вовлечены США (за исключением ситуаций, напрямую затрагивающих японские национальные интересы), то боевые действия с участием американских военных вовсе не означают «нападения» на Америку, что в конечном счете позволяет Японии отказываться от участия в конфликте. К тому же, включенное в новую интерпретацию применения права на коллективную самооборону условие «кризиса самого существования» — угрозы безопасности Японии и коренным правам ее граждан — в нынешней реальности больше относится к категории гипотетических.

1. *Стрельцов Д.В.* Качественные сдвиги политики Японии в сфере военной безопасности в 2013 г. // Вестник МГИМО. 2013. № 5. С. 25.
2. Кокка андзэн хосё сэньяку (гайё): [Основное содержание «Стратегии обеспечения национальной безопасности»]. URL: <http://www.cas.go.jp/siryou/131217anzenhoshou/gaiyou.html>.
3. Хэйсэй 26-нэндо ико ни какавару бэйи кэйкаку но дайко ни цуйтэ: [Об «Основных направлениях плана национальной обороны»]. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/kakugikettei/2013/_icsFiles/afieldfile/2013/12/17/20131217-2_1.pdf.
4. Майнити симбун. 2013. 18 дек.
5. Тюки бэйи кэйрёку сэйби кэйкаку (хэйсэй 26нэндо — 30нэндо) ни цуйтэ: [О «Среднесрочной программе развития оборонного потенциала на период с 2014 по 2019 гг.».]. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/kakugikettei/2013/_icsFiles/afieldfile/2013/12/17/20131217-3_1.pdf.
6. Defense Programs and Budget of Japan. URL: http://www.mod.go.jp/e/d_budget/pdf/271016.pdf. P. 1.
7. Официальный сайт Совета национальной безопасности. URL: <http://www.kantei.go.jp/jp/singi/anzenhosyoukaigi/>.
8. *Павлятенко В.Н.* Обзор некоторых аспектов стратегии национальной безопасности кабинета Абэ // Российское японоведение сегодня: К 20-летию Ассоциации японоведов. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 24–25.
9. Асахи симбун. 2014. 1 июля.
10. *Tochibayashi Norimasa.* Japan's Contributions to International Peace. URL: http://www.pko.go.jp/pko_c/organization/researcher/atpkonow/article001.html.
11. *Pollmann M.* Could Japan Go Minesweeping in the Strait of Hormuz? URL: <http://thediplomat.com/2015/02/could-japan-go-minesweeping-in-the-strait-of-hormuz/>
12. Remarks by Secretary Carter and Nakatani at a Joint Press Conference. URL: <http://www.defense.gov/News/News-Transcripts/Transcript-View/Article/607035>.
13. Ампохоан сайкэцу то кокумин-но сисэн: [Принятие законопроекта о безопасности и взгляды народа]. URL: <http://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/700/227302.html>.
14. Асахи симбун. 2015. 11 июля.
15. Санкэй симбун. 2015. 4 июня.
16. Асахи симбун. 2015. 11 июля.
17. Майнити симбун. 2014. 1 июля.
18. Там же.
19. *Kelly Tim, Kudo Nobuhiro.* U.S. would welcome Japan air patrols in South China Sea. URL: <http://www.reuters.com/article/us-japan-southchinasca-idUSKB№0L20HV20150129>.
20. Асахи симбун. 2013. 18 дек.
21. *Тахара Соитиро.* 2014 нэн ва Окинава бэйгун кити мондай то сюдантэки дзэйкэн-га сэтэн-ни: [В 2014 году в центре повестки дня будет проблема военных баз США на Окинаве и права на коллективную самооборону] // Nikkei BP net. 26.12.2013. URL: <http://www.nikkeibp.co.jp/article/column/20131226/378448/>

Интеграционные проекты для Евразии: подходы Китая, России и США

© 2016

Ю.В. Морозов

Китай выдвинул ряд интеграционных концепций, совместимых во многом с интересами России, но противоречащих усилиям США по сохранению однополярного мироустройства под их гегемонией. Цель автора статьи — оценить «плюсы» и «минусы» интеграционных проектов РФ и КНР в Евразии, выявить препятствия на пути их реализации, найти способы устранения существующих проблем.

Ключевые слова: Россия, Китай, США, ЕС, Центральная Азия, Экономический пояс Шелкового пути, ШОС, ЕАЭС.

Начало XXI в. ознаменовалось укреплением экономических позиций ряда развивающихся стран Азии, Латинской Америки, Африки (что бросается в глаза на примере государств — членов БРИКС), тогда как страны Запада увязли в трясине ими же инициированных кризисов в Европе, Северной Африке, на Ближнем Востоке (включая борьбу с миграционными потоками, перераспределение сфер влияния в мире). Весьма важной в свете всех этих тенденций представляется инициатива, озвученная председателем КНР в сентябре 2013 г.

Интеграционные концепции Китая

Выступая в столице Казахстана, Си Цзиньпин огласил идеи «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века», нацеленных на укрепление сплоченности стран Евразии, раскрытие их экономических потенциалов, активизацию товарообмена на обширных пространствах между Азиатско-Тихоокеанским регионом и Европой.

Возможности и перспективность реализации этого масштабного проекта обусловлены складывающимся в мире политическими тенденциями, становлением новых центров экономического развития. Центрально-Азиатский регион становится связующим их «мостом».

Закономерно, что Китай, претендующий на лидерство в азиатском мире и на расширение товарообмена с зоной Евросоюза, кровно заинтересован в стабильности Евразийского субконтинента. Активизация здесь регионального сотрудничества отчасти стимулируется процессами ослабления миропорядка однополярного мира. Рецидивы слабеющей (но по-прежнему агрессивной) «сверхдержавности» США принуждают теснее интегрироваться друг с другом государства, пекущиеся о своем развитии, о суверенитете. Речь идет не только о региональных экономических связях, но и о новых валютных союзах, о стремлении сообща одолеть глобальную проблему — гегемонию доллара в ми-

ровой экономике (важная веха на этом пути — решение МВФ включить с 1 октября 2016 г. китайский юань в «корзину» международных резервных валют).

Как явствует из разработанного под эгидой Госсовета КНР документа «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века», международное сотрудничество в рамках этого проекта включает пять основных направлений: политическую координацию, состыковку инфраструктур, бесперебойную торговлю, свободное движение капитала, укрепление близости между народами¹.

Председатель КНР Си Цзиньпин, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян и другие руководители Китая с 2013 по 2016 г. нанесли визиты в более чем 20 государств. В ходе двусторонних контактов, различных форумов им удалось достичь взаимопонимания по широкому спектру вопросов создания «Одного пояса, одного пути». В ряде случаев были подписаны договоры о взаимодействии по этому проекту, меморандумы о межрегиональном сотрудничестве. С соседними странами были намечены планы по совместному развитию приграничных районов. Ибо китайский проект предполагает создание стратегических опорных пунктов для развития внутренних районов государств, участвующих в его реализации, что будет способствовать экономическому преуспеванию стран, расположенных вдоль трассы Великого Шелкового пути, содействовать сотрудничеству между цивилизациями. В перспективе «Один пояс, один путь» свяжет материки Азии, Европы и Африки. С одного конца этого пути будут располагаться активные «драйверы» Восточной Азии, с другого — развитые экономики стран Евросоюза, а между ними — обширные территории государств Центральной Азии (ЦА) с их потенциалом экономического развития.

Для их сближения будет создан транспортный мост между Европой и Азией, включающий коридоры экономического сотрудничества «Китай — Монголия — Россия», «Китай — Центральная Азия — Западная Азия» и «Китай — Индокитай». В их основу лягут крупные международные маршруты с опорными точками в ключевых городах и в торгово-экономических и производственных зонах.

Предполагается, что основные наземные маршруты «Одного пояса, одного пути» могут быть проложены из Китая через ЦА и Россию до Балтийского моря; через ЦА и Западную Азию до Персидского залива и Средиземного моря; через Юго-Восточную и Южную Азию к Индийскому океану. Предусматривается создание экономических коридоров «Китай — Пакистан» и «Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма».

Направления морского пути планируется развивать из портов Китая через Южно-Китайское море до Индийского океана и Тихого океана, как и через Северный Ледовитый океан до Европы. На этих акваториях будут созданы безопасные маршруты с узловыми точками в важнейших портах.

Для укрепления многостороннего взаимодействия Китай не прочь воспользоваться преимуществами таких механизмов, как ШОС, Китай—АСЕАН, АТЭС, Диалог по сотрудничеству в Азии, Форум «Азия—Европа» и прочих международных организаций с участием Китая. В целом, все эти проекты призваны охватить посредством строительства железных дорог и других путей сообщения весь евразийский континент.

Евразийская интеграция по взглядам России

Китайская инициатива «Один пояс, один путь» воспринимается в России с повышенным интересом. Москва, впрочем, предпочитает в своих проектах использовать термин «евразийская интеграция» и стремится сохранить традиционное влияние в одном из важных регионов Евразии — ЦА, и для этого у нее есть основания: ведь на постсоветском пространстве Россия является естественным лидером.

Во-первых, существующая политическая система большинства государств ЦА гораздо ближе к российской, чем какой-либо другой, — зачастую в тамошних республиках копируются различные институты и элементы законодательства РФ. При этом к про-

ектам, касающимся их судьбы, подход в странах ЦА весьма прагматичен. Они, как правило, готовы поддержать проект любой стороны (если выразится в финансовых и иных инвестициях и не будет подрывать основы существующего строя). Поэтому в Узбекистане, Казахстане, Таджикистане, Туркмении не поощряются западные программы «гуманитарного содействия» развитию общества, но всячески поддерживаются российские проекты, направленные на развитие национальной экономики. Москва также играет положительную роль в поддержании баланса сил в регионе. И такая разносторонняя деятельность России востребована в странах ЦА².

Что касается прокладки магистрали «Одного пояса, одного пути» протяженностью более 12 тыс. км (предусматривающей в некоторых ее вариантах соединить Азию с российскими портами), то она сулит государствам ЦА выход к Балтийскому морю и обеспечит развитие узловых участков на их территории. Возросшая потребность в перевозках грузов между Европой и Азией открывает перед государствами ЦА новые инвестиционные и интеграционные возможности.

Во-вторых, стандартом на железных дорогах России и стран ЦА является колея 1520 мм. Она шире колеи, принятой в Китае и Европе (1435 мм)³. Единство стандартов колеи на железных дорогах России и ЦА облегчает перевозку тяжелых грузов на большие расстояния без существенной задержки на пограничных станциях.

В-третьих, стратегические интересы России и Китая в ЦА по ряду вопросов близки: по безопасности существующих границ, по борьбе с терроризмом, по поддержанию региональной стабильности. Это же относится и к геополитическому взаимодействию по ограничению военного присутствия США и НАТО в данном регионе, противодействию курсу на «демократические реформы», ведущему к «цветным революциям».

Евразийскую интеграцию и укрепление в ней своей роли Москва планирует посредством использования таких многосторонних механизмов, как ЕАЭС, ШОС, ОДКБ, Союзное государство России и Белоруссии, а также других организаций, где Россия играет одну из ключевых ролей. Однако экономические проблемы, связанные с коллапсом Советского Союза, долгое время не позволяли Москве заняться реальной интеграцией. Конкретные шаги по исправлению этого положения были сделаны лишь в начале XXI в., когда Россия достаточно укрепилась экономически и политически.

В 2010 г. три из пяти членов Евразийского экономического сообщества (Белоруссия, Казахстан и Россия) основали Таможенный союз. С введением в действие 17-ти базовых соглашений между этими странами было объявлено о формировании Единого экономического пространства. В интересах его развития в Астане был подписан в 2014 г. договор о более продвинутой форме интеграции — Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), к которому в 2015 г. присоединились Армения и Киргизия. В настоящее время евразийская интеграция реализуется в виде целого ряда союзов разного уровня и глубины, важнейшими из которых являются Таможенный союз и ЕАЭС.

Кроме экономических аспектов интеграции укрепляется взаимодействие в сфере безопасности. Здесь основную роль играет ОДКБ, куда входят страны ЕАЭС. Важность ОДКБ для центральноазиатских стран основана на том, что в случае внешней угрозы только Россия и ее союзники по ОДКБ способны прийти на помощь.

Для дальнейшей интеграции в евразийское пространство России была необходима и некая специфика (отличающаяся от следования в кильватере Евросоюза, настроенного антироссийски). 8 мая 2015 г. такой путь был избран: РФ и КНР приняли решение о сопряжении проекта «Один пояс, один путь» с ЕАЭС. Это, в частности, сулит Москве — наряду с укреплением российско-китайского сотрудничества на просторах Евразии — решить застарелые проблемы качества дорог и развития инфраструктуры. Создан и рабочий механизм по состыковке двух проектов. В октябре 2015 г. был подписан меморандум между РФ и КНР о строительстве высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва — Казань — Пекин, сопряженной с БАМом и Транссибом⁴. По территории РФ также пройдет автодорога «Китай — Западная Европа» протяженностью 1965 км. Запуск

этой трассы запланирован на 2019 г., общая стоимость российского отрезка пути составит около 6 млрд долл.⁵ Реализация этих проектов может стать ключевым стимулятором роста не только для экономики РФ, но и для стран Центральной Азии.

Американские концепции в Центрально-Азиатском регионе

Иной характер имеет деятельность США. Для сохранения однополярного мира им выгодна дезинтеграция евразийского пространства за счет поддержки радикального национализма, сепаратистских движений, провоцирование внутренних гражданских конфликтов.

Во многом это определяется экономическими интересами. Ведь ЦА обладает богатыми стратегическими ресурсами⁶. Так, доказанные запасы нефти составляют около 27 млрд т (второе место после запасов в Персидском заливе). Из них материковые запасы — 8,5 млрд т. Запасы газа оцениваются в 5,5 трлн куб. м⁷. В акватории Каспийского моря оценки запасов нефти колеблются от 2,3–4,5 млрд до 5,4 млрд т. Прогнозные запасы — от 16 млрд до 32 млрд т⁸ — почти вдвое превышают ресурсы Северного моря и примерно равны запасам Северной Америки, т.е. сопоставимы с ресурсами крупнейших нефтеносных районов мира⁹. В условиях возрастающего значения ядерного фактора как гаранта от силового давления важное значение региону придают богатые запасы урана. На Казахстан приходится почти 25% его мировых запасов, крупные урановые месторождения есть в Узбекистане, Таджикистане и Киргизии.

Наконец, расположение ЦА на стыке евроазиатских транспортных магистралей является важным фактором не только экономической, но и стратегической значимости, что особенно привлекает Вашингтон. Присутствие США в ЦА, являющейся сердцевинной Евразии, позволяет контролировать практически все ее области и влиять на региональную безопасность.

Наиболее ярким примером американского влияния на региональную безопасность стала война в Афганистане. Под прикрытием лозунга «глобальной борьбы с международным терроризмом» Вашингтон начал активное проникновение в данный регион, укрепляя свое влияние на все расположенные там страны. Для этого в Соединенных Штатах были разработаны различные теоретические концепции.

Так, в 2005 г. была представлена американская модель «Нового Шелкового пути». Тесно связанная с концепцией «Большой Центральной Азии» (БЦА), она активно используется Центральным командованием ВС США. Обе концепции связаны с именем Ф. Старра, главы Института Центральной Азии и Кавказа при Университете Дж. Хопкинса. В журнале «Foreign Affairs» за июль—август 2005 г. Старр высказался за создание «Партнерства по сотрудничеству и развитию БЦА» — регионального форума по осуществлению серии программ под эгидой США. Их суть сводится к развитию государств ЦА и Афганистана без участия РФ, КНР и Ирана. Цель форума — содействовать превращению Афганистана и региона в целом в зону стран с рыночной экономикой, светскими и открытыми системами государственного управления, поддерживающих позитивные отношения с Вашингтоном¹⁰. Активное участие Пентагона означает, что этот проект нацелен на военно-стратегическое объединение ЦА и Афганистана под эгидой США с перспективой вовлечения в БЦА и других государств.

Это соответствует замыслам американцев, касающимся более крупного геополитического и экономического проекта — «Большого Ближнего Востока», что включил бы в себя регионы Ближнего и Среднего Востока, Кавказ и бассейн Каспийского моря. Речь идет о пространстве, охватывающем области, которые располагают и ресурсами, и удобными для их транзита коммуникационными коридорами. По сути, американские политологи планируют установить через Афганистан тесные связи государств ЦА с Индией и Пакистаном в надежде ослабить их ориентацию на Москву и Пекин¹¹.

О влиянии этих идей на Белый дом свидетельствует то, что в октябре 2005 г. госсекретарь США К. Райс реорганизовала южноазиатский отдел Госдепартамента, передав

в его ведение рассмотрение положения дел в пяти центральноазиатских государствах. В апреле 2006 г. на слушаниях по политике США в ЦА в Комитете по международным делам Палаты представителей Конгресса помощник госсекретаря Р. Баучер, опираясь на идеи Ф. Старра, пошел еще дальше, используя их как идеологическое прикрытие продвижения американского влияния в регионе. В своем докладе он ясно дал понять, что не считает Россию и Китай ведущими игроками по установлению связи между ЦА и Южной Азией. Сенатор Р. Лугар, один из авторов доктрины по сдерживанию России, на встречах с министром иностранных дел Казахстана, с президентами Туркмении и Азербайджана в 2008 г. подтвердил: «США заинтересованы в создании в Каспийском регионе многосторонней системы доставки нефти и газа в Европу для снижения зависимости стран Европы и ЦА от российской энергетической монополии»¹².

Вашингтону также хотелось бы «увести» нефть ЦА и с китайского направления — в сторону рынка, контролируемого биржами в Нью-Йорке, Лондоне, Токио и Сингапуре¹³. Эти и другие обоснования изоляции России и Китая приводятся в труде «Стратегия Шелкового пути XXI века»¹⁴. Кстати, на практике нефть из Казахстана уже поставляется на Запад в обход России по нефтепроводам «Европа — Кавказ — Азия» и «Баку — Тбилиси — Джейхан» (являющимся элементами «Нового Шелкового пути» по американской модели)¹⁵.

Придавая геополитическую завершенность этим процессам, госсекретарь США К. Райс в свое время обсуждала с президентами Афганистана, Пакистана, Казахстана, Киргизии и Таджикистана возможность создания региональной организации, которая ориентировалась бы на США и стала бы противовесом в отношении ШОС. В рамках реализации этого проекта США выделили странам региона 1,4 млн долл. для «облегчения таможенных процедур»¹⁶.

Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан были приглашены Соединенными Штатами к участию в программе НАТО «Партнерство ради мира», Вашингтон также пообещал им ежегодно увеличивать финансирование сотрудничества в военной области. В ее рамках американцами ведется работа в таких сферах, как подготовка кадров, техническое содействие реализации программы США «Каспийский страж» и т.д. Особое внимание уделяется подготовке казахского миротворческого батальона «Казбат» по стандартам НАТО¹⁷. В Алма-Ате разместились штаб-квартира НАТО по связям и взаимодействию с государствами ЦА; военные контингенты из республик ЦА несли службу в Афганистане и Ираке¹⁸.

Однако реализация идеи БЦА в регионе столкнулась с серьезными трудностями, так как во многом эта идея была основана на перспективе быстрой стабилизации ситуации в Афганистане и готовилась после того, как президент Дж. Буш-мл. объявил в 2004 г. о «победе над терроризмом». В последующие годы по мере осложнения ситуации в Афганистане американцам пришлось забыть о ряде их планов и программ.

На этом фоне в 2009 г. была выдвинута уточненная американская концепция «Нового Шелкового пути». В статье, написанной Ф. Старром совместно с А. Качинсом, вновь декларирована необходимость для Афганистана стать «круговой развязкой на Новом Шелковом пути от Индии до Юго-Восточной Азии, с шоссе и железными дорогами, ведущими на север, юг, восток и запад». В качестве примера авторы приводили строительство кольцевой дороги в Афганистане протяженностью 3362 км, которая использовалась для решения военных задач, включая вывод войск западной коалиции из этой страны¹⁹.

В последней интерпретации «Нового Шелкового пути» по-американски отношение к Китаю и России несколько смягчено: возможность их участия уже не исключается, но основной по-прежнему признается роль Южной и Юго-Восточной Азии. А акцент на строительстве дорог свидетельствует о том, что американская стратегия в Афганистане рассматривает эту страну, прежде всего, как «транзитный коридор». Для этого была создана «Северная распределительная сеть» — транспортная инфраструктура в северном (через Узбекистан, Казахстан, и Таджикистан) и северо-западном (через Туркменистан) направле-

ниях. Дружественные администрации Белого дома эксперты представляют это как шаги в направлении реализации концепции «Нового Шелкового пути». Но большинство экспертов считает, что идеи Старра нереализуемы из-за сложной обстановки в Афганистане.

На ближайшую и среднесрочную перспективу цели США в отношении стран ЦА включают удержание их в орбите американской региональной и глобальной стратегии через экономическое, военно-политическое, идеологическое и культурно-гуманитарное влияние. Вашингтону крайне нежелательно усиление здесь влияния других держав — особенно, России и Китая. Поэтому США будут стремиться реализовать в регионе комплекс первоочередных задач, в том числе:

– *в экономической сфере*: получение доступа к энергоресурсам ЦА и контроль над маршрутами их поставки на мировые рынки; создание условий для организации, при необходимости, сырьевой блокады Китая; обеспечение контроля над стратегическими запасами урановой руды;

– *в военно-политической сфере*: сохранение военного присутствия в Афганистане с целью удержания плацдарма для возможного вмешательства в дела Пакистана и Ирана, сдерживания Китая и оказания давления на Россию; а также для обеспечения возможности оперативного реагирования на ситуацию в странах ЦА;

– *в идеологической сфере*: подталкивание процессов демократизации в странах ЦА по западному образцу и поощрение их властей к строительству государства по модели Турции.

В ходе решения этих задач Вашингтон осуществляет меры, направленные на постепенный вывод стран региона из-под влияния Москвы и Пекина; поэтапное включение государств Азии в торгово-экономические союзы, находящиеся под американским контролем; на вовлечение их в более активное сотрудничество с НАТО. Это умножает и усугубляет многие проблемы РФ и КНР в Евразии.

Проблемы, препятствующие реализации китайских и российских интеграционных проектов

Американские концепции в Евразии создают для Китая препятствия на пути осуществления его интеграционных проектов. Базовым в данном случае является китайско-американское «соперничество — партнерство». Так, из-за политики, проводимой Вашингтоном в Афганистане, обозначилась реальная угроза того, что террористы и сепаратисты будут проникать оттуда в КНР, что негативно повлияет на безопасность в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где планируется прокладка маршрутов «Экономического пояса Шелкового пути».

США уже не отрицают того факта, что американо-китайское сотрудничество постепенно сходит на нет из-за проблем, касающихся Тайваня, Тибета, Северной Кореи, прав человека, роста военной мощи КНР и пр.

Китай в свою очередь озабочен созданием американской системы ПРО в Тихом океане, эмбарго на поставки «чувствительных» технологий, громадным дисбалансом в торговле²⁰. В АТР, например, Вашингтон не допустил КНР к участию в Соглашении о Транстихоокеанском партнерстве, подписанном 12-ю странами в октябре 2015 г.²¹ К тому же Пекин не может не беспокоиться о том, что основная доля импортируемых им нефтепродуктов осуществляется через Персидский залив, находящийся под контролем ВМС США.

США и Китай, конкурируя между собой за лидерство в азиатской части Тихого океана, генерируют очаги напряженности в регионе. Увеличение военной мощи Южной Кореи, наличие военной базы США в Японии и процесс милитаризации этой страны вызывают озабоченность у китайских стратегов. Если КНР попытается решить территориальные проблемы в Южно-Китайском море и присоединить Тайвань силовым путем, это усилит опасения соседних стран и США. В связи с этим их отношения с Китаем будут развиваться по формуле: сосуществование, сотрудничество, соперничество и, в крайнем

случае, регулируемая конфронтация²². Все это не может не сказываться на прокладке маршрутов из портов Китая в южную акваторию Тихого океана.

Помимо этого, у Китая существует ряд других проблем. Так, возрождения Великого Шелкового пути на евразийском пространстве, очевидно, не стоит ожидать в ближайшее время, поскольку этот проект пока что финансово затратный, а кроме того связан со многими организационными и техническими сложностями. Они присутствуют и в концепции проекта «Один пояс, один путь», где пока что нет системности и четкости в вопросах реализации. Так, среди названных Пекином механизмов не упомянут ЕАЭС. Китаю и России потребуются дальнейшая проработка параметров состыковки стратегий существующих евразийских форматов экономического взаимодействия, им предстоит создание правовой основы сотрудничества.

У России по сравнению с Китаем значительно больше проблем, осложняющих реализацию интеграционных проектов в Евразии. Они в первую очередь связаны с ухудшением российско-американских отношений. Предметами постоянных противоречий между РФ и США являются: расширение НАТО на Восток; Договор об обычных вооруженных силах в Европе; грузино-южно-осетинский конфликт; создание системы ПРО в Европе.

Явные признаки нарастания противоречий проявились весной 2011 г., когда вице-президент США Дж. Байден заявил во время визита в Москву о неприемлемости для американского политического истеблишмента кандидатуры В. Путина на пост президента России²³. А на конференции по правам человека в Дублине (декабрь 2012 г.) в то время госсекретарь США Х. Клинтон, комментируя российские предложения о развитии Таможенного союза и создании Евразийского союза, назвала этот план «новой попыткой советизации региона» и дала понять, что Соединенные Штаты работают над мерами предотвращения этого «враждебного интересам Запада проекта» и что Вашингтон сфокусировался на недопущении каких-либо интеграционных притязаний Москвы²⁴.

В 2014 г. Россия своими действиями в Крыму открыто бросила вызов способности США поддерживать сложившийся после развала СССР миропорядок. Такие действия были в американском восприятии наказуемы: иначе позиции Вашингтона могли бы пошатнуться в глобальном масштабе. Поворот к политике сдерживания России был неизбежен, и он носит долговременный характер. Официальная позиция Белого дома по отношению к Кремлю останется жесткой и не претерпит изменения до окончания президентства Б. Обамы, а в случае прихода к власти в результате президентских выборов 2016 г. Х. Клинтон продление санкций против России окажется неизбежным. Под нажимом США страны, расположенные на западной границе с Россией, стали ускоренными темпами интегрироваться с НАТО, ЕС и вслед за Вашингтоном продлили антироссийские санкции на 2016 г.

Усугублением проблем России угрожает не только Запад, но и Восток: в 2016 г. Китай, очевидно, станет той страной, с которой у РФ заметно приумножатся экономические разногласия. Ибо «разворот в Азию», провозглашенный Москвой после введения санкций, пока что не идет дальше деклараций. У правительства РФ нет достаточного финансового обеспечения планов развития Дальнего Востока, поэтому наиболее очевидно конфликт ее интересов с КНР проявится как в реализации проекта «оперсажающего развития» этого региона, так и в прокладке транспортного маршрута — из Китая на европейские рынки.

Россия хотела бы, чтобы Китай проложил значительную часть Шелкового пути по ее территории. Пекин, однако, анализирует и маршруты выхода в Европу в обход России (через Казахстан, Турцию, Азербайджан и Грузию). Это совпадает с планами Евросоюза, который также рассматривает возможности выхода в ЦА через Турцию и Кавказ, а не Россию.

Прибалтийские страны соперничают между собой и с Россией за право стать для Китая логистическими центрами, имеющими выход к Балтийскому морю²⁵. Лидирует

пока что Литва: в 2015 г. китайская корпорация China Merchants Group (CMG) подписала соглашения с Клайпедской свободной экономической зоной и с Клайпедским портом. CMG планирует построить там логистический парк, а также инвестировать средства в порт и стать управляющим одного из его терминалов. Китайская сторона также договорилась с АО «Литовские железные дороги» о создании совместного предприятия, которое будет отвечать за экспедирование грузов между Литвой, Белоруссией и КНР. Литва активно сотрудничает и с Казахстаном, что еще больше укрепляет ее в роли ключевой точки на маршруте Шелкового пути. Стоит отметить, что президент Литвы крайне враждебно настроена к России.

Латвия и Эстония пока не демонстрируют таких успехов в борьбе за китайские и казахские грузы, как Литва, но и они не прочь подключиться к «Новому Шелковому пути». В конце 2015 г. бизнес-делегация из Китая посетила латвийские порты, а также встретилась с представителями Латвийской железнодорожной компании. Директор CMG Ху Женг сообщил о планах Китая инвестировать в литовские порты после анализа их возможностей. Эстония также видит свои порты частью Шелкового пути, ибо они, по сравнению с Литвой, обладают более модернизированной инфраструктурой.

При таких обстоятельствах российские порты, конкурирующие за грузы с прибалтийскими гаванями, рискуют остаться «не у дел». Впрочем, транзит грузов в Европу через прибалтийские государства, обладающие «суррогатной суверенностью», чреват немалым риском для Китая. Ввиду этого, Москве следует продвигать идею «северного» ответвления «шелкового» маршрута: на российские порты Финского залива.

Белоруссия тоже претендует на роль хаба для грузов из КНР в Европу. Минск активно укрепляет сотрудничество с Литвой и Латвией. В 2012 г. А. Лукашенко заявил о намерении белорусской стороны перенаправить грузопотоки с Прибалтики на порты Ленинградской области и Калининграда, но это оказалось всего лишь политическим ходом. На деле Минск расширяет связи с прибалтийскими портами. Так, доля белорусского грузопотока в общей структуре перевалки через Клайпедский порт составляет около 35%. Белорусское госпредприятие «Беларуськалий» отгружает на экспорт около 90% своей продукции через Клайпеду. Кстати, везти груз из Белоруссии до Прибалтики ближе, чем до российских портов и, следовательно, дешевле.

Здесь уместно отметить, что в феврале 2016 г. Евросоюз снял санкции с А. Лукашенко, а также со 170 белорусских чиновников. ЕС неспроста поощряет президента Белоруссии, который фактически не признал присоединение Крыма к РФ и занял скорее проукраинскую позицию по Донбассу. Когда Москва закрыла зону свободной торговли с Украиной, Минск такую сохранил, обеспечивая приток в Россию украинских товаров. Наконец, Беларусь отказала России в размещении авнабазы (что противоречит положениям Договора о Союзном государстве России и Белоруссии, где в Статьях 2 и 17 сказано, что «целями Союзного государства являются проведение согласованной внешней политики... и единой торговой и таможенной политики в отношении третьих стран..., совместное использование военной инфраструктуры...») ²⁶.

Сохраняются и другие межгосударственные проблемы, препятствующие реализации интеграционных проектов России в Евразии. Самые опасные и затратные связаны с Украиной, которая намерена участвовать в строительстве Шелкового пути, планируя состыковать его с украинской транспортной инфраструктурой в обход России. Однако финансовый дефолт Украины не позволит, судя по всему, реализовать эту идею в ближайшем будущем. К тому же, Россия начала реконструкцию и строительство железнодорожных путей в обход территории Украины ²⁷.

Затяжные конфликты существуют у России с Турцией — из-за сбитаго российского самолета в Сирии и поддержки Анкарой действий ИГИЛ, с Болгарией — по поводу отказа от строительства по дну Черного моря российского газопровода «Южный поток», с Румынией — из-за ее активности в НАТО, с Молдавией — по Приднестровью. Фактически заморожены отношения со странами Балтии, Польшей и Великобританией.

Как уже упоминалось, валютетушими, но представляющими реальную опасность для интеграционных проектов Москвы, являются торговые отношения с партнерами по ЕАЭС — Казахстаном и Белоруссией. Обе страны не готовы поддерживать российское эмбарго против Украины, вступившей в зону свободной торговли с Евросоюзом. Страны Центральной Азии — члены ЕАЭС и ОДКБ — не спешат вслед за Россией сворачивать отношения с Турцией. Так, Астана не готова жертвовать своими экономическими связями с Анкарой, составляющими около 3,5 млрд долл. торгового оборота в год. Киргизия старается выиграть время на обдумывание своих дальнейших действий и ищет способы дистанцироваться от Москвы, не конфликтуя с ней и рассчитывая на дальнейшую безвозмездную помощь.

Еще одна проблема: реализацию проекта «Один пояс, один путь» по территории России предлагается осуществлять за счет ее и китайских ресурсов. Но падение цен на энергоносители, санкции и общая экономическая конфронтация повлекли обесценивание рубля и внесли изменения в инвестиционную политику РФ. Ее экономические показатели за 2015 г. снизились в среднем на 4%, доходы населения — на 8–10%. Инфляция в 2015 г. утронлась по сравнению с 2012 г. (на 15,5%).

На этом фоне РФ регулярно реструктурирует свои зарубежные кредиты. Всего за годы своей государственности она простила должникам около 140 млрд долл. — сумму, которая 3–4 раза покрыла бы дефицит ее бюджета в 2015–2016 гг. и превышает все трансферты российским регионам с 2000 по 2015 г.²⁸ Списание чужих долгов часто случается не к месту. Так, РФ простила долг вполне обеспеченному Вьетнаму (9,5 млрд долл.), где пришлось расстаться с военной базой в Камрани. Простила Ливии (4,6 млрд долл.) с ее внушительными запасами нефти — незадолго до убийства М. Каддафи. Простила и богатому нефтью Ираку (12 млрд долл.) после того, как пророссийский режим сменился прозападным. А денег, прощенных этим странам, с лихвой хватило бы на все российские проекты евразийской интеграции.

При таком подходе к кредитам РФ зарубежным странам возникает закономерное опасение, что планы Москвы по интеграции в Евразию и по состыковке ЕАЭС с «Новым Шелковым путем» могут остаться на бумаге.

Выход, однако, есть. Для решения проблем с КНР и партнерами в ЦА по «Шелковому проекту» идеальной площадкой могла бы стать ШОС. Специфика центральноазиатского измерения этой Организации — в том, что эти государства в отношениях с Россией и Китаем выступают субъектами в сферах политики, экономики, безопасности и одновременно — объектами российско-китайских инициатив. Подобный объектно-субъектный характер отношений обусловлен, с одной стороны, независимым статусом государств ЦА, имеющих право на независимую политику, с другой — разностью экономического и политического потенциала этих стран в сравнении с Россией и Китаем, экономическое превосходство которых позволяет Пекину инициировать в регионе — во взаимодействии с Москвой — важные проекты. При развитии этого сотрудничества в рамках проекта «Нового Шелкового пути» российско-китайские отношения в Евразии получили бы новый импульс, а совмещение механизмов взаимодействия ШОС и этого проекта сулит возможность использования китайских ресурсов (инвестиционных, транспортных, технологических) для развития государств ЦА и России.

В связи с этим представляется, что программа создания «Экономического пояса Шелкового пути» могла бы стать катализатором многостороннего экономического сотрудничества стран-членов ШОС и проводиться под эгидой этой организации, при координации с другими международными институтами (Программой Развития ООН, ЮНЕСКО и пр.)

И последнее — как показывает анализ сложившейся в Евразии ситуации, у России, по существу, нет надежных стратегических партнеров. В подобных обстоятельствах наша страна оказывалась неоднократно, но каждый раз с достоинством выходила из положения. Опыт последнего времени, помноженный на исторический опыт, доказывает,

что только сильные и боеспособные армия и военно-морской флот России способны обеспечить мирное развитие нашей страны и избавить ее интеграционные планы в Евразии от внешнего вмешательства. Ибо в мире по-прежнему считаются лишь с государствами, сильными в военном и экономическом отношениях.

1. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml> Документ издан Госкомитетом по делам развития и реформ, министерством иностранных дел КНР и министерством коммерции КНР в марте 2015 г.
2. Евразийский союз. URL: <http://ruxpert.ru/TC>.
3. Железнодорожная колея в разных странах. URL: <http://www.bygeo.ru/materialy/karty/713-zheleznodorozhnaya-koleya-v-raznyx-stranax.html>.
4. URL: <http://moscowbeijing.ru/ru-analytics/ru-infrastructure/kogda-i-kak-okupitsya-zheleznaya-doroga-moskva-kazan-pekín>.
5. *Зюля В.* Шелковый путь — поворот на Россию // Москва — Пекин. 2016. Январь–февраль. С. 12–13.
6. Китай в мировой и региональной политике. М.: ИДВ РАН, 2003. С. 70.
7. *Jarbussynova Madina B.* Central Asia: Threats and Challenges // Conference on Central Asia, Global Terrorism and Asia-Pacific Security. 2009.
8. *Якубовский В.Б.* Геоэкономическое значение Центрально-азиатского региона. Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии. М.: ИДВ РАН, 2005. С. 109.
9. *Иванов Э.М.* Экономические отношения России со странами Центральной Азии. Российский Институт стратегических исследований, 2006. 127 с.
10. *Starr, Frederick S.* A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs. 2005. July/August. URL: http://www.cfr.org/publication/8937/partnership_for_central_asia.html.
11. *Морозов Ю.В.* Стратегия Запада в Центрально-Азиатском регионе в начале XXI века. М.: ИДВ РАН, 2016. 376 с.
12. Независимая газета. 2008. 14 янв.
13. Оценка современной политической ситуации в России. URL: http://www.dumaem.ru/index.php?id=st_show&pr_id=3&tm_id=2&tm_id=5&st_id=928&lid=0&
14. *Парамонов В.* Геополитика и Центральная Азия. URL: <http://www.irex.ru/prcss/pub/polemika/05/par/>
15. Красная Звезда. 2006. 17 мая.
16. *Быков П.* Большая Игра обязательно закончится. URL: <http://archive.expert.ru/expert/05/05-40-86>.
17. Русский Викиликс. 15.01.2011. URL: <http://ruleaks.net/1776>.
18. URL: <http://www.km.ru/biznes-i-finansy/2011/11/03/voina-v-afganistane/kazakhstan-ratifikatsiya-dogovor-s-ssha-o-tranzite>.
19. *Нессар О.* Афганистан: от экономики войны к экономике добрососедства. URL: af@afghanistan.ru.
20. *Халбрук Ричард.* Проблемы американо-китайских отношений. The Wall Street Journal. URL: <http://inosmi.ru/world/20050531/219983.html>.
21. *Яту Чуи.* Китай и ТРП. // Китай. 2015. № 11. С. 28.
22. *Морозов Ю.В.* // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 21. С. 34–45.
23. *Соловьев Э.* Украинский разлом» в российско-американских отношениях. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=287471>.
24. URL: <http://www.rbc.ru/politics/06/12/2012/835350.shtml>.
25. URL: http://regnum.ru/news/economy/2049222.html?utm_source=infox.sg.
26. Договор о создании Союзного государства РФ и РБ от 8 декабря 1999 года. URL: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/>
27. «Шелковый путь» в обход колючей Украины // Pravda.Ru от 06.01.2015.
28. *Трегубова Елена.* Прощенные миллиарды // Аргументы и факты. 2014. 4 марта.

Подходы китайского руководства к борьбе с международным терроризмом

© 2016

Ю.А. Хатченков

Ситуация в сфере борьбы с терроризмом в КНР остается напряженной. Проблема противостояния религиозному экстремизму и сепаратизму по-прежнему является одной из главных задач китайского руководства, и шаги Пекина в этой области приобретают все более жесткий, комплексный и высокотехнологичный характер. *Ключевые слова: террористическая угроза, мусульманские этнические группы, Синьцзян-Уйгурский автономный район, религиозный экстремизм, уйгурский сепаратизм, международное антитеррористическое сотрудничество.*

В целях противостояния террористической угрозе власти КНР продолжают подготовку и модернизацию соответствующих полицейских и армейских подразделений, в том числе путем оснащения их современным вооружением и техническими средствами слежения, включая беспилотные летательные аппараты. В конце 2014 г. правительство Китая анонсировало начало реализации в стране масштабной кампании по выявлению уйгурских сепаратистских и религиозно-экстремистских группировок. С этой целью на территории страны уже развернуто более 30 млн специальных камер слежения, из которых 40 тыс. установлены на городских улицах, в общественных местах и мечетях Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР¹.

В апреле 2015 г. партийные и государственные структуры КНР объявили о расширении мер безопасности и противодействия терроризму на общественном транспорте, в образовательных, медицинских, финансовых учреждениях и в некоторых коммерческих структурах. Ожидается введение процедуры обязательной регистрации и идентификации личности в некоторых сферах торговли и услуг. Планируется также создание единой базы данных о гражданах страны с указанием подробных паспортных сведений и информации о кредитно-банковских операциях².

Существенная роль в сфере борьбы с терроризмом отводится силам Народной вооруженной полиции (НВП), в задачи которых, помимо прочего, входит участие в освобождении заложников или захваченных транспортных средств, разминирование объектов и урегулирование массовых беспорядков. Дислоцированные в СУАР и других районах страны силы специального назначения НВП и вооруженных сил КНР находятся в постоянной боевой готовности.

В начале января 2016 г. руководство расположенного в г. Сиань (пров. Шэньси) Северо-западного университета политики и права объявило о планируемом открытии на базе этого учебного заведения первого в Китае Института борьбы с терроризмом, где будет осуществляться подготовка кадров для обеспечения эффективного противостояния

деятельности местных и международных религиозно-экстремистских и террористических группировок³.

Головными органами, отвечающими за организацию и координацию работы государственных структур в сфере противодействия терроризму, остаются Руководящая рабочая группа по борьбе с терроризмом и Совет государственной безопасности, возглавляемые соответственно министром общественной безопасности Го Шэнкунем и Председателем КНР Си Цзиньпином. В координации деятельности государственных и партийных органов по профилактике и противодействию религиозному экстремизму в этнических анклавах на территории КНР, по некоторым данным, принимает участие Отдел единого фронта ЦК КПК во главе с Сунь Чуньянью.

1 января 2016 г. в Китае вступил в силу первый в истории страны «Закон КНР о борьбе с терроризмом», одобренный 27 декабря 2015 г. на 18-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва. Указанный законодательный акт официально разрешает правоохранительным органам ограничивать по своему усмотрению свободу действий и перемещений лиц, подозреваемых в террористической деятельности, применять оружие в отношении террористов в момент совершения ими противоправных действий, создавать агентурные позиции, использовать дополнительные источники информации в целях предотвращения терактов («опора на массы»), а также предусматривает расширение государственного контроля над киберпространством и уполномочивает спецподразделения НОАК и НВП проводить контртеррористические операции за рубежом.

Кроме того, в соответствии с Законом планируется создание отдельной координационной межведомственной структуры — Национального антитеррористического информационного центра, к работе которого, как ожидается, будут привлекаться сотрудники центральных и местных структур Министерства общественной безопасности, Министерства государственной безопасности, военной разведки, НВП, прокураторы и судебных органов КНР. По утверждению китайского руководства, данный нормативный акт нацелен, прежде всего, на подавление терроризма на национальном уровне и должен способствовать укреплению международной безопасности.

Статьи нового закона, в частности, сфокусированы на активизации межведомственного информационного обмена, расширении борьбы с экстремизмом в киберпространстве, пресечении каналов финансирования терроризма, укреплении пограничного контроля и транспортной безопасности. Документ обязывает местных телекоммуникационных операторов и провайдеров интернет-услуг использовать в работе специальные системы кибербезопасности, средства мониторинга информации, предупреждения и блокировки распространения сведений террористического и экстремистского содержания. Принятие подобных жестких мер в сфере борьбы с терроризмом в киберпространстве Пекин объясняет в первую очередь возросшей активностью в интернете международных религиозно-экстремистских групп. Тем не менее, некоторые зарубежные наблюдатели и представители политических кругов западных стран уже поспешили обвинить китайские власти в стремлении к расширению контроля за гражданами КНР, а не к активизации борьбы с терроризмом⁴.

Особое внимание в Китае в настоящее время уделяют развёртыванию так называемой «народной борьбы с терроризмом», предполагающей привлечение (за вознаграждение) местного гражданского населения к оказанию посильной помощи правоохранительным органам в отслеживании подозрительных лиц и сборе необходимой информации о деятельности нелегальных религиозных и экстремистских объединений. По сообщениям китайских неправительственных источников, в результате принятых мер в последнее время существенно возросла интенсивность контроля над мусульманскими этническими группами, проживающими как в СУАР КНР, так и за его пределами. Некоторые представители этих групп при необходимости переселяются в принудительном порядке в национальные анклавы на территории страны⁵.

Основной очаг терроризма в КНР по-прежнему находится в СУАР, где напряженная социальная ситуация является следствием непрекращающегося конфликта между титульной нацией (хань) и уйгурским этническим меньшинством, противостоящим все более бескомпромиссным попыткам Пекина стабилизировать ситуацию в этом районе путем введения различных запретов и расширения полицейского контроля за религиозными группами. В соответствии с последними распоряжениями властей СУАР, население района имеет право совершать молитвы лишь внутри официально зарегистрированных объектов религиозного культа. Лицам, не достигшим 18 лет, студентам, преподавателям, государственным служащим и партийным чиновникам запрещено посещать богослужения и соблюдать посты.

Сохраняются ограничения на ношение бороды мужчинами и мусульманских головных уборов женщинами. В июне 2015 г. перед началом священного месяца Рамадан в ряде районов СУАР администрациям мечетей было дано указание вплоть до его окончания проверять удостоверения личности всех приходящих на молитву верующих. Ресторанам предписывалось работать в обычном режиме без учета поста. В случае соблюдения данного распоряжения учреждения общественного питания освобождались от дополнительных инспекционных проверок⁶. В середине января 2016 г. синьцзянские власти объявили о начале работы над созданием местной законодательной базы в сфере противодействия религиозному экстремизму, в основу которой положен принятый в декабре 2015 г. «Закон КНР о борьбе с терроризмом»⁷.

Как неуважение к мусульманским традициям восприняли в зарубежных уйгурских кругах организованный властями уезда Ния (округ Хотан, СУАР) в 2015 г. непосредственно накануне Рамадана масштабный пивной фестиваль в целях «привнесения культурного разнообразия, ограничения пространства для нелегальной религиозной пропаганды, гармонизации и стабилизации обстановки в обществе»⁸. Широкий общественный резонанс вызвало убийство полицией подозрительного гражданина уйгурской национальности на вокзале г. Сиань 18 июня 2015 г., не подчинившегося требованиям правоохранителей в ходе его задержания⁹. Жесткие действия руководства страны в отношении уйгурской части ее населения не способствуют ослаблению конфликтного потенциала и могут накалить обстановку как в самом автономном районе, так и за его пределами.

По мнению некоторых зарубежных экспертов, градус противостояния официальных властей и мусульманских этнических групп в КНР уже достиг уровня «ограниченной войны» (limited war), а совершенные за последние годы теракты свидетельствуют о выходе террористической активности в Китае на «качественно» новый уровень. Так, в ходе нападения группы вооруженных холодным оружием уйгурских экстремистов на пассажиров на железнодорожном вокзале г. Куньмин (пров. Юньнань) 1 марта 2014 г. были убиты 29 и ранены более 140 человек. В результате аналогичной атаки на Южном железнодорожном вокзале г. Урумчи (СУАР) 30 апреля 2014 г. убиты 3 и ранены 79 человек. Время проведения теракта не случайно пришлось на пик транспортных перевозок населения накануне майских праздников и совпало с завершением поездки Председателя КНР Си Цзиньпина в Синьцзян, основной целью которой была проверка работы соответствующих местных структур, ответственных за борьбу с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом¹⁰. Позднее в результате серии взрывов в торговых кварталах г. Урумчи 22 мая 2014 г. погибли около 30 и ранены более 90 человек¹¹. Ответственность за организацию терактов Пекин возложил на представителей религиозно-экстремистской группировки «Исламское движение Восточного Туркестана» (ИДВТ, East Turkestan Islamic Movement)¹².

Однако большинство западных экспертов полагают, что подавляющее большинство террористических нападений в КНР осуществляется террористами-одиночками или небольшими преступными группами, не имеющими, как правило, четкой командной вертикали, организационной структуры и прямых контактов с аналогичными зарубежными объединениями. Тем не менее, и они отмечают эволюцию тактики китайских экстреми-

стов, прибегающих в настоящее время, помимо холодного оружия, к использованию взрывных устройств большой поражающей мощности, а также женщин-смертниц, в чем аналитики усматривают влияние международных террористических сил. Указывается на внезапность и возросшую жестокость терактов в КНР, их проведение в местах массового скопления гражданского населения, в то время как ранее объектами атак становились государственные учреждения, полицейские участки и военные патрули.

Одновременно отмечается выход террористической активности за пределы «традиционных» для сепаратистов территорий СУАР и Тибетского автономного района, переключение внимания религиозно-экстремистских группировок на менее защищенные и густонаселенные центральные и восточные провинции Китая, что чревато ростом социальной напряженности и усиления панических настроений в обществе¹³.

В частности, 24 июня 2015 г. в результате очередного нападения вооруженных ножами и самодельными взрывными устройствами боевиков на пост полицейской охраны в г. Кашгар на юге СУАР погибли, по разным данным, от 18 до 28 человек, 15 из которых — нападавшие уйгурские экстремисты¹⁴. Отмечается, что вероятность вооруженного нападения на полицейские патрули в СУАР по статистике в 5,4 раза выше, чем в остальных провинциях страны¹⁵.

В результате принятых руководством КНР превентивных мер только в мае 2014 г. в СУАР была пресечена деятельность 23 террористических и религиозно-экстремистских объединений, задержано более 200 членов радикальных группировок, изъято 1800 кг взрывчатых веществ и материалов для их изготовления, конфисковано около 200 взрывных устройств¹⁶. 27 мая 2014 г. судом округа Или вынесен обвинительный приговор 55 подозреваемым в сепаратизме, терроризме и умышленных убийствах. На публичном слушании этого дела, состоявшемся на одном из спортивных объектов округа, присутствовали около 7 тыс. человек¹⁷.

По данным китайских источников, за период завершившейся в июне 2015 г. в СУАР годичной антитеррористической кампании, старт которой был дан 23 мая 2014 г. сразу после серии взрывов в торговых кварталах г. Урумчи, в автономном районе было ликвидировано 181 подпольное бандформирование. При этом в 96,2% случаев разоблачение преступных групп происходило еще на стадии планирования нападения, 81 теракт предотвращен благодаря информации, полученной от населения, а 112 подозреваемых в терроризме лиц сдались властям добровольно¹⁸. По итогам 2014 г. в КНР рассмотрено 558 дел, и по обвинениям в террористической деятельности осуждены 712 человек (на 13,3% больше, чем в 2013 г.).

На этом фоне КНР продолжает расширять сотрудничество в данной сфере как с отдельными государствами, так и на площадках международных организаций. В частности, проводятся регулярные экспертные консультации и обмен информацией между соответствующими структурами КНР и ЕС. Однако дальнейшему углублению сотрудничества КНР с европейскими странами в этой области пока препятствуют различия в понимании сторонами «проблем терроризма на теоретическом и практическом уровнях», «излишне жесткий и непрозрачный характер противостояния терроризму в Китае», а также «сдержанное» отношение Пекина к участию в международных контртеррористических операциях¹⁹. Китайское руководство в свою очередь критикует «двойные стандарты» европейцев и недооценку ими угроз, исходящих от уйгурских сепаратистских объединений²⁰, указывая среди причин укрепления религиозно-экстремистской идеологии в современном обществе «насилованный» экспорт западной и американской демократии²¹.

Тем не менее, к настоящему моменту Китай уже подписал 36 двусторонних соглашений об экстрадиции, последнее из которых — с Индонезией вступило в силу в феврале 2015 г. Наличие такой договоренности между КНР и Таиландом послужило косвенной причиной серьезного обострения отношений Китая и Турции летом 2015 г., когда тайские власти приняли решение о депортации в КНР 109 из 400 задержанных ранее не-

легальных мигрантов-уйгуров. Дело в том, что Анкара традиционно считает уйгуров (по языковой и конфессиональной принадлежности) родственной нацией, подвергающейся «необоснованным притеснениям» со стороны Пекина²², негласно снабжая «беженцев» турецкими паспортами и помогая обеспечивать их дальнейшую нелегальную «переброску» в другие страны.

По словам высокопоставленных представителей Министерства общественной безопасности (МОБ) КНР, в 2014–2015 гг. китайской полицией были задержаны 22 гражданина Турции, прибывших в страну для «организации каналов нелегального выезда граждан КНР за рубеж». В ходе следствия было установлено, что часть средств, поступавших от потенциальных мигрантов в оплату услуг указанного криминального сообщества, переводилась на счета ИДВТ. Поддельными турецкими паспортами и прочими необходимыми документами нелегально выезжающих за рубеж китайских граждан снабжали сотрудники диппредставительств Турции в Малайзии и других странах Юго-Восточной Азии.

Оказавшись на турецкой территории, «беженцы» нередко попадают в ряды исламских экстремистских организаций, включая ИДВТ и «Исламскую партию Туркестана»²³, за вступление в которые вербовщики предлагают порядка 2 тыс. долл.²⁴ По данным турецких источников, к настоящему моменту уже более 50 тыс. этнических уйгуров нелегально перебрались в Турцию из Китая через Малайзию, Индонезию и Таиланд²⁵.

В соответствии с действующим негласным правилом, турецкая полиция не препятствует въезду в страну уйгурских мигрантов, лишь изымая у них на границе поддельные паспорта (в ряде случаев весьма высокого качества), стоимость изготовления каждого из которых составляет около 200 долл.²⁶ Впрочем, как указывают некоторые эксперты, утверждения о вовлеченности турецких официальных властей в процессы обеспечения нелегального выезда граждан КНР за рубеж и использовании ими уйгурского фактора в качестве инструмента для укрепления влияния Анкары в странах Ближнего Востока, Центральной Азии и афгано-пакистанской зоне пока остаются без прямых доказательств²⁷.

Основной международной площадкой антитеррористической борьбы для КНР сегодня остается Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Ожидаемое в ближайшей перспективе ее расширение за счет возможного вступления в ряды ШОС Индии, Ирана и Пакистана может вывести эту организацию на передовые позиции в борьбе с терроризмом на евразийском пространстве, превратив Китай (с учетом его активного участия в других аналогичных структурах, включая Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии и Стамбульский процесс по Афганистану), в одного из главных глобальных игроков в сфере противодействия терроризму²⁸.

Активное взаимодействие Пекина с некоторыми иностранными государствами (в первую очередь с центрально-азиатскими республиками) по вопросам экстрадиции подозреваемых в террористической деятельности вынуждает уйгурских сепаратистов и религиозных экстремистов искать новые пути выезда из КНР за рубеж. По некоторым данным, основная часть потенциальных джихадистов выезжает из СУАР через г. Ланьчжоу (пров. Ганьсу) и г. Сиань (пров. Шэньси) в г. Наньян (пров. Хэнань) в центральном Китае, откуда следует в приграничные провинции Хэйлунцзян, Юньнань и Гуанси-Чжуанский автономный район²⁹. Перебираясь затем в Мьянму, Лаос, Вьетнам и далее в Таиланд, Камбоджу, Индонезию и Малайзию, «нелегалы» из СУАР обращаются к местным властям с просьбой о предоставлении политического убежища или вливаются в состав иностранных вооруженных бандформирований, таких как индонезийская Mujahidin Indonesia Timur в Центральном Сулавеси. Некоторые «беженцы» направляются в страны Ближнего Востока и в Турцию, где устанавливают контакт с радикально настроенными представителями уйгурской зарубежной диаспоры³⁰.

По официальным данным китайских правоохранительных органов, в рядах «Исламского государства» (ИГ) в Ираке и Сирии в настоящее время воюет до 300 граждан КНР³¹. Кроме того, около 300 экстремистов из КНР может действовать в рядах малазий-

ских джихадистских структур. В феврале 2015 г. индонезийские правоохранительные органы задержали четверых уйгуров, въехавших в страну по турецким паспортам и подозреваемых в организации теракта на железнодорожном вокзале г. Куньмин (пров. Юньнань) 1 марта 2014 г. В марте 2015 г. в СУАР была выявлена и арестована террористическая группа, организованная вернувшимися на родину боевиками, воевавшими в рядах ИГ³².

* * *

С учетом изложенного, утверждают зарубежные эксперты, успехи властей КНР в борьбе с терроризмом на своей территории носят пока весьма ограниченный и неустойчивый характер. Новые запреты в религиозной сфере и излишне жесткие действия в отношении уйгурского населения и национальных меньшинств в целом чреваты возникновением очередной волны насилия не только в СУАР, но и за его пределами. Как представляется, только при условии реального обеспечения равных с ханьцами прав уйгурского меньшинства на образование и трудоустройство, а также реализации закрепленных в конституции страны положений о свободе вероисповедания китайским властям удастся остановить межэтническое противостояние и взаимное насилие в СУАР и других национальных анклавах на территории страны³³.

1. *Julienne M., Moritz R., Buckow J.* How the Chinese government fights terrorism // *The Diplomat*. URL: <http://thediplomat.com/2015/06/how-the-chinese-government-fights-terrorism/>.
2. China to intensify terror fight, enhance video security monitoring // *Xinhua*. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-04/13/c_134147748.htm.
3. Anti-terrorism school to be set up in China's northwest, where restive Xinjiang is located // *South China Morning Post*. URL: <http://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/1897986/anti-terrorism-school-be-set-chinas-northwest-where>.
4. China approves controversial anti-terror law // *CNN*. URL: <http://edition.cnn.com/2015/12/27/asia/china-terror-law-approved/>.
5. *Julienne M., Moritz R., Buckow J.* How the Chinese government fights terrorism // *The Diplomat*. URL: <http://thediplomat.com/2015/06/how-the-chinese-government-fights-terrorism/>.
6. China steps up controls in unruly Xinjiang as Ramadan approaches // *Reuters*. URL: <http://www.reuters.com/article/us-china-religion-ramadan-idUSKBN0OW0VS20150616>.
7. Чжунго Синьцзян ни чжидин фань цзунцзяо цзидуань чжун фагуй: [В китайском Синьцзяне планируют разработать законодательные акты в сфере борьбы с религиозным экстремизмом] // Мэйго чжунинь: [Голос Америки]. URL: <http://www.reuters.com/article/us-china-religion-ramadan-idUSKBN0OW0VS20150616>.
8. Exiles angered as China holds beer festival in Muslim county // *Reuters*. URL: <http://www.reuters.com/article/us-ramadan-china-idUSKBN0P20L620150622>.
9. *Jiang Jie.* Police shoot dead brick-wielding Uyghur // *Global Times*. URL: <http://globaltimes.cn/content/927707.shtml>.
10. *Blanchard B.* China says three killed in attack at Xinjiang train station // *Reuters*. URL: <http://www.reuters.com/article/us-china-xinjiang-blast-idUSBREA3T0HX20140430>.
11. *Denver S.* Attack on market in China's restive Xinjiang region kills at least 31, injures 90 // *The Washington Post*. URL: https://www.washingtonpost.com/world/terrorist-attack-on-market-in-chinas-restive-xinjiang-region-kills-more-than-30/2014/05/22/06fab2dc-93d4-4cda-ae78-caa913819e15_story.html.
12. ИДВТ выступает за создание независимого государства в Восточном Туркестане (так ранее назывался СУАР) и распространение ислама среди граждан КНР. В 2002 г. по инициативе Пекина оно было включено в списки международных террористических структур, подготовленные США и ООН. Позднее Вашингтон исключил ИДВТ из своего перечня под предлогом отсутствия достоверных и подробных данных о деятельности данной организации, полученных из независимых источников и подтверждающих ее тесные связи с крупными экстремистскими формированиями типа Аль-Каиды и Талибана.

13. *FlorCruz M.* Urumqi Explosion Raises Fears of Greater Uyghur Muslim-Separatist Terrorism Threat In China // International Business Times. URL: <http://www.ibtimes.com/urumqi-explosion-raises-fears-greater-uyghur-muslim-separatist-terrorism-threat-china-1579093>.
14. Bomb attack in restive Xinjiang and police response kill at least 18 // Reuters. URL: <http://www.reuters.com/article/us-china-xinjiang-attack-idUSKBN0P407H20150624>.
15. *Tiezi Sh.* Chinese official: Uyghurs joining Islamic State // The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2015/03/chinese-official-uyghurs-joining-islamic-state/>.
16. Цюаньго кайчжань инянь яньда баокун синдун, ваймэй чэн бэйцзин чэян фанькун тишэн чжи цуй гаоци: [В стране развернута годичная широкомасштабная антитеррористическая кампания, иностранные СМИ говорят о выводе Пекином борьбы с терроризмом на высочайший уровень] // Гуанча ван: [Наблюдатель]. URL: http://www.guancha.cn/strategy/2014_05_25_232461.shtml.
17. *Zhang Yiqian.* 7000 attend public hearing to sentence 55 criminals // Global Times. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/862650.shtml>.
18. 181 terror groups busted in Xinjiang // China Daily. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-05/25/content_20807611.htm.
19. *Julienne M., Moritz R., Buckow J.* China's counterterrorism campaign goes global // The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2015/06/chinas-counterterrorism-campaign-goes-global/>.
20. *Duchatel M., Ekman A.* Countering terrorism: an area for EU-China cooperation? // EU Institute for Security Studies. URL: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Brief_14_China_counter-terrorism.pdf.
21. Цзунцзяо цидуань шили фаньтань юй мэйши миньчжу куочжан югуань: [Укрепление религиозно-экстремистских сил связано с распространением американской демократии] // Ван'и синьвэнь. URL: <http://news.163.com/15/0629/04/AT8GL2K100014AED.html>.
22. Turkish protesters storm Thai consulate over deportation of Uyghurs to China // South China Morning Post. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:8bLUNs9TtXcJ:www.scmp.com/news/asia/diplomacy/article/1835561/turkish-protesters-storm-thai-consulate-over-deportation-uyghurs%3Fpage%3Dall+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>.
23. *Lin C.* Chinese General: Anti-Chinese Uyghurs are in Syria's Anti-Assad Force // The Times of Israel. URL: <http://blogs.timesofisrael.com/chinese-general-anti-chinese-uyghurs-are-in-syrias-anti-assad-force/>.
24. China dismisses claims that Uyghur deportees face unfair treatment: report // Global Times. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/931951.shtml>.
25. Turkey finds China too big to bite // Center for Geopolitical Analyses. URL: <http://www.gatestoneinstitute.org/6121/turkey-china>.
26. Report: More than 100,000 fake Turkish passports given to ISIL // Today's Zaman. URL: http://www.todayszaman.com/anasayfa_report-more-than-100000-fake-turkish-passports-given-to-isil_377534.html.
27. Another shoe drops in the Turkish "passports for Uyghurs" case // China Matters. URL: <http://chinamatters.blogspot.ru/2015/07/another-shoe-drops-in-turkish-passports.html>.
28. *Julienne M., Moritz R., Buckow J.* The terrorist threat in China // The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2015/05/the-terrorist-threat-in-china/>.
29. *Chen Heying.* Many people looking to join jihad abroad travel via Henan city // Global Times. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/925502.shtml>.
30. *Julienne M., Moritz R., Buckow J.* Beyond doubt: the changing face of terrorism in China // The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2015/05/beyond-doubt-the-changing-face-of-terrorism-in-china/>.
31. *Duchatel M., Ekman A.* Countering terrorism: an area for EU-China cooperation? // EU Institute for Security Studies. URL: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Brief_14_China_counter-terrorism.pdf.
32. *Taylor G.* China warns that Uyghur joining Islamic State fight are bringing terror home // The Washington Times. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2015/mar/10/china-says-uyghurs-bring-islamic-state-terror-back/?page=all#>.
33. *Holdstock N.* 181 terrorist groups // Uyghur Human Rights Project. URL: <http://uhrp.org/featured-articles/181-terrorist-groups>.

Пекин между Пхеньяном и Сеулом

© 2016

К.В. Асмолов

Не теряет актуальности вопрос, насколько Пекин сохранит неизменность своего политического курса на Корейском полуострове. На взгляд автора, политический курс КНР в корейском вопросе в целом сохранится в прежнем виде. Преследуя свои национальные интересы, КНР, как и РФ, не оказывает определяющей поддержки ни Северной, ни Южной Корее. Это не отменяет потенциально-го роста напряженности в отношениях КНР и КНДР, где Пекин будет пытаться «сукоротить поводок», а Пхеньян — обеспечить себе свободу маневра.

Ключевые слова: КНДР, КНР, РК, корейско-китайские отношения, китайско-американские отношения, ЯПКП, внешняя политика КНР.

Факторы, влияющие на ситуацию

При анализе ситуации на Корейском полуострове два года назад¹ учитывалось несколько факторов влияния:

– Курс реформ нового руководства КПК, осуществление которого теоретически увеличивало бы идеологические противоречия между Пхеньяном и Пекином. При этом обращалось внимание на то, что у председателя КНР Си Цзиньпина, судя по некоторым признакам, не сложился личный контакт с лидером КНДР Ким Чен Ыном, но сформировались дружеские отношения с президентом РК Пак Кын Хе.

– Растущие претензии Китая на статус региональной сверхдержавы, которые ведут к усилению его великодержавных настроений, подразумевающих иерархическую систему связей с т.н. «ближней периферией», позиционируя Китай в роли центра и главного арбитра².

– Движение к такой модели вызывает желание сделать «непослушного соседа» более послушным. Но здесь традиционная чуждейская реакция на гегемонизм накладывается на особенности молодого руководителя КНДР, который не любит, когда его пытаются «учить жить».

– Существует и «поколенческий фактор»: те, кто воспринимает отношения КНР и КНДР сквозь призму Корейской войны 1950–1953 гг., постепенно уходят. Отношение к КНДР сегодня скорее напоминает отношение к Северной Корее в позднем СССР. В китайском интернете хватает антисеверокорейских высказываний. Жестко позволяют себе высказываться даже некоторые эксперты, после чего каждое подобное высказывание немедленно интерпретируется в определенных кругах как официальное мнение Китая.

– Однако претензии КНР на региональный сверхдержавный статус встречают сопротивление в США и среди их союзников, о чем свидетельствует, в частности, существенно возросшая напряженность в Южно-Китайском море. В этом контексте грядущего противостояния КНР испытывает нужду в союзниках.

Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИДВ РАН. E-mail: asmolov@ifes-ras.ru.

– В то же время стремление КНДР не превращаться в китайского вассала и обеспечить себе пространство для маневра по-прежнему раздражает Пекин. Никуда не делась и дилемма, связанная с необходимостью поддерживать режим ядерного нераспространения, с одной стороны, и пониманием важности приграничной стабильности — с другой.

– При этом продолжается рост китайской экономики, в том числе — экономики Северо-Восточного региона, который не только предполагает все большее проникновение на северокорейские рынки, но требует защищенности китайской инфраструктуры на этом стратегическом направлении.

– Наконец, в КНР внимательно анализируют эволюцию политических режимов Севера и Юга и изменения в их внешней политике. В этом контексте отмечаются как определенные преобразования в КНДР, так и «консервативное наступление» в РК³.

Пекинские празднества и южнокорейские мечты

Летом—осенью 2015 г. среди южнокорейских политологов была распространена уверенность в том, что «Китай на нашей стороне». Описывая политику Пекина, профессор Мун Хын Хо из Ханьянского университета писал, что Пак Кын Хе воспринимается Си Цзиньпином как партнер, с которым можно сотрудничать, а руководитель Северной Кореи — скорее как «проблема». И хотя открыто это не говорится, Си Цзиньпин уверен, что Север непредсказуем, объединение путем поглощения рано или поздно состоится, а значит, надо помогать Югу⁴.

28 августа 2015 г., выступая на Международной научной конференции, организованной Институтом национальной стратегии и безопасности РК и американским фондом «Наследие», спецпредставитель РК по вопросам мира и безопасности на Корейском полуострове Хван Чжун Гук, указал, что КНР больше не будет принимать сторону КНДР в случае военных провокаций Пхеньяна⁵.

Председатель Комитета по вопросам обороны Национального собрания РК Хван Чжин Ха, выступая на организованном Фондом Карнеги семинаре в Вашингтоне, предложил КНР взять Северную Корею под свой ядерный зонтик в обмен на денуклеаризацию (по аналогии с американской политикой в отношении ядерной программы РК в 1970-е годы)⁶.

Много надежд было связано с визитом Пак Кын Хе в Пекин в сентябре 2015 г. на празднование 70-летия окончания Второй мировой войны, куда, в отличие от нее, Ким Чен Ын не поехал. Так, бывший посол США в РК Кристофер Хилл отметил, что во время августовского обострения 2015 г. Пхеньян не получил экономической помощи и не услышал слов поддержки со стороны Китая. Он заявил, что Пак Кын Хе и Си Цзиньпин должны обсудить вопрос воссоединения Кореи: в определенный момент Север не сможет выполнять функции государства и пойдет за Югом⁷.

Шаги навстречу Пхеньяну

9 октября 2015 г. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин направил Ким Чен Ыну поздравительную телеграмму по случаю 70-летней годовщины создания ТПК. В ней Си Цзиньпин отметил, что Китай намерен совместно с КНДР приложить усилия для поддержания, укрепления и развития двусторонней дружбы на благо обеих стран и их народов, а также проявить активную и конструктивную роль в обеспечении мира и стабильности в регионе⁸.

На торжества прибыл член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Лю Юньшань, заявления которого вполне можно рассматривать как указание на официальную позицию Пекина. Подчеркивалась связь Севера и Юга, а также роль, которую сыграли китайские «добровольцы» в Корейской войне.

Визит получил продолжение и на более низком уровне. 25 октября 2015 г. в КНДР отметили 65-летний юбилей отправки китайских народных добровольцев на Корейскую войну. Возле памятника корейско-китайской дружбы в Пхеньяне, на кладбище китайских народных добровольцев в Хондесанском районе Пхеньяна, Кэсоне, Анджу и других местах КНДР в связи с этим состоялись торжественные мероприятия, в которых приняли участие заместитель председателя постоянного комитета Верховного народного собрания КНДР Ян Хен Себ и министр гражданской администрации КНР Ли Лиго, который подчеркнул, что партия и правительство Китая неизменно придадут большое значение отношениям с КНДР.

Эта линия сотрудничества продолжилась позднее: 7 апреля 2016 г. представители КНР и КНДР совместно провели поминальные мероприятия на кладбище павших китайских добровольцев в уезде Пхенган провинции Канвондо⁹.

В октябре 2015 г. на территории городского округа Дандун открылась новая экономическая зона беспошлинной торговли «Гомэньван» площадью 40 тыс. кв. м. В рамках программы по оживлению северо-востока страны власти Китая вложили в ее создание 1 млрд юаней (около 157 млн долларов). Дандун, отделенный рекой Ялуцзян от северокорейского города Синьиджу, является основным центром торгово-экономического, инвестиционного и туристического сотрудничества Китая и КНДР. Приграничной торговлей занимаются свыше 600 предприятий, до 40% внешнеторгового оборота города приходится на долю Северной Кореи¹⁰.

Согласно правилам функционирования зоны, торговать в ней будут люди из КНДР и КНР, которые проживают в радиусе 20 км от этого района. В случае, если общая стоимость купленных либо проданных в зоне товаров не будет превышать 8 тыс. юаней в день, эта сумма не будет облагаться какими-либо налогами или сборами¹¹.

Китай выступает против рассмотрения ООН ситуации с правами человека в КНДР. Об этом 11 декабря 2015 г. заявил заместитель постоянного представителя КНР при ООН Ван Минь. Он подчеркнул, что в Уставе ООН ясно определены функции главных органов ООН: Совет Безопасности должен прилагать усилия для урегулирования угроз, существующих в сфере международного мира и безопасности, и не является платформой для решения вопросов прав человека, а ситуация в сфере прав человека в КНДР не создает угрозы для международного мира и безопасности¹².

Общество Красного Креста Китая впервые за последние три года выделило 100 тыс. долл. на гуманитарную помощь Пхеньяну для ликвидации последствий летнего наводнения¹³.

С начала 2016 г. в Северной Корее появилась безвизовая зона для туристов из КНР¹⁴. Она расположена на границе Дандуна и Синьичжу. Китайская сторона инвестировала в строительство зоны 50 млн юаней (приблизительно 7,6 млн долл.), на которые было произведено укрепление берега, возведен ряд объектов инфраструктуры, включая рестораны, магазины, причал и пр. По имеющимся сведениям, начинается работа по достройке моста между Синьичжу и Дандуном.

Китайцы составляют основную часть иностранцев, посещающих Северную Корею. По данным властей КНР, в 2015 г. КНДР через Дандун посетили около 60 тыс. граждан КНР, еще 10 тыс. въехали на Север через Хунчхун¹⁵. По данным «Голоса Америки», в 2015 г. Китай легально посетили 188 300 северокорейцев, что на 2,16% больше, чем в предыдущем году. Из них 94 200 корейцев отправились на работу¹⁶.

По некоторым данным, в Дандуне находится примерно 20 тыс. рабочих из КНДР, живущих на казарменном положении и получающих зарплату около 100 долл. Подавляющее большинство их из приграничных уездов и провинций. Мелкий и средний бизнес ведется корейцами китайского происхождения и китайцами корейского происхождения, число которых, по разным источникам, составляет от 3 до 5 тыс. Условно говоря, троюродные братья по разные стороны границы имеют семейный бизнес. При этом у

китайских корейцев, как и у российских, гражданская самоидентификация преобладает над этнической, и попытки РК воспитать из них агентов влияния потерпели крах.

24 февраля 2016 г. стало известно, что Китай, Россия и КНДР намерены создать в дельте реки Тумэньцзян (Туманган) зону международного туристического сотрудничества. В китайской провинции Цилинь этот проект включен в 13-й пятилетний план развития (2016–2020 гг.). Предположительно, зона расположится на стыке границ трех стран — Китая, России и КНДР. Посетителей здесь будут ждать экскурсионные, развлекательные, оздоровительные и другие услуги. Три стороны планируют обеспечить безвизовый въезд в эту зону¹⁷.

Явным признаком улучшения северокорейско-китайских отношений считался состоявшийся 12 декабря 2015 г. в Пекине концерт северокорейской женской поп-группы «Моранбон», отмена которого вызвала множество пересудов о том, что такое поведение северокорейцев нанесло серьезный удар по отношениям двух стран, и наступает новый период охлаждения¹⁸. Однако в КНР держались версии «проблем с взаимодействием на рабочем уровне». И когда спикера МИД Хун Лэя спросили о причинах отмены концерта, он процитировал редакционную статью агентства Синьхуа, где было сказано, что «КНР считает культурный обмен с КНДР делом большой важности и готова продолжать работать над развитием двусторонних обменов и сотрудничества в сфере культуры».

Газета Global Times в редакционной статье подчеркнула, что отмена мероприятия не затронет двусторонние связи: «С учетом стратегических отношений атмосфера, окружающая шоу, может оказать кратковременное воздействие, но не заденет основу отношений»¹⁹. Тон этой газеты весьма важен, так как антисеверокорейские публикации появлялись там часто.

Информация о гастролях была убрана с северокорейских и с китайских сайтов. Это делалось якобы для предотвращения вспышки антисеверокорейских настроений.

Шла речь даже о возможной подготовке визита северокорейского руководителя в Пекин, о чем со ссылкой на собственные источники сообщала японская газета «Майнити»²⁰, или о возобновлении шестисторонних переговоров по ядерной проблеме (тема всплывала и на переговорах Ким Чен Ына и Лю Юншаня, который отметил, что «Китай готов работать вместе с КНДР над скорейшим возобновлением шестисторонних переговоров по ядерному вопросу»)²¹.

«Ядерная зима 2016 г.»

Испытание ядерного оружия и последующий запуск ракеты-носителя в КНДР в январе—феврале 2016 г. дали почву для размышлений о том, что в отношениях двух стран наступит серьезное похолодание, но по сравнению с 2013 г. позиция КНР поначалу была менее жесткой, несмотря на то, что Пекин будто бы не был предупрежден о запланированном испытании²².

После ядерного испытания МИД КНР заявило решительный протест²³, но обратил внимание на заявление агентства «Синьхуа» от 8 января. С одной стороны, действия КНДР подвергнуты осуждению, с другой — отмечено, что «именно антагонистический подход Вашингтона подтолкнул Пхеньян идти дальше по пути развития ядерного потенциала». «Воинственный подход США обострил у Пхеньяна чувство неуверенности и побудил страну продолжать не признавать ограничения, касающиеся нераспространения ядерного оружия. Балансирование КНДР на грани ядерной войны, которое действительно заслуживает международного осуждения, учитывая, что оно серьезно подрывает региональную стабильность и мир во всем мире, может быть отчаянной попыткой страны улучшить свои позиции в борьбе с Соединенными Штатами»²⁴.

18 января КНР в очередной раз призвала к комплексному решению вопроса, намская, что северокорейские предложения США о заключении мирного договора стоит рассмотреть²⁵.

На фоне подготовки к запуску северокорейского спутника КНР неоднократно обращалась к КНДР с призывами воздержаться от его проведения²⁶. В Пхеньян ездил спецпосланник У Давэй, а представители МИД и сам министр Ван И выступили с рядом заявлений и интервью.

3 февраля 2016 г. официальный представитель МИД КНР Лу Кан также выразил надежду, что «КНДР проявит сдержанность и воздержится от действий, которые могут привести к дальнейшему росту напряженности на полуострове»²⁷.

В том же выступлении Лу Кан заявил, что, если Северная Корея настаивает на запуске спутника, Китай не сможет остановить ее²⁸, а также отметил, что «когда шестисторонние переговоры зашли в тупик из-за постоянных воплей определенной страны о давлении и санкциях, КНДР начала ядерные испытания и проводит их снова и снова. В этом смысле КНДР дала пощечину данной стране. Что касается того, кому именно КНДР дала пощечину, то сама эта страна хорошо об этом знает».

5 февраля он же заявил, что «Китай надеется, что все стороны будут двигаться навстречу друг другу». Дипломат также подчеркнул, что Китай никогда не поддерживает введение односторонних санкций, и ни при каких условиях не изменит свою позицию по этому вопросу²⁹.

Тем не менее, КНДР не послушалась советов «по-хорошему» и запустила спутник, после чего Пекин отправил руководству Северной Кореи ноту протеста и вызвал посла страны «на ковер», однако 12 февраля в ходе встречи с госсекретарем США Джоном Керри в Мюнхене³⁰ Ван И дал эксклюзивное интервью агентству «Рейтер», где отметил три позиции, которые должен отстаивать Китай:

- ни у кого на Корейском полуострове, будь то КНДР или РК, не может быть ядерных технологий, как произведенных самостоятельно, так и завезенных извне;
- нельзя использовать военные средства для разрешения проблем, это приведет к войне и хаосу на полуострове, а Китай не может допустить этого;
- законные интересы национальной безопасности самого Китая должны эффективно обеспечиваться и гарантироваться³¹.

Началась подготовка новой резолюции СБ ООН, хотя, как заявил Хун Лэй, резолюция сама по себе не может решить ядерную проблему на Корейском полуострове, поэтому стороны должны вернуться на путь диалога и переговоров. Китай выдвинул идею параллельного продвижения денуклеаризации Корейского полуострова и механизма перемирия, нацеленную на кардинальное решение ядерной проблемы на полуострове, и намерен провести с заинтересованными странами углубленный обмен мнениями по этой инициативе³².

Затем последовали сигналы различного толка. С одной стороны, представитель Китая при ООН Лю Цзеи выразил надежду на то, что резолюция поможет денуклеаризации Корейского полуострова, миру и стабильности, а глава МИД Ван И ранее заявил, что принятие данной резолюции поможет эффективному сдерживанию ядерной программы КНДР, которую КНР ядерной страной не считает. Однако в то же время было отмечено, что сама резолюция не может кардинально решить ядерную проблему на Корейском полуострове, и «для того, чтобы урегулировать спор по ней, «мы должны вернуться к диалогу и переговорам»³³. Одновременно китайские дипломаты сделали серию заявлений о том, что итоговая резолюция должна быть сфокусирована на ядерной программе и программе по разработке ракет КНДР, и санкции не должны затрагивать жизнь обычных граждан³⁴.

Спикер МИД Хуа Чуньин, как и глава ведомства, с одной стороны, заявила о том, что Китай уверен в возможности использования новой резолюции как преграды для

ядерных испытаний и запуска новых спутников КНДР, но с другой, подчеркнули, «что сама по себе резолюция СБ ООН ни в коей мере не может в корне разрешить ядерную проблему на Корейском полуострове, и мы надеемся, что все стороны, в конечном счете, вернуться на путь диалога и переговоров»³⁵.

26 февраля МИД КНР в очередной раз отметил, что проект новой резолюции не должен ударить по «нормальной жизни» народа КНДР³⁶, но 28 февраля во время встречи в Сеуле У Давэй заявил, что Пекин будет преданно проводить в жизнь новую резолюцию ООН³⁷, а в ходе голосования 2 марта РФ, США и КНР единогласно проголосовали за американский проект.

5 марта в Пекине открылась очередная сессия Всекитайского собрания народных представителей, обсуждавшая тринадцатый пятилетний план на 2016–2020 гг. Эксперты РК обратили внимание на то, что в документах о сотрудничестве Китая со странами Северо-Восточной Азии упоминались Россия и Япония, но не КНДР, и сделали вывод, что северокорейско-китайское экономическое сотрудничество практически полностью прекратилось и вряд ли будет развиваться³⁸.

6 марта член ВК НПКСК, военный эксперт Инь Чжо отметил, что резолюция принята «в соответствии с международным правом, а также по единогласному требованию международного сообщества»³⁹. При этом он подчеркнул, что «войны на Корейском полуострове пока не будет».

15 марта на фоне очередных заявлений Ким Чен Ына о готовности применить ядерное оружие Лу Кан назвал недавнее ядерное испытание и запуск спутника нарушением резолюций СБ ООН и призвал Пхеньян воздержаться от каких бы то ни было действий, усиливающих напряженность⁴⁰.

2 апреля экс-министр иностранных дел Китая Ли Чжаосин на форуме в Сингапуре заявил, что Китай и США должны сделать правильный расчет и путем расширения практического сотрудничества совместно охранять мир и стабильность в АТР. Касаясь ядерной проблемы Корейского полуострова, Ли Чжаосин отметил, что она весьма сложна, но позиция Китая проста и ясна и заключается в необходимости осуществить денуклеаризацию Корейского полуострова. Китай решительно выступает против ядерного испытания КНДР и надеется на то, что все стороны смогут сохранить сдержанность⁴¹.

5 апреля в соответствии с резолюциями СБ ООН Китай объявил о введении запрета на импорт из КНДР угля, железной руды и некоторых других видов минерального сырья. Запрещена поставка в КНДР авиационного топлива⁴².

Любопытны реакции на местном уровне. Хотя южнокорейская пресса со ссылкой на свои источники в районе китайско-северокорейской границы сообщила, что власти Китая ужесточили контроль на границе с Кореей⁴³, дав указания местным компаниям прекратить торговлю с КНДР⁴⁴, проведенное «Российской газетой» собственное расследование⁴⁵ в районе китайско-северокорейской границы выявило, что китайские туристические агентства, которые организуют поездки в КНДР, работают в прежнем режиме, а новых указаний по поводу находящихся на китайских производствах северокорейских рабочих, а также по иным направлениям, нет. «После ядерных испытаний КНДР в 2013 г. нам уже через несколько дней пришли «настоятельные рекомендации властей» приостановить турпоездки в Северную Корею. Сейчас ничего этого нет», — рассказал «РГ» гид одной из китайских фирм Дандуна.

Впрочем, после запуска спутника слухи об ужесточениях (например, о запрете на заход северокорейских судов в порт Дандун), возникли снова⁴⁶. В результате 23 марта 2016 г. официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин делала специальное заявление о том, что распространенные японскими СМИ сообщения о «полном запрете на заход судов из КНДР в китайские порты» не соответствуют действительности⁴⁷.

Между тем, правительство Южной Кореи пытается давить на Китай, стремясь перекрыть все возможные каналы финансовых поступлений в КНДР. Как сообщила юж-

нокорейская газета «Чунъан ильбо», китайским туристическим компаниям, которые работали как с Северной, так и Южной Кореей, предлагают «выбрать из двух Корей одну», прекратить выдачу виз тем, кто активно работал с Севером⁴⁸.

Противоречивая информация поступает от японских СМИ⁴⁹, которые будто бы получили в распоряжение письменное указание ЦК ТПК от 10 марта 2016 г. Политика Китая охарактеризована в этом документе как «враждебная» и как «попытка сохранить гегемонию». Озвучен призыв «вести с Китаем политику на равных и не допустить, чтобы он смотрел на нас пренебрежительно»⁵⁰. Запуск ракеты малой дальности 29 марта 2016 г. из района города Вонсана в северо-восточном направлении также был расценен экспертами как предупреждение КНР.

Один из вариантов «вбивания клина» между КНР и Северной Кореей — периодические «вбросы» о преследовании в КНДР этнических китайцев, принудительных абортх корейских женщин, чтобы избежать появления полукровок, или о массовых задержаниях граждан Китая по подозрению в «шпионаже». Последний громкий слух от 17 декабря пришлось опровергать на уровне посольства⁵¹.

Похожий пример — сообщение СМИ РК о том, что Пекин подозревает Пхеньян в производстве фальшивых юаней, сделанное со ссылкой на компанию Phoenix New Media, которая сообщила о такой возможности, ссылаясь на мнения экспертов по вопросам Корейского полуострова и политических обозревателей.

С другой стороны, в редакторской колонке вышедшего 2 апреля номера «Нодон Синмун», написанной от имени «Корейского института международных политических проблем», содержится жесткая критика «некой крупной страны, которая поддалась на требования и давление США», примкнув к антисеверокорейским санкциям. В заметке подчеркнута, что таким образом та страна забыла «отношения дорогой дружбы» с КНДР⁵².

Корейская проблема в рамках американо-китайского соперничества

На вопрос «возможно ли, что со временем Южно-Китайское море станет более серьезным источником напряженности, чем Корейский полуостров?» ответ вполне может быть утвердительным. С точки зрения эскалации неприятных последствий, Корейский полуостров предсказуем, и взаимная напряженность развивается там в рамках определенной парадигмы, не переходя обусловленных границ. В Южно-Китайском море вероятность более серьезного противостояния гораздо выше из-за столкновения интересов стран, обладающих большим уровнем политических амбиций и возможностей. Условно говоря, у Севера и Юга имеются внешние ограничители, в то время, как у Китая и США таких ограничителей нет. Им не надо оглядываться на то, что подумают соседи, и нет того уровня зависимости, который вынуждает корректировать политику. При этом инфраструктура и экономика Китая таковы, что в них больше уязвимых точек, попадание в которые неприятно для страны.

С другой стороны, в отличие от межкорейского противостояния, американо-китайское соперничество сопряжено с тесной экономической взаимозависимостью, а наличие канала информации между двумя странами существенно снижает вероятность эскалации конфликта в случае какого-либо «недопонимания на рабочем уровне». В этом контексте Корейский полуостров представляет собой очень важный плацдарм как в географическом, так и в политическом плане.

Во-первых, именно в корейском вопросе налицо прямые попытки США вынудить Китай активно играть на их стороне. Обращает на себя внимание ряд заявлений дипломатов и политиков США о том, что КНР — главный виновник случившегося обострения: именно политика Китая и желание продолжать курс на шестисторонние переговоры превратились в попустительство по отношению к Пхеньяну. Как высказался госсекре-

тарь США Дж. Керри. «у Китая был конкретный подход к КНДР, и партнеры Пекина на шестисторонних переговорах — Россия, США, Республика Корея и Япония — согласились придерживаться такого курса. Он заключается в том, чтобы «дать пространство» КНР на взаимодействие с Пхеньяном в целях денуклеаризации Корейского пространства... Но теперь очевидно, что этот подход не сработал»⁵³.

Кандидат в президенты США Дональд Трамп также заявил 10 января, что Китай должен решить проблему либо будет вынужден наблюдать, как страдает его торговля с США⁵⁴.

Иными словами, с 2003 г. КНР продвигала идею шестисторонних переговоров как решение ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП) политико-дипломатическим путем, но ее действия не привели к денуклеаризации. А значит, необходимо наращивать давление на КНДР и расширять санкции. Или модернизировать их так, чтобы они давали эффект. А здесь многое зависит от Китая, через границу с которым идет основной товарооборот.

Во-вторых, очевидны попытки американской стороны превратить территорию РК в площадку для размещения ее противоракетных комплексов ТНААД, направленных не только против Северной Кореи. С точки зрения американо-китайского противостояния, появление ПРО — очень серьезное ограничение возможностей Китая в перспективном конфликте. ТНААД нивелирует возможность КНР нанести «превентивный обезоруживающий удар», лишая ее шанса обеспечить тот уровень ущерба, при котором даже самые горячие головы в Америке не пойдут на эскалацию конфликта.

Характеризуя сложившуюся ситуацию, СМИ выглядят намного «трезвее» некоторых политиков. Так, в ответ на обвинения Керри газета *The Global Times* отмечала: «Истоки и причины северокорейской ядерной проблемы весьма сложны. С одной стороны, режим Северной Кореи избрал неверный путь для обеспечения своей безопасности, но с другой, США также постоянно выбирали враждебный подход к КНДР». И «пока США, Южная Корея и Япония не изменят своего подхода к Пхеньяну, нельзя надеяться на решение ядерной проблемы КНДР». А надежда на то, что Пекин все за всех решит и заставит Север отказаться от ядерных амбиций, «является иллюзией»⁵⁵.

5 марта 2016 г. газета «Жэньминь жибао» опубликовала аналитическую статью, в которой было подчеркнуто, что «основы проблемы на Корейском полуострове были заложены во время «холодной войны», а также в связи с серьезным недоверием между сторонами», и «только скорейшее возобновление шестисторонних переговоров действительно сможет помочь ее решению».

На встречах руководителей внешнеполитических ведомств Китая не раз выражал серьезную озабоченность планами по развертыванию ТНААД на юге Корейского полуострова, призывая Вашингтон обдумать последствия своих шагов: США не должны наносить ущерб интересам Китая в сфере безопасности и создавать условия, которые приведут к росту напряженности в регионе⁵⁶. «Размещение системы ПРО нанесет серьезный удар по усилиям международного сообщества в поисках политического разрешения проблемы на Корейском полуострове»⁵⁷.

«Единство в санкциях»: причины и возможные последствия

Новые санкции достаточно серьезны и гораздо ближе к блокаде, чем к адресным действиям⁵⁸, призванным предотвратить развитие северокорейской ядерной программы. Как постоянные члены Совета безопасности ООН и главные «выгодоприобретатели» режима нераспространения Москва и Пекин не могут не осудить действия страны, которая, вне зависимости от ее мотивов, систематически нарушает резолюции ООН и «подает плохой пример» возможного расширения ядерного клуба, которое невыгодно ни Вашингтону, ни Москве. В случае Китая это, возможно, еще и реакция на то, что, хотя Пхеньян

«по-хорошему» просили не устранять пуск ракеты-носителя, Север поступил так, как считал нужным.

Политика Пекина в корейском вопросе связана с балансом двух трендов: недовольством своеволием Пхеньяна и желанием «укоротить поводок» и американо-китайским противостоянием, в рамках которого Север является ценным плацдармом, а возможно, и союзником для Китая. Однако Соединенные Штаты, понимая это, в свою очередь пытаются загнать Китай в несприятную для него «вилку». Либо КНР начинает всерьез ссориться с США из-за Северной Кореи (причем тогда, когда она еще не готова к противостоянию), либо в этом вопросе Китай пойдет у них на поводу и продемонстрирует единство Совбеза ООН. И хотя дата обсуждения резолюции несколько раз переносилась, а проработка деталей заняла больше времени, чем обычно, Китай в итоге вынудили продемонстрировать единство.

Впрочем в КНР не все согласны с решением поддержать санкции. Как заявил 3 марта в интервью агентству Sputnik директор Института международных отношений Цзилинского университета Ба Дяньцзюнь⁵⁹, вряд ли такие меры заставят Пхеньян отказаться от своей ядерной программы. Скорее они спровоцируют еще большее ожесточение. Считая согласие на резолюцию вынужденной мерой, поскольку действия Пхеньяна нанесли ущерб интересам КНР, он обратил внимание на то, что если санкции подорвут обороноспособность КНДР, то «нейтральная позиция КНР будет подталкивать США к военному решению корейской проблемы... если КНДР останется в одиночестве, то США могут прибегнуть к смене режима и военной интервенции». Между тем, поглощение Севера «позволит переформатировать расклад на Корейском полуострове и сорвать процесс постепенного сближения Китая и Южной Кореи и не только предотвратит появление ядерного оружия у КНДР, но и нарушит влияние Китая в Желтом, Восточно-Китайском, Южно-Китайском морях и в Тайваньском проливе».

Таким образом, КНР не против концепции денуклеаризации полуострова и принятия резолюции, осуждающей своевольные действия КНДР. Но по существу этой резолюции и содержания санкционного пакета у Вашингтона и Пекина имелись серьезные разногласия. Этим и объясняется то, что совместная работа велась в течение длительного времени. Если бы между двумя сторонами существовало принципиальное согласие в том, что КНДР надо преподать предметный урок, консультации прошли бы быстрее. В то же время КНР отказалась поддержать полный запрет на поставки нефти в КНДР, поскольку это нанесет ущерб северокорейскому населению⁶⁰.

С другой стороны, санкции дают КНР очень мощный рычаг давления. Так как Китай контролирует 70% торгового оборота КНДР и имеет с ней протяженную сухопутную границу, суровость санкций может быть компенсирована их более мягким исполнением. Не исключено, что именно в расчете на такой вариант КНР поддержала санкции в их нынешнем виде. Кроме того, существует мнение, что как только вред от них действительно начнет чувствоваться, Ким Чен Ыну «сделают предложение, от которого ему будет сложно отказаться».

Но возникает вопрос, не продешевила ли китайская сторона, и не является ли солидарность с американским пакетом санкций стратегической ошибкой, вынужденной мерой или действием, принятым под влиянием эмоций. Тактическую выгоду в виде возможности разменять послушание на послабления КНР получила, но что со стратегической? Здесь могут возникнуть некоторые препятствия.

Во-первых, неясно, насколько Соединенные Штаты воспользуются ситуацией, поскольку неофициальные действия Китая могут быть «разоблачены», и у Соединенных Штатов появится определенный рычаг давления, позволяющий публично обвинять Китай в несоблюдении резолюции ООН. Это связано с вопросом о том, насколько США действительно обладают техническим или агентурным ресурсом для того, чтобы отслеживать, смотрит Китай на санкции сквозь пальцы или нет.

Во-вторых, направленные против Китая действия США, замаскированные под противостояние северокорейской угрозе, сокращаются. Размещение ТНААД позиционируется как решенное дело, и протест КНДР по этому поводу игнорируется. Как заявил заместитель госсекретаря США Тони Блинкен, в условиях ядерной угрозы со стороны Пхеньяна размещение на Корейском полуострове американских мобильных комплексов ПРО ТНААД является неизбежным, несмотря на протесты Китая⁶¹.

И наконец, не совсем понятно, в какой мере китайские действия могут вызвать противодействие КНДР: на попытку Китая «перекрывать кислород в течение долгого времени» Пхеньян может ответить очередным повышением ставок, вплоть до пятого ядерного испытания. Вспоминается позитивный пример десятилетней давности, когда проведение первого северокорейского ядерного испытания вынудило администрацию Буша отказаться от прежней стратегии в пользу конструктивных действий, и в целом 2006–2008 гг. были отмечены значительным прогрессом на пути урегулирования ЯПКП.

Могут ли жесткие санкции при участии КНР довести КНДР до нового голода? Как считает руководитель Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН Александр Жебин⁶², санкции затруднят приобретение товаров, услуг и оборудования, которое может быть использовано в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и других отраслях, влияющих на продовольственную безопасность, однако в целом ситуация существенно отличается от конца 1990-х годов.

Во-первых, тогда природные катастрофы практически полностью уничтожили северокорейское сельское хозяйство. Сегодня сельское хозяйство КНДР находится отнюдь не в плачевном состоянии.

Во-вторых, тогда КНДР было нечем торговать из-за разрушения традиционных экономических связей с СССР и Китаем и разрухи в промышленности. Сегодня есть чем торговать и, более того, в разделе санкций, который касается запрета на экспорт угля и железной руды, имеется оговорка о том, что «это положение не применяется по отношению к сделкам, которые осуществляются исключительно для целей обеспечения средств к существованию и не связаны с получением доходов для программ КНДР по ядерному оружию и баллистическим ракетам»⁶³. Так что возможности для программы, аналогичной иракской «нефть в обмен на продовольствие», существуют.

В-третьих, тогда КНДР испытывала жестокий энергетический кризис. Однако китайцы добились отмены запрета на поставки в КНДР любых энергоносителей, да и северяне за прошедшее время восстановили определенное количество угольных шахт и построили несколько малых и средних ГЭС, привязанных к конкретным предприятиям.

Изменения в отношениях между КНР и РК

Первую часть своего президентского срока президент Пак Кын Хе пыталась лавировать между Пекином и Вашингтоном. Ее Евразийскую инициативу можно было воспринимать как попытку вести равно ориентированную политику, а поездка в КНР в сентябре 2015 г. на торжества, посвященные окончанию Второй мировой войны, вызвала крайнее неодобрение Вашингтона и Токио.

Некоторые российские эксперты отмечали, что Пекин и Сеул находятся сейчас на историческом пике отношений, включая соглашение о свободной торговле, ратифицированное 30 ноября 2015 г. Постепенная отмена таможенных пошлин будет длиться на протяжении 20 лет и в конечном итоге распространится на 90,7% или 7428 наименований экспортных товаров.

Китай приглашает РК в проекты «Шелкового пути» и выражает готовность инвестировать в инфраструктурные проекты в Азии, для чего и был создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, членом которого является РК. Позитивные шаги на ниве межкорейского взаимодействия встречают традиционное одобрение Пекина.

22 декабря 2015 г. в Сеуле состоялся первый раунд официальных южнокорейско-китайских переговоров по вопросу демаркации морских границ, где пересекаются исключительные экономические зоны двух стран, и хотя к консенсусу придти не удалось, Сеул и Пекин договорились об их продолжении⁶⁴. 15 января 2016 г. РК и Китай провели рабочую встречу по вопросам оборонной политики, обсудив план ответных действий на проведенное четвертое ядерное испытание КНДР⁶⁵.

28 марта 2016 г. исполнилось 100 дней с момента вступления в силу соглашения о свободной торговле между РК и Китаем. За это время отмечен значительный рост экспорта в Китай южнокорейской продукции, пошлина на которую снижена на 1–3%. В частности, поставки электронных приборов возросли почти вдвое, а металлообрабатывающих станков — на треть. Рост экспорта трикотажных тканей составил 23%, а швейных изделий — почти 19%. По данным Института международной торговли при Корейской ассоциации внешней торговли, в настоящее время более 11% товаров, имеющих доступ на китайском внутреннем рынке, составляет продукция южнокорейских производителей, что почти на 0,5% больше, чем в прошлом году⁶⁶.

В результате снижения пошлин со стороны Китая южнокорейская сторона ожидала быстрого и существенного увеличения экспорта, но реальность пока отличается от ожиданий. По ряду категорий товаров, на которые пошлины еще не снижены, экспорт уменьшился, причем в ряде случаев весьма существенно. В результате в январе 2016 г. общий объем южнокорейского экспорта в Китай сократился на 21%, а в феврале — на 12% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Причина состоит не только в замедлении роста мировой экономики, но и в протекционистских мерах китайской стороны в отношении южнокорейских товаров.

По ряду внешних и внутривнутриполитических причин на середине своего президентства Пак Кын Хе сдвинулась вправо, заняв более жесткую и консервативную позицию. В рамках этого смещения было принято решение о размещении американской системы ПРО, вызывающей серьезное неодобрение Пекина.

В этом контексте отношения КНР и РК могут измениться, поскольку не исключено, что Пекин начнет более активно давить на Сеул с целью срыва размещения ТНААД. Теоретически, можно рассмотреть самые разные варианты давления — от чисто политических и экономических рычагов до демонстративного военного давления в виде размещения ракет, призванных в случае угрозы серьезного конфликта нанести удар по южнокорейской территории с целью нейтрализации американских баз. Иными словами, Сеулу могут дать понять, что предоставляя свою территорию для размещения подобных объектов, Республика Корея «подставляется» под китайский удар со всеми возможными экономическими и политическими последствиями.

Пока же 24 февраля 2016 г. посол Китая в РК Цю Гохун был вызван в МИД РК для объяснений⁶⁷ по поводу его заявления о том, что размещение комплексов ПРО ТНААД на Корейском полуострове может разрушить результаты усилий двух стран в деле укрепления отношений. Вышеуказанное заявление Цю Гохун сделал 23 февраля в ходе встречи с представителем оппозиционной Демократической партии Тобуро Ким Чжон Ином, специально попросив обнародовать именно ту часть его заявления, которая касалась комплексов ТНААД. В МИД РК китайского посла попросили объяснить более подробно цель встречи с представителем оппозиционной партии и содержание сделанного им заявления.

Есть ли альтернатива статус-кво?

Если исходить из того, что сохранение Северной Кореи в качестве буфера является лучшим вариантом для Пекина, то другие альтернативы будут выглядеть следующим образом.

Первая — это коллапс режима в результате военного конфликта, усиления санкций или иных предпосылок, вследствие чего территория Северной Кореи начнет превращаться в «пустоши хаоса». В этих условиях, даже без учета сопутствующего ущерба приграничным районам КНР от военных действий, территория Китая подвергнется колоссальному наплыву беженцев, способных вызвать серьезный социальный и экономический кризис. И хотя потенциальная реакция на такой наплыв может быть жестче, чем реакция стран ЕС на кризис беженцев 2015–2016 гг., появление под боком у Китая такой кровоточащей раны потребует массы сил и ресурсов для решения данной проблемы. К тому же, это будет сопряжено с моральными потерями для китайского руководства, которое будет выглядеть утратившим контроль над территорией, входящей в приграничную полосу.

Вторая альтернатива предполагает, что Юг поглощает Север без особенных жертв и разрушений. Тем не менее, это развитие событий также чревато для Китая большим количеством проблем. Они связаны с тем, какой может оказаться объединенная Корея. Известны рассуждения ряда южнокорейских националистов о том, что, в случае поглощения Севера, его ядерное оружие хорошо было бы оставить себе, сохранив статус ядерной державы и сравнявшись, таким образом, с «большой пятеркой».

В Китае учитывают еще один фактор. Дело в том, что укрепление позиций консерваторов в Южной Корее сопровождается усилением националистических тенденций великодержавного толка. Их духовной основой является так называемая оппозиционная историческая школа, для которой характерно заявление о девятитысячелетней истории Кореи, являющейся прародительницей всего человечества, и претензии на значительную часть китайских территорий, которые якобы входили в состав древнекорейских государств (включая не только Маньчжурию и Ляодунский полуостров, но даже район Пекина)⁶⁸.

Подобные претензии были характерны для корейских националистов еще в начале XX в., когда, воспользовавшись смутой после подавления восстания ихэтуаней, Корейская «империя» пыталась прибрать к рукам приграничные территории, населенные корейцами (район Кандо), и даже назначала туда своих губернаторов, которые вполне активно собирали налоги в казну. А корейские националисты, действовавшие на территории Маньчжурии после аннексии Кореи Японией, рассматривали ее как территорию «великой Кореи», которая после освобождения сольется с землями Корейского полуострова в единое государство.

Сегодня в РК сторонники подобных концепций встречаются не только среди приверженцев маргинальных родноверских⁶⁹ сект, но и среди депутатов Национального собрания и чиновников. Рост социальных и экономических проблем зачастую прикрывается национализмом. И не исключено, что в случае ее объединения Корея может начать выдвигать территориальные претензии к КНР или еще больше активизировать подрывную работу среди китайских корейцев в целях воспитания у них лоялистских настроений. Однако известно, насколько серьезно Китай относится к попыткам дестабилизации отдельных его регионов через будирование национального вопроса.

Выводы

При анализе современных отношений Пекина и Пхеньяна необходимо учитывать следующее. Прагматизм, возможно, берет верх над идеологией, но и с точки зрения прагматизма Северная Корея Китаю пока нужна. Современная политика Китая в отношении стран Корейского полуострова вполне сопоставима с «равно ориентированной» политикой, которую в отношении двух корейских государств проводит Россия.

Преследуя свои национальные интересы, КНР не оказывает определяющей поддержки ни Северной, ни Южной Корее. При этом Китай, естественно, играет на разногласиях двух Корей и на балансе сил.

Выступая против нуклеаризации полуострова или превращения его в «горячую точку», КНР, тем не менее, понимает важность Северной Кореи как своего рода буферной зоны, прикрывающей северо-восточный регион Китая.

Кроме того, в КНР достаточно сил, которые хотели бы упрочить свое влияние на полуострове, сделав северокорейский режим еще более лояльным политическому курсу Пекина. Это встречает определенное противодействие Севера, но не означает, что Пекин предпочтет сдать Север Югу. Объединенная Корея с американскими войсками на ее территории в условиях нарастающего регионального противостояния представляет для Китая серьезную стратегическую угрозу.

Поэтому заявления Пекина о том, что некие действия Севера нагнетают напряженность в регионе, не означают, что аналогичные действия РК и США будут оставлены им без внимания. Более того, Китай постарается не допустить создания объединенной Кореи, на территории которой будут находиться войска и система противоракетной обороны США.

Китайцы часто заявляют, что их возможности влиять на КНДР «ограничены». В определенном смысле это действительно так, поскольку идеологическое влияние постепенно уменьшается, однако Пхеньян и раньше не всегда прислушивался к Пекину, особенно в ядерном вопросе.

На китайскую политику в корейском вопросе одновременно влияет несколько факторов, в первую очередь, рост «державных настроений» и соперничество КНР с США. Их соотношение будет в каждый отдельный момент определять характер принимаемых мер, однако вероятность «сдачи» КНДР остается маловероятной. Это слишком ценная карта в большой игре, чтобы разменивать ее по случайному или малозначительному поводу.

Все это не отменяет, однако, в перспективе роста напряженности в отношениях КНР и КНДР, поскольку Пекин будет пытаться «укоротить поводок», а Пхеньян — обеспечить себе свободу маневра.

Развитие отношений между КНР и КНДР в ближайшем будущем будет во многом зависеть от того, как долго Китай станет жестко следовать санкциям ООН и на каких условиях пройдет их возможное послабление, изменится ли его отношение к КНДР как к одному из определяющих факторов в архитектуре региональной безопасности.

1. *Асмолов К.В.* Китайская политика в корейском вопросе: изменения и прогнозы // Россия и Корея в меняющемся мире. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 41–53.
2. *Кашиш В.Б.* Китайская картина будущего мира и место России в нем // Тетради по консерватизму / изд. Фонда ИСЭПИ. 2015. № 5. С. 159–166.
3. Подробнее см.: *Асмолов К.В.* Консерваторы в Южной Кореи — новое наступление? URL: <http://ru.journal-ncs.org/2015/10/30/konservatory-v-yuzhnoj-koree-novoe-nastuplenie/>
4. *Мун Хын Хо.* Изменения политического курса правительства Си Цзиньпина в отношении Северной Кореи и российско-корейские отношения: Доклад на 27 международ. конф. «25 лет дипотношениям России с Республикой Корея: достижения, надежды и вызовы». ИДВ РАН, Москва 1–2 окт. 2015.
5. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=40391&id=Po.
6. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=39829&id=In.
7. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=40382&id=In.
8. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2015-10/09/c_134697851.htm.
9. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2016-04/08/c_135259419.htm.
10. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2015-07/13/c_134408363.htm.

11. Сообщение «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/2015/10/03/acroporty-site-anons.html>.
12. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2015-12/11/c_134907648.htm.
13. Сообщение Международного радио Республики Корея.
URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=40621&id=In.
14. Сообщение «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/printable/2016/01/01/zona-site-anons.html>.
15. Сообщение «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/printable/2016/01/01/zona-site-anons.html>.
16. Сообщение Международного радио Республики Корея.
URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42206&id=In.
17. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2016-02/24/c_135127652.htm.
18. Сообщение Международного радио Республики Корея.
URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10048689.
19. Сообщение агентства Ёнхап. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2015/12/14/53/0301000000AEN#20151214008151315F.html>.
20. Сообщение «Российской газеты», онлайн-версия // URL: <http://www.rg.ru/2015/11/01/posechenie-site-anons.html>.
21. Сообщение агентства ИТАР-ТАСС. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2334662>.
22. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/01/160106_nkorea_world_threat_experts.
23. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/01/07/c31521-9000168.html>.
24. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2016-01/08/c_134991393.htm.
25. Сообщение агентства Ёнхап. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2016/01/18/0401000000AEN#20160118008000315.html>.
26. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42425&id=In.
27. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2016-02/03/c_135072096.htm.
28. Газета «Хангёре синмун». URL: http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_northkorea/729353.html.
29. Российское агентство новостей. URL: http://riafan.ru/500674-pod-nosom-u-soseda-kak-kndr-meshaet-globalnym-ambiciyam-pekina?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=editorial.
30. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42519&id=In.
31. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2016-02/13/c_135092731.htm.
32. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42701&id=In.
33. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/02/24/c31520-9020755.html>.
34. Сообщение агентства РИА-Новости. URL: <http://ria.ru/world/20160226/1380690827.html>.
35. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2016-02/26/c_135131673.htm.
36. Сообщение агентства Ёнхап. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/02/26/0301000000AEN#20160226010300315.html>.
37. Сообщение агентства Ёнхап.
URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/02/28/4/0301000000AEN#20160228000852315F.html>.
38. Сообщение Международного радио Республики Корея.
URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10052064.
39. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/03/07/c95181-9026337.html>.
40. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42916&id=In.
41. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2016-04/02/c_135246407.htm.
42. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2016-04/05/c_135252407.htm.
43. Сообщение «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/printable/2016/01/09/kontrol-site-anons.html>.
44. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/02/24/95/0301000000AEN#20160224011500315F.html>.

45. Блог О. Кирьянова. URL: <http://olegkir2002.livejournal.com/65651.html>.
46. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10051716.
47. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2016-03/24/c_135?217242.htm.
48. Сообщение «Российской газеты». URL: <http://rg.ru/2016/04/08/smii-seul-zapretil-vydavat-vizy-rabotaiushchim-s-kndr-turagentstvam-kitaia.html>.
49. Фотокопия письма доступна по адресу: URL: <http://www.seoul.co.kr/news/newsView.php?id=20160329001008>.
50. Сообщение «Российской газеты». URL: <http://rg.ru/2016/04/03/kndr-raskritikovala-kitaj-zasankcii.html>.
51. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2015-12/17/c_134927084.htm.
52. Сообщение «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/printable/2016/01/08/upreki-site-anons.html>.
53. Сообщение «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/printable/2016/01/08/upreki-site-anons.html>.
54. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/01/11/52/0301000000AEN%20160111000400315F.html>.
55. Сообщение агентства РИА-Новости. URL: <http://ria.ru/world/20160111/1357940549.html>.
56. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42519&id=In.
57. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0307/c95181-9026337.html>.
58. См.: *Асмолов К.В.* К новым санкциям против КНДР // Интернет-журнал «Новое восточное обозрение». URL: <http://ru.journal-neo.org/2016/03/07/k-novy-m-sanktsiyam-protiv-kndr/>
59. Сообщение агентства РИА-Новости. URL: <http://ria.ru/world/20160303/1383742810.html>.
60. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42671&id=In.
61. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=43085&id=In.
62. Голод в КНДР. Газетная утка или реальная угроза. URL: <http://nns.fm/in-the-world/golod-v-kndr-gazetnaya-utka-ili-realnaya-ugroza-so-storony-ssha.php>.
63. *Ланьков А.* Удавка нераспространения. URL: http://polit.ru/article/2016/03/24/korea/?_utl_t=vk.
64. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=41871&id=Po.
65. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=42153&id=Po.
66. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10052961.
67. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10051670.
68. Так, известную китайскую культуру Хуншань они пытаются объявить корейской на основании того, что некоторое количество ее стоянок находится на территории, которую, по их мнению, занимали мифические корейские государства. В основном же их аргументация строится на сомнительных летописных источниках, из которых наиболее известным является «Хвандан коги», по всей вероятности, созданная корейскими националистами начала XX в. и выдаваемая за древние летописи, повествующие о корейской государственности IX—III тысячелетий до н.э.
69. Данный термин обычно применяется к российскому язычеству. однако, с точки зрения автора, такие корейские направления, как Тэджонгё или Чыпсангё, исповедующие в той или иной мере культ Тангуна и провозглашающие национальную исключительность корейцев, вполне отвечают его значению.

Экономика

«Политэкономия Си Цзиньпина» и новый этап реформ в КНР

© 2016

О.Н. Борох

В статье рассматриваются процесс формирования и содержание концепции «политэкономии Си Цзиньпина», получившей распространение в конце 2015 г. Проанализированы китайские трактовки «политэкономии Си Цзиньпина», выделены наиболее значительные теоретические инновации. Особое внимание уделено проблеме трансформации зарубежных концепций и их адаптации в системе «политической экономики китайского социализма».

Ключевые слова: КПК, марксизм, «новая нормальность», структурная реформа предложения, основной экономический строй, функции рынка и правительства.

Изменения в экономической политике Китая нашли отражение в идеологии. Вслед за обсуждением плана экономического развития и обозначением новых ориентиров в проведении реформ в конце 2015 г. в Китае получил распространение термин «политэкономия Си Цзиньпина». В широком смысле он обозначает набор экономических концепций, которые появились после прихода к власти нынешнего лидера. Его высказывания о «политэкономии китайского социализма» и теоретических компонентах политики реформ стали одним из источников для содержательного наполнения нового термина. Рассмотрение истории возникновения и эволюции содержания «политэкономии Си Цзиньпина», выявление ее связи с обновленной концепцией реформ помогает прояснить идейно-теоретические аспекты политики экономических преобразований в КНР.

Истоки «политэкономии Си Цзиньпина»

В августе 2014 г. в Китае появилась первая публикация о «политэкономии Си Цзиньпина». Это было «тематическое исследование» брокерской компании «Готай цзюньань», которое выполнил ее ведущий аналитик Жэнь Цзэпин¹.

Хотя инициатива обсуждения связи «политэкономии Си Цзиньпина» и будущего Китая исходила от коммерческой структуры, автор доклада связан с государственными органами и научными кругами. Жэнь Цзэпин ранее занимал должность заместителя руководителя отдела макроэкономических исследований Центра исследований развития при Госсовете КНР, был докторантом Института экономики Народного университета Ки-

Борох Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.
E-mail: borokh@hotmail.com.

тая. Его книга «Исследование макроэкономической структуры» вошла в серию «Библиотека современной экономической науки»².

Аналитик исходил из того, что китайские экономические реформы вошли в трудный период. На этом этапе необходим сильный лидер, способный решать сложные проблемы и продвигать преобразования. По мнению Жэнь Цзэпина, таким руководителем является Си Цзиньпин, который обладает богатым опытом работы на разных уровнях власти в различных регионах страны и осознает необходимость углубления реформ и открытости. Его отличают целеустремленность, понимание своей исторической миссии, верность принципам, следование слову. Си Цзиньпин способен осуществить третий раунд китайских реформ, продолжающий «политику авторитета» Дэн Сяопина и «политику сильных деятелей» Цзян Цзэмина и Чжу Жунци.

Доклад Жэнь Цзэпина появился вскоре после публикации книги «Си Цзиньпин о государственном управлении», в которую вошли его выступления с ноября 2012 г. по июнь 2014 г. по широкому кругу проблем — от идеологии «китайской мечты» и политики реформ до международных отношений, борьбы с коррупцией и партийного строительства. Собрание было призвано осветить новые идеи и воззрения китайского лидера, книгу издали в переводе на девять иностранных языков, включая русский³.

Тема экономики в указанной книге занимает скромное место, в соответствующий раздел вошли пять выступлений Си Цзиньпина (всего в книге собрано 79 произведений). Однако это не означало, что проблемам экономической теории уделено недостаточно внимания. 8 июля 2014 г. на совещании специалистов по экономической ситуации Си Цзиньпин заявил, что «парткомы и правительственные органы всех уровней должны как следует изучать и использовать политическую экономию, сознательно постигать законы экономического развития и еще больше следовать им»⁴. Эти слова были восприняты в Китае как указание на то, что политэкономия необходима для повышения способности кадровых работников руководить социально-экономическим развитием.

Жэнь Цзэпин соединил темы государственного управления и политической экономики. В докладе отмечалось, что «политэкономия Си Цзиньпина» воплотила идеи государственного управления коллектива руководителей ЦК КПК нового созыва с Си Цзиньпином «в качестве ядра». Ее общими целями являются совершенствование и развитие строя социализма с китайской спецификой, модернизация системы государственного управления. Собственно экономический аспект охватывает следование руководителей законам экономического развития, удержание «нижней границы» замедления темпов роста, то есть недопущение падения годовых темпов ниже 5–6%, и проведение преобразований: «Реформа — это политэкономия, это продвижение развития производительных сил через упорядочение производственных отношений».

Ко времени публикации доклада в арсенале экономической идеологии нового китайского руководства присутствовали три основных компонента. Прежде всего, это комплексная программа углубления рыночных преобразований в постановлении 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва, состоявшегося в 2013 г.⁵

Во-вторых, это появившаяся в 2013 г. концепция «сочетания трех насланвающихся периодов», в соответствии с которой современный этап экономического развития Китая характеризовался «сменой передачи» в темпах роста, структурным урегулированием и «перевариванием» последствий предшествующей политики стимулирования.

Третьим компонентом стала идея вступления экономики Китая в период «новой нормальности»⁶. Си Цзиньпин впервые высказался на эту тему в мае 2014 г. за несколько месяцев до публикации аналитического материала. Однако содержательные аспекты новой концепции в тот момент оставались неясными, развернутую программу продолжения политики реформ в условиях замедления экономического роста китайский лидер представил в ноябре 2014 г.

Все три компонента были упомянуты в докладе Жэнь Цзэпина, включая «идейный путь важных реформ» пленума 2013 г., «сочетание трех насаждающихся периодов», необходимость познания экономических законов для проведения реформ и поддержания устойчивого здорового развития при «новой нормальности». Реформы нельзя отложить, поскольку снижение темпов роста происходит из-за структурных и системных проблем, о чем также свидетельствует зарубежный опыт. Автор доклада сопоставил необходимые для Китая преобразования со структурным урегулированием в Германии 1960-х годов, Японии 1970-х годов, США, Великобритании и на Тайване в 1980-е годы и в Южной Корее в 1990-е годы.

Жэнь Цзэпин напомнил, что во время оказавшей историческое воздействие на формирование политики реформ поездки на юг Китая в 1992 г. Дэн Сяопин сказал: «Наверное, лет так только через 30 у нас во всех областях сложится более зрелая и оформившаяся комплексная система. Курс и политика при ней тоже станут более оформленными»⁷. Простой подсчет приводит к выводу, что завершение данного периода выпадает на 2022 г., и это станет великой исторической задачей партийного руководства во главе с Си Цзиньпином. «Ныне страна осуществляет институциональный переход к современному государству, экономика вступила в ключевой период трансформации в страну с высоким уровнем доходов, “политическая экономия Си Цзиньпина” родилась в нужное время, это большое счастье для государства, она глубоко повлияет на Китай в будущие три десятилетия», — заключил Жэнь Цзэпин.

Исследовательский доклад брокерской компании «Готай цзюньань» соответствовал усилиям китайского идеологического мейнстрима по пропаганде политических и теоретических успехов партийно-государственного лидера. Однако непосредственно после первой публикации о «политэкономии Си Цзиньпина» заметных новшеств в этой сфере на официальном уровне во второй половине 2014 г. не последовало. Активная работа по конструированию обновленного варианта экономической идеологии развернулась в 2015 г.

Заслуживающим внимания событием стала 20-я коллективная учеба политбюро ЦК КПК 23 января 2015 г., посвященная принципам и методу диалектического материализма. Си Цзиньпин указал на их важность для углубления реформ, осмысления новых проблем развития Китая и новых рисков внутри страны и за ее пределами. Он подчеркнул, что призыв к правильному пониманию «новой нормальности» экономического развития и активной адаптации к ней означает способность «делать соответствующие международным и внутренним изменениям суждения об особенностях этапа развития экономики Китая с помощью диалектического анализа». Китайский лидер пояснил, что отказ считать повышение ВВП «героической» заслугой чиновников, провозглашение курса на ускоренное изменение модели экономического развития, упорядочение экономической структуры, сокращение избыточных производственных мощностей и защиту экологии — все это стало ответом «на глубинные противоречия, оказывающие широкое влияние и тесно связанные между собой». Си Цзиньпин заявил, что в любом деле нужно говорить о двух сторонах противоречия, а если не различать главное и второстепенное, без разбору «хватать за бороду и усы», то хорошо работу не сделаешь⁸. Подобная трактовка восходит к наследию Мао Цзэдуна, выделявшего главенствующую и второстепенную сторону противоречия⁹.

Предшественник Си Цзиньпина Ху Цзиньтао предпочитал говорить не о противоречии, а о гармонии. Усложнение ситуации в экономике не дает возможности «гармонизировать» обостряющиеся трудности. Нынешний лидер обращается к идеям Мао Цзэдуна, чтобы укрепить собственную политическую и теоретическую легитимность. На инструментальном уровне это очень удобно для объяснения перемен в китайской экономике. Можно в доступной форме показать, что стороны противоречия меняются, и потому на смену быстрому росту приходит замедление, на место циклических проблем при-

ходят структурные, прежняя важность спроса снижается относительно возрастающей роли предложения.

Органичная взаимосвязь прослеживается между содержанием 20-й коллективной учебы политбюро ЦК КПК по диалектическому материализму и 28-ой коллективной учебой по марксистской политэкономии, состоявшейся 23 ноября 2015 г. Акцент на диалектическом методе и выявлении противоречий получил продолжение. Си Цзиньпин еще раз подчеркнул, что следует придерживаться диалектики и теории двух сторон противоречия, проявлять мастерство в соединении основного строя социализма и рыночной экономики таким образом, чтобы лучше проявились достоинства обеих сторон. Он призвал глубоко изучать новую ситуацию и новые проблемы мировой и китайской экономики, «привнести китайскую мудрость в инновационное развитие марксистской политэкономии».

Си Цзиньпин отметил, что перед лицом крайне сложной экономической ситуации в Китае и за его пределами, многообразия экономических явлений, следует изучать базовые принципы и методологию марксистской политэкономии. Это будет способствовать «освоению научных методов анализа экономики, познанию процесса функционирования экономики, овладению законами экономического развития, повышению способности руководить социалистической рыночной экономикой, позволит еще лучше отвечать на проблемы теории и практики экономического развития, повысит способность и уровень руководства экономическим развитием Китая».

Китайский лидер заявил, что политэкономия является важной составной частью марксизма, это «обязательная дисциплина» в деле развития марксизма. Важной частью выступления Си Цзиньпина на коллективной учебе стал список из восьми инноваций КПК в сфере марксистской политэкономии, сделанных после 3-го пленума 11-го созыва 1978 г. на основе соединения теоретических принципов марксизма с новой практикой реформ и открытости. Это «теория сущности социализма»; «теория базового экономического строя начального периода социализма»; «теория установления и осуществления принципов инновационного, скоординированного, “зеленого”, открытого и общедоступного развития»; «теория решающей роли рынка в распределении ресурсов и лучшего использования роли правительства в развитии социалистической рыночной экономики»; «теория вхождения экономического развития Китая в “новую нормальность”»; «теория взаимной координации в осуществлении индустриализации нового типа, информатизации, урбанизации и модернизации сельского хозяйства»; «теория должного использования двух рынков и двух видов ресурсов — международных и внутренних»; «теория продвижения социального равенства и справедливости, постепенного осуществления всеобщей зажиточности всего народа».

Не менее половины из этих концепций появились в период правления Си Цзиньпина. Этот список создает основания для формирования «политической экономии» китайского лидера, возвышения экономических лозунгов до уровня «теорий», придает им дополнительную весомость. Си Цзиньпин заявил, что «эти теоретические результаты представляют собой политэкономия, соответствующую современной китайской национальной специфике и особенностям эпохи, она не только уверенно направляет практику нашего экономического развития, но также раскрывает новые горизонты марксистской политэкономии».

Китайский лидер пояснил, что изучение марксистской политэкономии нацелено на совершенствование руководства практическим развитием экономики КНР. Фундаментальной позицией марксистской политэкономии является идея развития, в центре которой находится народ. Исходной и опорной точкой этой теории выступает создание счастливой жизни для всего народа, осуществление всестороннего развития человека, продвижение в направлении всеобщей зажиточности.

Обратившись к теме основного экономического строя социализма, Си Цзиньпин призвал непоколебимо укреплять и развивать общественную собственность, поощрять,

поддерживать и направлять развитие необщественной собственности. Он отметил, что все формы собственности должны развиваться, но в то же время главное положение общественной собственности и ведущая роль государственной экономики не должны быть поколеблены. Это позволит обеспечить народам всех национальностей Китая совместное пользование результатами развития, а также гарантировать укрепление правящего положения партии и социалистического строя¹⁰.

Высказывания Си Цзиньпина на 28-й коллективной учебе ЦК КПК стали отправной точкой для изложения и пропагандистского комментирования его взглядов в области экономической теории. Особое значение было придано заявлению о том, что нужно «основываться на национальной специфике и практике развития Китая, выявлять новые особенности и новые законы, формулировать и обобщать закономерные результаты практики экономического развития Китая, возвышать опыт до уровня систематизированного экономического учения, непрерывно открывать новые горизонты современной китайской марксистской политэкономии».

Ключевым стало упоминание о «современной китайской марксистской политэкономии» — понятия, которое прежде лидеры Китая не использовали. Дополнение к нему появилось на Центральном совещании по экономической работе, которое состоялось 18–21 декабря 2015 г. На этом мероприятии впервые на официальном уровне было заявлено о необходимости «придерживаться важных принципов политэкономии социализма с китайской спецификой»¹¹.

Таким образом, в течение 2015 г. благодаря выступлениям Си Цзиньпина внимание к марксистской политэкономии внутри Китая заметно возросло. В нормативную идеологию вошли обладающие национальной окраской понятия «современная китайская марксистская политэкономия» и «политэкономия социализма с китайской спецификой». Также появился список из восьми возникших в период реформ экономических теорий, который можно было использовать для пропаганды «китайской политэкономии».

Содержание современной китайской политэкономии

Выступление Си Цзиньпина на коллективной учебе политбюро ЦК КПК по марксистской политэкономии стало стимулом для обсуждения и систематизации экономических воззрений китайского лидера. Особое внимание было уделено упомянутым Си Цзиньпином «теориям», соединившим марксистскую политэкономия с практикой китайских реформ.

Первые две теории связаны с именами предшественников нынешнего лидера. «Теория сущности социализма» восходит к высказыванию Дэн Сяопина, сделанному в начале 1992 г. во время поездки на юг Китая: «Суть социализма в освобождении и развитии производительных сил, ликвидации эксплуатации, устранении поляризации и достижении в конечном счете всеобщей зажиточности»¹².

«Теория базового экономического строя начального этапа социализма» появилась в период пребывания у власти Цзян Цзяминя в 1997 г. в отчетном докладе ЦК на XV съезде КПК: «Совместное развитие общественной собственности как главной и многоукладной экономики является базовым экономическим строем начального этапа социализма в нашей стране»¹³. В докладе было подчеркнуто, что Китай как социалистическая страна должен придерживаться экономического строя общественной собственности, вместе с тем, нахождение на начальном этапе социализма требует развития многоукладной экономики.

Следует отметить, что внутри этой формулировки присутствует провозглашенный в 1987 г. на XIII съезде КПК еще при Чжао Цзыяне тезис о «начальном этапе социализма», позволивший отказаться от традиционного подхода, согласно которому при социализме может существовать лишь общественная собственность¹⁴. Упоминание «тео-

рии сущности социализма» и «теории базового экономического строя начального этапа социализма» позволило Си Цзиньпину обрисовать историческую преемственность его экономических воззрений.

На основании выступлений китайского лидера, их трактовки в СМИ, а также высказываний экспертов за период с ноября 2015 г. по апрель 2016 г. можно выделить относительно устойчивый набор компонентов «политической экономики Си Цзиньпина»¹⁵.

Пять концепций развития. Эта формулировка получила официальный статус в материалах 5-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (октябрь 2015 г.), обсуждавшем планы 13-й пятилетки (2016–2020). На пленуме Си Цзиньпин указал на необходимость создавать новые концепции развития, дающие возможность четко определить цели и задачи развития в новой ситуации, повести экономическое развитие в обозначенном направлении. Было подчеркнуто, что если «концепции развития определены правильно, цели и задачи легко наметить, вслед за этим легко сформулировать и начинания в политике»¹⁶. «Пять больших концепций развития» (*у да фацжань линиянь*) указывают на «инновационное, согласованное, “зеленое”, открытое и общедоступное» развитие Китая в новой пятилетке.

Китайские комментаторы подчеркивают, что на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва и 4-й сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая 12-го созыва в марте 2016 г., где Си Цзиньпин участвовал в заседаниях и обсуждениях групп, всюду воплотились его экономические идеи и ход мысли о реформе. Во время сессии ВСНП 12-го созыва Си Цзиньпин продемонстрировал свою приверженность «пяти концепциям развития». 5 марта на встрече с делегацией Шанхая он обсуждал инновации, 7 марта при обмене мнениями с представителями провинции Хэйлуцзян о возрождении Северо-Востока Китая Си Цзиньпин призывал развивать сильные стороны и ликвидировать слабые, что соответствует идее скоординированного развития. 10 марта Си Цзиньпин при встрече с делегацией провинции Цинхай поднял вопросы охраны окружающей среды.

Теория «соединения двух рук». В основе этой теории лежит тезис о необходимости сочетания в экономическом развитии Китая функций рынка и воздействия со стороны государства. В ноябре 2013 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва Си Цзиньпин говорил о недостатках и проблемах рынка, подчеркнув недопустимость отказа от рыночного направления реформ, равно как и полного невмешательства со стороны властей. В решении пленума о всестороннем углублении реформы прежнюю формулировку о «базовой роли рынка» заменили на «решающую роль», что свидетельствовало о намерении властей углублять рыночные преобразования. Таким образом была заложена основа «теории решающей роли рынка в распределении ресурсов и лучшего использования роли правительства в развитии социалистической рыночной экономики»¹⁷.

Образ «сочетания двух рук» был представлен китайским лидером 26 мая 2014 г. на 15-й коллективной учебе политбюро ЦК КПК. Си Цзиньпин указал, что к вопросу о сочетании рынка и правительства следует подходить на основе диалектической методологии, выделения главной и второстепенной сторон противоречия. Нужно добиваться органического единства рынка и государства, их взаимного дополнения и координации, они должны способствовать друг другу, продвигать здоровое развитие экономики и общества. Расширение роли рынка за счет сокращения функций государства не является отрицанием «научного макроконтроля и эффективного правительственного управления». Китайский лидер заявил, что кадровые работники должны «научиться правильно использовать “невидимую руку” и “видимую руку”, и стать профессионалами, способными урегулировать отношения между правительством и рынком»¹⁸.

В дни сессии ВСНП в ходе беседы с шанхайской делегацией 5 марта 2016 г. Си Цзиньпин отметил, что в деле углубления экономической реформы главным является урегулирование отношений рынка и правительства.

«Новая нормальность» экономического развития Китая. Впервые Си Цзиньпин упомянул о «новой нормальности» в мае 2014 г. во время инспекционной поездки в провинцию Хунань. Суть этой концепции заключается в том, что замедление китайской экономики обусловлено рядом внешних и внутренних факторов, возвращение к прежним высоким темпам роста за счет финансового стимулирования невозможно, это нужно понять, чтобы приспособиться к новой ситуации и «направлять» ее. Речь идет о возникновении качественных изменений, не допускающих стремления к быстрому экстенсивному росту.

Выступление Си Цзиньпина на 5-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва показывает, что набор характеристик китайской «новой нормальности» обрел устойчивое содержание — это изменение темпов роста (замедление от высоких до средне-высоких показателей), оптимизация структуры экономики и смена драйверов роста. Вместо прежней опоры на ресурсы и дешевую рабочую силу на первое место выходят инновации. 4 марта 2016 г. на объединенном заседании членов ВК НПКСК от Ассоциации демократического национального строительства Китая и Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев Си Цзиньпин подчеркнул, что особенностью периода 13-й пятилетки стало вступление в «новую нормальность», в этом одновременно содержатся шанс и вызов для развития китайской экономики.

Четыре трансформации. В выступлении Си Цзиньпина на 28-й коллективной учебе политбюро ЦК КПК была упомянута «теория взаимной координации в осуществлении индустриализации нового типа, информатизации, урбанизации и модернизации сельского хозяйства». Эта формулировка присутствовала в докладе ЦК на XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г., который подвел итоги работы руководства во главе с Ху Цзиньтао¹⁹. 1 декабря 2014 г. Си Цзиньпин подчеркнул, что «четыре трансформации» следует проводить одновременно, это новый путь скоординированного развития. Видоизмененная формулировка о «синхронизированном развитии» индустриализации нового типа, информатизации, урбанизации и аграрной модернизации вошла в «Предложения ЦК КПК по разработке 13-й пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития», принятые 5-м пленумом ЦК КПК 18-го созыва. Следует отметить, что с начала 2016 г. в комментаторской литературе «четыре трансформации» все реже выделяют как отдельный компонент «политэкономии Си Цзиньпина».

Теория двух рынков и двух видов ресурсов. 15 сентября 2015 г. на 16-м заседании Руководящей группы ЦК КПК по всестороннему углублению реформ Си Цзиньпин сказал о повышении возможностей использования двух рынков и двух видов ресурсов — внутреннего и внешнего. Китайский лидер неоднократно повторял, что двери Китая никогда не закроются, на 28-й коллективной учебе политбюро ЦК КПК он вновь подтвердил необходимость придерживаться курса внешней открытости. В период работы сессии ВСНП 5 марта Си Цзиньпин обсудил с делегатами из Шанхая вопросы создания шанхайской зоны свободной торговли. В китайских публикациях указывают на приверженность Си Цзиньпина созданию «экономики открытого типа», что также проявляется в его внимании к участию Китая в зоне свободной торговли с АТЭС, выдвижении инициативы «одного пояса и одного пути», создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Банка развития БРИКС, вхождении КНР в состав акционеров Европейского банка реконструкции и развития, включении юаня в корзину валют МВФ. В связи с новыми инициативами Китая комментаторы цитируют слова Си Цзиньпина: «Мир такой большой, проблем так много, мировая общественность ожидает услышать голос Китая, увидеть китайские проекты, Китай не может отсутствовать»²⁰.

Теория «всеобщей зажиточности». Хотя эта формулировка появилась еще во времена Дэн Сяопина, китайские авторы всячески подчеркивают внимание Си Цзиньпина к «всестороннему построению общества сяокан» как пути к достижению всеобщей зажиточности. Сразу же после прихода к власти в ноябре 2012 г. он сказал, что «стремле-

ние людей к хорошей жизни — это цель нашей борьбы». Данная тема постоянно присутствует в выступлениях китайского лидера во время поездок в разные районы страны начиная с 2013 г. В ноябре 2015 г. Си Цзиньпин отметил, что «общество *сяокан*» должно охватить все социальные слои и все национальности, центральной является задача преодоления бедности.

Теория «основного экономического строя». Слова Си Цзиньпина о необходимости придерживаться основного экономического строя, укреплять общественную собственность при совместном развитии разных форм собственности дали возможность включить эту тему в состав его «политэкономии». Ху Анган отметил, что в Китае долгое время шли споры о том, следует ли укреплять госпредприятия. В марте 2014 г. на встрече с шанхайской делегацией во время 2-й сессии ВСНП 12-го созыва Си Цзиньпин сказал, что госпредприятия нельзя ослаблять, их следует усиливать. Он повторил этот тезис в августе 2014 г. на 4-м заседании Руководящей группы по всестороннему углублению реформ. В июле 2015 г. во время инспекционной поездки в провинцию Цзилинь он призвал повышать жизнеспособность госпредприятий и их влияние. В сентябре 2015 г. был принят проект ЦК КПК и Госсовета о руководящих идеях относительно углубления реформы госпредприятий. 7 марта 2016 г. на встрече с делегацией провинции Хэйлуцзян была поднята проблема преобразования старых промышленных баз. Си Цзиньпин подтвердил, что правительство поддерживает развитие госпредприятий, но они не должны рассчитывать, что смогут поправить свое положение за счет «золотых детей» (образ из сказки братьев Grimm, схожий по смыслу с исполняющей желания золотой рыбкой). Госпредприятия должны углублять реформу, «ловить ветер» и пользоваться благоприятной ситуацией, повышать жизнеспособность, укрепляться в процессе конкуренции.

Теория народа как субъекта. Идея народа как субъекта (*жэньминь чжэути*), которая также формулируется как «народ в центре внимания» (*и жэньминь вэй чжунсинь*), опирается на высказывания китайского лидера о том, что народ является субъектом, а властям следует исходить из интересов широких масс людей. Эта формулировка не является новаторской, как и обращение китайского лидера к марксистскому тезису о «всестороннем развитии человека». Китайские комментаторы подчеркивают, что Си Цзиньпин ведет речь не об «абстрактном человеке», а о состоящих из множества людей «сообществе развития», «сообществе общих интересов», «сообществе общей судьбы». Примером его приверженности этим идеям стали прозвучавшие 5 марта 2016 г. на встрече с шанхайской делегацией ВСНП обращенные к представителям рабочих слова о том, что «рабочий класс — это хозяин».

Структурная реформа предложения

Самым новым компонентом «политэкономии Си Цзиньпина» является идея структурной реформы предложения (*гунци цэ цзегоусин гайгэ*). Китайский лидер впервые сказал о ней 10 ноября 2015 г. на заседании Руководящей группы ЦК КПК по финансам и экономике²¹. Реформирование структуры предложения стало центральной темой проходившего в конце декабря 2015 г. рабочего совещания ЦК по экономическим вопросам, определившего задачи на первый год 13-й пятилетки (2016–2020 гг.).

Структурная реформа предложения стала развитием и дополнением концепции «новой нормальности» китайской экономики. От констатации существенного изменения фона экономического развития и невозможности возвращения к высоким темпам роста власти перешли к разработке программы глубоких и во многом болезненных структурных преобразований. Основные цели «реформы предложения» — это сокращение избыточных производственных мощностей, уменьшение запасов (прежде всего решение проблемы нереализованной жилой недвижимости), реструктуризация долгов, снижение издержек и ликвидация слабых мест. Неотложной задачей является устранение утративших

жизнеспособность «предприятий-зомби», что позволит высвободить ресурсы и расчистить рыночное пространство, но вместе с тем приведет к росту безработицы²².

В январе 2016 г. Си Цзиньпин во время инспекционной поездки в Чунцин подчеркнул, что экономическое развитие Китая сдерживают факторы спроса и факторы предложения, однако главной стороной противоречия является сторона предложения. Он призвал уделить больше сил «структурной реформе предложения», включая эффективное сокращение избыточных мощностей, продвижение отраслевой реорганизации и оптимизации, уменьшение издержек предприятий, развитие стратегических инновационных производств и современной сферы услуг²³.

8 марта 2016 г. во время встречи с делегацией провинции Хунань в ходе работы сессии ВСНП Си Цзиньпин отметил, что «структурная реформа предложения» станет «жесточенным сражением». Для проведения этой реформы потребуются овладеть не только «сложением» в интересах увеличения вложения факторов и наращивания совокупного объема экономики, но и «вычитанием» для сокращения неэффективного и низкокачественного предложения²⁴.

Тема «структурной реформы предложения» вошла в ключевые экономические документы 4-й сессии ВСНП 12-го созыва. Доклад премьера Ли Кэцзяна о работе правительства призывал сосредоточить усилия на структурных реформах в сфере предложения, создавать новые движущие силы развития, взяться за ликвидацию избыточных производственных мощностей и переизбытка рыночного предложения, за сокращение избыточной долговой нагрузки, а также за снижение себестоимости и расшивку узких мест²⁵.

В «Докладе о выполнении плана экономического и социального развития за 2015 год и проекте плана экономического и социального развития на 2016 год» подчеркивалась необходимость ликвидировать избыточные производственные мощности с применением рыночных механизмов, экономических рычагов и правовых методов. Были обозначены задачи снижения издержек предприятий, планомерного решения проблемы нереализованной жилой недвижимости, ликвидации слабых мест, предотвращения и устраниения финансовых рисков²⁶.

Концепция «структурной реформы предложения» заняла ведущее место в официальной пропаганде. 4 января 2016 г. в газете «Жэньминь жибао» было опубликовано подробное изложение ее содержания, построенное в форме ответов неназванного «авторитетного лица» на вопросы, связанные с интеграцией новой концепции в официальную экономическую политику²⁷. В феврале 2016 г. это интервью было издано в виде отдельной брошюры.

В публикации было подчеркнуто, что традиционные кейнсианские рецепты стимулирования экономики могут дать лишь краткосрочный эффект, поэтому для решения среднесрочных и долгосрочных проблем Китая нужно провести структурные реформы. В современной международной экономической ситуации и ситуации внутри страны при помощи краткосрочного стимулирования нельзя осуществить переход от спада к быстрому росту, траектория которого напоминает букву V, вместо этого произойдет переход от падения к стагнации в форме буквы L.

Проблемы китайской экономики были охарактеризованы как «четыре снижения и одно повышение»: падают темпы экономического роста, цены на промышленные товары, реальная рентабельность предприятий и финансовые доходы, тем временем возрастает степень рисков для экономики. Избыточные мощности возникли в Китае в «золотой век» роста мировой экономики и внешнего спроса, в период быстрого роста внутри страны. В период противодействия кризису 2008 г. эти мощности снова увеличились благодаря инвестициям, однако при замедлении роста мирового рынка проблему избыточных мощностей трудно решить только путем увеличения внутреннего спроса. «Это будто бы подготовили два стола с едой, а пришли гости на один стол, даже насильно все не съедят. Это не только наша проблема, другие страны с ней тоже встречаются».

Установочная публикация «Жэньминь жибао» подчеркивала, что реформа предложения не означает перехода к политике сжатия спроса. На нынешнем этапе развития экономики Китая главными стали противоречия структурного, а не циклического характера, что заставляет сосредоточить основное внимание на реформировании структуры предложения при продолжении усилий по расширению спроса и урегулированию его структуры. Реформа не предполагает искусственного стимулирования или сдерживания спроса, структурные изменения предложения должны привести к повышению спроса с тем, чтобы спрос и предложение достигли баланса на новом уровне. В предложенной трактовке соотношения спроса и предложения можно проследить влияние диалектического метода Мао Цзэдуна: они взаимосвязаны, однако на данном этапе следует четко разделять главную сторону противоречия (предложение) и второстепенную сторону (спрос).

Намеченные преобразования не означают усиления государственного вмешательства и создания новой «плановой экономики». Напротив, предполагается повысить роль рынка в размещении ресурсов, поскольку накопившиеся проблемы связаны с недостаточным использованием рыночных механизмов — к примеру, местные власти поддерживали «предприятия-зомби» с помощью кредитов и субсидий. Однако «руку правительства» также следует использовать. Следует определить границы полномочий правительства и провести «освобождение рук» в области административного вмешательства, но это не означает «умывания рук», правительство должно проводить макроконтроль, надзирать над рынком, предоставлять общественные услуги. Подобная трактовка очевидным образом опирается на предложенную Си Цзиньпином идею «соединения усилий двух рук».

По мнению «авторитетного лица», процесс познания «новой нормальности» и активного приспособления к ней может развиваться по трем сценариям. В первом случае понимание проблем постепенно углубляется и приспособление к «новой нормальности» уже началось. Подобный подход становится все более распространенным и заслуживает одобрения. Во втором случае понимание положения в экономике остается неполным, приспособление не проводится активно, действия по направлению «новой нормальности» в нужное русло практически отсутствуют, все сводится к лозунгам. Эта ситуация является довольно распространенной. В третьем случае попытки адаптироваться к новой нормальности не предпринимаются, сохраняются «ориентация на темпы» и «тревога относительно смены передач», поэтому действия вольно или невольно ведут к движению вспять. Чтобы не упустить время для проведения реформы, необходимо «как следует овладеть политической экономией социализма с китайской спецификой» и ускорить переход к первому сценарию.

Китайская политэкономия и западные теории

«Политэкономия Си Цзиньпина» в китайских СМИ называют «горячей темой», журналисты стремятся сделать ее изложение максимально доходчивым, обращаясь к поиску «теорий» во всех выступлениях лидера по вопросам реформ. Усилия комментаторов не отменяют главного вопроса о том, каким образом теоретическая система марксизма может быть использована для объяснения проблем современного китайского общества. Эту тему в Китае обсуждают уже несколько десятилетий: марксизм дает глубокий анализ внутренних противоречий рыночного хозяйства, однако предлагаемые им радикальные революционные рецепты не могут быть в наши дни применены на практике. Марксистская теория нуждается в дополнениях, которые позволят ей сохранить связь с реальностью современной китайской экономики.

Чтобы не утратить способность к описанию новых проблем экономики КНР, «политэкономия китайского социализма» обращается к использованию инструментария

мировой экономической науки, западных концепций и терминов. Российские эксперты указывают, что в Китае «на теоретическом уровне обосновывается новый подход к темпам роста ВВП»²⁸. Однако заимствованная из-за рубежа концепция «новой нормальности», которая используется для обоснования причин замедления китайской экономики, теорией не является. Западная трактовка «новой нормальности» «в принципе лишена теоретических оснований и в лучшем случае может рассматриваться как эмпирическая гипотеза, а не инструмент объяснения происходящих в мировой экономике процессов»²⁹.

Сходное замечание можно высказать и по поводу выдвинутой Си Цзиньпином структурной реформы предложения, связанной историческими корнями с американской неоконсервативной «экономикой предложения» (supply-side economics). Отечественные исследователи отмечали, что это «внеакадемическая, выдвинутая в центр общественного внимания усилиями политиков, юристов, журналистов, экономистов провинциальных университетов школа, ставшая политически влиятельной во второй половине 70-х годов на волне критики недостатков налоговой системы и кейнсианской политики регулирования спроса, довольно быстро завоевавшая популярность своими рекомендациями по сокращению налогов, легшими в основу рейгановской налоговой реформы 1981–1982 годов»³⁰.

В научных кругах ее признание экономической школой сопровождается существенными оговорками: «По содержанию теория предложения представляет собой довольно аморфное образование. У нее нет собственных, ясно сформулированных методологической и идейной платформ, четкой характеристики предмета, признанных лидеров»³¹.

Заимствование и адаптация обеих концепций обусловлены их актуальностью для описания и решения текущих проблем китайской экономики. Темпы роста ВВП замедляются на фоне торможения внешнего спроса на продукцию из КНР, власти вынуждены отказываться от кейнсианских рецептов стимулирования внутреннего спроса и реформировать административное регулирование экономики. «Новая нормальность» не является теорией, а повлиявшая на программу структурной реформы западная «экономика предложения» не воспринимается как полноценная экономическая школа. Однако в китайском идейно-политическом контексте это позитивный фактор, который облегчает бесконфликтную интеграцию новых концепций в теоретический мейнстрим. «Новая нормальность» и очищенная от либеральных требований «экономика предложения» были встроены в каркас «современной китайской политэкономии» и сопряжены с программой структурных реформ.

Ведущее место марксизма в современном Китае обсуждению не подлежит. Тем временем на практике уже долгое время существуют параллельные конструкции: марксистская политэкономия обладает нормативным статусом как часть официальной идеологии, тогда как западная экономическая наука господствует в университетских курсах и практических экономических исследованиях. Появление «политэкономии Си Цзиньпина» создает перспективу для изменения этого баланса за счет значительного повышения статуса марксизма в экономической науке Китая.

Си Цзиньпин постоянно указывает на важность национальной традиции и специфики, эта волна захватила сферу экономических исследований. В академических кругах оживился интерес к теме «китайской экономической науки», которая присутствует в китайских спорах с первой половины XX столетия. Участники состоявшегося 7 апреля 2016 г. в Академии марксизма Университета Цинхуа обсуждения на тему «Марксистская политическая экономия и всестороннее углубление реформ» призывали рассказывать «китайские истории» экономической науки, использовать китайскую теорию для объяснения китайской практики, с помощью китайской практики поднимать на новый уровень китайскую теорию, более ярко выдвигать китайские предложения.

Опора на китайскую практику и обобщение китайского опыта не означают, что экономическая наука окажется в «замке из слоновой кости». Напротив, следует углуб-

ляться в новые проблемы мировой экономики и Китая, давать теоретическое руководство развитию китайской экономики, укреплять фундаментальные исследования. По мнению участников обсуждения, ключевой проблемой раскрытия новых горизонтов современной китайской марксистской политэкономии является привлечение способных кадров. Нынешняя ситуация не соответствует требованиям, поскольку в китайской системе высшего образования политическая экономия находится на сравнительно слабых позициях, во многих вузах количество курсов, построенных вокруг западной экономической науки, значительно превышает количество курсов политэкономии, экономической истории, истории экономической мысли. Марксистскую политэкономии нельзя приравнивать к экономике денег и банков, к западным экономическим учениям — следует в полной мере осознать ее ведущее место в экономической науке Китая. Чжоу Вэнь из Фуданьского университета отметил, что экономическая наука долгое время была подчинена западному дискурсу, но теперь важной задачей развития политической экономии специфически китайского социализма становится «деконструкция западоцентризма в экономической науке»³².

Тезис о том, что китайское руководство опирается на правильную экономическую теорию, стал аргументом в пропагандистском споре с зарубежными аналитиками. В феврале 2016 г. в партийном теоретическом журнале «Цюши» появилась статья «Теория краха Китая» неизбежно потерпит крах». В ней утверждалось, что некоторые западные ученые и СМИ ошибочно полагают, что Китай в ответ на понижательное давление на экономический рост использует все инструменты для стимулирования спроса, через расширение общего спроса будет добиваться краткосрочного экономического роста. «Это не соответствует реальности Китая, и тем более не позволяет уяснить содержание новой нормальности развития китайской экономики. Они не увидели, что Китай по собственной инициативе неустанно проводит урегулирование, чтобы добиться устойчивого экономического развития. Сделанный вывод о «крахе китайской экономики» явным образом лишен оснований».

Новая версия иностранной «теории краха Китая» предполагает, что замедление роста приведет к обострению социальных проблем, в итоге развалится не только экономика, но и вся китайская система. Западные ожидания «краха Китая» основаны на предпосылке непонимания китайским руководством законов экономического развития, приведших страну на стадию «новой нормальности». В публикации подчеркивается, что на деле все обстоит совсем иначе — это западные экономисты не смогли спрогнозировать наступление мирового экономического кризиса, тогда как Китай под руководством марксистской политэкономии нашел путь реформ, который привел его к успеху. Высокая степень гибкости демонстрирует именно Китай, где используют рынок, но не поклоняются его всемогуществу, вслед за изменением ситуации создают новые концепции и вносят изменения в стратегию. «Коренные преимущества политэкономии социализма с китайской спецификой являются важной причиной вечного сохранения жизненных сил китайской экономики»³³.

Китайские публикации стремятся подчеркнуть связь экономических идей Си Цзиньпина с повседневной реальностью и запросами людей: «Когда начинают говорить о «политической экономии», разве у вас не возникают ассоциации с многотомным научным трудом? Не беспокойтесь! Политическая экономия Си Цзиньпина происходит из великой живой практики китайских реформ и развития, тесно связана с жизнью каждого из нас»³⁴.

Содержание «китайской политэкономии» меняется вслед за переменами в экономической жизни общества, оно развивается вместе с политикой реформ. Появляются новые теоретические обобщения, которые становятся составными частями нормативного экономического учения. Тезис о быстром и поступательном развитии экономических идей при нынешнем руководстве получил распространение в комментаторской литера-

туре. В марте 2016 г. в дни работы двух сессий в «Жэньминь жибао» появилась статья, охарактеризовавшая состоявшийся за три года правления Си Цзиньпина переход от «новой нормальности» к «новым концепциям развития» и далее к «структурной реформе предложения» как «концентрированное размышление о законах экономики и законах развития, ставшее важным содержанием политической экономии социализма с китайской спецификой»³⁵.

Заметное повышение внимания к обсуждению теоретических аспектов экономических преобразований в КНР свидетельствует о том, что в условиях замедления роста власти стремятся сохранить полный контроль над ситуацией во всех сферах, включая идеологическую. Осенью 2017 г. на XIX съезде КПК у китайского лидера появится возможность включить свои теоретические новации в отчетный доклад и коммюнике съезда, что откроет перспективу их канонизации в партийном уставе. Со времени прихода к власти в конце 2012 г. Си Цзиньпин провозгласил несколько концепций, ставших символами его правления — это «китайская мечта», новое понимание государственного управления, лозунг «четырех всесторонних». Теперь в этот ряд встала «политическая экономия Си Цзиньпина». Можно предположить, что непрерывное накопление идейных символов правления нынешнего лидера увенчается провозглашением некоей всеобъемлющей теории, которая будет состоять из многих компонентов, включая экономические воззрения.

1. *Жэнь Цзэпин*. «Си Цзиньпин чжэнчжи цзинцзисюэ» юй Чжунго вэйлай: [«Политэкономия Си Цзиньпина» и будущее Китая]. URL: http://www.360doc.com/content/14/0818/09/14191506_402749138.shtml.
2. *Жэнь Цзэпин*. Хунгуань цзинцзи цзегоу яньцзю: лилунь, фанфа юй шичжэн: [Исследование макроэкономической структуры: теория, методы и факты]. Шанхай: Шанхай саньянь шудянь; Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2012.
3. Си Цзиньпин о государственном управлении. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 2014.
4. Си Цзиньпин чжучи чжаокай цзинцзи синши чжуаньцзя цзотаньхуэй цяндяо гэн хао жэньши хэ цзуньсюнь цзинцзи фачжань гуйлюй туйдун вого цзинцзи чисюй цзянькан фачжань: [Си Цзиньпин председательствовал на обсуждении специалистов по экономической ситуации и подчеркнул, что необходимо еще лучше познать законы развития экономики и следовать им, продвигать вперед устойчивое здоровое развитие экономики нашей страны] // *Жэньминь жибао*. 2014. 9 июля.
5. Подробнее о причинах смены модели экономического развития КНР и решениях пленума ЦК КПК 2013 г. см.: *Бергер Я.* Новый этап экономического развития Китая (К итогам 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2014. № 2. С. 49–62; *Портяков В.* Трансформация модели экономического роста в Китайской Народной Республике: современные тенденции и перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2014. № 4. С. 55–68.
6. См.: *Борох О.* «Новая нормальность» с китайской спецификой // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 3. С. 68–80; *Мозиас П.* «Новая нормальность» китайской экономики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. Т. 59, № 12. С. 15–29.
7. *Дэн Сяопин*. Избранное. Т. 3 (1982–1992). Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1994. С. 468–469.
8. Си Цзиньпин цзай чжунгун чжуньян чжэнчжицзюй ди эрши цы цзити сюэси цяндяо цзяньчюньчюнь бяньчжэньвэйчжун шицзегуань фанфалунь, тигао цзэцзюэ вого гайгэ фачжань цзибэнь вэньти бэньлин: [Си Цзиньпин на 20-й коллективной учебе Политбюро ЦК КПК подчеркнул необходимость придерживаться методов мировоззрения диалектического материализма, повышать навыки решения основных проблем реформы и развития нашей страны]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2015-01/24/c_127416715.htm.
9. «Стороной противоположной, противоречащей главной стороне (у Мао вторая сторона даже враждебно противостоит первой) выступает, по его терминологии, «сторона второстепенная»... Но последняя тоже стремится к главенству, к превращению в главную сторону противоречия, добиваясь изменения соотношения сил в свою пользу». Их положение не является

- фиксированным, в понимании Мао Цзэдуна стороны противоречия со временем меняются местами: «Второстепенная сторона должна стать главной, а главная — второстепенной». См.: *Рулъянцев А.М.* Истоки и эволюция «идей Мао Цзэ-дуна» (об антимарксистской сущности маоизма). М.: Наука, ГРВЛ, 1972. С. 211.
10. Си Цзиньпин: лицзуюй вого гоцин хэ вого фачжань шицзянь фачжань дандай Чжунго макэ-сычжун чжэнчжи цзинцзисюэ: [Основываясь на ситуации в стране и практике развития страны развивать современную китайскую марксистскую политическую экономия]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2015-11/24/c_1117247999.htm.
 11. Яо цзяньчжи Чжунго тэсэ шэхуэйчжун чжэнчжи цзинцзисюэ дэ чжунда юаньцзэ: [Необходимо придерживаться важных принципов политэкономии социализма с китайской спецификой] // *Жэньминь жибао*. 2015. 22 дек.
 12. *Дэн Сяопин*. Избранное. Т. 3 (1982–1992). С. 470.
 13. Гао цзюй Дэн Сяопин лилунь вэйда цичжи, ба цзяньшэ ю Чжунго тэсэ шэхуэйчжун шиэ цюаньмянь туйсян эр ши и шицзи. Цзян Цзэминь цзай Чжунго гунчаньдан ди ши у цы цюаньго дайбяо дахуэй дэ баогао (1997 нянь 9 юэ 12 жи): [Высоко неся великое знамя теории Дэн Сяопина, перевести строительство социализма с китайской спецификой в XXI век. Доклад Цзян Цзэминя на XV Всекитайском съезде КПК (12 сентября 1997 г.)]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64568/65445/4526288.html>.
 14. Яньчжэ ю Чжунго тэсэ шэхуэйчжун даолу цянцзинь. Чжао Цзыян цзай Чжунго гунчаньдан ди ши сань цы цюаньго дайбяо дахуэй дэ баогао (1987 нянь 10 юэ 15 жи): [Идти по пути социализма с китайской спецификой. Доклад Чжао Цзыяна на XIII Всекитайском съезде КПК (12 сентября 1997 г.)]: URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64566/65447/4526368.html>.
 15. В основе проведенного обобщения лежат следующие статьи: *Ху Аньган, Ян Чжэсун*. Си Цзиньпин цзинцзи сысян: дандай макэсычжун чжэнчжи цзинцзисюэ дэ чжунда чуансинь: [Экономические идеи Си Цзиньпина: большое обновление современной марксистской политэкономии]. URL: http://paper.people.com.cn/rmlt/html/2016-01/01/content_1646781.htm; Си Цзиньпин чжэнчжи цзинцзисюэ цзема: [Расшифровка политической экономии Си Цзиньпина]. URL: http://www.china.com.cn/lianghui/news/2016-03/13/content_38013100.htm; Багэ лянхуэй гуаньцзянь цы цзема Си Цзиньпин чжэнчжи цзинцзисюэ: [Восемь ключевых слов двух сессий расшифровывают политическую экономию Си Цзиньпина]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2016-03/12/c_1118312615.htm.
 16. *Си Цзиньпин*. Гуаньюй «Чжунгун чжуньян гуаньюй чжидин гоминь цинцзи хэ шэхуэй фачжань ди ши сань гэ у нянь цзихуа дэ цзянь» дэ шомин: [Разъяснение «Предложений ЦК по разработке плана развития национальной экономики и общества на 13-ю пятилетку»] // *Синьхуа юэбао*. 2015. Ноябрь. № 22. С. 22.
 17. Чжунгун чжуньян гуаньюй цюаньмянь шэньхуа гайгэ жогань вэньти дэ цзюэдин: [Постановление ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ]. Пекин: *Жэньминь чубаньшэ*, 2013. С. 5.
 18. Си Цзиньпин о государственном управлении. С. 165.
 19. *Ху Цзиньтао*. Цзяньдинбун яньчжэ Чжунго тэсэ шэхуэйчжун даолу цянцзинь вэй цюаньмянь цянцзэн сяокан шэхуэй эр фэньдоу. Цзай Чжунго гунчаньдан ди шиба цы цюаньго дайбяо дахуэй шаньдэ баогао. 2012 нянь 11 юэ 8 жи: [Неуклонно идти вперед по пути строительства социализма с китайской спецификой, бороться за всестороннее завершение строительства общества малой зажиточности. Доклад на XVIII Всекитайском съезде КПК 8 ноября 2012 года]. Пекин: *Жэньминь чубаньшэ*, 2012. С. 20.
 20. Си Цзиньпин чжэнчжи цзинцзисюэ цзема: [Расшифровка политической экономии Си Цзиньпина]. URL: http://www.china.com.cn/lianghui/news/2016-03/13/content_38013100.htm.
 21. Там же.
 22. Чжунгун цинцзи гуицзо хуэйи бушу мин нянь цинцзи гуицзо: [Рабочее совещание ЦК по экономическим вопросам определило задачи на следующий год] // *Жэньминь жибао*. 2016. 22 дек.
 23. Си Цзиньпин цзай Чунцин дяоянь ши цяндяо лоши чуансинь сетяо люйсэ кайфан гуаньянь фачжань ляньянь, цюэбао жуши шисянь цюаньмянь цянцзэн сяокан шэхуэй мубяо: [Си Цзиньпин во время инспекционной поездки в Чунцин подчеркнул проведение в жизнь концепций инновационного скоординированного зеленого открытого общедоступного развития, обеспечение в срок реализации цели всестороннего построения среднезажиточного общества] // *Жэньминь жибао*. 2016. 7 янв.

24. Си Цзиньпин чжэнчжи цзинцзисюэ цзема: [Расшифровка политической экономии Си Цзиньпина]. URL: http://www.china.com.cn/lianghui/news/2016-03/13/content_38013100.htm.
25. Чжэнфу гуңцзо баогао — 2016 нянь 3 юэ 5 жи цзай ди ши эр цзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй ди сы цы хуэйи шан. Гоюань цзунли Ли Кэцян: [Доклад о работе правительства 5 марта 2016 г. на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва. Премьер Госсовета Ли Кэцян] // Жэньминь жибао. 2016. 18 марта.
26. Гуаньюй 2015 нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань цзихуа чжисин цинкуан юй 2016 нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань цзихуа цаоань баогао — 2016 нянь 3 юэ 5 жи цзай ши эр цзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй ди сы цы хуэйи шан. Гоцзя фачжань хэ гайгэ вэйюаньхуэй: [Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2015 г. и проекте плана экономического и социального развития на 2016 г. 5 марта 2016 г. на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва. Государственный комитет по делам развития и реформ] // Жэньминь жибао. 2016. 19 марта.
27. Цюаньвэй жэньши цзай лунь данцянь цзинцзи синши, чаньши жухэ шэнькэ линьхуэй, чжэнцюэ гуаньчэ чжуньян цзинцзи гуңцзо хуэйи цзиншэнь — гуңцзи цэ цзегоусин гайгэ иньлин синь чантай: [Авторитетное лицо вновь говорит о современной экономической ситуации, излагает, как глубоко понять и правильно проводить в жизнь дух Рабочего совещания ЦК КПК по экономическим вопросам — структурная реформа предложения направляет новую нормальность] / Собственные корреспонденты газеты Гун Вэнь, Сюй Чжифэнь, Ван Кэ // Жэньминь жибао. 2016. 4 янв.; Ци вэнь гуңцзи цэ цзегоусин гайгэ (цюаньвэй фаньянь) — Цюаньвэй жэньши тань данцянь цзинцзи цзэнмо кань цзэнмо гань: [Семь вопросов относительно реформы стороны предложения (беседа с авторитетным лицом) — Авторитетное лицо говорит о том, как смотреть на современную экономику и что делать] / Собственные корреспонденты газеты Гун Вэнь, Сюй Чжифэнь, Ван Кэ // Жэньминь жибао. 2016. 4 янв.
28. *Михеев В., Луконин С., Чже С.* Многовариантность: большой стратегический ответ Си Цзиньпина // *Мировая экономика и международные отношения.* 2015. Т. 59, № 12. С. 7.
29. *Афонцев С.* Мировая экономика в поисках новой модели роста // *Мировая экономика и международные отношения.* 2014, № 2. С. 4.
30. *Пияшева Л.И., Пинскер Б.С.* Экономический неоконсерватизм: теория и международная практика. М.: Международные отношения. 1988. С. 49.
31. История экономических учений (современный этап): Учебник / Под общ. ред. А.Г. Худокормова. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 148.
32. *Мао Ли.* Цзяньгоу Чжунго тэсэ шэхуэйчжуй чжэнчжи цзинцзисюэ тиси: [Строить систему политической экономии специфически китайского социализма] // Чжунго шэхуэй кэсюэ бао. 2016. 12 апр.
33. *Ян Гаян.* «Чжунго бэнкуй лунь» бицзян бэнкуй: [«Теория краха Китая» неизбежно потерпит крах»] // Цюши. 2016. № 5. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2016-02/29/c_1118163732.htm.
34. Багэ лянхуэй гуаньцянь цы цзема Си Цзиньпин чжэнчжи цзинцзисюэ: [Восемь ключевых слов двух сессий расшифровывают политическую экономию Си Цзиньпина]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2016-03/12/c_1118312615.htm.
35. *Чжан Те.* Дудун Чжунго фачжань дэ «чжэнчжи цзинцзисюэ»: [Понять «политическую экономию» развития Китая] // Жэньминь жибао. 2016. 7 марта.

Место социальных проблем в программе нормализации экономического развития КНР в 13-й пятилетке

© 2016

Э.П. Пивоварова

Первое десятилетие XXI в. ознаменовалось в КНР активной работой по улучшению всех качественных параметров социально-экономической деятельности, включая выправление имевших место перекосов и диспропорций. Такая работа, активно продолженная нынешним, «пятым» поколением китайских руководителей, затрагивает широкий комплекс проблем, в числе которых приоритетное место принадлежит созданию в стране системы социального обеспечения.

Ключевые слова: ликвидация бедности и отсталости, среднезажиточное общество, имущественная дифференциация, неравенство, справедливость.

В первое десятилетие XXI в. китайское руководство развернуло активную работу по улучшению всех качественных параметров социально-экономической деятельности. XVII съезд КПК в 2007 г. указал на необходимость *«глубоко уяснить те новые проблемы и новые противоречия, которые могут вставать на пути нашего развития»*, чтобы *«с полным напряжением сил открывать более широкие горизонты для развития социализма с китайской спецификой»*¹.

Работу по выправлению перекосов, образовавшихся за первые десятилетия реформационных новаций, нацеленных на построение реальной материально-технической базы, призванной избавить страну от отсталости, а народ — от бедности, активно продолжает пятое поколение китайского руководства.

Относительно стратегии и тактики современного социального развития Китая XVI съезд КПК в 2002 г. указал: *«Взять за ориентир всеобщую зажиточность, увеличивать удельный вес категории людей со средними доходами и повышать уровень доходов людей низкооплачиваемой категории»*². На сессии ВСНП в марте 2003 г. тогдашний премьер Госсовета КНР Чжу Жунци в своих предложениях относительно работы правительства нового созыва отметил заметное улучшение жизни населения Китая в предшествующие годы реформы и указал на необходимость еще более расширить внутренний спрос, обращая самое серьезное внимание на образование, трудоустройство и социальное обеспечение населения.

Рекомендации Чжу Жунци, как авторитетного специалиста по макрорегулированию и по устранению разного рода перекосов в социально-экономическом развитии страны, нашли отражение и в Постановлении 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2003 г.), а затем — и в основных докладах на сессиях ВСНП в период 2004–2012 гг. При этом в документах последних сессий все больший акцент ставился на необходимость не только сбалансированного, но и «гармоничного» развития экономической и социальной сфер, неуклонного соблюдения в своей деятельности принципа *«человек выше всего»*.

На XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г. и на первой сессии ВСНП 12-го созыва в марте 2013 г. новое руководство Китая подтвердило и верность руководящим идеям, которых *«обязана постоянно держаться КПК»* (марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна,

теория Дэн Сяопина, важные идеи тройного представительства, научная концепция развития), что позволяет сказать о несомненной, хотя и не безусловной приемлемости экономической политики пятого поколения китайского руководства в отношении курса предшественников.

Судя по материалам 4-й сессии ВСНП 12-го созыва, состоявшейся в марте 2016 г., где были подведены итоги 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) и обозначены задачи социально-экономического развития КНР до 2020 г., нынешнее китайское руководство *продолжит принятый от предшественников и уже апробированный в 12-й пятилетке курс на выправление перекосов и диспропорций, образовавшихся (на фоне несомненных успехов) в жизни страны.*

Характеризуя на сессии итоги 12-й пятилетки, китайские лидеры специально обращали внимание на те новые обстоятельства в жизни страны, которые появились в результате проведения политики, направленной на уменьшение тех изъянов, которые в процессе рыночных преобразований повлекли явления несбалансированности в народном хозяйстве. Именно поэтому, констатируя полное выполнение всех главных задач, предусмотренных программой 12-й пятилетки, руководители КНР выделили такие из них:

- потребление стало главным двигателем экономического роста;
- заметно повысился уровень жизни народа;
- рост доходов населения превзошел рост экономики;
- продолжала сокращаться разница в доходах городского и сельского населения;
- число трудоустроенных в городах и поселках возросло более чем на 64 млн человек;
- численность малообеспеченного сельского населения сократилась на 14,42 млн человек;
- ошутимо повысилась степень справедливости в сфере образования, заметно улучшилось его качество;
- основным медицинским страхованием было охвачено население в целом;
- коэффициент участия в основном страховании по старости превысил 80%³.

Выделяя реформирование бюджетно-финансовой системы, системы распределения доходов и решительное движение в сторону социальной справедливости как главные задачи нового, «решающего» этапа экономической реформы в КНР, документы последних официальных форумов КНР все больший акцент ставят на необходимость не только сбалансированного, но и «гармоничного» развития экономической и социальной сфер, отмечают важность «гармонизации отношений распределения», в которых надо учитывать как эффективность работы, так и справедливость, все больше делая упор на усиление регулирующих функций государства для достижения справедливого распределения.

Дело в том, что практически за все годы после образования КНР самой трудно-разрешимой оставалась проблема улучшения жизни народа (в основном из-за отсутствия или крайней ограниченности необходимых для этого материальных ресурсов), хотя главный смысл революции изначально определялся ее руководителями как необходимость превратить «бедную и отсталую страну» в «богатое и могучее государство».

Дело еще и в том, что тенденция усиления имущественной дифференциации среди китайского населения, обозначившаяся после перехода к рыночным реформам, как свидетельствуют официальные документы, до сих пор «*в корне не остановлена*» (а именно она более всего вызывает недовольство народа, привыкшего к системе уравнительного распределения, исторически утвердившегося во мнении, что «неравенство хуже бедности»).

Нетрудно заметить, что родственно связанный с революционным поколением китайского руководства нынешний Председатель КНР Си Цзиньпин практически во всех своих официальных выступлениях, говоря об основных направлениях предстоящей работы, подчеркивает необходимость «найти путь для борьбы с бедностью», повысить внимание к улучшению жизни населения, всесторонне заботиться о построении среднестатистического общества.

В свою очередь нынешний премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, неоднократно заявлявший, что «коренная задача государства» состоит в обеспечении зажиточной жизни для народа, ставит акцент на необходимость ускоренного развития социальной сферы,

реформирования и совершенствования порядка распределения доходов таким образом, чтобы стимулировать социальное равноправие и справедливость, гармонию и прогресс.

Весьма актуальной сегодня в КНР является задача создания системы социального обеспечения, в дореформенный период находившейся в зачаточном состоянии. Для решения ее еще в ходе 12-й пятилетки было проявлено много мудрости, приложено много сил. В настоящее время эта система пребывает в стадии формирования, но пока еще не может охватить все категории китайского населения.

Судя по материалам подготовленного Госсоветом и представленного на рассмотрение сессии ВСНП (прошедшей в марте 2016 г.) проекта «Основных положений 13-й пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития», трудностей для полного построения среднестатистического общества к 2020 г. будет больше, чем первоначально ожидалось. В первую очередь, это объясняется закономерным ростом (наблюдавшимся по ходу осуществления программы нормализации) себестоимости рабочей силы, превращением скрытой безработицы в явную после закрытия избыточных предприятий. Сыграло роль и увеличение численности населения в результате отмены правила «одна семья — один ребенок»). Поэтому не исключено, что срок решения этой насущнейшей для Китая задачи придется отодвинуть на более далекую перспективу.

Китайское руководство осознает это, о чем можно судить по материалам упомянутой сессии ВСНП, в которых отмечается, что «целевые значения намеченных показателей не являются «директивой» или хотя бы прогнозом: это выражение ожиданий и политических ориентиров. Фактические значения этих показателей являют собой объективные результаты действий рынка, они могут быть как выше, так и ниже предполагаемых»⁴.

Но, несомненно, несмотря ни на какие трудности, самая интенсивная работа, направленная на решение не только важной, но и престижной для КНР задачи достижения всеми гражданами страны «среднего достатка» (то есть фактического избавления от бедности), станет главной задачей 13-й пятилетки.

Основные направления такой работы были обозначены на сессии ВСНП:

- сосредоточить силы на обеспечении и улучшении жизни народа;
- стимулировать реализацию целевых мер по интенсивной ликвидации бедности;
- усиливать ключевые звенья социального обеспечения;
- оказывать правительственную помощь в трудоустройстве малообеспеченных лиц;
- удерживать нижнюю границу обеспечения жизни народа, выявлять роль социального обеспечения как стабилизатора обстановки;
- совершенствовать систему минимальных социальных гарантий;
- увеличивать пособия по безработице и пособия по обеспечению прожиточного минимума;
- наладить работу по трудоустройству персонала, сокращенного в результате ликвидации избыточных производственных мощностей предприятий;
- обнародовать общий проект реформы системы страхования по старости, продолжать повышать нормы базовой пенсии для пенсионеров;
- продолжать стимулировать реализацию программы обеспечения гарантированным жильем в городах и поселках и улучшать жилищные условия средне- и низкооплачиваемой категорий населения, а также нуждающегося населения.

Знаменательно, что в завершающей фразе доклада премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна на сессии ВСНП прозвучало: *«Лишь в борьбе можно выиграть будущее»*. Очевидно, что эта борьба будет весьма сложной.

1. Жэньминь жибао 2007. 25 окт.
2. Жэньминь жибао. 2002. 18 нояб.
3. Жэньминь жибао. 2016. 18, 19 марта.
4. Жэньминь жибао. 2016. 19 марта.

Интеграционные процессы в дельте реки Чжуцзян и роль Шэньчжэня

© 2016

В.Я. Портяков

Проанализированы особенности интеграционных процессов в юго-восточной части провинции Гуандун (КНР) в последние годы. Рассмотрено соотношение масштабов экономики трех «узлов» дельты — Гуанчжоуского, Шэньчжэньского и Чжухайского. Приведены сведения о внешней торговле девяти городов дельты. Показана лидирующая роль Шэньчжэня в экономических связях региона с Гонконгом.

Ключевые слова: дельта р. Чжуцзян, Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжухай, Гонконг, Макао, экономика, торговля.

Дельта р. Чжуцзян является, наряду с дельтой р. Янцзы и районом Биньхай вокруг Тяньцзиня, одной из трех китайских территорий интенсивного развития интеграционных процессов. Главное отличие «чжуцзянской» модели от двух других заключается в том, что интеграционный процесс здесь наряду с внутригосударственным имеет и официально заявленный внешний вектор, поскольку распространяется на особые административные районы КНР Гонконг (Сянган) и Макао (Аомэнь).

Идея некой формализации интеграционных процессов в дельте р. Чжуцзян впервые была высказана в 1983 г., однако ее активная практическая реализация началась в конце первого десятилетия XXI в. с принятием Собранием народных представителей пров. Гуандун в 2008 г. «Основных положений программы развития и реформ в дельте р. Чжуцзян на 2008–2020 годы», а в апреле 2009 г. — «Решения парткома и правительства провинции Гуандун о последовательном выполнении программы реформ и развития в районе дельты р. Чжуцзян».

В этих документах ставилась задача в течение первых четырех лет добиться «большого развития» района дельты, доведя его валовой продукт в 2012 г. до 4 трлн юаней и уровень урбанизации до 81%. На втором этапе — до 2020 г. — намечалось обеспечить «прорывное развитие» и первым в стране «в основном осуществить социалистическую модернизацию». Валовой региональный продукт планировалось довести до 7,2 трлн юаней, уровень урбанизации — до 85%. По среднедушевому ВРП (135 тыс. юаней, или 19,4 тыс. долл. США) дельта Чжуцзяна должна опередить уровень Тайваня 2008 г.¹

Достичь намеченных рубежей предполагалось за счет интенсификации интеграционных процессов, т.е. налаживания более тесного экономического и социального взаимодействия городов в дельте.

По принципу географической близости выделены три группы городов, в рамках которых формируются элементы единого экономического, управленческого и социального пространства. Это «гуанчжоуский узел» с городами Гуанчжоу, Фошань и Чжаоцин, «шэньчжэньский узел» с городами Шэньчжэнь, Дунгуань, Хуэйчжоу и «чжухайский узел» с городами Чжухай, Чжуншань и Цзянмэнь. В рамках этих образований действуют

многочисленные соглашения о координации административных функций, кредитно-денежной, научно-технической, туристической деятельности, совместном развитии общественного транспорта и другой инфраструктуры.

Наиболее крупным по территории является «гуанчжоуский узел» — 26 тыс. кв. км, 47,4% территории дельты. Он же «на старте» лидировал по ВРП, общественным инвестициям и розничному товарообороту. «Шэньчжэньский узел» с территорией в 15,6 тыс. кв. км (28,8%) лидировал по экспорту и финансовым доходам. «Чжухайский узел» с территорией в 13 тыс. кв. км (23,8% территории дельты)² был наименьшим из трех по масштабам экономики (см. табл. 1), но являлся важной «точкой роста».

Таблица 1

Показатели экономического развития трех групп городов дельты р. Чжуцзян в 2009 г. (млрд юаней)

Группы городов	ВРП	Инвестиции	Розничный товарооборот	Финансовые доходы
Гуанчжоу — Фошань — Чжаоцин	1479	459	530	101
Шэньчжэнь — Дунгуань — Хуэйчжоу	1337	356	402	121
Чжухай — Чжуншань — Цзянмэнь	394	145	151	30

Источник: Доклад о развитии региональной экономики провинции Гуандун: [Гуандун шэнь цюйюй цзинцзи фачжэнь баогао (2009). Гуандун шэнь фачжэнь хэ гайгэ вэйюаньхуэй бянь]. Гуанчжоу, 2011. С. 128.

Таблица 2

Валовой региональный продукт городов дельты р. Чжуцзян в 2013 и 2015 гг.

Города	2013, ВРП, млрд юаней	Добавленная стоимость в промышленности		Добавленная стоимость в сфере услуг		2015, ВРП, млрд юаней
		млрд юаней	доля в ВРП, %	млрд юаней	доля в ВРП, %	
Гуанчжоу	1542,0	443,0	28,73	996,4	64,62	1810,0
Шэньчжэнь	1450,0	569,5	39,28	819,8	56,54	1750,3
Чжухай	166,2	74,5	44,81	77,0	46,23	202,5
Фошань	701,0	365,3	52,11	253,0	36,1	800,4
Хуэйчжоу	267,8	137,4	51,32	99,1	37,0	314,0
Дунгуань	549,0	211,2	38,48	295,1	53,75	627,5
Чжуншань	263,9	125,7	47,63	110,8	42,0	301,0
Цзянмэнь	200,0	71,4	35,72	82,8	41,41	224,0
Чжаоцин	166,0	81,3	49,0	60,6	36,54	197,0
Девять городов дельты р. Чжуцзян	4761,6	1771,0	37,19	2607,8	54,77	6226,7

Источник: Данные за 2013 г. — Доклад о развитии специальных экономических зон Китая — 2014: [Чжунго цзинцзи тэюй фачжэнь баогао (2014)]. Пекин, 2014. С. 248. Данные за 2015 г. — сведения статистических управлений соответствующих городов, сайт статуправления пров. Гуандун. URL: www.gdstats.gov.cn.

В 2009 г. 46% валового регионального продукта района дельты р. Чжуцзян (3210 млрд юаней) было создано в «гуанчжоуском узле», 41,7% — в шэньчжэньском и 12,3% — в чжухайском узле. В период 2010–2015 гг. годовые темпы прироста ВРП всех девяти городов дельты постепенно снижались с уровня 10–11% до, как правило, 8–8,5%. В 2015 г. ВРП дельты превысил 6,2 трлн юаней, при этом в его географическом распределении несколько снизились доли Гуанчжоу — Фошаня — Чжаоцина (до 45,1%) и Чжу-

хая — Чжуншаня — Цзянмэня (до 11,7%) при увеличении доли Шэньчжэня — Дунгуаня — Хуэйчжоу до 43,2%. Гуанчжоу сохранил за собой небольшой перевес над Шэньчжэнем по размеру ВРП (см. табл. 2).

В то же время во внешней торговле с большим отрывом от других городов дельты неизменно лидирует Шэньчжэнь. В пиковом 2013 г. объем его внешнеторгового товарооборота превысил 537 млрд долл. — первое место в стране (см. табл. 3).

Таблица 3

Объем внешней торговли городов дельты р. Чжуцзян в 2013 г. (млрд долл. США)

Город	Товарооборот	Экспорт	Импорт
Гуанчжоу	118,89	62,81	56,08
Шэньчжэнь	537,36	305,72	231,64
Чжухай	54,17	26,61	27,56
Фошань	63,94	42,52	21,41
Хуэйчжоу	57,39	33,32	24,07
Дунгуань	153,07	90,86	62,21
Чжуншань	35,63	26,48	9,15
Цзянмэнь	19,73	14,0	5,73
Чжаоцин	7,02	4,83	2,19

Источник: Доклад о развитии специальных экономических зон Китая — 2014: [Чжунго цзинцзи тэцзюй фачжэань бао гао (2014)]. Пекин, 2014. С. 227.

Таблица 4

Объем внешней торговли городов дельты р. Чжуцзян в 2015 г.

Город	Товарооборот		Экспорт		Импорт	
	млрд юаней	млрд долл.	млрд юаней	млрд долл.	млрд юаней	млрд долл.
Гуанчжоу	830,64	133,61	503,47	80,98	327,17	52,63
Шэньчжэнь	2751,66	442,49	1641,54	264,05	1110,12	178,44
Чжухай	296,65	47,66	179,33	28,84	116,72	18,82
Фошань*	365,97	58,86	268,13	43,13	97,84	15,73
Хуэйчжоу	337,60	54,30	216,09	34,76	121,51	19,54
Дунгуань	1040,07	167,29	642,95	103,42	397,12	63,87
Чжуншань	173,89	27,97				
Цзянмэнь	123,18	19,81	95,47	15,35	27,71	4,46
Чжаоцин		8,21		4,77		3,44

Источник: China Monthly Export and Import. Beijing, 2015. № 12. P. 149 (на кит. яз.). URL: www.gdstats.gov.cn.

* Данные по Фошаню — за 11 месяцев.

Как известно, в 2014 г. динамика роста внешней торговли Китая резко замедлилась, а в 2015 г. ее объем и вовсе сократился впервые с 2009 г. Не миновала аналогичная участь и район дельты р. Чжуцзян. Товарооборот здесь в 2015 г. вырос по сравнению с 2013 г. у Гуанчжоу и Дунгуаня, а также у играющих в данной сфере скромную роль Чжаоцина и Цзянмэня. У остальных городов дельты он упал, причем довольно значительно у Шэньчжэня и Чжухая. В связи с падением мировых цен на нефть и сырье импорт сократился значительно больше, чем экспорт (см. табл. 4).

Налаживанию разностороннего интенсивного сотрудничества Гуандуна с близлежащими Сянганом и Аомэнем придается роль «государственной стратегии». Хотя в отношении этих территорий, имеющих статус Особых административных районов КНР, в течение 50 лет должен действовать принцип «одна страна — две системы», процесс эконо-

мического, повседневного и психологического сближения Гонконга и Макао с континентальным Китаем был начат загодя. 29 июня 2003 г. КНР подписала с Сянганом «Соглашение о тесном экономическом сотрудничестве» (Close Economic Partnership Arrangement — СЕРА), а 17 октября 2003 г. — аналогичное по сути соглашение было подписано и с Аомэнем. Они предусматривали поэтапное «обнуление» большинства товарных пошлин, взаимное открытие значительной части рынка услуг. Кроме содействия реализации СЕРА, интеграционные соглашения между Гуандуном, Сянганом и Аомэнем предусматривают сотрудничество в развитии инфраструктуры, образовании, защите окружающей среды, совместном создании качественной бытовой среды³. Показательно здесь строительство нового кампуса Университета Макао на близлежащей территории КНР.

Ведущим экономическим партнером Гонконга как в дельте р. Чжуцзян, так и в материковой части Китая в целом неизменно выступает Шэньчжэнь. По данным официальной статистики, в 2011 г. доля Гонконга в использованных в Шэньчжэне прямых иностранных инвестициях составила около 71% (3,26 млрд долл. из 4,6 млрд), тогда как доли следующих за ним по объемам инвесторов составили лишь 2,5% (Сингапур, 114 млн долл.) и 2,3% (Япония, 107 млн долл.).

Во внешней торговле Шэньчжэня в 2011 г. (414 млрд долл.) доля Гонконга составила 27,5%, причем в экспорте — 46% (112,9 млрд долл. из 245,5 млрд). Доли других ведущих партнеров во внешнеторговом обороте Шэньчжэня были существенно ниже: 9,1% у США и примерно по 6% у Японии и Тайваня⁴.

В 2012–2013 гг. доминирование Гонконга в инвестиционной сфере сохранилось. Его доля в реализованных прямых зарубежных инвестициях в Шэньчжэне составила соответственно 72,6% (3,8 млрд долл. из 5,23 млрд) и 76,5% (4,186 млрд долл. из 5,47 млрд). Следующими по объему инвестиций в Шэньчжэнь в 2012 г. стали США (284 млн долл.), Республика Корея (197 млн долл.), а в 2013 г. Франция (220 млн долл.). На конец 2013 г. число предприятий с гонконгским капиталом, зарегистрированных в Шэньчжэне, составило 18,1 тыс. из общего числа зарегистрированных здесь предприятий с иностранным капиталом в 24,1 тыс.⁵

В этот же период доля Гонконга во внешней торговле Шэньчжэня возрастала: 31,7% (148 млрд долл.) в 2012 г. и 34,1% (183,5 млрд долл.) в 2013 г., при этом доля Гонконга в шэньчжэньском экспорте составила соответственно 54 и 59,2%. Доля следующих по объему торговых партнеров Шэньчжэня составила в эти же годы 7,9 и 7,7% (США) и 6,7 и 8,3% (Тайвань)⁶.

В то же время у других городов дельты р. Чжуцзян ориентация внешнеэкономических связей на Гонконг не является столь же сильно выраженной, как у Шэньчжэня. Например, в 2015 г. экспорт Чжухая в США и Европейский союз превысил его экспорт в Гонконг. В экспорте Гуанчжоу Гонконг в 2015 г. занял первое место (90 млрд юаней), но вывоз в США (75 млрд юаней), ЕС (62,8 млрд) и АСЕАН (65,5 млрд юаней) отстал ненамного. С учетом же импорта внешняя торговля Гуанчжоу с этими регионами превысила торговлю столицы Гуандуна с Гонконгом⁷.

Исторически сформировавшаяся близость Гонконга и Шэньчжэня в экономике и отчасти в повседневной жизни породила идею постепенной трансформации двух этих городов в единый международный мегаполис.

Соответствующие проекты, вплоть до разработки «дорожной карты» формирования «Сянчжэня», активно обсуждались, прежде всего в Шэньчжэне, в середине 2000-х годов. Их энергично пытался реализовать бывший мэр Шэньчжэня Сюй Цзинхэн⁸. После его отстранения от должности интеграционный процесс в связке Шэньчжэнь — Гонконг замедлился, но не угас.

Во втором десятилетии XXI в. на первый план выдвинулось освоение шэньчжэньской территории Цяньхай, где на площади 15 кв. км совместно с Гонконгом создается экспериментальный район сотрудничества в развитии высоких технологий и современных услуг. Район Цяньхай патронировал непосредственно лидер КНР Си Цзиньпин, посетивший его в конце 2012 г. вскоре после избрания генеральным секретарем ЦК КПК.

Важный дополнительный стимул развитию Цяньхай должно придать его включение в апреле 2015 г. в состав Гуандунской зоны свободной торговли. Эта зона, получившая официальное название «Экспериментальный район свободной торговли провинции Гуандун Китая», включает три участка: Цяньхай — Шэкоу в Шэньчжэне площадью 28,2 кв. км, Чжухай — Хэнцин (28 кв. км) и новый район Наньша в Гуанчжоу (60 кв. км). Одной из основных функций данной зоны призвано стать налаживание в течение 3–5 лет «образцового глубокого сотрудничества» Гуандуна, Сянгана и Аомэня, соответствующего международным нормам и стандартам⁹.

Похоже, что интеграционные процессы в дельте р. Чжуцзян, особенно ориентированные на дальнейшее сближение ведущих экономических центров Гуандуна с Гонконгом и Макао, получили новую весомую поддержку от центрального правительства Китая.

Экономическое развитие дельты р. Чжуцзян призвано содействовать подъему других районов Китая. «Ближний радиус», в котором дельта призвана индуцировать дополнительный экономический рост, представлен «востоком», «западом» и «югом» провинции Гуандун. В 2009 г. валовой региональный продукт дельты р. Чжуцзян составил 79,3% от ВРП пров. Гуандун, ВРП «востока» — 6,7%, «запада» — 7,2% и ВРП «юга» пров. Гуандун — 6,7%.

«Большой радиус» влияния охватывает соседние с Гуандуном провинции и автономные районы Южного и Юго-Западного Китая — Фуцзянь, Цзянси, Хунань, Хайнань, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Гуанси-Чжуанский автономный район. Вместе с Гуандуном, Гонконгом и Макао этот район подчас называют «Панчжуцзянским». В марте 2016 г. Госсовет КНР утвердил «Руководство по углублению сотрудничества в Панчжуцзянском регионе». Поставлены цели создания транспровинциальной платформы тесного экономического сотрудничества, дальнейшего углубления взаимодействия южных провинций КНР с Гонконгом и Макао, оживления экономической жизни вдоль всей речной системы Сицзян — Чжуцзян (это одна река, отдельные участки которой получили различные названия). Намечено создание Фонда развития Панчжуцзянского региона¹⁰.

Таким образом, несмотря на сложную ситуацию и в мировой, и в китайской экономике, интеграционные процессы в дельте р. Чжуцзян имеют неплохие шансы на динамичное развитие в обоих направлениях — как внешнем, так и внутреннем.

1. Доклад о развитии региональной экономической провинции Гуандун — 2009 / Составитель Комитет реформ и развития провинции Гуандун: [Гуандун шэн цюйюй цзинцзи фачжань баогао (2009) Гуандун шэн фачжань хэ гайгэ вэйюаньхуэй бянь]. Гуанчжоу, 2011. С. 147.
2. Там же. С. 128–136.
3. *Кан Сюэцинь*. Исследование экономической интеграции в субрегиональном треугольнике роста Гуандун — Сянган — Аомэнь: [Юэ Ган Ао цзэнчжан саньцзяо цы цюйюй цзинцзи итихуа яньцзю]. Пекин, 2014. С. 104–113.
4. Статистический ежегодник Шэньчжэня 2012: [Шэньчжэнь тунцзи няньцзянь 2012]. Пекин, 2012. С. 290, 299.
5. Статистический ежегодник Шэньчжэня 2014: [Шэньчжэнь тунцзи няньцзянь 2014]. Пекин, 2014. С. 291, 294, 302.
6. Там же. Рассчитано по: С. 307–308.
7. URL: www.gdstats.gov.cn от 10.03.2016.
8. См.: *Цзинь Синь и др.* Сянган — Шэньчжэнь: мотор продвижения Китая на более высокую ступень: [Сянган Шэньчжэнь: шэнцзи Чжунго иньшин]. Гуанчжоу, 2008.
9. Госсовет распространил шесть документов о политике расширения зон свободной торговли: [Гоуяоань иньфа люсян цзымаоцюй чжунпан чжэнцэ вэньцзянь]. URL: <http://finance.people.com.cn/n/2015/0420/c1004-26872651.html>.
10. Жэньминь жибао. 2016. 16 марта.

Китай на мировом рынке капитала

© 2016

Л.В. Новоселова, Т.Г. Терентьева

Современный Китай является одним из крупнейших игроков на международном рынке капитала, постоянно совершенствует инвестиционный климат, упрощает процедуры создания совместных предприятий, открывает для них новые сферы экономики. При этом и ввоз, и вывоз капитала осуществляются в соответствии с приоритетами стратегии экономического развития страны.

Ключевые слова: Китай, иностранный капитал, национальный режим, рынок слияний и поглощений, отраслевые и региональные приоритеты.

В последнее время наблюдаются коренные сдвиги в позициях, занимаемых КНР в мировой экономике. Многие годы эта огромная страна выступала исключительно в качестве одного из крупнейших мировых реципиентов иностранных инвестиций, привлекаемых сюда огромным и постоянно растущим внутренним рынком, дешевой местной рабочей силы и разнообразными льготами для иностранных инвесторов и предпринимателей. Сегодня по мере неуклонного выхода китайской экономики на передовые рубежи в мировой таблице о рангах КНР все увереннее проявляет себя в качестве самостоятельного игрока на международном рынке капитала. При этом китайская стратегия «выхода за рубеж» из года в год набирает все большие обороты, а объемы привлекаемых и экспортируемых им инвестиционных ресурсов мало отличаются друг от друга.

Политика привлечения иностранных инвестиций

За 40 без малого лет рыночных преобразований совместные и полностью иностранные предприятия оформились в важный и неотъемлемый сектор китайской экономики. Право иностранных физических и юридических лиц совершать капиталовложения в китайскую экономику закреплено в Конституции КНР и регламентировано законами о совместных предприятиях с участием китайского и иностранного капитала (1979 г.), об иностранных предприятиях (1986 г.) и о кооперационных предприятиях с участием иностранного капитала (1988 г.) На этой основе Госсоветом КНР, центральными министерствами, а также местными органами исполнительной и законодательной власти разработана масштабная правовая база из более чем 1 тыс. нормативных актов, всесторонне регулирующих деятельность иностранных предпринимателей в Китае¹.

В стране действует разрешительный порядок рассмотрения и утверждения совместных предприятий, при котором инвестиционный проект получает «право на жизнь» лишь после одобрения его соответствующими органами управления в центре и/или на местах. Это позволяет правительству, руководствуясь общей экономической стратегией,

Новоселова Любовь Владимировна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: novosclova@ifes-ras.ru.

Терентьева Татьяна Григорьевна, научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: tgteren@yandex.ru.

определять как наиболее предпочтительные, так и подлежащие ограничению сферы приложения иностранного капитала.

В 2012 г. Государственный комитет по развитию и реформе (далее — ГКРР) утвердил 12-й пятилетний план в сфере использования иностранного капитала, ориентированный на поощрение притока иностранных инвестиций в широкий круг современных стратегических отраслей (энергосбережение и развитие нетрадиционной энергетики, природоохранные технологии, информационные технологии нового поколения, биотехнологии, производство передового технологического оборудования и новых материалов), а также сферу услуг. Одновременно предусмотрено «несклонное открытие» для зарубежных инвесторов банковского сектора, страхования, телекоммуникаций, топливной промышленности; «постепенное открытие» сферы образования, здравоохранения, культуры, туризма². Вместе с тем, «строгому ограничению» подлежат вложения иностранного капитала в энерго/ресурсоемкие отрасли промышленности, наносящие ущерб окружающей среде.

Министерство коммерции КНР совместно с ГКРР издает регулярно обновляемый отраслевой инвестиционный каталог, содержащий перечень отраслей, в которых поощряются, ограничиваются или запрещаются иностранные инвестиции. Китай прибегает к ограничению, а подчас и к запрету иностранных инвестиций в отраслях, развитие которых связано с обеспечением национальной безопасности либо не соответствует приоритетам промышленной политики. При этом государственному регулированию подлежит не только сам перечень отраслей, но и ряд более частных параметров, включая форму приложения иностранного капитала, наличие китайских партнеров в числе акционеров предприятия, ограничение доли иностранного участия в его капитале уровнем до 50% и т.п.³

В «поощряемых» отраслях правительство стремится не только получить максимальный эффект от использования иностранного капитала и технологий, но и распространить его на экономически отстающие регионы. С этой целью регулярно издается и обновляется Каталог приоритетных отраслей для приложения иностранного капитала в Центральных и Западных районах КНР, классифицирующий разнообразные инвестиционные льготы и преимущества, предоставляемые здесь зарубежным инвесторам.

В ноябре 2013 г. на Третьем Пленуме ЦК КПК 18 созыва обнародована амбициозная программа рыночных реформ, затрагивающая, по сути дела, все сферы китайской экономики. В документах Пленума, в частности, поставлена задача унификации правового положения китайских компаний и предприятий иностранного капитала. Декларируется намерение распространить национальный режим не только на деловую активность совместных и иностранных предприятий, но и на сам процесс их создания с обеспечением равного с китайскими компаниями «доступа к рынку», включая участие в программе приватизации госпредприятий. Наконец, объявлены планы создания зон льготного инвестирования нового поколения.

В 2013 г. решением правительства обязательное утверждение совместных предприятий Комитетом по развитию и реформе в некоторых случаях было заменено передачей учредительных документов в местное управление ГКРР для регистрации. В ноябре 2014 г. в 23 из 50 укрупненных секторов экономики полномочия ГКРР в части утверждения проектов с иностранным капиталом были переданы с центрального на местный уровень. Правительства провинций тогда же получили право самостоятельно рассматривать и утверждать инвестиционные проекты с долей иностранного участия до 300 млн долл. против 100 млн долл. в прежние годы⁴. Принятые меры, по оценке ГКРР, позволили на 76% уменьшить количество инвестиционных проектов, требующих утверждения на центральном уровне. В марте 2015 г. в соответствии с новой редакцией отраслевого инвестиционного каталога число отраслей с ограниченным доступом зарубежных инвесторов сокращено с 79 до 38, а число отраслей, предполагающих обязательное наличие контрольного пакета у китайского партнера в СП — с 44 до 35⁵.

В сентябре 2013 г. Госсовет КНР и городское правительство Шанхая объявили об учреждении Шанхайской пилотной зоны свободной торговли. В декабре 2014 г. объявлено о создании еще трех аналогичных пилотных зон в провинциях Фуцзянь и Гуандун, а также в г. Тяньцзинь. Одной из основных целей их создания явилось апробирование на ограниченной территории зон «инновационных мер» либерализации торгового и инвестиционного режима с перспективой дальнейшего распространения этого опыта в общенациональном масштабе.

Ключевым элементом осуществляемой в пилотных зонах реформы является применение утвержденного Госсоветом КНР в апреле 2015 г. перечня специальных мер административного регулирования иностранного капитала, или так называемого негативного списка. Этот список содержит эксклюзивный перечень отраслей и видов хозяйственной деятельности, доступ к которым для иностранных инвесторов подлежит запрету, ограничению или же обусловлен выполнением некоторых специальных требований.

В частности, установлен запрет на вложение иностранного капитала в производство радиоактивных материалов и ряда препаратов традиционной китайской медицины, управление воздушным движением, почтовую и курьерскую связь, создание радио- и телевизионных компаний и программ, информационных агентств, средств массовой информации (включая интернет), кинокомпаний и т.д. Различного рода ограничения и. соответственно, административному утверждению инвестиционных проектов подлежат деятельность иностранных инвесторов в сфере разработки, производства и ремонта авиационной техники и морского инженерного оборудования, в автомобилестроении, сооружении атомных электростанций, автомобильных и железных дорог, управлении коммунальными сетями, создании судоходных компаний и банковских структур, издательской деятельности и т.д.⁶

В целом из 50 укрупненных отраслей экономики больше половины общего числа мер административного регулирования приходится на четыре основные сферы, включая транспорт и связь, обрабатывающую промышленность, финансовый сектор, а также культуру и спорт. Таким образом, государственный контроль распространяется прежде всего на стратегические отрасли, важные с точки зрения обеспечения национальной безопасности, включая и ее идеологическую составляющую.

Создание иностранных компаний в тех отраслях и видах производства, которые не получили отражения в «негативном списке» из 122 административных мер, не требует утверждения со стороны государственных органов и имеет уведомительный характер, а получение соответствующей регистрации в местном управлении промышленности и торговли занимает не более четырех дней⁷.

Расширяя и облегчая доступ зарубежных инвесторов к китайскому рынку, правительство КНР одновременно продолжает демонстрировать неослабный интерес к функционированию сектора иностранного предпринимательства, в том числе с точки зрения его соответствия принципам свободной конкуренции.

В этой связи заслуживает внимания деятельность ГКРП, который в соответствии с принятым в 2008 г. Антимонопольным законом имеет полномочия на проведение исследований в области манипулирования ценами. Известно, в частности, что 78% его исследований в отношении так называемых вертикальных ценовых сговоров по цепочке «производитель — оптовый продавец — розничный продавец — покупатель» затрагивает деятельность совместных и полностью иностранных предприятий. 2014–2015 гг. ознаменованы масштабными расследованиями ГКРП в отношении ценовых сговоров и картельных соглашений, объектами которых стали иностранные компании, работающие главным образом в автомобилестроении, фармацевтической промышленности, производстве медицинского оборудования и сфере высоких технологий.

В результате в сентябре 2014 г. 12 японских производителей запасных частей и автомобилей, включая такие известные компании, как *Hitachi*, *Mitsubishi Electric*, *Sumi-*

томо и др., были оштрафованы в общей сложности на 1,24 млрд юаней (201,7 млн долл.) за фиксирование цен и нарушение антимонопольного законодательства⁸. Одновременно компания *Volkswagen* была оштрафована на 250 млн юаней за «нарушение конкурентной среды и нанесение ущерба потребителям» посредством фиксирования цен на автомобили и их техническое обслуживание с использованием обширной дилерской сети в пров. Хубэй.⁹ Крупный производитель микросхем, американская компания *Qualcom* в феврале 2015 г. подверглась штрафу в 6 млрд юаней (975 млн долл.) за взимание «несправедливо высоких» лицензионных платежей¹⁰.

Подобная практика стала неприятным сюрпризом для многих иностранных компаний и предпринимателей. Действующие в КНР Американская и Европейская торговые палаты выразили «озабоченность в связи с выборочным и субъективным применением» китайского антимонопольного законодательства с целью оградить собственные компании от иностранной конкуренции. В сложившейся ситуации почти половина европейских компаний заявила о намерении воздержаться от расширения своей деловой активности в КНР¹¹.

Однако в Китае подчеркивают, что иностранное предпринимательство будет и впредь развиваться в строгом соответствии с китайскими законами, основанными на международных принципах справедливой конкуренции и борьбы с коррупцией, что ни в коей мере не противоречит политике совершенствования инвестиционного климата и создания благоприятных условий для ведения бизнеса.

В целом, благодаря последовательному снятию запретов и ограничений с иностранного инвестирования, упрощению процедуры одобрения инвестиционных проектов, а также созданию пилотных зон свободной торговли, китайская экономика сохраняет высокую привлекательность как объект приложения иностранного капитала. По данным ЮНКТАД в 2014 г. Китай опередил США и впервые после 11-летнего перерыва вышел на первую позицию в списке крупнейших реципиентов прямых иностранных инвестиций в мире, освоив свыше 10% их общего объема¹².

Непосредственным источником 68% зарубежных инвестиций в китайскую экономику выступает Гонконг, являющийся мировым финансовым центром с хорошо отлаженной финансовой системой и инвестиционными механизмами, которые используются практически всеми международными инвесторами для выхода на китайский рынок. Далее с большим отрывом следуют Британские Виргинские острова (5,2%), Сингапур (4,9%), Япония (3,6%), Республика Корея (3,3%), США (2%), Германия (1,7%) и т.д.¹³

Таблица 1

Прямые иностранные инвестиции в экономику КНР, 2010–2015 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сумма (млрд долл.)	105,7	116,0	111,7	117,6	119,6	126,3
Темпы прироста (%)	17,4	9,7	-3,8	5,3	1,7	6,4

Источник: подсчитано по: Чжунго тунци няньцзянь-2015, Пекин, 2015, Табл. 11–13; URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html

Как свидетельствует табл. 1, в 2011–2015 гг. прямые иностранные инвестиции в китайскую экономику составили в общей сложности 591,2 млрд долл., что на 39% превосходит уровень предыдущего пятилетия. При этом наблюдалось очевидное сокращение динамики поступления иностранных инвестиций в КНР. Среднегодовые темпы их прироста составили 3,7% против 11,9% в предыдущее пятилетие¹⁴.

Объяснением этого, помимо общего торможения экспорта капитала в мире, является замедление роста самой китайской экономики и ее реструктуризация, предполагающая, как известно, переход от экспортно ориентированной модели «мировой фабрики» к

всестороннему развитию внутреннего рынка и потребления. Как свидетельствует табл. 2, в соответствии с новыми реалиями происходила и перестройка отраслевой структуры иностранных инвестиций.

Таблица 2

Распределение иностранных инвестиций по сферам деятельности

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сумма (млрд долл.) в т.ч. (%)	105,7	116,0	111,7	117,6	119,6	126,3
Перерабатывающая промышленность	46,9	44,9	43,7	38,7	33,4	31,4
Сфера услуг	46,1	47,6	48,2	52,3	55,4	—
Прочие	7,0	7,5	8,1	9,0	11,2	—

Источник: подсчитано по: URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ai/201501/2015010868311.shtml>; URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html.

В годы 12-й пятилетки удельный вес сферы услуг в общем притоке иностранного капитала имел тенденцию к устойчивому росту и уже в 2014 г. составил 55,4% против 47,6% в 2011 г. В результате в настоящее время сфера услуг представляет собой крупнейший объект приложений прямых иностранных инвестиций в КНР. В отличие от этого доля перерабатывающей промышленности заметно уменьшилась, составив в 2015 г. 31,4% притока иностранных инвестиций против 44,9% в 2011 г. За этим стоит целый ряд факторов, включая замедление роста китайского экспорта, усилия правительства по сокращению избыточных мощностей в ряде отраслей промышленности (черная металлургия, производство цемента, судостроение), ужесточение экологических требований к производственным предприятиям и, наконец, повышение заработной платы в промышленности КНР, увеличивающее себестоимость ее продукции и одновременно делающее ее менее конкурентоспособной, особенно по сравнению с близлежащими странами Юго-Восточной Азии.

Важно, однако, что на этом фоне внутренняя структура и технологическое содержание инвестиций в промышленность заметно улучшились. В 2015 г. при абсолютном сокращении иностранных инвестиций в отрасли перерабатывающей промышленности на 13% вложения иностранного капитала в технологически- емкое промышленное производство увеличились на 9,5%, составив 9,4 млрд долл. В результате, по данным Министерства коммерции КНР, на долю высокотехнологичных производств сегодня приходится почти ¼ общего объема иностранных инвестиций в перерабатывающую промышленность¹⁵.

Одновременно происходит и корректировка географического распределения иностранных инвестиций (табл. 3). При относительном сокращении вложений в наиболее развитые районы Восточного Китая в последние годы отмечается довольно устойчивое усиление притока иностранных средств в экономику Центрального Китая. Это имеет большое значение, ведь долгие годы усилия правительства по рациональной перегруппировке иностранных инвестиций в пользу менее развитых внутренних районов страны посредством развития здесь инфраструктуры и предоставления инвестиционных льгот практически не давали результата.

С переносом акцента в развитии китайской экономики на внутренний рынок ситуация начинает изменяться, и иностранные инвесторы все чаще переориентируют деловую активность на районы Центрального Китая, предлагающие более дешевую рабочую силу и низкие расценки на аренду земли при наличии относительно развитой производственной и социальной инфраструктуры. В целом с 2011 по 2014 гг. при уменьшении удельного веса Восточного Китая в общей сумме иностранных инвестиций с 83,3% до 81,9% доля Центрального Китая увеличилась с 6,7% до 9,1%.

Таблица 3

Региональная структура иностранных инвестиций в КНР

	2010	2011	2012	2013	2014
Сумма (млрд долл.)	105,7	116,0	111,7	117,6	119,6
Восточные районы	85,0	83,3	82,8	82,4	81,9
Центральные районы	6,5	6,7	8,3	8,6	9,1
Западные районы	8,5	10,0	8,9	9,0	9,0

Источник: подсчитано по: URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ai/201501/2015010868311.shtml>.

Развитие внутреннего рынка в сочетании с повышением технических возможностей китайской экономики и степени ее вовлеченности в международные производственные цепочки обуславливает заметное расширение масштабов сделок слияний и поглощений с участием иностранного капитала в КНР. В 2013 г., по оценкам британских экспертов, Китай поднялся до десятой строчки рейтинга самых привлекательных рынков слияний и поглощений, а по объему таких сделок вышел на четвертое место в мире¹⁶. В результате сделки слияний и поглощений играют все более заметную роль в привлечении иностранного капитала. В 2015 г. на их долю пришлось 14,1% суммарного притока прямых иностранных инвестиций в китайскую экономику¹⁷. Данные, содержащиеся в табл. 4, дают представление о средних размерах, отраслевом распределении, а также о китайских и иностранных участниках таких сделок.

В целом, несмотря на весьма внушительные размеры притока прямых иностранных инвестиций (в 2011–2015 гг. — 118,2 млрд долл. в среднегодовом исчислении), принимая во внимание огромные размеры китайской экономики, иностранные инвестиции составляют всего лишь около 3% валовых капиталовложений в КНР. Однако с учетом высокого качества привлекаемых из-за рубежа ресурсов эффективность их использования весьма высока. На долю предприятий иностранного капитала приходится почти 50% всей внешней торговли Китая, 25% объема промышленного производства, около 14% занятости в городах и 20% налоговых доходов государства¹⁸.

Сегодня экономику Китая уже невозможно представить без участия крупнейших транснациональных компаний, обладающих известнейшими мировыми брендами и современными технологиями. Поэтому даже в условиях нынешнего акцента на развитие собственных высокотехнологичных инновационных производств Китай не собирается отказываться от взаимовыгодного сотрудничества с иностранными партнерами. В этой связи в январе 2015 г. был обнародован проект нового закона об иностранных инвестициях, открывающего дальнейшую перспективу всестороннего инвестиционного диалога Китая с внешним миром.

Опубликованный Министерством коммерции КНР для общественного обсуждения законопроект должен заменить имеющиеся на сегодняшний день законы, регулирующие деятельность различных предприятий иностранного капитала (Закон о совместных предприятиях с участием китайского и иностранного капитала, Закон об иностранных предприятиях, Закон о кооперационных предприятиях с участием иностранного капитала) и привести правовой статус последних, а также систему корпоративного управления ими в соответствие с действующим Законом КНР о компаниях. Это унифицирует порядок работы предприятий иностранного капитала и станет важным шагом в распространении на них национального режима.

Законопроект предусматривает существенные изменения по целому ряду аспектов политики привлечения иностранного капитала. Прежде всего, расширяется перечень деловых операций, рассматриваемых в качестве иностранных инвестиций. Помимо учреждения новых компаний и реализации сделок слияний и поглощений в состав таких опе-

раций предполагается, в частности, включить осуществление иностранным инвестором действенного контроля над китайским предприятием посредством обременения его определенными контрактными обязательствами или трастовыми соглашениями.

Таблица 4

**Крупнейшие сделки слияний и поглощений
с участием иностранного капитала в КНР, 2014 г.**

№	Дата	Объект сделки	Иностранный инвестор/страна	Отрасль	Пакет акций	Сумма сделки, млн долл.
1	Сент. 2014	Spreadtrum Communications, Inc. RDA Microelectronics, Inc.	Intel Corporation (США)	Микроэлектроника	20	1500
2	Май 2014	Goleman International Ltd	Hsin Chong Construction Group (Гонконг)	Недвижимость	100	1395
3	Авг. 2014	Yonghui Superstores Co., Ltd	Dairy Farm International Holdings Ltd (Гонконг)	Розничная торговля	19,99	925
4	Июль 2014	S.P. Pokphand Co. Ltd.	ITOCHU Corporation (Япония)	Пищевая промышленность	25	854
5	Май 2014	Urumqi Jinshi Huilong Mining Co., Ltd	Manhattan Resources Ltd (Сингапур)	Добывающая промышленность	70	799
6	Нояб. 2014	PayEase, Inc.	Mozido Inc. (США)	Сфера услуг	100	750
7	Янв. 2014	Zhongsheng Group Holdings Ltd	Jardine Matheson Holdings Ltd (Гонконг)	Автомобильная промышленность	20	731
8	Февр. 2014	China Mengniu Dairy Company Limited	Danone (Франция)	Пищевая промышленность	6,19	664
9	Май 2014	Shanghai e-Shang Warehousing Services Co., Ltd.	Stichting Pensioenfonds ABP (Нидерланды)	Транспорт и логистика	20	650
10	Нояб. 2014	Hutchison Enterprises (Chongqing) Ltd	Hui Xian REIT (Гонконг)	Недвижимость	100	637

Источник: *China Outlook 2015, KPMG Global China Practice. Beijing, 2015. P.30.*

Соответственно расширяется и круг зарубежных инвесторов. Наряду с иностранными физическими и юридическими лицами, правительственными структурами и международными организациями в него включены любые организации, контролируемые вышеназванными иностранными субъектами, хотя формально и не принадлежащие им¹⁹. Таким образом, китайская организация, находящаяся под контролем действующей в КНР иностранной компании, рассматривается в качестве предприятия с участием иностранного капитала, а ее капиталовложения подпадают под действие будущего закона об иностранных инвестициях. Это затруднит использование подставных китайских фирм для

обхода отраслевых и иных ограничений на деятельность иностранных компаний в Китае, практикуемое отдельными зарубежными предпринимателями.

Впрочем, количество таких ограничений, а равно и сложность регистрационных процедур для иностранных компаний, судя по всему, будет постепенно уменьшаться. На основе опыта, полученного в пилотных зонах свободной торговли, законопроект предусматривает применение при учреждении предприятий иностранного капитала облегченного «негативного списка» взамен громоздкого отраслевого инвестиционного каталога. Что касается самого этого списка, то его содержание и охват определяются специальным решением Госсовета КНР²⁰.

Наконец, законопроект предусматривает выполнение предприятиями иностранного капитала целого ряда новых требований в области раскрытия информации. В их числе направление в Министерство коммерции КНР первоначального информационного отчета (при регистрации компании), актуализированного информационного отчета (при любых изменениях инвестиционного проекта) и, наконец, регулярных годовых (а для особо крупных компаний — квартальных) отчетов об операционной деятельности на территории Китая.

Проект закона об иностранных инвестициях включен в рабочий план Всекитайского Собрания Народных Представителей на 2013–2018 гг., и его вступление в силу ожидается не ранее 2018 г.²¹

Вывоз китайского капитала за рубеж

На XVIII съезде КПК, состоявшемся в ноябре 2012 г., была поставлена задача достижения к концу 2015 г. соотношения 1:1 вывоза и ввоза прямых инвестиций. За годы 12 пятилетки (2011–2015 гг.) темпы роста экспорта прямых инвестиций превосходили ввоз, что привело по итогам 2015 г. к выравниванию объемов инвестиционных потоков. Более того, по данным китайской статистики, в 2014 г. в КНР впервые вывоз прямых инвестиций (123,1 млрд долл.) превзошел объем ввезенных (119,6 млрд долл.)²². Таким образом, можно констатировать успешное выполнение к концу 12 пятилетки поставленной задачи по увеличению объемов прямых инвестиций за рубежом.

Стать страной с превышением объемов вывоза капитала над ввозом для Китая чрезвычайно важно. В опубликованной в «Жэньминь жибао» статье по этому поводу отмечалось: «Превращение в чистого экспортера капитала имеет для Китая более глубокое значение, чем становление его в качестве крупнейшей торговой державы. Экономическое влияние страны, главным образом, зависит не от того, сколько продукции она поставила миру, а сколько предоставила капитала, именно благодаря этим денежным средствам можно оказать глубокое влияние на глобальный экономический порядок и структуру международной торговли. В таких условиях необходимо способствовать выходу китайского капитала и предприятий в мир, осуществлять производственное размещение в глобальных рамках, это очень важно для превращения Китая из крупной экономики в сильную»²³.

Последовательная либерализация государственного регулирования операций по вывозу прямых инвестиций открывает новые возможности по увеличению объемов экспорта капитала. Государство путем изменения законодательной базы принимает непосредственное участие в создании благоприятных условий, увеличивая число участников и стимулируя активизацию их деятельности за рубежом.

Наиболее значимые нововведения в законодательную базу в годы 12 пятилетки были внесены в 2014 г.: в мае 2014 г. вступили в силу «Правила регулирования разрешительной и уведомительной регистрации зарубежных инвестиционных проектов» (Постановление Государственного комитета по развитию и реформе КНР № 9–2014), а в октябре 2014 г. — «Правила регулирования зарубежных инвестиций» (Постановление Министерства коммерции КНР № 3–2014). Согласно новым правилам, изложенным в этих до-

кументах, наряду с разрешительным впервые стал возможен уведомительный характер регистрации инвестиционных проектов за рубежом²⁴.

Разрешительная регистрация применяется при осуществлении зарубежных инвестиций, если:

– объем инвестиций превышает 1 млрд долл. (по прежним правилам утверждению подлежали инвестиционные проекты с объемом капиталовложений от 300 млн долл. в сфере энергетики и от 100 млн долл. в остальных отраслях). Проекты с объемом инвестиций более 2 млрд долл. утверждаются в Госсовете КНР на основе рекомендаций Государственного комитета по развитию и реформе;

– инвестиции осуществляются в особо «чувствительные» в отношении национальной безопасности отрасли (телекоммуникация, электроэнергетика, средства массовой информации, трансграничное использование водных ресурсов);

– проекты связаны с государствами, с которыми КНР не имеет дипломатических отношений (как правило, это государства, имеющие дипломатические отношения с Тайванем);

– проекты связаны с государствами, которые находятся в состоянии войны или на территории которых происходят внутренние беспорядки;

– государства находятся под санкциями ООН (в настоящее время — это ЦАР, Ливия, Ирак, Сомали, КНДР).

В остальных случаях применяется уведомительный характер регистрации.

Предварительное утверждение зарубежных инвестиций для китайских компаний осуществляется Государственным комитетом по развитию и реформе КНР и Министерством коммерции КНР. Получив разрешение на реализацию внешнего инвестиционного проекта, китайский инвестор также должен получить разрешение на вывоз инвестиций в иностранной валюте в Государственном управлении по валютному контролю КНР. Помимо двух инстанций, названных выше, инвестиционные проекты государственных предприятий утверждаются Комитетом по управлению государственным имуществом.

Весьма важным событием, повлиявшим на изменение и расширение инвестиционного процесса в годы 12 пятилетки, стал Третий пленум ЦК КПК 18 созыва (ноябрь 2013 г.). Одно из ключевых решений Пленума связано с «необходимостью отстаивать равенство прав, возможностей и регулирования для государственного и частного секторов, отменив необоснованные барьеры для частных предприятий». Принятое решение оказало позитивное влияние на активность негосударственных компаний в зарубежной инвестиционной деятельности, что привело к увеличению их удельного веса в вывозе капитала.

Так, на рынке слияний и поглощений (СИП) в 2014 г. удельный вес негосударственных компаний составил 41% по сравнению с 10% в 2010 г., Доказательством возрастающей роли компаний негосударственного профиля служит и тот факт, что по итогам 2014 г. 5 из 10 крупнейших сделок пришлось на компании негосударственной собственности, в 2010 г. — только 1²⁵. Таким образом, сокращение удельного веса компаний государственной собственности является важной особенностью экспорта капитала в годы 12-й пятилетки.

Другой особенностью вывоза капитала стало снижение темпов роста прямых инвестиций при ежегодно возрастающих их объемах. Если среднегодовой прирост китайских прямых инвестиций за рубежом в 2006–2010 гг. достиг 24%²⁶, то в 2011–2014 гг., по данным Министерства коммерции КНР, он составил 16%. Снижение темпов вписывается в «новую норму» экономического развития Китая, которая характеризуется, прежде всего, переходом от высоких темпов экономического роста к более низким. Высокая динамика внешних прямых инвестиций КНР в первое десятилетие XXI в. объясняется, прежде всего, небольшими объемами вывозимых ресурсов. В связи с этим заключение даже одной крупной сделки приводило к резкому росту темпов инвестирования в целом. При

достижении ежегодного вывоза прямых инвестиций свыше 100 млрд долл., сверхвысокие годовые темпы роста уже маловероятны.

Отраслевая структура. В 2011–2014 гг. объем прямых инвестиций за рубежом вырос с 74,7 до 123,1 млрд долл. В годы 12 пятилетки внешние прямые инвестиции впервые превысили рубеж в 100 млрд долл. По данным за 2015 г. объем прямых инвестиций составил 118,0 млрд долл. (без учета финансового сектора). По итогам 2014 г. в рейтинге крупнейших мировых экспортеров прямых инвестиций Китай находится на 3-м месте (после США и Гонконга) с удельным весом в 9,1%. В 2014 г. на рынке слияний и поглощений было совершено 388 сделок с объемом 62,9 млрд долл.²⁷ Общий объем накопленных прямых инвестиций на конец 2014 г. достиг 882,6 млрд долл.

Как видно из табл. 5, в 2011–2014 гг. отраслевая структура не претерпела серьезных изменений. По накопленным прямым инвестициям на конец 2014 г. лидерами являются такие отрасли и виды деятельности, как лизинг (322,4 млрд долл.), финансовый сектор (137,6 млрд долл.), добывающая промышленность (123,7 млрд долл.) оптовая и розничная торговля (103,0 млрд долл.), и обрабатывающая промышленность (52,4 млрд долл.)²⁸.

Таблица 5

Структура китайских прямых инвестиций за рубежом по отраслям

Отрасли	2011	2012	2013	2014	Накопленные прямые инвестиции на конец 2014 г.	
					млрд долл.	уд. вес
ВСЕГО	74,7	87,8	107,8	123,1	882,6	100
в том числе (%)						
Добывающая промышленность	19,3	15,4	23,0	13,4	123,7 (3)	14,0
Обрабатывающая промышленность	9,4	9,9	6,7	7,8	52,4 (5)	5,9
Оптовая и розничная торговля	13,8	14,8	13,5	14,9	103,0 (4)	11,7
Лизинг, бизнес-услуги	34,3	30,4	22,0	29,0	322,4 (1)	36,5
Финансовый сектор	8,2	11,5	14,0	12,9	137,6 (2)	15,6
Прочие отрасли	15,0	18,0	20,8	21,1	143,5	16,3

Источники: Составлено и рассчитано по: URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/j/2013/indexeh.htm>; <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm>

Вместе с тем, за эти годы наблюдалось сокращение суммарного удельного веса лидирующих по объему отраслей: если в 2011 г. их доля составляла 85%, то в 2014 г. — 79%. Этот факт свидетельствует о диверсификации инвестиционного потока Китая, который произошел за последние годы. Сокращается активность компаний в горнодобывающей промышленности и энергетике. Так, на рынке СиП на их долю в 2014 г. пришлось лишь 16% общего объема сделок по сравнению с 61% в 2010 г., а из 10 крупнейших сделок 2014 г. лишь одна связана с добычей полезных ископаемых (в 2010 г. — 7)²⁹.

Тем не менее, добывающая отрасль остается одним из приоритетных направлений для китайских инвестиций. Наиболее крупные сделки в годы 12 пятилетки связаны именно с добычей полезных ископаемых и энергетикой. Как правило, они совершаются государственными компаниями. Самой крупной стала покупка Китайской национальной морской нефтяной корпорацией (CNOOC Ltd. — третья по величине национальная нефтегазовая компания КНР) канадской нефтяной компании Nexep Inc. за 15,1 млрд долл.³⁰

Как показывают исследования рынка СиП, в годы 12 пятилетки наметилась четкая тенденция к увеличению количества сделок и их объемов в таких отраслях, как недвижимость, современные технологии, агробизнес, что является характерной особенностью и становится новым трендом в структуре китайских прямых инвестиций.

Интерес китайских компаний к зарубежной недвижимости усилился в связи со смягчением ограничений в отношении инвестиционной деятельности страховых фондов, что должно стать важным источником финансового капитала. Появились уже первые признаки этого процесса. Количество сделок в сфере недвижимости, гостиничного бизнеса и строительства увеличилось с 13 в 2011 г. до 34 в 2014 г., а их объем с 1,0 до 7,1 млрд долл.³¹ Наиболее крупная сделка в этой сфере была заключена китайской компанией Anbang Insurance, которая купила нью-йоркский отель Waldorf Astoria за 1,95 млрд долл.³² В 2011–2014 гг. прямые инвестиции в недвижимость увеличились с 2 до 6,6 млрд долл.

Значительно усилился интерес за эти годы к проектам в области телекоммуникаций, что подтверждается ростом числа сделок с 19 в 2011 г. до 58 в 2014 г. при увеличении их объемов с 2,3 до 14,3 млрд долл. Доля сделок с активами в секторе ИТ-технологий существенно выросла за четыре года с 6% до 21%³³. Как правило, в технологическом секторе наиболее активно совершают сделки негосударственные компании. Одна из крупнейших сделок в этой отрасли была совершена в 2014 г. между компанией Lenovo Group и Motorola Mobility Holdings Inc, сумма сделки составила 2,91 млрд долл.

С учетом текущего роста внутреннего спроса на высококачественную сельскохозяйственную продукцию, а также планов по дальнейшему совершенствованию поставок и технологий производства такой продукции правительством КНР были декларированы установки о важности выхода китайского бизнеса на зарубежный аграрный рынок, а также о намерении поддержать отечественных предпринимателей, особенно при сотрудничестве с соседними странами. После такого рода заявлений наметился стремительный рост китайских инвестиций за рубежом в агросфере. Динамика внешних китайских сделок слияний и поглощений в сфере сельского хозяйства и производства продовольственной продукции увеличилась с 2011 по 2014 гг. с 5 до 15, а объем сделок с 0,2 до 4,8 млрд долл.³⁴ Так, в 2014 г. SOFCO инвестировала 1,5 млрд долл. в покупку доли в агробизнесе Noble и 1,29 млрд долл. в приобретение нидерландской компании Nidera. На данный момент эти инвестиции относятся к крупнейшим вложениям в аграрном секторе в мире.

Меняющиеся условия развития китайской экономики постепенно приводят и к определенным сдвигам в отраслевой структуре китайских инвестиционных потоков. Прежде всего, тенденция быстрого роста наметилась в таких отраслях, как недвижимость, технологический и аграрный сектора. Однако для удовлетворения потребностей в сырье и энергоносителях в интересах развития экономики Китай продолжит осуществлять масштабные инвестиционные проекты в энергетике и горнодобывающей промышленности. Кроме того, этому способствует падение цен на нефть и металлы, что открывает новые возможности по покупке активов на довольно выгодных условиях в этих сферах.

Региональная структура. За годы 12 пятилетки расширилась география китайских инвестиций со 132 стран и регионов мира в 2011 г.³⁵ до 156 в 2014 г.

Географическое распределение прямых инвестиций Китая в 12 пятилетке продолжало сохранять сложившуюся ранее специфику, заключающуюся в их преимущественной концентрации в странах и на территориях Азии, на долю которых в общем объеме накопленных прямых инвестиций на конец 2014 г. пришлось 68% (601 млрд долл.). На протяжении всех лет реализации стратегии «выхода за рубеж» Азия с огромным отрывом занимает первое место в списке крупнейших реципиентов китайских прямых инвестиций. При этом удельный вес одного лишь Гонконга в общем объеме китайских инвестиций увеличился с 47,8% в 2011 г. до 57,4% в 2014 г., а объемы поступивших инвестиционных средств составили 35,7 млрд долл. и 70,9 млрд долл. соответственно.³⁶ Гон-

конг, являясь мировой офшорной зоной с предоставлением налоговых льгот, используется китайскими компаниями с целью реинвестирования своих капиталов. По данным иностранных экспертов, в 2013 г. 40% китайских прямых инвестиций в Гонконг было реинвестировано в материковый Китай).³⁷ Следующую строчку в азиатском регионе с объемом прямых накопленных инвестиций в 20,6 млрд долл. занимает Сингапур³⁸.

Таблица 6

Региональная структура накопленных прямых инвестиций КНР

Отрасли	Накопленные прямые инвестиции на конец 2010 г.		Накопленные прямые инвестиции на конец 2014 г.	
	млрд долл.	уд. вес	млрд долл.	уд. вес
ВСЕГО	317,2	100	882,6	100
в том числе по регионам				
Азия	228,1	71,9	601,0	68,1
Гонконг	199,1		509,9	
Сингапур	6,1		20,6	
Африка	13,0	4,1	32,3	3,7
ЮАР	4,2		6,0	
Европа	15,7	5,0	69,4	7,9
Великобритания	1,4		12,8	
Россия	2,8		8,7	
Латинская Америка	43,9	13,8	106,1	12,0
Британские Виргинские острова	23,2		49,3	
Каймановы острова	17,3		44,2	
Северная Америка	7,8	2,5	48,0	5,4
США	4,9		38,0	
Океания и Австралия	8,6	2,7	25,9	2,9
Австралия	7,9		23,9	

Источники: Составлено и рассчитано по: URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjs/2011/indexeh.htm>; <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm>

Вторую позицию в региональной структуре с объемом накопленных инвестиций 106,1 млрд долл. на конец 2014 г. занимает Латинская Америка. Такое положение обеспечивают, прежде всего, прямые инвестиции в офшорные зоны Карибского бассейна, на которые в общем объеме накопленных прямых инвестиций приходится 93,5 млрд долл. (Британские Виргинские острова — 49,3 млрд долл., Каймановы острова — 44,2 млрд долл.), что составляет 88% всех инвестиций в Латинской Америке. На остальные страны региона приходится незначительная часть инвестиций из КНР — 12,6 млрд долл.

Китайский капитал в дальнейшем сохранит тенденцию роста в Латинской Америке. Прежде всего, для Китая представляют интерес добывающие отрасли региона (по оценке экспертов, до 90% китайских инвестиций связаны с проектами по добыче полезных ископаемых)³⁹. Подтверждением этому является заявление, сделанное Председателем КНР Си Цзиньпином во время встречи лидеров Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна, когда он заявил о намерении инвестировать в регион 250 млрд долл. до 2020 г., что является серьезной заявкой на дальнейшее активное сотрудничество⁴⁰.

Третье место с объемом накопленных инвестиций 69,4 млрд долл. (7,9%) занимает Европа. При росте ежегодных объемов прямых инвестиций за четыре года 12 пяти-

летки с 8,3 млрд долл. в 2011 г. до 10,8 млрд долл. в 2014 г., их доля в общем объеме сократилась с 11,1% до 8,8% соответственно.

Крупнейшим получателем на конец 2014 г. была Великобритания с объемом накопленных прямых инвестиций в 12,8 млрд долл. По объему сделок прямых инвестиций в дальнейшем Великобритания сохранит лидирующие позиции в Европе. Этому будут способствовать соглашения на сумму 62 млрд долл., подписанные во время визита Си Цзиньпина в Лондон. К тому же, Великобритания стала первой западной страной, которая стала продавать за юани свои гособлигации, и первой крупной страной Запада, подавшей заявку на членство в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций)⁴¹. Другими европейскими странами с крупными объемами накопленных инвестиций являются Россия — 8,7 млрд долл., Франция — 8,4 млрд, Германия — 5,8 млрд долл.

На четвертом месте находится Северная Америка с объемом накопленных прямых инвестиций 48,0 млрд долл. Главным реципиентом в регионе с удельным весом 79% является США. В 2011–2014 гг. произошел заметный рост прямых инвестиций из Китая с 2,5 млрд долл. до 7,6 млрд долл. соответственно. В 2014 г. США заняли первую строчку по объему сделок, составившему 17,9 млрд долл.⁴² Из 10 крупнейших сделок, совершенных в 2014 г. с участием китайского капитала, четыре связаны с США⁴³.

Африка с объемом накопленных прямых инвестиций в 32,3 млрд долл. занимает пятое место. Ее удельный вес в общем объеме накопленных инвестиций — 3,7%. Ежегодные объемы поступивших на континент инвестиций за 2011–2014 гг. менялись незначительно, в среднем составляя 3 млрд долл. Наибольшие объемы китайских инвестиций сосредоточены в Южной Африке, Мозамбике и Демократической республике Конго.

Последнее место в региональной структуре занимают Океания и Австралия с объемом накопленных прямых инвестиций 25,9 млрд долл., из них на Австралию приходится 23,9 млрд долл. В последние годы Австралия входит в число крупнейших получателей китайских инвестиций. Помимо интереса к добывающим отраслям в 2014–2015 гг. заметно увеличилось число сделок в недвижимость.

В региональном аспекте характерной особенностью остается концентрация китайских прямых инвестиций в офшорных зонах (Гонконг, Британские Виргинские острова, Каймановы острова). Обращает на себя внимание и еще одна наметившаяся тенденция последних лет, которая проявляется в значительном превышении объемов прямых инвестиций в развитые страны по сравнению с развивающимися.

Таким образом, хотя за годы 12 пятилетки не произошло глобальных изменений в структуре вывоза капитала, однако можно констатировать формирование нового этапа, который характеризуется, прежде всего, смещением акцентов в сторону качественных сделок, увеличением их числа в отраслях промышленности с более высокой добавленной стоимостью при росте активности негосударственных компаний. С учетом трансформации китайской экономики и принятием новых государственных мер стимулирования вывоза капитала планируется ежегодное увеличение внешних прямых инвестиций в течение следующих пяти лет более чем на 10% с их превышением над объемами ввозимых инвестиций. Предполагается, что в 2020 г. годовой объем китайских инвестиций за рубежом достигнет 200 млрд долл.

Все это в полной мере отражает стремление Китая занять ведущие позиции на международном рынке капитала и играть все более значимую роль в мировых экономических процессах.

1. China. Investment Climate Statement 2015. U.S. Department of State. Wash., May 2015. P. 6.

2. Ibid. P. 8.

3. URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/partners_search/torg_exp/?action=showproduct&id=4685.

4. China Outlook 2015. KPMG Global China Practice. Beijing, 2015. P. 33.
5. China. Investment Climate Statement 2015... P. 8, 11.
6. URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4841_0_7.html.
7. Beijing Review. 2013. No. 50. P. 37.
8. URL: <http://www.dw.com/en/china-fines-japanese-auto-parts-suppliers-for-monopoly/a-17864649>.
9. URL: <http://www.dw.com/en/china-fines-volkswagen-chrysler-for-price-fixing/a-17914370>.
10. URL: <http://www.dw.com/en/china-fines-foreign-shipping-firms/a-18944868>.
11. URL: <http://www.dw.com/en/european-firms-less-keen-on-doing-business-in-china/a-18506304>.
12. URL: <http://www.bbc.com/news/business-31052566>.
13. Подсчитано по: «Чжунго тунци няньцзянь-2015». Пекин, 2015, таблица 11–14.
14. Подсчитано по: «Чжунго тунци няньцзянь-2015». Пекин, 2015. Табл. 11–13; URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html.
15. URL: http://www.chinadailyasia.com/business/2016-01/14/content_15372568.html.
16. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/tx/2014-01/08/content_31123152.htm.
17. URL: http://www.chinadailyasia.com/business/2016-01/14/content_15372568.htm.
18. URL: http://www.chinadailyasia.com/business/2016-01/14/content_15372568.html.
19. URL: <http://www.mondaq.com/x/449244/Inward+Foreign+Investment/Chinas+Draft+Foreign+Investment+Law>.
20. URL: <https://www.skadden.com/insights/chinas-mofcom-aims-to-fundamentally-change-the-legal-landscape-on-foreign-investments>.
21. URL: <http://www.jdsupra.com/legalnews/china-s-draft-foreign-investment-law-32959/>
22. Чжунго тунци няньцзянь 2015. (Табл 11–16, 11–19).
23. URL: <http://www.russian.people.com.cn,29.102014>.
24. URL: http://cnlegal.ru/china_economic_law/chinese_foreign_investments_regulations_2014.
25. URL: <http://www.kpmg.com/DE/dc/Documents/China-Outlook-2015-201501-v1.pdf>.
26. URL: <http://inpress.ua/ru/economics/1063>.
27. URL: <http://www.kpmg.com/DE/de/Documents/China-Outlook-2015-201501-v1.pdf>.
28. URL: <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm> (Табл 11–20).
29. URL: <http://www.kpmg.com/DE/de/Documents/China-Outlook-2015-201501-v1.pdf>.
30. URL: <http://top.rbc.ru/>
31. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-outbound-investment-report-rus/\\$File/EY-china-outbound-investment-report-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-outbound-investment-report-rus/$File/EY-china-outbound-investment-report-rus.pdf).
32. URL: <http://www.vedomosti.ru/realty/articles/2014/10/06/hilton-prodala-k>.
33. Там же.
34. Там же.
35. URL: http://scsgroup-consult.com/ru/articles/kitajskie_investicii_v_evroper.
36. URL: <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm> (Табл 11–19).
37. URL: <http://bruegel.org/2015/06/chinas-outward-foreign-direct-investment>.
38. URL: <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm> (Табл 11–19).
39. URL: <http://inosmi.ru/world/20150522/228175764.html>.
40. URL: <http://odnako.su/news/finance/-245927-kitay-nachinaet-masshtabnye-investicii-v-latinskuyu-ameriku/>
41. URL: <http://www.pravda.ru/world/europe/european/22-10-2015/1279158-china-0/>
42. China Global Investment Tracker. June 2015.
43. URL: <http://www.kpmg.com/DE/dc/Documents/China-Outlook-2015-201501-v1.pdf>.

Межкорейские экономические связи после «санкций от 24 мая 2010 г.»

© 2016

Л.В. Захарова

Статья содержит анализ основных форм межкорейского сотрудничества и их динамики с 2010 по 2015 гг. Рассматриваются обмены между Северной и Южной Кореей в рамках Кэсонского промышленного комплекса, а также попытки России подключить РК к реализации железнодорожного проекта с участием КНДР.
Ключевые слова: Корея, межкорейские отношения, санкции, Кэсонский промышленный комплекс, проект Хасан — Раджин.

Во времена своего расцвета в 2000-е годы экономические отношения КНДР и РК развивались в различных областях — от обмена различными товарами и организации туристических поездок до создания совместного производственного комплекса (КПК) на территории Северной Кореи в районе г. Кэсон. После второго межкорейского саммита, который состоялся в Пхеньяне в октябре 2007 г., в соответствии с подписанной на нем декларацией ожидалось дальнейшее расширение сфер и масштабов двустороннего сотрудничества. Однако после прихода к власти в Южной Корее президента Ли Мен Бака в 2008 г. политические соображения консервативных сил РК стали брать верх над практиковавшимся при президентах-либералах принципом «отделения экономики от политики». Обстановка на полуострове стала накаляться, что не могло не оказать негативного влияния на экономические отношения двух стран.

Сначала в середине 2008 г. были приостановлены поездки южных корейцев в туристический комплекс Алмазные горы (Кымгансан) в КНДР. Проект по их осуществлению был разработан южнокорейской компанией «Хендэ Асан» и стартовал еще в 1998 г. За почти 10 лет более 1 млн граждан РК смогли посетить Кымгансан. Однако в июле 2008 г. произошло трагическое событие. Северокорейский военный застрелил туристку из Южной Кореи, зашедшую в запретную зону. Стороны не смогли найти взаимоприемлемого выхода из ситуации, и поездки южан в Кымгансан прекратились. В дальнейшем Северная Корея стала использовать построенные компанией «Хендэ Асан» объекты для приема туристов из других стран. В то же время на всех межкорейских переговорах КНДР призывала РК к возобновлению туров.

Общий обзор основных форм сотрудничества и их динамики в 2010–2015 гг.

В марте 2010 г. произошла трагедия с южнокорейским корветом «Чхонан». Корабль затонул, унеся жизни 46 человек. Сеул обвинил Северную Корею в атаке на «Чхонан» и в качестве ответной меры 24 мая 2010 г. ввел санкции против КНДР. Хотя Пхень-

ян отказался признать свою вину в потоплении «Чхонана», Сеул ввел запрет на движение северокорейских судов в южнокорейских территориальных водах и объявил о прекращении межкорейских торговых отношений. Также был введен запрет на посещение гражданами РК и членами общественных организаций территории Северной Кореи, за исключением Кэсонского промышленного и Кымгансанского туристического комплексов. В список ответных мер вошло также прекращение экономической помощи и всех инвестиционных проектов, реализуемых в отношении Северной Кореи. Исключением стали Кэсонский промышленный комплекс (новые инвестиции в него, однако, были запрещены) и проекты международных гуманитарных организаций по оказанию помощи северокорейским детям и беременным женщинам¹.

Результатом этих мер стало быстрое сокращение, а к 2014 г. полное прекращение обычной торговли и сотрудничества на давальческом сырье между КНДР и РК, которые в 2009 г. вместе составляли почти 40% двустороннего товарообмена. В 2011 г. объем межкорейского товарооборота упал ниже уровня 2007 г., составив 1,71 млрд долл. (см. табл. 1). На фоне стремительного роста китайско-северокорейской торговли доля РК во внешнем товарообороте КНДР сократилась с 38% в 2007 г. до 21% в 2011 г.²

К сентябрю 2013 г. потери бизнеса РК от сокращения сотрудничества с Севером в результате принятия «санкций от 24 мая 2010 г.», по оценкам Hyundai Research Institute, составили около 9,4 млрд долл., а потери КНДР оказались в четыре раза меньше — около 2,3 млрд долл. Причем из более чем 1100 южнокорейских компаний, работавших с Севером, 299 были вынуждены закрыться или приостановить функционирование³.

Таблица 1

Динамика межкорейской торговли (2010–2015 гг.), млн долл.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Экспорт из КНДР в РК	1044	914	1074	615	1206	1450
Экспорт из РК в КНДР	868	800	897	521	1136	1260
Общий объем торговли	1912	1714	1971	1136	2343	2710

Источник: Состояние торговли между Югом и Севером. Статистическое агентство Кореи (РК). URL: <http://kosis.kr/bukhan/>

В 2012 г., несмотря на сложные политические отношения, межкорейский товарооборот вырос на 15% и составил 1,97 млрд долл. При этом почти весь объем двусторонней торговли (более 99%) пришелся на Кэсонский промышленный комплекс, а рост товарооборота был обеспечен за счет увеличения объема выпущенной в нем продукции, стоимость которой в 2012 г. составила 470 млн долл.⁴

Приход к власти в РК в 2013 г. нового президента Пак Кын Хе, которая заявила о намерении вывести отношения с КНДР из тупика, породил надежду на восстановление и активизацию экономических связей двух стран. Северокорейский курс нового руководства РК получил название «политики утверждения доверия». Особое место в нем заняла тема экономического сотрудничества, в том числе с участием третьих стран. Среди основных задач на первом этапе утверждения доверия президент Пак Кын Хе выдвинула идею интернационализации Кэсонского промышленного комплекса за счет привлечения в него иностранных участников⁵. Начались активные консультации, в том числе с потенциальными участниками из России⁶.

Идея введения иностранных компаний в КПК была обусловлена желанием Сеула обезопасить себя на случай использования Кэсона в политическом торге двух стран. Особую актуальность подобные меры приобрели после того, как с апреля по сентябрь 2013 г. работа комплекса была приостановлена из-за обострения военно-политической

ситуации на Корейском полуострове по причине американо-южнокорейских военных учений и решения северокорейской стороны отозвать из КПК всех своих рабочих.

После семи раундов переговоров Северу и Югу удалось договориться о возобновлении работы комплекса и подписать «Соглашение о нормализации работы КПК» в августе 2013 г. Этот документ содержит договоренность сторон воздерживаться от одностороннего закрытия комплекса в будущем. 16 сентября 2013 г. комплекс возобновил свое функционирование. Кроме того, КНДР и РК создали Совместный комитет Севера и Юга по Кэсонскому промышленному комплексу с постоянно действующим секретариатом, состоящим из представителей властей двух стран⁷. До этого основными элементами системы управления КПК являлись Центральное управление КНДР по развитию специальных зон и Управляющий комитет Кэсонской промышленной зоны, состоящий из сотрудников, назначенных компаниями-разработчиками. Таким образом, в Кэсонском индустриальном парке появился орган, позволявший властям двух стран оперативно обсуждать насущные вопросы, связанные с работой комплекса.

Из-за временного закрытия КПК объем торговли между КНДР и РК в 2013 г. сократился более чем на 40% до 1,136 млрд долл., но уже в 2014 г. полностью восстановился и даже вырос до 2,343 млрд долл. По итогам 2015 г. межкорейская торговля достигла рекордного уровня в 2,71 млрд долл., увеличившись за год на 15,8%⁸.

В 2010-е годы объемы поставок с Севера на Юг превышали объемы поставок с Юга на Север: от 114 млн долл. в 2011 г. до 190 млн долл. в 2015 г. Это было связано с тем, что в южнокорейской статистике учитываются потоки товаров, а в указанные годы они были представлены главным образом поставками сырья из РК в КНДР и обратными поставками готовых товаров, произведенных в КПК.

В 2011–2013 гг. в незначительных объемах (4 млн долл. в 2011 г., 843 тыс. долл. в 2012 г. и 589 тыс. долл. в 2013 г.) были осуществлены поставки товаров с Севера на Юг, которые РК классифицировала как «обычную торговлю». Этот тип сотрудничества был запрещен в соответствии с санкциями от 24 мая 2010 г., однако запрет не распространялся на товары, оплата за которые была произведена до введения ограничений⁹.

Что касается товарной структуры межкорейской торговли, то в 2013 г. большую ее часть составляли текстильная продукция (38,7%) и электротовары (31,4%), произведенные в КПК (см. табл. 2).

Таблица 2

Товарная структура межкорейской торговли в 2012–2013 гг. (в млн долл.)

	Текстиль	Электротовары	Продукция сельского, лесного и рыбного хозяйства	Оборудование	Товары повседневного потребления	Металлопродукция	Продукты химической промышленности	Продукты добывающей промышленности	Пластик, резина и кожаные изделия	Другое	Всего
2012	777	642	39	139	149	33	105	37	48	2	1971
	39,5%	32,6%	2,0%	7,1%	7,6%	1,7%	5,3%	1,9%	2,4%	0,1%	100%
2013	439	357	21	88	95	17	65	24	29	1	1136
	38,7%	31,4%	1,8%	7,8%	8,3%	1,5%	5,7%	2,1%	2,6%	0,1%	100%

Источник: 2014 *White Paper on Korean Unification*. Ministry of Unification. P. 94

В 2010-е годы между РК и КНДР продолжалось и гуманитарное сотрудничество, но в очень ограниченных масштабах. По данным Министерства объединения РК, из все-

го межкорейского товарооборота на так называемые «некоммерческие обмены» (южнокорейская классификация относит к ним различные социокультурные проекты и оказание гуманитарной помощи) в 2011 г. пришлось 11 млн долл., в 2012 г. — 9 млн долл., в 2013 г. — 3 млн долл., в 2014 г. — 4 млн долл. В рамках гуманитарной помощи частные некоммерческие организации РК отправляли на Север лекарства и предметы первой необходимости. Кроме того, по правительственной линии РК выделяла средства для КНДР в фонды таких международных организаций, как Детский фонд ООН (6 млн долл. в 2013 г.), Всемирная продовольственная программа (7 млн долл. в 2014 г.) и Всемирная организация здравоохранения (по 6,3 млн долл. в 2013 г. и 2014 г.)¹⁰. Для сравнения, в период расцвета межкорейских экономических связей в 2000–2007 гг. ежегодные объемы гуманитарной помощи КНДР со стороны РК составляли более 100 млн долл., а в отдельные периоды превышали 400 млн долл. (2004 г. и 2007 г.)¹¹.

Таким образом, экономическое взаимодействие между КНДР и РК после 2010 г. фактически сузилось до индустриального парка в Кэсоне. В то же время в самой Южной Корее некоторые политические лидеры активно выступали за отмену «санкций от 24 мая», чтобы остановить усиление экономического влияния Китая в КНДР, которое, по их мнению, в перспективе может препятствовать объединению Кореи¹². Предложения по налаживанию контактов с КНДР исходили и от южнокорейских предпринимателей¹³. Несмотря на несколько попыток переговоров по возобновлению экономического сотрудничества между Севером и Югом достичь согласия сторонам не удавалось. Южнокорейская позиция о сохранении действия «санкций от 24 мая», пока Пхеньян не извинится за потопление корвета «Чхонан», означала фактический отказ от дальнейшего расширения межкорейских связей со стороны РК, поскольку КНДР отрицала и продолжает отрицать свою причастность к этому инциденту.

Кэсонский промышленный комплекс (КПК)

Договоренность о его создании была достигнута между южнокорейской компанией «Хендэ Асан» и северокорейским Комитетом азиатско-тихоокеанского сотрудничества в августе 2000 г. Для формирования взаимовыгодной системы сотрудничества в рамках комплекса южнокорейская сторона предоставляла свой капитал и технологии, а северокорейская сторона — качественную дешевую рабочую силу и землю.

Основа для развития в Кэсоне промышленного комплекса была заложена с принятием в КНДР Закона о Кэсонской промышленной зоне в ноябре 2002 г., предоставлением операторам проекта права пользования землей на 50 лет в декабре 2002 г. и завершением строительства временных дорог в феврале 2003 г. Согласно Закону КНДР о Кэсонской промышленной зоне (статья 3), осуществлять инвестиции в нее могут физические и юридические лица, а также экономические структуры Южной Кореи, зарубежных корейцев и других стран. Экономические субъекты КНДР в этот список включены не были¹⁴. На первом этапе развития комплекса специально для иностранных компаний было выделено 6 мест, однако спрос на них оказался невысок.

Северокорейская сторона предоставила компаниям-разработчикам проекта землю в аренду на 50 лет с возможностью последующего продления. При этом компаниям-арендаторам была предоставлена возможность бесплатно пользоваться землей в течение 10 лет и начать выплачивать арендную плату лишь в 2014 г. В конце 2015 г. Север и Юг согласовали размер арендной платы, который после длительных переговоров решено было зафиксировать на уровне 0,64 долл. в год за квадратный метр¹⁵.

Темпы строительства промышленной зоны с самого начала оказались намного медленнее запланированных. Церемония закладки первого камня Кэсонского промышленного комплекса состоялась в июне 2003 г. В сентябре 2004 г. началось строительст-

во фабрик компаний-арендаторов, и 15 декабря 2004 г. первая из них уже начала выпуск продукции.

Для работающих в Кэсоне южнокорейских предприятий КНДР установила достаточно благоприятный режим налогообложения. В частности, в течение первых пяти лет они были должны платить только налог на доходы физических лиц, муниципальный налог (0,5% от размера месячной зарплаты), а также налог на использование автомобиля (40 долл. в год). Они были полностью освобождены от выплаты налога на имущество в течение пяти лет и от выплаты налога на доходы предприятий (14% от прибыли) в течение первых пяти лет после начала получения прибыли (и еще в течение трех лет после этого могли выплачивать лишь 50% от него). При этом инвестиции в сферы строительства инфраструктуры, легкой промышленности и высоких технологий получили особое поощрение от КНДР. Налог на доходы предприятий, работающих в этих отраслях, был снижен с 14% до 10%. Кроме того, таможенные пошлины на ввоз сырья и оборудования в Кэсон из Южной Кореи и вывоз товаров обратно не взимались¹⁶.

КНДР и РК подписали более 10 двусторонних соглашений, обеспечивающих гарантии инвестиций и безопасность труда в КПК. Эти соглашения были ратифицированы законодательными органами двух стран. Для своих бизнесменов южнокорейская сторона установила систему низкопроцентных кредитов из средств Фонда межкорейского сотрудничества, а также систему возмещения убытков, по которой за ежегодные выплаты в размере 0,5–3% (для среднего и малого бизнеса — 0,375%) от объема инвестиций в КПК, они могли получить компенсацию вплоть до 90% вложенных средств в случае, если функционирование их предприятий станет невозможным вследствие причин экономического характера (например, конфискации имущества инвесторов северокорейской стороной, войны, внутреннего конфликта в КНДР, мер северокорейских или южнокорейских властей по приостановке деятельности комплекса)¹⁷.

Строительство первой очереди промышленного комплекса на территории 3,3 кв. км завершилось в октябре 2007 г. и потребовало от южных корейцев существенных вложений в инфраструктуру зоны. Были проложены линии телефонной и факсимильной связи, автомобильная дорога, связывающая г. Кэсон и промышленный комплекс, а также построены системы водоснабжения, канализации и обработки отходов. В мае 2007 г. в Кэсоне была построена электрическая подстанция «Пхенхва», которая могла обеспечивать комплекс до 100 тыс. кВт электроэнергии из подстанции в г. Мунсан (Южная Корея). Планировавшийся в конце 2007 г. переход ко второй стадии развития Кэсонской экономической зоны так и не был осуществлен в связи с обострившимися межкорейскими отношениями и введенными в дальнейшем санкциями со стороны Юга. По южнокорейским данным, к концу 2012 г. частные южнокорейские компании, правительство РК, Корейская земельная корпорация и Управляющий комитет КПК инвестировали в комплекс в общей сложности 1 668 млрд вон (около 1,5 млрд долл.)¹⁸.

Помимо государственных гарантий и финансовой поддержки правительства РК, в основе привлекательности КПК для южнокорейского бизнеса — дешевый северокорейский труд. Минимальная зарплата северокорейского рабочего в КПК изначально составляла 50 долл. в месяц с возможностью ежегодного повышения не более чем на 5%. В ответ на настойчивые требования северокорейской стороны с 2007 г. минимальная заработная плата рабочих увеличивалась на 5% ежегодно, и к середине 2015 г. ее размер составил 73,87 долл. в месяц¹⁹. Для сравнения, в 2014 г. минимальная зарплата в Янгоне (Мьянма) составляла 71 долл., в Пномпене (Камбоджа) — 101 долл., в Коломбо (Шри-Ланка) — 131 долл., в Мумбас (Индия) — 208 долл., а в Циньдао (Китай) — 327 долл.²⁰.

Официальная 6-дневная рабочая неделя в КПК была равна 48 часам, однако по согласованию предприятия и представителей работников рабочий день мог быть продлен. Помимо месячного оклада, рабочие получали дополнительные выплаты и поощрительные премии. За сверхурочную работу и ночные смены северные корейцы получали

почасовую доплату в размере 50% от обычного оклада, а работа в праздничные дни оплачивалась в двойном размере или компенсировалась предоставлением отпуска в другие дни. Южнокорейские работодатели несли и другие дополнительные расходы (взносы на социальное страхование, оплата обедов и частичная компенсация транспортных расходов северокорейских рабочих). В результате, по данным Ассоциации компаний Кэсона, на конец 2014 г. работа одного северянина в Кэсоне обходилась южным корейцам в среднем в 189 долл. в месяц²¹. В то же время, по данным Министерства объединения РК, в начале 2015 г. этот показатель составлял 155 долл. в месяц²².

Для осуществления финансовых расчетов южнокорейских фирм в КПК в декабре 2004 г. там было открыто единственное в КНДР отделение южнокорейского банка. Им стал офис «Woogi Bank», в котором в 2012 г. работали 3 южных и 4 северных корейца. Основной функцией отделения, имевшего связь только со штаб-квартирой банка в Сеуле, была организация ежемесячных выплат заработной платы рабочим из КНДР.

Что касается производительности северокорейских рабочих в КПК, то, по данным Управляющего комитета КПК, она составляла примерно 70–80% от уровня рабочих РК. Южнокорейские работодатели в Кэсоне имели возможность использовать общий корейский язык для общения с работниками, благодаря чему приобретение северными корейцами технических навыков, необходимых на производстве, происходило в среднем за 1–3 месяца. В случае с местными рабочими в Китае этот процесс обычно занимал более 6 месяцев. При этом южные корейцы не раз жаловались на ограниченность своих управленческих прав на собственных фабриках в Кэсоне. На каждом предприятии присутствовали северокорейские представители, которые изначально имели право управлять распределением рабочих заданий по своему усмотрению. Однако в середине 2010 г. в обмен на очередное повышение зарплаты южнокорейские менеджеры добились получения права осуществлять эти функции без вмешательства северокорейских контролеров²³.

Товары, производимые в Кэсоне, в основном вывозились в РК и продавались там. По данным Министерства объединения РК, около 10% произведенной в Кэсоне продукции экспортировалось в третьи страны, среди которых Китай, Россия, страны Ближнего Востока и Европы. Учитывая высокий уровень таможенных пошлин и ограничения в виде квот, установленные большинством стран мира на ввозимые из КНДР товары, южнокорейские предприятия сталкивались с существенными тарифными и нетарифными барьерами в случае экспорта произведенных в Кэсоне товаров в третьи страны. В связи с этим на переговорах о создании зон свободной торговли (ЗСТ) с другими странами южнокорейское правительство прилагало усилия для применения к товарам, произведенным в Кэсоне, тех же условий, что и к товарам, произведенным в РК. Например, в Соглашении о ЗСТ с Сингапуром (2006 г.) РК удалось добиться, чтобы при экспорте в Сингапур товаров, произведенных в КПК, к ним применялся режим благоприятствования, равный тому, который был предоставлен южнокорейской продукции. В Соглашении о ЗСТ РК и АСЕАН (2007 г.) предусмотрено предоставление льготных условий для ввоза в страны АСЕАН части товаров из КПК, при производстве которых было использовано более 60% южнокорейского сырья²⁴. Соглашение о ЗСТ между РК и Китаем, подписанное в 2015 г., распространялось на 310 видов товаров, производимых в КПК. В то же время США и Евросоюз отказались включить в Соглашения о свободной торговле с РК товары, производимые южнокорейскими фирмами в КПК.

После временного закрытия КПК в 2013 г. функционирование комплекса было довольно быстро восстановлено, и объем производства фабрик-арендаторов к концу 2013 г. практически полностью восстановился. В 2014–2015 гг. властям двух стран еще несколько раз пришлось вести переговоры по спорным вопросам функционирования комплекса: сначала по поводу увеличения минимального объема заработной платы северокорейских рабочих, а потом по поводу размера земельной ренты.

По состоянию на март 2015 г. в КПК функционировало производство 124 малых и средних предприятий из Южной Кореи. Из них 73 компании работали в области текстильной промышленности, 23 — в сфере машиностроения и металлургии, 13 — производства электротоваров, 9 — химической промышленности, 3 — целлюлозно-бумажной промышленности, 2 — пищевой промышленности и 1 компания производила керамические товары²⁵. Количество работавших в КПК северных корейцев в начале 2015 г. превысило 54 тыс. человек. С южнокорейской стороны в комплексе ежедневно работали около 800 человек (см. табл. 3).

Таблица 3

Динамика развития Кэсонского промышленного комплекса в 2005–2015 гг.

Год	2005	2007	2009	2011	2012	2013	2014	2015.11
Количество компаний, шт.	19	65	117	123	123	123	125	124
Объем выпущенной продукции, млн долл.	14,91	184,78	256,47	401,85	469,50	223,79	469,97	515,49
Количество северокорейских рабочих	6013	22804	42561	49866	53448	52329	53947	54060
Количество южнокорейских рабочих	507	785	935	776	786	751	815	805

Источник: *The Gaeseong Industrial Complex*. Министерство объединения РК

Общая стоимость произведенной в Кэсоне продукции за 2005–2015 гг. превысила 3 млрд долл., а объем производства в комплексе за 11 месяцев 2015 г. достиг 515,49 млн долл. (рост более чем на 20% по сравнению с тем же периодом 2014 г.)²⁶. Достаточно успешное функционирование комплекса несмотря на все препятствия являлось ярким свидетельством взаимодополняемости экономик двух стран, заинтересованности северокорейской стороны и южнокорейского бизнеса в сотрудничестве, а также демонстрацией потенциала межкорейских экономических связей. Создание Кэсонского промышленного комплекса на фоне ядерной проблемы Северной Кореи стало также мерой политического значения, направленной на сохранение сотрудничества РК с КНДР и в условиях неблагоприятной международной конъюнктуры.

Ситуация кардинально изменилась в 2016 г. После проведенного КНДР ядерного испытания (6 января 2016 г.) и запуска искусственного спутника земли (7 февраля 2016 г.) Южная Корея 10 февраля 2016 г. объявила о своем решении закрыть Кэсонский промышленный комплекс, чтобы прекратить получение Северной Кореей валюты за его функционирование, которую, по мнению РК, Пхеньян направлял на развитие ракетно-ядерной программы. Южные корейцы подсчитали, что за период работы КПК Северная Корея получила около 560 млн долл., 120 млн долл. из них — в 2015 г.²⁷ Министр РК по делам объединения Хон Ён Пхё заявил, что 70% дохода от Кэсона Пхеньян направлял на развитие своей ракетно-ядерной программы, однако доказательств этого представить не смог²⁸.

В РК в целом распространено мнение о том, что КПК являлся главным источником валюты для северокорейского режима. Однако это вряд ли верно, даже по данным самих южных корейцев. Например, они оценивают доходы КНДР от отправки северокорейских рабочих за рубеж примерно в 250 млн долл. в год, что в 2 раза больше, чем доходы от Кэсона в 2015 г.²⁹ Тем не менее, чтобы продемонстрировать населению РК жесткость в отношении Севера после проведенных ядерных и ракетных испытаний, правительство Южной Кореи пошло на сворачивание последнего значимого проекта сотрудничества двух корейских государств.

Многосторонние экономические проекты с Россией

Несмотря на кризис в межкорейских отношениях, в 2010-е годы продолжилось обсуждение многосторонних экономических проектов с участием России, КНДР и РК. Исключением из «санкций от 24 мая 2010 г.» Сеул объявил возможное участие консорциума южнокорейских компаний, состоящего из сталелитейного гиганта «POSCO», железнодорожного концерна «Korail» и компании грузоперевозок «Hyundai Merchant Marine», в российско-северокорейском транспортно-логистическом проекте Хасан — Раджин. Договоренность об этом была достигнута в ходе визита президента России Владимира Путина в Сеул в ноябре 2013 г.

Проект Хасан — Раджин является пилотным звеном более масштабной инициативы по соединению Транссибирской магистрали и Транскорейской железной дороги. В ходе работы по его реализации было реконструировано железнодорожное полотно протяженностью 54 км и ряд объектов сопутствующей инфраструктуры от приграничной российской станции Хасан до северокорейского порта Раджин, а также построен современный грузовой терминал на третьем пирсе порта Раджин. Для проведения этих работ в 2008 г. было создано совместное предприятие «РасонКонТранс», 70% акций которого принадлежит дочерней компании «РЖД» ОАО «Торговый дом РЖД» и 30% — порту Раджин. В сентябре 2013 г. состоялась церемония ввода в эксплуатацию реконструированного участка железной дороги, в июле 2014 г. — церемония сдачи в эксплуатацию универсального перегрузочного терминала. В 2014 г. через него было отправлено более 100 тыс. т груза, а в 2015 г. — около 1,2 млн т груза (около 85% из них было отправлено в Китай)³⁰.

С конца 2013 г. РК вела переговоры о возможном подключении консорциума своих компаний к работе проекта Хасан — Раджин. Северная Корея демонстрировала к этому позитивное отношение, примером которого стало разрешение на визит в КНДР в начале 2014 г. для российско-южнокорейской рабочей группы, несмотря на карантин из-за вируса Эболы, который Северная Корея вводила для всех приезжавших из-за рубежа иностранцев. Кроме того, представители КНДР согласились на существенные скидки по части некоторых сборов и отчислений³¹. В феврале и июле 2014 г. представители южнокорейских компаний «POSCO», «Hyundai Merchant and Marine» и «Korail» посещали Раджин, где они осмотрели порт, железную дорогу, а также прочие объекты в рамках процедуры дью-дилидженс³² и технического аудита объектов инфраструктуры железнодорожной линии Хасан — Раджин и порта Раджин. После второго визита ОАО «РЖД» и консорциум южнокорейских компаний приступили к совместной выработке механизма дальнейшей реализации проекта. Начать представители РК решили с пробного использования маршрута через Раджин для импорта российских товаров, в частности угля.

Визиты бизнесменов из РК в КНДР стали возможны благодаря поддержке южнокорейского правительства, которое выдало разрешения своим гражданам на посещение Северной Кореи. Однако в целом эта инициатива официально осуществлялась по линии крупного бизнеса РК без открытого участия правительства. Позднее стало известно, что в декабре 2015 г. руководство Южной Кореи решило предоставить своим компаниям низкопроцентный кредит в размере до 100 млрд вон (около 88 млн долл.) на участие в проекте Хасан — Раджин³³.

За 2014–2015 гг. были проведены пробные отгрузки трех партий грузов через Раджин в Южную Корею. В ноябре 2014 г. концерн «POSCO» закупил для своих нужд 40500 т угля из Западной Сибири. Партия была доставлена по российской железной дороге и соединенному с ней участку железной дороги КНДР до порта Раджин. В порту уголь был перегружен на китайский балкер и перевезен в южнокорейский порт Пхохан. Эксперты и чиновники Южной Кореи положительно оценили результаты этой тестовой закупки³⁴. В апреле-мае 2015 г. была осуществлена еще одна отправка угля (около 140 тыс. т) из России в РК через порт Раджин. Третья тестовая погрузка проводилась в

ноябре 2015 г. и предполагала перевозку 120 тыс. т угля из России, а также 10 контейнеров минеральной воды из Китая в РК³⁵.

В южнокорейской прессе звучали оценки, что новая логистическая цепочка в рамках проекта Хасан-Раджин позволяет южнокорейским потребителям угля сэкономить 10–15% времени на доставку и транспортные расходы. В то же время компании РК, которые планировали участвовать в проекте, не были уверены в существенной его прибыльности для себя и обращались к государству за субсидиями. По предварительным оценкам, инвестиции южан могли составить 150–200 млн долл. и должны были осуществляться путем выкупа 49% российской доли в «РасонКонТрансе»³⁶. Компания «РЖД» рассчитывала на присоединение южных корейцев, прежде всего для того, чтобы увеличить грузовую базу проекта, поскольку ее целью является организация грузооборота через Раджин в объеме 5 млн т в год.

Участие РК в проекте Хасан — Раджин являлось частью усилий Южной Кореи по воплощению в жизнь Евразийской инициативы президента Пак Кын Хе, предполагающей соединение автомобильных и железных дорог для создания мультифункциональной логистической сети на евразийском континенте. Подписание контракта об участии южных корейцев в проекте планировалось на март 2016 г., однако после новых ядерных и ракетных испытаний КНДР в южнокорейской прессе в феврале 2016 г. появились сообщения о том, что правительство Южной Кореи прекращает на неопределенный срок переговоры о присоединении к российско-северокорейскому проекту Хасан — Раджин. После закрытия Кэсонского промышленного комплекса подобное развитие событий было вполне предсказуемо. В Сеуле считают, что средства, которые КНДР получает от международного сотрудничества в разных сферах, Север направляет на развитие ракетной и ядерной программ. Это относится и к проекту Хасан — Раджин³⁷. Также стало известно о том, что правительство РК перестало оказывать финансовую поддержку компаниям, вовлеченным в проект. Таким образом, участие южных корейцев в транспортном сотрудничестве России и КНДР вновь оказалось отложенным на неопределенное время.

Санкции и перспективы межкорейских экономических связей

Не способствует разрядке напряженности на Корейском полуострове и международная обстановка. Реакция мирового сообщества на ракетно-ядерные акции Пхеньяна оказалась беспрецедентно жесткой. Это выразилось в принятии Советом Безопасности ООН 2 марта 2016 г. резолюции 2270, содержащей новые экономические санкции в отношении КНДР, еще больше осложняющие различные формы сотрудничества с этой страной. В дополнение к международным санкциям 8 марта 2016 г. Южная Корея ввела против КНДР дополнительные односторонние санкции. Среди них — 180-дневный карантин для побывавших в КНДР судов третьих стран, что закрепляет отказ Сеула от проекта Хасан — Раджин. Также полностью был введен запрет на ввоз в Южную Корею товаров из КНДР, включая те, на которых стоит маркировка третьих стран. Ранее некоторые южнокорейские бизнесмены обходили таким образом уже существовавшие санкции, на что официальный Сеул закрывал глаза³⁸. Новые меры, принятые РК в 2016 г., направлены на полное прекращение межкорейских экономических контактов, включая косвенные.

В ответ на новые санкции РК Пхеньян объявил о разрыве всех трансграничных соглашений об экономическом сотрудничестве с Южной Кореей, а также о продаже всех активов южнокорейских компаний в КНДР³⁹.

Таким образом, говорить о перспективах возобновления межкорейского экономического диалога и сотрудничества в ближайшем будущем не приходится. Наиболее вероятным сценарием развития событий становится замораживание экономических контактов Севера и Юга на неопределенное время. Теоретически их возобновлению может способствовать прогресс в урегулировании ядерной проблемы КНДР и разрядка общей

напряженности на полуострове. Однако в современной геополитической обстановке усиления противостояния Китая и США условия для этого будут вряд ли созданы. В связи с этим важные для России экономические проекты в регионе СВА с участием Северной и Южной Кореи могут временно потерять свою актуальность.

1. *Захарова Л.В.* Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 91.
2. *Захарова Л.В.* Внешнеэкономические связи КНДР в XXI веке и перспективы их развития при Ким Чен Ыне // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 4. С. 91.
3. Sanctions cost South and North economies almost \$11.2 billion. URL: <http://www.koreaobserver.com/sanctions-cost-south-north-economies-almost-11-2-billion-13191/>
4. Yonhap. 2013. 10 янв.
5. 2014 White Paper on Korean Unification. Ministry of Unification. P. 23.
6. Russia Keen on Projects at Kaesong Complex. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2015/04/24/2015042401162.html.
7. 2014 White Paper on Korean Unification. Ministry of Unification. P. 35.
8. Yonhap. 2016. 21 янв.
9. 2014 White Paper on Korean Unification. Ministry of Unification. P. 93.
10. Ibid. P. 36; Yonhap. North Korea Newsletter 326. 2014. 14 Aug.
11. Basic Reading on Korean Unification // KINU. Study Series 12–03. Seoul. 2012. Dec. P. 239.
12. NPAD calls for removal of sanctions. URL: <http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/Article.aspx?aid=300796>; Key lawmaker urges Seoul to lift sanctions on N. Korea // Yonhap. North Korea Newsletter 328. 2014. 28 Aug.
13. Федерация южнокорейского бизнеса наладит контакты с КНДР. URL: <http://rg.ru/2015/05/18/kndr-site.html>.
14. Закон КНДР о Кэсонской промышленной зоне. URL: <http://www.hani.co.kr/section-003100000/2002/11/003100000200211270940214.html>.
15. Koreans reach deal on land use fee at Kaesong complex // North Korea Newsletter. No. 395. 2015. 7 Jan.
16. *Захарова Л.* Кэсонский промышленный комплекс: некоторые практические аспекты функционирования // Корея: десятилетие новых возможностей: Доклады, представленные на XV научной конференции корееведов России и стран СНГ. М., 2011. С. 92–103.
17. *Захарова Л.В.* Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 125.
18. *Suh Dae-hoon.* Analysis of Business Operations at Kaesong Industrial Complex. URL: http://www.koreafocus.or.kr/design3/essays/view.asp?volume_id=158&content_id=105593&category=G
19. Two Koreas finally reach Kaesong minimum wage agreement. URL: <http://www.nknews.org/2015/08/two-koreas-finally-reach-kaesong-minimum-wage-agreement/>.
20. *Suh Dae-hoon.* Analysis of Business Operations at Kaesong Industrial Complex. URL: http://www.koreafocus.or.kr/design3/essays/view.asp?volume_id=158&content_id=105593&category=G
21. Kaesong companies in a bind over North Korea's demand for a wage increase. URL: http://www.hani.co.kr/arti/english_edition/e_northkorea/690378.html.
22. N. Korea unilaterally raises Kaesong workers' wages // North Korea Newsletter 352. 2015. 5 March.
23. *Захарова Л.В.* Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 133.
24. *Захарова Л.* Кэсонский промышленный комплекс: некоторые практические аспекты функционирования. // Корея: десятилетие новых возможностей: Доклады, представленные на XV научной конференции корееведов России и стран СНГ. М., 2011. С. 92–103.
25. Сайт Управляющего комитета КПК. URL: <https://www.kidmac.com/kor/bbs/list/B0000014.do?menuNo=100159&cateTp1=07>.
26. Gaeseong complex's output tops \$500 mln mark in 2015. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20160131000065>.

27. Government Statement regarding the Complete Shutdown of the Gaeseong Industrial Complex, February 10, 2016. URL: <http://eng.unikorea.go.kr/content.do?cmsid=1834&cid=44417&mode=view> (19 Feb 2016).
28. *Хон Ён Пхё*: 70 процентов доходов от Кэсона СК тратила на разработку ядерного оружия // KBS World. 2016. 15 февр.
29. Северокорейцы зарабатывают за рубежом около 250 млн долларов в год // KBS World. 2016. 16 февр.
30. РЖД: санкции СБ ООН против КНДР не коснулись проекта по перевалке угля в порту Раджиню. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2716065>.
31. Южная Корея получила российский уголь. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/03/ugol-site.html>.
32. Процедура составления объективного представления об объекте инвестирования, включающая в себя оценку инвестиционных рисков, назависимую оценку объекта инвестирования и т.д.
33. Trans-Korea project faces murky prospect. — http://m.koreatimes.co.kr/phone/news/view.jsp?req_newsidx=195553.
34. Южная Корея удвоит поставки угля через «Хасан-Раджин». URL: <http://rg.ru/2015/04/13/korea-site.html>.
35. Третья партия угля из России будет доставлена в Южную Корею через КНДР. URL: <http://ria.ru/ekonomy/20151113/1319674998.html>.
36. Там же.
37. Сеул отказался участвовать в проекте России и КНДР «Хасан-Раджин». URL: <http://www.rg.ru/2016/02/11/seul-otkazalsia-uchastvovat-v-proekte-rossii-i-kndr-hasan-radzhin.html>.
38. Южная Корея расширила санкции против КНДР. URL: <http://rg.ru/2016/03/08/iuzhnaia-koreia-polnosti-razorvet-ekonomicheskie-svizi-s-kndr.html>.
39. ЦТАК. 2016. 10 марта.

Влияние политического взаимодействия на динамику торговых отношений Японии и КНР

© 2016

М.О. Демина

Представлен краткий обзор результатов исследований ряда азиатских специалистов по вопросам взаимовлияния политического и экономического аспектов японо-китайских отношений во второй половине XX в. С использованием эконометрических методов выявляется взаимосвязь между политическими событиями и тенденциями развития торговых отношений Японии и КНР на современном этапе.

Ключевые слова: Япония, КНР, торговые отношения, экономическая взаимозависимость, политический фактор, политические конфликты.

История политических контактов между Японией и КНР во второй половине XX в. изобилует конфликтами и противоречиями, которые начались с поражения Японии во Второй мировой войне и ее последующего союзничества с США — с одной стороны, и с победы коммунистической партии и коренных преобразований в Китае — с другой. Два политических антагониста, которые еще недавно находились по разные стороны линии огня, не поддерживали активные политические контакты в первые послевоенные десятилетия, что, однако, не означало полного отсутствия двусторонней торговли. Товарооборот в тот период осуществлялся на базе торговых меморандумов и, как указывает П.В. Кульнева, носил «полугосударственный характер», будучи фактически санкционированным японским и китайским правительствами¹. В 1972 г., лишь после первого официального визита американского президента Р. Никсона в коммунистический Китай, Япония установила дипломатические отношения с КНР. С этого момента происходит значительное расширение объемов товарооборота (см. график 1).

Тем не менее, многие исследователи сходятся во мнении, что вплоть до 1990-х годов экономические отношения между Японией и КНР испытывали на себе сильное влияние политических факторов. Так, например, китайский профессор Ли Цзяньюн показывает, что эпизоды охлаждения отношений между двумя странами сопровождались снижением экономических показателей: в первую очередь, темпов прироста товарооборота и прямых инвестиций с японской стороны. Охлаждение или потепление политических отношений Ли Цзяньюн предлагает определять по количеству визитов высших должностных лиц². Японский исследователь Маруяма Нобуо из университета Такусёку указывает, что в 1970-х годах темпы прироста объемов японо-китайской торговли согласовывались с политическими шагами, предпринятыми руководством обеих стран: сперва удалось добиться устойчивого товарообмена на уровне государственных и окологосударственных компаний, а также инициировать масштабные программы по оказанию финансовой помощи Китаю с японской стороны, и лишь затем в межгосударственную торговлю

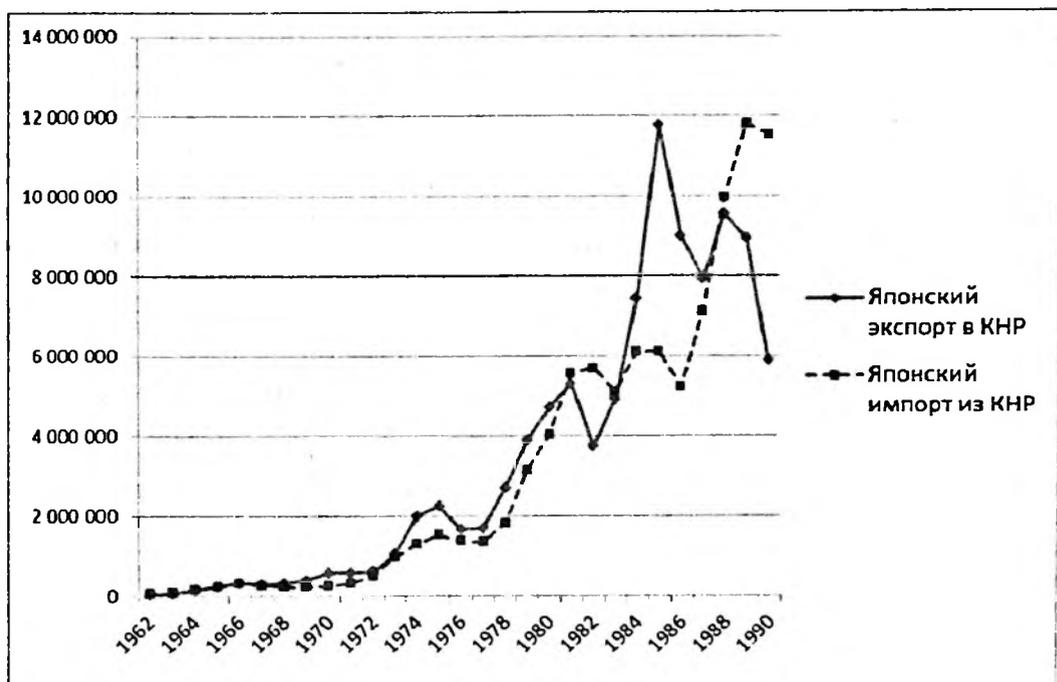
Демина Мария Олеговна, преподаватель Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, аспирант ИДВ РАН. E-mail: maridemina@gmail.com.

Статья подготовлена в рамках Программы индивидуальных исследований факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2016 г.

лю включился частный сектор (по понятным причинам, в первую очередь, речь идет о японском частном секторе)³.

График 1

Динамика японо-китайского товарооборота, 1962–1990 гг., тыс. долл.

Составлено по данным японской внешнеторговой организации JETRO. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/>

В то же время существует и противоположная по своей сути точка зрения, сторонники которой утверждают, что активные экономические связи между Японией и КНР во второй половине XX в. способствовали предотвращению ряда политических конфликтов или, по крайней мере, снижению градуса их напряженности. В частности, корейский специалист по международным отношениям и политической экономике Ку Мин Гё анализирует логику развития территориального конфликта по островам Сэнкаку (кит. — Дяоюй) и приходит к выводу о том, что наиболее острые разногласия были урегулированы с главной целью — не нанести ущерб двусторонним экономическим отношениям⁴. Этой же точки зрения в целом придерживается отечественный востоковед В.В. Михеев, настаивая на том, что военно-политические конфликты в Восточной Азии сдерживаются успехами экономического взаимодействия между основными акторами региона⁵.

После 1990-х годов в экономических отношениях Японии и КНР произошли значительные изменения, вызванные как длительной стагнацией в японской экономике, так и стремительным ростом промышленного производства в Китае, а также повышением покупательной способности китайского населения. Естественными следствиями подобных изменений стали, в частности, повышение экономической зависимости Японии от китайской экономики и, напротив, диверсификация внешнеэкономических связей коммунистического гиганта. С большой долей вероятности можно предполагать, что в новых реалиях характер взаимовлияния политического и экономического факторов в двусторонних отношениях также претерпел изменения. Данная работа ставит своей целью выявление особенностей этого взаимовлияния в XXI в.

На первом этапе с помощью эконометрических методов была построена модель зависимости темпов прироста японо-китайской торговли от характера и количества новостных поводов за период 2000–2004 гг. Предполагается, что в краткосрочном периоде объемы товарооборота сокращаются в результате усиления политической напряженности между странами. Тем не менее, в долгосрочном периоде негативное влияние политического фактора несколько нивелируется экономическими выгодами, которые обе стороны получают от торговли, и товарооборот имеет тенденцию к восстановлению.

С другой стороны, экономические отношения (уже не столько их торговая составляющая, сколько инвестиционная) связаны с долгосрочными внешнеполитическими стратегиями Японии и КНР. Эти стратегии в свою очередь обуславливаются рядом факторов: внутривнутриполитических, геополитических, экономических — однако трудно сказать, какие из них имеют больший вес. В данной статье автор оценил влияние экономического фактора на политический диалог между странами, проверив либеральное утверждение о том, что высокая экономическая взаимозависимость значительно снижает уровень конфликтности.

Первая модель основывается на предположении, что негативное политическое событие в отношениях между двумя странами влечет за собой ухудшение общественного мнения по поводу страны-партнера, которое, в свою очередь, вызывает реакцию у руководства компаний-импортеров, и они временно сокращают объемы закупок, что отражается в международной статистике, а именно в снижении объемов товарооборота. Ожидание первой реакции именно со стороны импортеров не беспочвенно: австралийский исследователь японского происхождения Сиро Армстронг показал, что приобретающая сторона в большей степени склонна реагировать на ухудшающуюся международную обстановку, а объемы торговли зависят от того, как покупатель расценивает страну-поставщика товара⁶. Безусловно, предполагается, что реакция импортеров на негативное политическое событие возникнет не сразу, а с некоторым временным лагом, и наша задача заключается, в том числе, в оценке этого лага.

В качестве индикатора происходящих негативных политических событий было выбрано ежемесячное количество имеющих ярко негативную окраску новостных сообщений, в сюжетах которых основными субъектами выступают представители японской и китайской сторон. Данный индикатор представляется вполне репрезентативным для анализируемой модели (более, чем число визитов на высшем уровне), так как подобная информация доступна широким слоям населения, потенциально способна оказывать большое влияние на общественное мнение и потому должна учитываться торгующими компаниями. Для расчета количества новостных сообщений негативного характера была использована база данных закодированных новостей агентства Reuters, включающая 3,8 млн сюжетов за период с 2000 по 2004 гг. включительно⁷.

В рамках выбранного периода можно выделить фазу относительно «теплых» политических отношений (июнь 2000 — август 2002 гг.), которая характеризуется большим числом позитивных новостных сообщений (до 12 в месяц), а также фазу «похолодания» (сентябрь 2002 — декабрь 2004 гг.), в ходе которой в СМИ достаточно регулярно появлялись негативные новости, относящиеся к Японии и КНР. Смена фаз сопровождалась, как можно предположить, ухудшением общественного мнения, о чем свидетельствуют результаты опросов, проведенных японским кабинетом министров: если в 2002 г. 47,2% опрошенных считали, что отношения между Японией и КНР можно назвать «хорошими», а 43% выразили противоположную точку зрения, то в 2004 г. доля оптимистов сократилась до 28,1%, а 61% респондентов сказали, что отношения «нехорошие»⁸.

Для проверки выдвинутой гипотезы при помощи метода наименьших квадратов была оценена модель зависимости ежемесячных темпов прироста двусторонней торговли от количества негативных новостных сообщений. В результате удалось выявить статистически значимую негативную связь данных переменных с временным лагом в 5 месяцев (оценка коэффициента при объясняющей переменной -0.02525 , уровень значимо-

сти 1%, коэффициент детерминации 0.06491). Для верификации полученных данных модель была применена на материале второй половины 2012 г., когда произошло последнее по времени серьезное обострение территориального конфликта. Исходя из того, что максимальное число негативных новостных сообщений наблюдалось в июле (патрульные корабли КНР маневрируют у побережья архипелага Сэнкаку) и сентябре 2012 г. (официальное заявление Токио о покупке островов Сэнкаку у частных лиц), с использованием предложенной модели можно прогнозировать снижение объемов двустороннего товарооборота на 8,9% в декабре 2012 г. и на 11,4% в феврале 2013 г. В реальности снижение составило 5,4% в первом из рассматриваемых месяцев и 10,1% — во втором (см. табл. 1). Близость прогнозируемых и фактически наблюдаемых показателей дает основания полагать, что *на сегодняшний день политические трения между Японией и КНР оказывают негативное влияние на динамику объемов двусторонней торговли с отсрочкой примерно в 5 месяцев.*

Таблица 1

**Темпы прироста стоимостных объемов японо-китайского товарооборота,
% к предыдущему периоду, сентябрь 2012 — май 2013 гг.**

Месяц	Сент. 2012	Окт. 2012	Нояб. 2012	Дек. 2012	Янв. 2013	Февр. 2013	Март 2013	Апр. 2013	Май 2013
Темпы прироста	2,9%	2,9%	-1,6%	-5,4%	1,9%	-10,1%	25,0%	-0,5%	2,6%

Рассчитано по данным японской таможенной статистики.

URL: <http://www.customs.go.jp/toukei/srch/indexe.htm>

Тем не менее, возвращаясь к изначально взятому периоду с 2000 по 2004 гг., необходимо отметить, что несмотря на отдельные краткосрочные эпизоды сокращения, двусторонний товарооборот имеет тенденцию к быстрому восстановлению и росту: за 72 месяца его стоимостной объем вырос более чем на 250%. Кроме того, этот рост ускорился по сравнению с предыдущими десятилетиями: за 2000-е годы среднегодовой темп прироста японо-китайской торговли составил 17% против 11% в 1980-х и 1990-х годах (рассчитано по табл. 2). Такое ускорение предположительно связано с растущей экономической взаимозависимостью Японии и КНР: в начале 2000-х годов китайская экономика достигла такой степени развития, что смогла производить достаточно технически сложную и качественную продукцию для поставок в Японию, а китайский покупатель стал в достаточной степени платежеспособен для того, чтобы покупать японские товары среднего и даже высокого ценовых сегментов. Для проверки выдвинутого предположения автор измерил уровень экономической взаимозависимости двух стран и сопоставил этот показатель с темпами прироста двусторонней торговли.

В качестве показателя экономической взаимозависимости был использован индекс комплементарности, разработанный специалистом Всемирного банка Майклом Михаэли⁹, который рассчитывается по формуле:

$$TC_{ij} = 100(1 - \sum(|Mik - X_{ij}| / 2)),$$

где Mik — это доля товара i в импорте страны k , а X_{ij} — это доля товара i в экспорте страны j . Таким образом, максимальное значение индекса, равное 100, будет свидетельствовать о том, что одна страна экспортирует именно те товарные наименования, которые другая страна закупает в больших объемах; минимальные же значения индекса будут подтверждением того, что страны закупают примерно одни и те же товары и примерно одни и те же товары поставляют на мировой рынок — то есть в таком случае у них, очевидно, не будет стимулов активно обмениваться своей продукцией. При расчете индекса комплементарности для выявления соответствия японского экспорта китайскому импорту в качестве товарных наименований были взяты категории товаров гармонизированной системы (HS) версии 1992 г. с 6-значным кодом. Результаты показывают, что в

1990-е годы рассчитанный показатель не превышал 42, однако с 1999 г. его значение стало расти, достигнув потолка в 53 в 2002 г. На исходе первого десятилетия XXI в. индекс комплементарности составил 46, по-прежнему превосходя значения 1990-х годов (см. табл. 3). Коэффициент корреляции между данным показателем и темпами прироста японского экспорта в КНР достаточно высок (0,53), из чего можно сделать вывод, что значительное расширение японо-китайской торговли в 2000-е годы связано с объективными экономическими причинами, а именно с изменениями в структурах общественного воспроизводства и внешней торговли двух стран.

Таблица 2

Динамика японо-китайской торговли, 1980–2010 гг., тыс. долл.,
% к предыдущему периоду

Год	Японский экспорт в КНР	Японский импорт из КНР	Японо-китайский товарооборот	Темпы роста товарооборота
1980	4 713 996	4 040 471	8 754 467	124,2%
1981	5 307 624	5 571 986	10 879 610	124,3%
1982	3 741 300	5 693 223	9 434 524	86,7%
1983	4 926 376	5 101 895	10 028 270	106,3%
1984	7 449 364	6 109 398	13 558 762	135,2%
1985	11 776 185	6 111 673	17 887 858	131,9%
1986	9 008 168	5 220 751	14 228 919	79,5%
1987	7 935 185	7 121 742	15 056 927	105,8%
1988	9 558 512	9 954 441	19 512 953	129,6%
1989	8 959 377	11 802 177	20 761 554	106,4%
1990	5 890 067	11 532 387	17 422 453	83,9%
1991	8 568 652	14 175 652	22 744 304	130,5%
1992	11 617 854	16 498 285	28 116 138	123,6%
1993	16 197 432	19 305 305	35 502 737	126,3%
1994	17 885 093	26 274 720	44 159 813	124,4%
1995	22 171 613	36 353 570	58 525 183	132,5%
1996	22 475 123	41 506 377	63 981 500	109,3%
1997	21 922 675	42 180 608	64 103 283	100,2%
1998	20 160 808	37 262 577	57 423 385	89,6%
1999	22 520 576	41 316 822	63 837 398	111,2%
2000	30 891 019	56 050 547	86 941 566	136,2%
2001	31 627 924	59 047 706	90 675 630	104,3%
2002	38 306 123	59 444 562	97 750 685	107,8%
2003	55 760 353	73 370 916	129 131 269	132,1%
2004	74 020 676	94 434 843	168 455 519	130,5%
2005	80 340 099	109 104 815	189 444 914	112,5%
2006	92 851 689	118 516 332	211 368 021	111,6%
2007	109 060 309	127 643 646	236 703 955	112,0%
2008	124 035 383	142 337 115	266 372 498	112,5%
2009	109 630 428	122 545 120	232 175 548	87,2%
2010	149 086 369	152 800 714	301 887 083	130,0%

Составлено и рассчитано по данным японской внешнеторговой организации JETRO.
URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/>.

Таблица 3

Динамика индекса торговой комплементарности Японии и КНР (ТС), 1992–2010 гг.

Год	Индекс ТС	Год	Индекс ТС
1992	41	2001	49
1993	40	2002	53
1994	41	2003	51
1995	42	2004	51
1996	41	2005	46
1997	40	2006	50
1998	41	2007	44
1999	44	2008	46
2000	45	2009	46

Рассчитано по данным торговой статистики ООН. URL: <http://comtrade.un.org/>.

Следующий этап данной работы нацелен на тестирование либеральных теорий международных отношений, сторонники которых утверждают, что динамичные и взаимовыгодные экономические отношения между странами способствуют предотвращению или смягчению существующих политических конфликтов между ними, так как обострение подобных конфликтов может привести к военным действиям и, соответственно, угрожает потерей прибылей. На данном этапе, следуя логике Стефена Мэги, доказавшего, что страны-экспортеры в большей степени заинтересованы в поддержании мира со своими партнерами¹⁰, автор сконструировал модели зависимости политических конфликтов от происходящей на КНР доли японского экспорта, от доли экспорта в Японию в китайском экспорте, а также от уровня торговой комплементарности этих двух стран. В данном случае индикатором политических конфликтов послужили не негативные новостные поводы, как в первой модели, а статистика военизированных межгосударственных споров, так как предполагается, что активный экономический обмен препятствует возникновению именно масштабных международных столкновений, однако отнюдь не является помехой, а иногда даже выступает источником эпизодических разногласий. Статистика за период с 1992 по 2010 гг. была собрана и закодирована в рамках проекта *Correlates of War* (версии 3.1¹¹ и 4.01¹²). Авторы статистики дают определение: «Военизированные межгосударственные споры — это исторические случаи конфликтов, в которых угроза, демонстрация или применение военной силы со стороны одного государства явно направлены на правительство, официальных представителей, официальные силы, собственность или территорию другого государства»¹³.

Построенные модели были оценены при помощи метода максимального правдоподобия, причем в качестве одной зависимой переменной была взята дамми-переменная «Конфликт, инициированный Японией», принимающая значение 1, если такой конфликт произошел в рассматриваемый период, и 0, если японская сторона не была инициатором военизированных конфликтов; другая зависимая дамми-переменная обозначала конфликт, начатый КНР. Статистически значимыми оказались коэффициенты при объясняющих переменных в моделях зависимости конфликта, инициированного Японией, от торговой комплементарности и от доли экспорта в КНР в совокупном японском экспорте, однако, вопреки либеральным предположениям, связь оказалась прямой. Это означает, что *несмотря на растущую торговую комплементарность и большие объемы японских поставок на китайский рынок Япония нередко выступает «агрессором», угрожая применением военной силы*. Эта тенденция косвенным образом проявляется и в укреплении военно-политического союза между Японией и США¹⁴, недавнем расширении прав японских сил самообороны¹⁵, совместных с США и другими союзными государствами учениях в Южно-Китайском море¹⁶.

При оценке моделей с зависимой переменной «Конфликт, инициированный КНР» не было выявлено статистически значимых коэффициентов при объясняющих переменных, однако можно отметить, что здесь наблюдается обратная связь: со снижением доли поставок в Японию в китайском экспорте повышается вероятность того, что эта страна выступит инициатором конфликта. Это положение в целом может быть объяснено с точки зрения либеральных теорий: со снижением экономической зависимости от Японии у КНР становится меньше стимулов поддерживать мир. В то же время представляется, что довольно удачное объяснение дает вполне находящееся в рамках реалистической парадигмы утверждение Альберта Хиршмана о том, что при асимметричной экономической зависимости двух стран менее зависимая страна больше готова на военизированный конфликт¹⁷. В нашем случае асимметрию экономической зависимости между Японией и КНР можно оценить, сравнив долю японского экспорта в Китай в совокупном японском экспорте с долей китайского экспорта в Японию в китайском экспорте: если в 1992 г. эти показатели составляли 3,5% и 13,7% соответственно, то в 2010 г. — 19,4% и 7,7% (см. табл. 4). С учетом того, что обе страны имеют экспортно ориентированные экономики, приведенные данные убедительно свидетельствуют о более высокой экономической зависимости Японии от КНР. В такой ситуации, исходя из теоретических построений Хиршмана, можно ожидать, что *китайская сторона в дальнейшем будет чаще позволять себе проявления агрессии по отношению к Японии*, хотя имеющийся эмпирический материал не вполне подтверждает это.

Таблица 4

Доля КНР в японском экспорте и доля Японии в китайском экспорте, %, 1992–2010 гг.

Год	1992	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
КНР в японском экспорте	3,5	6,3	7,7	9,6	12,2	13,1	13,5	14,3	15,3	16,0	19,0	19,4
Япония в китайском экспорте	13,7	16,7	16,9	14,9	13,6	12,4	11,0	9,5	8,4	8,1	8,1	7,7

Рассчитано по данным торговой статистики ООН. URL: <http://comtrade.un.org/>.

Таким образом, полученные результаты в значительной степени согласуются с позициями Ли Цзяньюна и Маруямы Нобуо: на современном этапе политический компонент оказывает ярко выраженное влияние на динамику торговых отношений между Японией и КНР. Негативные новости влекут за собой снижение объемов двустороннего товарооборота в краткосрочной перспективе (4–5 месяцев), однако в средне- и долгосрочной перспективе действуют противоположно направленные факторы не политического, но экономического характера, а именно изменения в моделях общественного воспроизводства, экспортной специализации и структурах импорта двух стран. Растущая торговая комплементарность Японии и КНР обуславливает долгосрочный повышательный тренд их взаимной торговли. Тем не менее, эта комплементарность, вопреки предположениям либералов, в свою очередь не оказывает стабилизирующего воздействия на политические отношения. Напротив, асимметричная экономическая зависимость может в перспективе привести к увеличению агрессивности менее зависимого партнера — КНР. На данный момент статистические данные не дают достаточного подтверждения этой гипотезы, однако в ее пользу свидетельствует более настойчивая позиция КНР в отношении спорных островов Сэнкаку с середины 2000-х годов, которая выразилась, в частности, в проектах по односторонней разработке ресурсов шельфа в Восточно-Китайском море¹⁸ и в расширении идентификационной зоны противовоздушной обороны¹⁹.

Можно сделать вывод, что внешнеполитические стратегии двух сторон мало зависят от уровня развития экономических отношений между ними. Для активизации япо-

но-китайского экономического взаимодействия иногда по-прежнему требуется «отмашка» политических лидеров. Так, например, некоторое потепление политических отношений между двумя государствами в 2015 г., индикатором которого можно считать встречи японского премьер-министра Синдзо Абэ и премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна в Сеуле и на саммите АСЕАН в Куала-Лумпуре, сопровождалось однозначными сигналами для деловых кругов: 4 ноября Ли Кэцян провел беседу с делегацией представителей японского бизнеса²⁰.

В данной работе не рассматривается влияние политических факторов на инвестиционные процессы, хотя есть все основания полагать, что это влияние существенно²¹. При оценке этого влияния исследователь неизбежно сталкивается с объективными трудностями, связанными с тем, что инвестор не имеет возможности реагировать на новостные поводы так же быстро, как импортер, и потому в большей степени ориентируется на долгосрочные политические тренды. В этой связи уместно упомянуть о точке зрения профессора Стефена Нэги, который прогнозирует снижение объемов японских инвестиций в китайскую экономику в долгосрочном периоде, связанное с активизацией антияпонских и националистических настроений в КНР²². Данная позиция представляется небезосновательной, но нуждается в верификации, а поднятый вопрос — в дальнейших исследованиях.

1. *Кульнева П.В.* Роль политических факторов в развитии японо-китайских экономических отношений // Япония в Азии: параметры сотрудничества. М.: АИРО-XXI. 2013. С. 194.
2. Цит. по: *Кульнева П.В.* Указ. соч. С. 202. *Лю Цзяньюн.* Чжунго юй Жибэнь. Баньхуачжун-дэ «чжэнлэн-цзиньжэ» гуаньси: [Китай и Япония. Меняющиеся отношения «политической холодности — экономического бума»]. Пекин, 2007. С. 48–86.
3. *Маруяма Нобуо.* Ниттэ кэйдзай канкэй: [Японо-китайские экономические отношения] // Тюдокку о мэгуро кокусай канкэй: [Международная обстановка вокруг Китая] / под ред. Окабэ Тацуми. Токио: Иванами сэтэн, 2001.
4. *Koo M.G.* The Senkaku/Diaoyu Dispute and Sino-Japanese Political-Economic Relations: Cold Politics and Hot Economics? // *Pacific Review.* 2009. Vol. 22, № 2. May. P. 218.
5. *Мухеев В.В.* Китай — Япония: стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 316.
6. *Armstrong S.P.* The Politics of Japan-China Trade and the Role of the World Trade System // *World Economy.* 2012. Vol. 35, № 9. September. P. 1102–1120.
7. Virtual Research Associates, Integrated Data for Events Analysis (IDEA). URL: <http://vrnet.com/IDEA.aspx>.
8. Секретариат кабинета министров Японии: Опросы общественного мнения. URL: <http://survey.gov-online.go.jp/index.html>.
9. *Michaely M.* Trade preferential agreements in Latin America: an ex ante assessment // Policy Research Working Paper 1583. Washington: The World Bank, 1996.
10. *Magee S.P.* Three simple tests of the Stolper-Samuelson theorem // *Issues in international economics.* London: Oriell, 1980.
11. *Ghosh F., Bennett S.* Codebook for the Dyadic Militarized Interstate Incident Data, Version 3.10. 2003. URL: <http://correlatesofwar.org>.
12. *Palmer G., D'Orazio V., Kenwick M., Lane M.* The MID4 Data Set: Procedures, Coding Rules, and Description // *Conflict Management and Peace Science.* 2015. Forthcoming.
13. *Jones D.M., Bremer S.A., Singer J.D.* Militarized interstate disputes, 1816–1992: Rationale, coding rules, and empirical patterns // *Conflict Management and Peace Science.* 1996. Vol. 15, № 2. P. 163–213.
14. На заседании консультативного комитета по вопросам безопасности в 2005 г. в качестве общих стратегических целей впервые было указано «разрешение вопросов, касающихся Тайваньского пролива», что подразумевает вмешательство в китайскую сферу интересов. См.: Joint Statement

- US-Japan Security Consultative Committee. Washington, February 19, 2005. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/scc/joint0502.html>.
15. Японский парламент разрешил армии воевать за границей // BBC, 19.09.2015. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/09/150919_japan_military_overseas.
16. Учения ВМС США и Японии начались в Южно-Китайском море // ТАСС. 29.10.2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2387653>; Япония проведет совместные учения с Австралией в Южно-Китайском море // РИА-новости, 20.11.2015. URL: <http://ria.ru/world/20151120/1324758879.html>.
17. *Hirschman A.O.* National power and the structure of foreign trade. Berkeley: University of California Press, 1980.
18. Китай намерен самостоятельно добывать газ в Восточно-Китайском море // Пронедра. 03.07.2013. URL: <http://pronedra.ru/gas/2013/07/03/kitaj-yaponiya/>
19. Зона противоздушной обороны КНР в Восточно-Китайском море. Досье // ТАСС, 29.11.2013. URL: <http://tass.ru/info/800272>.
20. Ли Кэцян встретился с делегацией деловых кругов Японии // Синьхуа, 05.11.2015. URL: http://russian.news.cn/2015-11/05/c_134784234.htm.
21. *Gartzke E., Li Q., Boehmer C.* Investing in the peace: Economic interdependence and international conflict // *International Organization*. Vol. 55. P. 391–438.
22. *Nagy S.R.* Territorial Disputes. Trade and Diplomacy // *China Perspectives*. December 2013. № 4. P. 49–57.

Российский Дальний Восток

Зернопродуктовый комплекс Амурской области и продовольственная безопасность региона

© 2016

Р.Е. Мансуров

В статье дается оценка возможного развития зернопродуктового комплекса с учетом задачи повышения уровня продовольственной безопасности региона. В работе использованы математический и сопоставительный методы анализа, экономико-статистическая методология. С учетом ожидаемого роста численности населения области до 2030 г. рассчитаны основные показатели зернопродуктового комплекса, гарантирующие самообеспечение Амурской области мукой.

Ключевые слова: земледелие, зернопродуктовый комплекс, размещение мукомольных предприятий, продовольственная безопасность.

Согласно данным оперативной отчетности Министерства сельского хозяйства Амурской области, валовой сбор зерновых культур в 2015 г. составил 416 560,3 т¹. Показатели сбора зерновых культур в разных районах области, представленные в табл.1, включают данные по пшенице, тритикале, ячменю и овсу, так как эти культуры служат основными источниками сырья для мукомольного производства. Исходя из приведенных в таблице данных, правомерно предположить, что при величине отходов и усушки на среднотрасловом уровне (7%) объем зерна после доработки составит 387 401,1 т.

Если условно предположить, что весь полученный объем зерна может быть направлен в качестве сырья на мукомольное производство, то при выходе муки на уровне 75%² получим 290,6 тыс. т муки. Очевидно, что на практике отнюдь не весь полученный в области объем зерна идет на производство муки, т.к. существуют другие потребности (в частности, зерно используется на корма, для производства крупы и пр.) Но в наших расчетах речь идет о максимальном потенциале производства зерна и муки в Амурской области.

Далее предстоит оценить величину нормативной потребности области в муке. Численность ее постоянного населения, согласно информации органов статистики, по состоянию на 1 января 2015 г. составляла 809 873 человек³. Действующая норма годового потребления хлебобулочных и макаронных изделий в пересчете на муку составляет 105 кг на человека⁴. Значит, годовая норма потребления муки в Амурской области составит 85 тыс. т.

Мансуров Руслан Евгеньевич, кандидат экономических наук, директор Зеленодольского филиала Института экономики, управления и права (г. Казань). E-mail: Russell_1@mail.ru.

Таблица 1

Валовой сбор зерновых культур в 2015 г. в районах Амурской области

№	Районы, городские округа	Площадь посевов, га	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, ц
1	Архаринский	5 409	12,4	67 071,6
2	Белогорский	11 985	28,5	341 572,5
3	Благовещенский	3226	20,8	67 100,8
4	Бурейский	2170	22,8	49 476,0
5	Завитинский	6057	15,9	96 306,3
6	Зейский	759	14,2	10 777,8
7	Ивановский	36 562	24,8	906 737,6
8	Константиновский	16 644	21,4	356 181,6
9	Магдагачинский	641	15,8	10 127,8
10	Мазановский	4551	10,2	46 420,2
11	Михайловский	24 499	17,2	421 382,8
12	Октябрьский	14 700	21,8	320 460,0
13	Ромненский	8042	21,6	173 707,2
14	Свободненский	6142	12,6	77 389,2
15	Селемджинский			
16	Серышевский	11 290	15,9	179 511
17	Сковородинский			
18	Тамбовский	39 359	26	1 023 334
19	Тындинский			
20	Шимановский	1262	14,3	18 046,6
	Всего:	193 298	21,6	4 165 603

В действительности же уровень производства муки в Амурской области составляет всего лишь около 18 тыс. т в год⁵. Очевидно, что в настоящее время область не может полностью обеспечить свою потребность в муке, хотя обладает хорошим потенциалом производства зерна. Годовой дефицит области составляет около 67 тыс. т муки.

В таких условиях и с учетом необходимости достижения уровня самообеспечения по муке актуальной представляется проработка вопроса о дальнейшем развитии мукомольных мощностей в области.

В настоящее время в регионе действуют следующие основные мукомольные предприятия: ОАО «Восточный комбинат хлебопродуктов» (г. Белогорск), ЗАО «Алейск-зернопродукт» — филиал в г. Благовещенске (ПО Михайловское — с. Поярково)⁶. Их действующие совокупные мощности по переработке зерна в муку оцениваются на уровне 2,5 т в час или 60,3 т в сутки.

С учетом того, что область обладает потенциалом для развития мукомольного производства, актуальным представляется вопрос об определении рационального размещения будущих мукомольных мощностей. Имеющаяся в настоящее время структура размещения таких предприятий сложилась в условиях плановой экономики и сейчас по ряду причин требует пересмотра. В качестве основных можно выделить независимость собственника в принятии управленческих решений, а также острую необходимость минимизации транспортных затрат на доставку сырья к месту переработки, как и готовой продукции — потребителю.

Следовательно, мукомольные предприятия необходимо размещать ближе к сырьевой базе, т.е. к действующим площадям посевов зерна и, вместе с тем, ближе к населенным пунктам с наибольшей численностью населения — к потенциальным потребителям

продукции. Эта задача должна решаться методами оптимизации по многим критериям. В данном случае предлагается использовать метод «идеальной точки»⁷. В качестве критериев оптимизации выбраны следующие показатели: среднее расстояние до соседних районных центров, откуда осуществляется доставка зерна (в км); численность населения близлежащих населенных пунктов (тыс. человек); площадь посевов зерновых культур в близлежащих районах области (тыс. га). При этом средние расстояния до соседних районных центров определялись как среднее арифметическое значение на основе данных о расстояниях между соответствующими населенными пунктами. Расчет производился на основе данных «Автомобильного портала грузоперевозок «Автодиспетчер»⁸.

Численность населения Амурской области определялась на основе статистики. Площадь посевов зерна — по данным Министерства сельского хозяйства Амурской области. Значения «идеальной точки» (далее ИТ), наилучшие значения по каждому критерию определялись следующим образом: по «среднему расстоянию» лучшим принималось наименьшее из значений — 146 км, по «численности населения» лучшим принималось наибольшее из значений — 246,191 тыс. человек, по «площади посевов зерновых» за лучшее принималось наибольшее из значений — 39,359 тыс. га. Полученные данные в разрезе районов края и значения «идеальной точки» представлены в табл. 2.

Таблица 2

Выбор наилучших районных центров Амурской области
для размещения мукомольных производств

Городской округ, районный центр (район)	Среднее расстояние до соседних районных центров, км	Числен- ность на- селения, тыс. человек	Площадь посевов зерно- вых, тыс. га	Сумма квадратов отклоне- ний	Расстоя- ние до ИТ	Ранг
Благовещенский	158	246,191	3,226	1449,6	38,1	1
Белогорский	148	86,714	11,985	26 186,2	161,8	2
Свободненский	157	70,792	6,142	31 989,2	178,9	3
Тындинский	176	48,610		41 487,4	203,7	4
Зейский	148	40,260	0,759	43 901,5	209,5	5
Ивановский	168	24,743	36,562	49 531,0	222,6	6
Шимановский	146	24,942	1,262	50 402,5	224,5	7
Сковородинский	186	28,017		50 749,0	225,3	8
Тамбовский	175	22,137	39,359	51 041,2	225,9	9
Серышевский	187	24,600	11,290	51 571,4	227,1	10
Октябрьский	148	18,865	14,700	52 289,2	228,7	11
Бурейский	174	22,156	2,170	52 358,7	228,8	12
Райчихинский	156	20,865		52 420,9	229,0	13
Михайловский	146	14,512	24,499	53 896,0	232,2	14
Архаринский	165	15,876	5,409	54 558,6	233,6	15
Завитинский	159	14,998	6,057	54 728,2	233,9	16
Магдагачинский	198	20,939	0,641	54 941,5	234,4	17
Мазановский	157	13,787	4,551	55 344,2	235,3	18
пгт. Прогресс	145	12,567		56 130,3	236,9	19
Константиновский	188	12,479	16,644	56 901,3	238,5	20
Углегорский	147	6,102		59 192,9	243,3	21
Ромненский	193	8,750	8,042	59 568,0	244,1	22
Селемджинский	198	10,971		59581,6	244,1	23
ИТ	146	246,191	39,359	0,0	0,0	

Далее определялась сумма квадратов отклонений показателей по каждой позиции, представленной в табл. 2 (L_i):

$$L_i = \sum_i^n (K_i - K_{um})^2, (1)$$

где L_i — значение суммы квадратов отклонений показателей позиции; K_i — значение частного показателя позиции; K_{um} — значение показателя в «идеальной точке». Затем определяется «расстояние» от значения частного показателя до значения ИТ:

$$R_i = \sqrt{L_i}, (2)$$

где R_i — «расстояние» от значения частного показателя до значения ИТ; L_i — значение суммы квадратов отклонений показателей позиции.

Таблица 3

Результаты зонирования посевов зерновых в районах Амурской области

Населенный пункт	Расстояние до центра выделенной зоны, км
Благовещенская сырьевая зона	
г. Свободный	157
рп. Серышево	187
г. Белогорск	148
с. Ивановка	168
с. Тамбовка	175
с. Константиновка	188
п. Углегорск	147
<i>Среднее расстояние доставки зерна</i>	<i>166</i>
Тындинская сырьевая зона (центр в г. Тында)	
г. Сковородино	186
г. Зея	148
рп. Магдагачи	198
<i>Среднее расстояние доставки зерна</i>	<i>177</i>
Шимановская сырьевая зона (центр в г. Шимановск)	
с. Новокиевский Увал	157
рп. Экимчан	198
<i>Среднее расстояние доставки зерна</i>	<i>167</i>
Октябрьская сырьевая зона (центр в с. Екатеринославка)	
с. Ромны	193
г. Завитинск	159
рп. Новобурейский	174
рп. Архара	165
с. Поярково	146
г. Райчихинск	156
пгт. Прогресс	145
<i>Среднее расстояние доставки зерна</i>	<i>161</i>
<i>Общее среднее расстояние доставки зерна</i>	<i>168</i>

В завершении расчета было проведено ранжирование показателей позиций по возрастанию значения. Наименьшее значение R_i — является наилучшим, и соответствующий данному значению населенный пункт является наиболее предпочтительным с

точки зрения размещения потенциальных мукомольных предприятий. Результаты проведенных расчетов по районам Амурской области представлены в табл. 2.

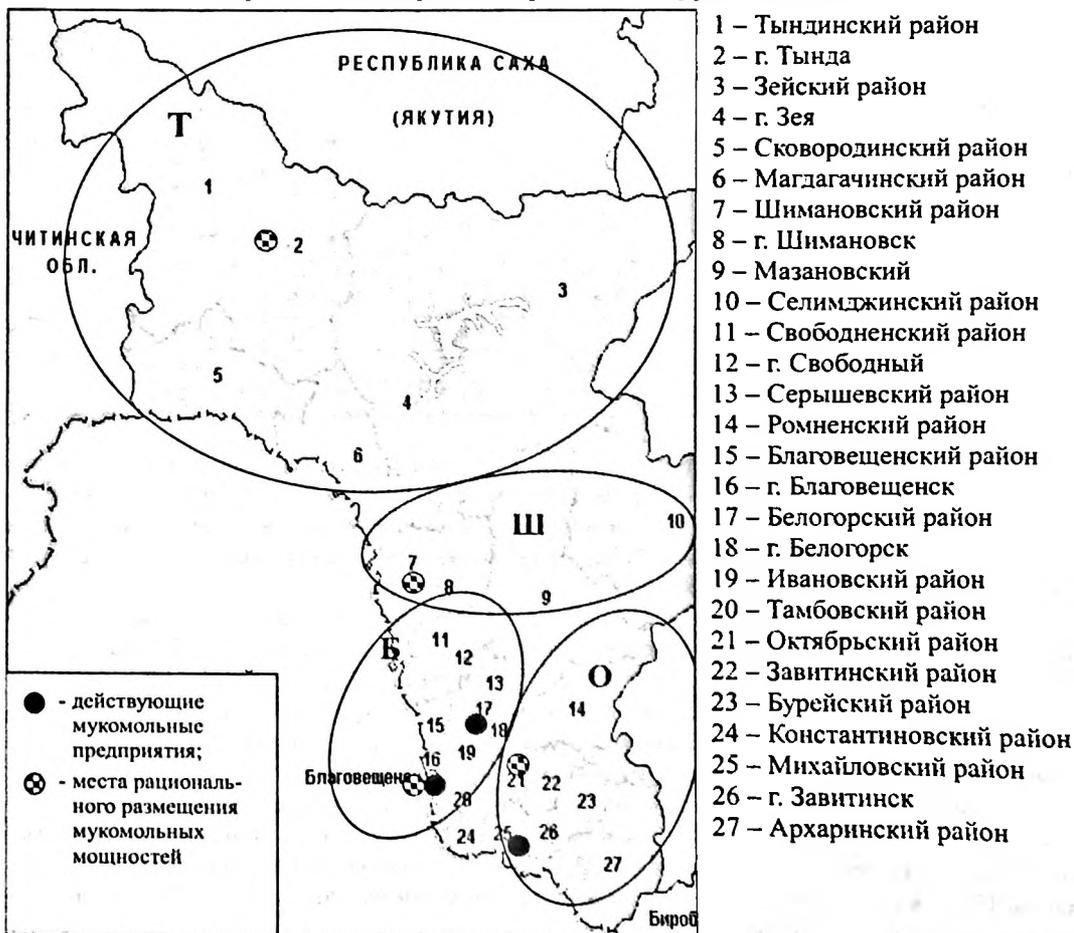
Отметим, что определенным допущением при использовании данного подхода является принятие в расчет месторасположения населенного пункта, а не конкретного поля с которого осуществляется вывоз сырья — зерна. Причем, это существенно не влияет на достоверность получаемых результатов, но сокращает время принятия управленческих решений, что немаловажно в современных условиях. В районных центрах лучше развита инфраструктура — дорожное обеспечение, электро- и газоснабжение, что является определяющим фактором в выборе места расположения мукомольного производства.

Затем для определения зон сырьевого обеспечения мукомольных предприятий проведем зонирование. Центрами сырьевых зон послужат населенные пункты из перечня, приведенного в табл. 2.

В конкретную сырьевую зону входят: район расположения центра зоны, а также соседние районы. Окончательный выбор состава районов в каждой сырьевой зоне осуществляется на основе анализа средних расстояний между населенными пунктами и выбора наименьших из них (табл. 3).

Рисунок 1

Результаты зонирования районов Амурской области

В Амурской области выделено четыре сырьевых зоны: с центрами в городах Благовещенске, Тынде, Шимановске и в селе Екатеринославке (рис.1).

В данных населенных пунктах, как это было обосновано в приведенных выше расчетах, целесообразно развивать мукомольное производство. На рис.1 показано расположение действующих мукомольных предприятий. Данная схема могла бы хорошо дополнить Государственную программу развития сельского хозяйства Амурской области.

В табл. 4 представлены данные о площадях посевов зерновых культур и мукомольных мощностях с учетом изложенных выше предложений по зонированию районов Амурской области и необходимости достижения уровня самообеспечения по муке.

Так же были рассчитаны прогнозные данные до 2030 г. с учетом сведений Федеральной службы государственной статистики, согласно которым к 2030 г. ожидается увеличение численности населения в среднем по России на 6,14%⁹. Результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4

Необходимые показатели зернопродуктового комплекса Амурской области для достижения уровня самообеспечения мукой

Выделенные зоны	2015 г.			2030 г.		
	Площади посевов, га, А _з	Объем производства муки, т	Необходимые мощности по переработке зерна, т в час	Площадь посевов, га.	Требуемое количество муки, т	Требуемые мукомоль- ные мощности по пере- работке зерна, т в час
Благовещенская	32 002,8	51 844,6	9,6	33 967,8	55 027,8	10,2
Тындинская	8933,2	14 471,7	2,7	9481,7	15 360,3	2,8
Шимановская	3221,3	5218,5	1,0	3419,1	5538,9	1,0
Октябрьская	8334,5	13 501,8	2,5	8846,2	14 330,9	2,7
Итого	52 491,8	85 036,7	15,7	55 714,8	90 257,9	16,7

В результате расчетов получается, что для достижения уровня самообеспечения Амурской области мукой в настоящее время требуется увеличение мукомольных мощностей по переработке зерна на 13,2 т в час. Действующие площади посевов зерновых и получаемый годовой объем зерна в области позволяют обеспечить сырьем данные мукомольные мощности.

Но к 2030 г. потребуются дополнительно увеличить мукомольные мощности в среднем еще на 1 т в час. Это приведет к увеличению выработки муки на 5,2 тыс. т в год и потребует увеличения количества зерна к переработке на 7 тыс. т.

В заключение отметим, что в настоящее время Амурская область не может полностью обеспечить свою потребность в муке, несмотря на то, что обладает потенциалом для развития мукомольной промышленности. Было проведено зонирование районов и определены места оптимального размещения потенциальных мукомольных мощностей. С учетом необходимости повышения уровня продовольственной безопасности были рассчитаны основные необходимые показатели зернопродуктового комплекса Амурской области. Исходя из ожидаемого прироста населения, были рассчитаны прогнозные показатели развития зернопродуктового комплекса Амурской области в перспективе до 2030 г.

1. Сайт Министерства сельского хозяйства Амурской области.
URL: http://www.agroamur.ru/3/3_3/3_3.html.
2. См.: *Дойловский Э.А.* Мукомольное и крупяное производство. М.: АСТ, 2005. С. 56.
3. Численность постоянного населения Амурской области по состоянию на 01.01.2015 г. Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Амурской области. URL: http://amurstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/amurstat/ru/statistics/population.
4. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания». Сайт информационно-правового портала Гарант.ру. URL: <http://base.garant.ru/12179471>.
5. Сайт Министерства сельского хозяйства Амурской области.
URL: http://www.agroamur.ru/3/3_3/3_3.html.
6. Каталог компаний. Крупяные, мукомольные заводы Амурской области.
URL: http://grainboard.ru/litecat/mukomolnye_zavody_zemo_v_Amurskoj_oblasti.
7. *Бродецкий Г.Л.* Проблемы многокритериального выбора места дислокации и формы собственности склада по методу идеальной точки // Современные технологии управления логистической инфраструктурой: Сб. ст. научно-практической конф. «Современные технологии управления логистической инфраструктурой» (27 окт. 2010 г.). М.: Изд-во Эс-Си-Эм Консалтинг, 2010. С. 66.
8. Расстояние между городами. Сайт «Автомобильного портала грузоперевозок «Автодиспетчер».
URL: <http://www.avtodispatcher.ru>.
9. Демографический прогноз до 2030 г. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

История

Тибетский автономный район — 50 лет со дня образования

© 2016

Т.В. Лазарева

В статье речь идет об ускорении социальных и экономических процессов в Тибетском автономном районе Китая. Развитие района охватывает все аспекты жизнедеятельности — политику, экономику, социальную сферу, культуру, образование, медицину, создание инфраструктуры, транспортной системы и др. Рассматриваются факторы нестабильности в развитии национальных районов.

Ключевые слова: автономные районы, ханьские национальности, социально-экономическое развитие, Тибетский автономный район, сепаратизм, терроризм.

Тибетский автономный район КНР (ТАР) расположен в западной части страны. Территория отличается обширностью и малонаселенностью, плотность населения весьма мала — на 1 кв. км она составляет примерно 2–3 человека.

Основным населением района являются *тибетцы*, их доля равняется чуть более 92%. В регионе также проживают представители национальностей *хань*, *хуэй*, *мэньба*, *лоба*, *наси*, *нусу*, *дулун*, *дэн* и многие другие. Главными видами занятий тибетцев являются сельское хозяйство и скотоводство. Ханьцы в основном работают на различных промышленных предприятиях, часть мигрирующего населения из других провинций, автономных районов и городов занята в сферах здравоохранения, образования, обслуживания, общественного питания, торговли, перевозок и строительства. Представители ханьской национальности занимают также руководящие должности различного уровня.

Созданию Тибетского автономного района предшествовал ряд событий, сыгравших значительную роль в дальнейшем его развитии. Ко времени создания КНР в 1949 г. положение в Тибете характеризовалось следующими факторами. Доминирующей основой политической, социальной, экономической и духовной жизни Тибета являлась буддийская церковь, которая в лице ее верховного иерарха — Далай-ламы¹ играла главенствующую роль.

Это выражалось в церковной собственности, в характере государственной власти, в многочисленной монашеской общине, в безраздельном господстве церкви в области образования и определяющем воздействии на духовную культуру. Вся тибетская цивилизация, ее философия, искусство, архитектура, медицина, астрология, литература яв-

являлись религиозными в своей основе. Буддизм — единственная религия всех тибетцев и является одним из главных проявлений их национальной общности, составной частью их традиционной культуры. Для жителей Тибета религия и быт были неразделимы. Религия оказывала сильнейшее влияние на повседневную жизнь населения, формирование национальных обычаев². Далай-лама являлся непререкаемым авторитетом среди буддистского населения района.

В Тибете существовал характеризующийся отсталостью традиционный социально-экономический уклад, определенную роль играли западные державы, прежде всего Великобритания. Учитывая все эти факторы, центральное правительство КНР действовало крайне осторожно, для него важным было признание местным правительством «мирного вхождения» Тибета в состав КНР. В 1951 г. между центральным правительством КНР и местным правительством Тибета, было подписано «Соглашение по мирному освобождению Тибета», поддержанное Далай-ламой. Согласно этому документу, гарантировалось сохранение в Тибете существующей политической системы, статуса, функций и полномочий самого Далай-ламы, а также свободы религиозных верований. Лхасе предоставлялась полная самостоятельность в местных делах. Вопросы обороны и внешних сношений были объявлены прерогативой Пекина. Подписание «Соглашения» позволило ввести в Тибет контингент войск Народно-освободительной армии Китая и провозгласить его мирное освобождение. В этот период Далай-лама поддерживал мирные инициативы центрального правительства. В 1954 г. он вместе с Панчен-ламой участвовал в работе сессии Всекитайского собрания народных представителей КНР первого созыва, где был избран заместителем председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП), а Панчен-лама — членом ПК ВСНП. Молодой далай-лама XIV встречался с тогдашними китайскими лидерами — председателем Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем.

В апреле 1956 г. Далай-лама был назначен председателем вновь образованного Подготовительного комитета по созданию Тибетского автономного района. Создание комитета являлось частью общего плана проведения политических и социально-экономических преобразований в Тибете. Готовящиеся в Тибете реформы затрагивали буддийскую церковь, ее интересы в части монастырского землевладения. Намечалось сокращение монашеской общины (что было необходимо при проведении аграрной реформы и ликвидации монастырского землепользования). Предстоящие социальные реформы спровоцировали беспорядки. В связи с этим для успокоения общества Центральное правительство решило в 1957 г. не проводить намеченные преобразования в Тибете. Однако эта мера не привела к снятию напряженности в районе. Многие религиозные деятели выступали как против присутствия армии Китая, так и будущих преобразований. Произошедшие в 1959 г. массовые беспорядки переросли в вооруженный мятеж, в результате которого Далай-лама и около 10 тыс. его последователей бежали в Индию, где его резиденцией стал город Дхармасала.

В результате этих событий было распущено местное тибетское правительство, разогнаны все церковные органы. Многие монастыри, монахи которых участвовали в вооруженном мятеже, были разрушены, а монахи — репрессированы. После подавления мятежа 1959 г. центральное правительство провело в Тибете реформы, в ходе которых был упразднен феодальный строй, были запрещены пытки, закрыты все частные тюрьмы. В рамках проведенной аграрной реформы, которая завершилась к осени 1960 г., были изъяты ранее принадлежавшие монастырям и верховной знати земельные угодья и безвозмездно переданы в пользование тибетским крестьянам, ликвидированы барщина и оброк, земледельцев и скотоводов освободили от крепостной зависимости, от всех налогов в государственную казну. Началась постепенная ликвидация привилегий, которыми долгие годы пользовались в Тибете зарубежные страны.

Жесткие административные, а порой и насильственные методы борьбы с церковью и религией, резкое сокращение монашеских общин, бегство Далай-ламы XIV привели в 1959–1960 гг. к кризисной ситуации, что вынудило руководство КПК смягчить свою политику.

Прекращаются массовые репрессии против служителей культа, возобновляются службы в отдельных храмах и монастырях, восстанавливаются разрушенные во время мятежа культовые сооружения³. Учитывая авторитет Далай-ламы среди населения как верховного религиозного деятеля, интересы национального сплочения, центральное правительство надеялось на возвращение Далай-ламы в Тибет. Вплоть до 1964 г. за ним сохранялся пост заместителя председателя ПК ВСНП.

Образование Тибетского автономного района в 1965 г. явилось важным событием, ознаменовавшимся отменой феодально-крепостнического строя, разрушением существующей системы управления Тибетом и проведением аграрной реформы.

В китайских СМИ в последнее время появились многочисленные публикации о развитии Тибета, которые позволяют судить о масштабности происходящих там социально-экономических процессов. В преддверии 50-й годовщины со дня образования Тибетского автономного района Пресс-канцелярией Госсовета КНР была выпущена Белая книга «Успешная практика национальной районной автономии в Тибете». В ней задокументированы изменения, произошедшие в регионе за указанный отрезок времени. В «белых книгах» отражается официальная позиция китайского руководства по насущным вопросам, которые важны на разных этапах развития государства. «Белые книги» по Тибету издавались в Китае более 10 раз, что свидетельствует о важности этой проблемы. Только в 2015 г. их было издано 2, а в 2010 г. был выпущен сборник, где собраны восемь опубликованных на тот период «белых книг» об автономном районе, знакомящих читателей с историческими событиями в Тибете, включая его мирное освобождение и «демократическую реформу». Среди «белых книг», представленных в сборнике, обращают на себя внимание «Кому принадлежит суверенитет над Тибетом и как в Тибете обстоит дело с правами человека» (1992 г.) и «Новый прогресс в защите прав человека в Тибете» (1998 г.), в которых на основе многочисленных фактов всесторонне обосновывались исторические связи Тибета с Китаем, говорилось о прогрессе и успехах современного Тибета в области защиты прав человека.

В зарубежной и российской публицистике имеются материалы, ставящие под сомнение достоверность приводимых в «белых книгах» сведений как в части территориальной принадлежности Тибета к Китаю в исторической ретроспективе, так и относительно его «мирного освобождения» и т.д. Единственно, что признается всеми авторами — это значительный прогресс в развитии всех сфер жизнедеятельности района, прежде всего в экономическом развитии. Позиция же Китая состоит в том, что Тибет является неотъемлемой частью территории страны — это давно общепризнанный факт в международном сообществе⁴.

Начало современной фазы развития района, как и развития всего Китая, относится к концу 1980-х годов, когда КПК взяла курс на налаживание отношений между ханьцами и неханьскими национальностями, отошла от многих прежних ошибочных установок в проведении национальной политики, приведших к небывалому обострению межнациональных отношений. Были официально осуждены установки 50-х, 60-х и 70-х годов, проводившиеся в русле великоханьского шовинизма, суровой критике подверглась политика, осуществлявшаяся в период «культурной революции», (репрессии против национальных кадров, запрещение или ограничение употребления национальных языков, разрушение монастырей, запрет на свободу вероисповедания и т.п.). Укрепляется тенденция правового регулирования национальных отношений, решения национальных проблем на базе нового законодательства, постепенно решаются вопросы экономического и культурного развития неханьских национальностей.

Снятие запретов на соблюдение национальных обычаев, допущение «нормальной религиозной деятельности», восстановление храмов, возможность применения национальных языков и письменностей, улучшение положения в области образования, экономические послабления и т.д. — позволили несколько сгладить остроту межнациональных отношений. Ситуация в этой области заметно улучшилась, и многие проблемы, накопившиеся за долгие годы, стали решаться последовательно и в конструктивном духе.

Как передавало Международное радио Китая, на прошедшем в августе 2015 г. 6-м рабочем совещании ЦК компартии Китая по вопросам Тибета Си Цзиньпин призвал и дальше следовать существующей политике в отношении региона, подчеркнул важность сохранения единства родины и укрепления национальной сплоченности в этом высокогорном районе, ставшем после 1959 г. серьезным источником нестабильности в стране. Здесь же было подчеркнуто, что «Тибет является главным оплотом стратегии национальной безопасности, важным барьером экологической безопасности, значимой национальной резервной базой стратегических ресурсов и занимает центральное место в системе особых процессов защиты китайской нации, выступает важным каналом связи между Китаем и Южной Азией». Также заявлялось, что «для управления государством необходимо контролировать границы», для чего нужна стабильность в Тибете и требуется практическая реализация всех поставленных на совещании задач, осуществление устойчивого и здорового социально-экономического развития, поддержание длительного порядка и спокойствия в Тибете⁵. Подобная постановка вопроса на совещании на высшем уровне свидетельствует о серьезности существующих проблем в Тибете.

В своем заявлении в преддверии годовщины образования Тибетского автономного района Председатель КНР Си Цзиньпин заверил, что Китай будет вести «непримиримую борьбу» с сепаратистской деятельностью так называемого «Тибетского правительства в изгнании» и его лидером Далай-ламой XIV⁶.

Проведенные мероприятия по случаю 50-летия образования Тибета имели значительный резонанс в стране. Отмечалось, что его образование 1 сентября 1965 г. явилось одним из важнейших поворотных событий в истории тибетского народа в XX в., позволивших ему начать строить новую жизнь.

Публикуемые в средствах массовой информации сведения об успешном развитии Тибета создают внушительную картину произошедших изменений. Остановимся на наиболее важных, на наш взгляд, направлениях, красноречиво свидетельствующих о беспрецедентном развитии автономного района. Так, в столице района Лхаса в 1965 г., когда был основан Тибетский автономный район, имелось лишь шесть дорог, а площадь города составляла только 3 кв. км. Спустя пятьдесят лет площадь столицы расширилась до 70,29 кв. км. Общая протяженность дорог города за 50-летний период выросла от нескольких километров до 241 км⁷. Сегодня древний город Лхаса приобрел черты современного мегаполиса с развитой инфраструктурой.

По заявлению заместителя председателя правительства ТАР Доцзи-цэджуб, за прошедшие 50 лет ВРП района увеличился в 282 раза: в 1965 г. он равнялся лишь 327 млн юаней, в 2014 г. достиг отметки 92,5 млрд юаней. По данным Белой книги "Успешная практика национальной районной автономии в Тибете", рост ВРП Тибета с 1994 г. 20 лет подряд исчислялся двузначной цифрой, среднегодовые темпы роста составили 12,4%. В документе также сообщается, что местные финансовые доходы выросли с 22,39 млн юаней в 1965 г. до 16,475 млрд юаней в 2014 г. (среднегодовой прирост равнялся 14,46%)⁸.

Динамику развития характеризуют данные, опубликованные ранее Статистическим управлением ТАР. Так, например, в 2013 г. валовой региональный продукт Тибета достиг 80,767 млрд юаней, увеличившись на 12,1% по сравнению с 2012 г. Такой темп роста оказался на 4,4% выше общенационального уровня и вывел Тибет на 3-е место по стране по темпам роста ВРП.

Нельзя не согласиться, что сохранение темпов роста обусловлено в первую очередь финансовой поддержкой центрального правительства и развитых восточных провинций Китая, причем динамика трансфертных переводов из центральных финансовых органов в Тибет постоянно растет. Такое мнение высказал, например, сотрудник Китайского центра тибетологии Лянь Сянминь. С 1965 по 2014 гг. финансовая поддержка со стороны центрального правительства составила около 600 млрд юаней⁹.

По мнению Лянь Сянминь, несмотря на то, что в Тибете уже 21 год подряд рост ВРП выражается двузначными цифрами, масштабы экономики Тибета все еще не велики, ее доля в ВВП страны составляет на период 2015 г. лишь 1,45 промилле¹⁰.

На рубеже 2000-х годов взят курс на ближайшие 50 лет (2001–2051): 1) превращение Тибета в крупнейший в мире экологически чистый район (Тибет — район, где до сих пор не нарушена экологическая система); 2) создание в Тибете крупнейшей в стране базы по выращиванию, изучению, производству и экспорту лекарственных препаратов тибетской медицины; 3) превращение Тибета в место международного туризма; 4) создание крупнейшей в Западном Китае базы по производству редкоземельных и некоторых других металлов — хрома, меди, бора, золота и лития; 5) закладка основы для создания транспортного пути, ведущего в Южную Азию¹¹.

Краеугольным камнем развития является создание инфраструктуры Тибетского автономного района. За исследуемый период широкий размах наблюдается в строительстве транспортных коммуникаций, которые в значительной степени содействуют экономическому и социальному подъему в целом, достижению небывалых успехов в отсталом в прошлом регионе Китая.

Строительство путей сообщения, включающее шоссейные и железные дороги, воздушный транспорт, позволило покончить с состоянием «закрытости» автономного района, развить туристическую индустрию, обеспечив тем самым приток денжной массы в регион. Введение в строй в 2006 г. Цинхай-Тибетской железной дороги, соединившей Лхасу с центральными районами страны, создало благоприятные условия для расширения транспортных связей района. Напомним, что Цинхай-Тибетская дорога является самой высокогорной в мире железнодорожной магистралью. Строительство проходило в трудных климатических условиях вечной мерзлоты, верхний слой которой в краткий летний период оттаивал и порой превращался в труднопроходимое болото, представляя реальную угрозу деформации и разрушению пути. Ситуация осложнялась недостатком кислорода и наличием уникальной тибетской экосистемы, сохранение которой было объявлено китайским правительством вопросом первостепенной важности.

Ввод в эксплуатацию этой железной дороги скептики считают очередным этапом постепенной китайской колонизации богатейшего и своеобразного автономного района. На сегодняшний день реалии таковы — район доступен для экономического и социального развития, для внешнего мира, удешевилась доставка грузов в Тибет, в том числе и особенно ценных в горных условиях энергоносителей, небывалое развитие получила туристическая отрасль. Туристам созданы комфортные условия для поездки в Тибет — время в пути резко сократилось, каждое место в вагонах оборудовано индивидуальными кислородными трубками по образцу больничных, тонированные стекла вагонов со специальным покрытием защищают пассажиров от избыточной солнечной радиации, свойственной высокогорьям, поезда сопровождает медицинский персонал и т.д.

Активно ведется прокладка автомагистралей. По данным на конец 2014 г. общая протяженность действующих в Тибете автодорог достигла 75 тыс. км, оснащены асфальтированными шоссе 65 из 74 уездов. Следует упомянуть о том, что в старом Тибете не было ни одной автодороги. В настоящий момент автодорожной сетью охвачены 690 волостей и поселков, 5408 деревень и сел, что составляет соответственно 99,2% и 99,7% от их общего числа¹².

Как указывается в опубликованной Министерством транспорта КНР программе по развитию транспорта в ТАР, к 2020 г. планируется довести общую протяженность автодорог в Тибете до 110 тыс км и связать все дороги района автодорожной сетью.

Не остались в стороне строительство и модернизация автодорог, ведущих к монастырям и местам религиозной деятельности, на нужды которых запланировано выделить 1,5 млрд юаней. Согласно планам, к 2020 г. будут проложены автодорожные магистрали ко всем местам религиозной деятельности¹³.

Развитие получило и строительство аэропортов. Тибет, который славится как «крыша мира», одно время считался «запретной воздушной зоной» из-за разреженного воздуха, сложного климата и пересеченного рельефа местности. На протяжении долгих лет воздушное сообщение с Тибетом носило ограниченный характер, что оказывало влияние на развитие района, а позже и на развитие туристической индустрии. За 50 лет в тибетских аэропортах открыли 58 авиалиний, соединяющих Тибет с 38 городами страны, включая Пекин, Шанхай, Чэнду и Гуанчжоу.

Это далеко не полный перечень строительства и введения в строй транспортных коммуникаций. Продолжается активное строительство авто- и железнодорожных магистралей, авиалиний, непрерывно совершенствуется транспортная система региона.

Развитие экономики в свою очередь стимулирует постоянное повышение качества жизни населения. Учитывая, что в Тибете более 80% населения составляют крестьяне и скотоводы, увеличение их доходов и улучшение их производственных и жизненных условий являются приоритетной задачей экономического и социального развития района. Для поддержки сельского хозяйства с каждым годом увеличиваются выделяемые из местного бюджета денежные субсидии на покупку зерновых, средств производства и сельхозмашин, содержание скота. В 1979 г. чистые среднедушевые доходы крестьян и скотоводов составили 175 юаней. По состоянию на начало 2001 г. этот показатель вырос по сравнению с 1990 г. на 116% (на душу населения), а доход горожан — на 262%¹⁴.

Тенденция к увеличению доходов наблюдается и в последние годы. Так, в 2012 г. среднедушевые доходы, находящиеся в непосредственном распоряжении городского населения Тибета, достигли 18 028 юаней. В 2013 г. этот показатель равнялся 20 023 юаней при увеличении на 11,1%, а чистый среднедушевой доход крестьян и скотоводов — 6578 юаней с приростом на 15%¹⁵.

Большая работа проводится по оказанию помощи бедному населению района, активно разрабатываются новые способы, формы и проекты, уделяется повышенное внимание населению, проживающему в приграничных, малонаселенных, высокогорных округах Тибета с неблагоприятным климатом. С каждым годом центральное правительство страны и местное правительство Тибета постоянно увеличивают инвестиции в это направление работы. По заявлению заведующего Канцелярией по оказанию помощи нуждающимся при правительстве Тибета Ху Синьшэна, с начала 2014 г. работа местных руководителей оценивается в том числе и по результатам снижения доли населения, живущего за чертой бедности. Такой подход является важным критерием оценки их деятельности.

Согласно установленной норме на начало 2010 г., к числу бедного населения относятся лица, чей годовой доход составляет менее 2300 юаней на человека. В конце 2010 г. в Тибете насчитывалось 833 тыс. крестьян и скотоводов, проживающих за чертой бедности, их доля достигала 34,42% общей численности населения сельских и скотоводческих округов Тибета. К концу 2014 г. число нуждающихся в помощи людей сократилось на 130 тыс. человек, доля бедных семей снизилась с 18,73% в конце 2013 г. до 13,63% от общей численности населения сельских и скотоводческих округов Тибета¹⁶.

Несмотря на постоянное увеличение доходов, по состоянию на 2015 г. 327 тыс. крестьян и скотоводов в Тибете все еще живут за чертой бедности.

В последние годы активно разрабатываются новые способы оказания помощи населению. К примеру, существует такая форма помощи, как выдача одноразового социального пособия наличными деньгами накануне новогоднего праздника по тибетскому календарю. В группу людей, подпадающих под эту категорию, входят 435 тыс. 208 человек. Выдача социальных пособий малообеспеченному населению по случаю праздника Весны и Нового года по тибетскому календарю началась с 2008 г. и продолжается по сей день¹⁷. На улучшение социального обеспечения на местном уровне и реабилитацию людей с ограниченными физическими возможностями используются средства от продажи билетов благотворительной и спортивной лотерей.

В обиходе простых людей появились холодильники, телевизоры, мотоциклы, мобильные телефоны и даже автомобили. Тибетцы активно пользуются интернетом, к настоящему времени число пользователей интернета достигло 2,17 млн абонентов, то есть свыше 70% местного населения. Планируется увеличить число волостей и поселков, имеющих доступ к оптоволоконной связи до 98%, и до 80% число деревень, имеющих доступ к интернету.

Изменения коснулись быта, жилищных условий тибетцев и других жизненно важных сторон. Принятие в рамках социальных проектов программы «Доступное жилье», реализация которой началась с 2006 г., позволило многим тысячам крестьянских и скотоводческих дворов решить жилищную проблему. К концу 2013 г. были сделаны инвестиции на сумму 27,8 млрд юаней, новое жилье получили 2,3 млн крестьян и скотоводов. Как отмечалось, к 2020 г. будет в основном решена жилищная проблема для семей с низкими и средними доходами в городах и поселках.

В автономном районе проводятся социальные реформы, совершенствуется система социального обслуживания, включающая в себя наличие водо- и электроснабжения, создание инфраструктуры, радио- и телеобслуживание, программу по сбережению окружающей среды и т.д.

Перед Тибетом поставлена задача к 2020 г. достичь значительного повышения потенциала водосбережения и водоснабжения. Министр водного хозяйства КНР Чэнь Лэй сообщил, что к указанному периоду мощности новых объектов водоснабжения составят 500 млн кубм, доля сельского населения, охваченного централизованным водоснабжением достигнет 80%, значительно увеличится площадь орошаемых сельхозугодий¹⁸.

Кроме того, в поселке Шицюаньхэ округа Нгари Тибетского автономного района началось строительство самой высокогорной в Китае отопительной системы, что позволит после завершения стройки в значительной степени разрешить проблему с теплоснабжением местного населения. Округ Нгари, известный как «хребет хребта мира», располагается на высоте 4,5 тыс. м над уровнем моря, природные условия там экстремальные, число дней с отрицательной температурой в год достигает 217, исторический минимум температуры воздуха составляет минус 36,7°.

Со времени образования Тибетского автономного района была проведена реформа социального обеспечения, включающая основное страхование по старости, медицинское страхование, страхование по безработице, страхование от несчастных случаев на производстве и др. С 2007 г. в Тибете введена система обеспечения прожиточного минимума для сельских жителей, среднедушевой чистый доход которых не достигал 800 юаней в год.

Система социального обеспечения распространилась на монахов и монахинь тибетских храмов. На эти нужды из бюджета ТАР ассигнуется более 26 млн юаней в год. Все монахи ежегодно бесплатно проходят медицинский осмотр. Тибетские власти создали в 45 монастырях, в каждом из которых зарегистрировано более 100 монахов, дома престарелых¹⁹.

За 50-летний период в автономном районе в основном сложилась система образования, включающая дошкольное воспитание, начальное, среднее, средне-техническое, высшее образование, образование для взрослых, телеуниверситеты и пр.

В местных бюджетах предусмотрены специальные статьи расходов, нацеленные на обеспечение потребностей учащихся курсов в образовании, проживании, медицинском обслуживании и других услугах. В среднем учащимся ежегодно предоставляются субсидии в размере 8000 юаней.

По словам главы местного управления образования Ма Шэнчана, только в 2013 г. из бюджета автономного района выделено в общей сложности более 11 млрд юаней на образование. Он также добавил, что правительство ТАР с сентября 2015 г. увеличило субсидии на образовательные программы из годового бюджета.

Нелишне напомнить, что в прошлом в Тибете вообще не было образовательных учреждений в современном понимании. Обучение детей проходило в основном в монастырях. Немногочисленные казенные духовные и светские школы старого типа были предназначены для детей феодальной знати. Широкие массы не имели возможности получить образование, число неграмотных составляло 95%.

На сегодняшний день в автономном районе действуют 101 средняя школа, 820 начальных школ, 3033 учебных пункта, 83,4% детей школьного возраста ходят в школы. Для скотоводческих районов введено 3-летнее обязательное обучение, для земледельческих районов — 6-летнее, а для главных городов и городских поселков — 9 летнее всеобщее обязательное обучение. Наряду с общеобразовательными школами в ТАР имеется 16 средних специальных учебных заведений. По мере развития обучения для взрослых коэффициент неграмотных среди молодежи в Тибете понизился с 95% в 1951 г. до 42% в 1999 г. В сфере высшего образования в Тибете функционируют 4 высших учебных заведения — Институт национальностей, Аграрно-животноводческий институт, Тибетский университет и Институт тибетской медицины, в которых обучаются 5249 человек²⁰.

С целью улучшения ситуации с нехваткой кадров и относительно слабой образовательной базой в 80-х гг. прошлого столетия ЦК КПК и Госсовет КНР приняли решение о создании курсов (учебных заведений) для тибетцев во внутренних районах страны в качестве, как было заявлено, важного стратегического направления политики.

Большую роль в распространении образования среди тибетцев сыграло введение двуязычной системы обучения, причем главным языком, на котором ведется обучение, является тибетский. Уже составлены и изданы на тибетском языке учебники и справочные пособия для всех классов от первого начальной школы до последнего средней школы второй ступени. В ТАР составлены и переведены на тибетский язык 181 учебник, 122 учебных пособия и 16 учебных программ по 16 дисциплинам.

Меры, направленные на развитие Тибетского автономного района, включают сохранение, развитие и использование тибетского языка и письменности. Тибетский язык является обязательным для преподавания и изучения с начальной до неполной средней школы. Он также обязателен в тибетских вузах. Равное использование тибетского языка в качестве основного наряду с китайским законодательно закреплено в документах и нашло широкое применение во всех сферах общественной жизни Тибета. Все резолюции, законодательные документы, принятые Собранием народных представителей ТАР, официальные документы и объявления, рассылаемые правительствами разных ступеней, печатаются на двух языках — тибетском и китайском. Судопроизводство и судебная документация, касающиеся граждан тибетской национальности, ведутся на тибетском языке. На двух языках пишутся обозначения на печатях, проставляются названия граф в документах, бланках, обозначения на почтовых конвертах, бумаге для писем; а также вывески учреждений, предприятий, учебных заведений, вокзалов, аэропортов, магазинов, гостиниц, кинотеатров, стадионов, названия улиц и дорожные знаки.

В настоящее время радиостанции и телеканалы ТАР ежедневно более 20 часов всаают на тибетском языке. В районе издаются 14 наименований журналов и 10 газет на тибетском языке, в числе которых ежедневная газета «Сидзан жибао».

Существенный прогресс достигнут в развитии здравоохранения. С целью охвата медицинским обслуживанием всего населения автономного района была создана широкая сеть медицинских учреждений, сочетающая китайскую, западную и тибетскую медицину, расположенных практически во всех городах и селах. Таких учреждений на начало 1990-х годов насчитывалось 1197, в 401 раз больше против 1951 г.; число больничных коек — 5077, тогда как в 1951 г. не было ни одной; численность медперсонала равнялась 9740 человек, в 98 раз больше, чем в 1951 г., среди них 80% — тибетцы.

В документе указывается, что размер правительственной дотации в получении медицинской помощи для городских жителей автономного района увеличен до 380 юаней на человека в год. В земледельческих и скотоводческих районах этот показатель достиг 420 юаней.

В первые годы после мирного освобождения в 1951 г. и до осуществления демократических преобразований в 1959 г. в Тибете смертность среди беременных женщин и рожениц составляла 5000 на 100 тыс. человек, а среди новорожденных равнялась 430 промилле. Несмотря на явное снижение этого показателя, согласно данным Государственного комитета КНР по делам здравоохранения и планового деторождения, Тибет все еще отстает от других районов страны в данной области.

Средняя продолжительность жизни тибетцев увеличилась с 35,5 года в 50-х годах прошлого века до 68,17 года в 2013 г.

Широко развивается тибетская медицина. В настоящее время в Тибете функционирует 14 лечебных учреждений тибетской медицины. В более чем 60-ти уездных больницах открыты отделения тибетской медицины. Если в 1959 г. в Тибете насчитывалось всего 434 работника тибетской медицины и фармакологии, то сейчас их численность возросла почти в три раза.

Одним из важных направлений работы по развитию Тибета является состояние окружающей среды. На настоящий момент по качеству окружающей среды Тибет является одним из районов с наилучшей экологической средой в мире. Для сохранения этого состояния в автономном районе существует программа экологических мероприятий, среди которых создание защитных лесонасаждений, озеленение городов и их окрестностей, восстановление лесо-травяного покрова на пахотных угодьях и защита естественных лесных массивов, закрытие нерентабельных, загрязняющих природную среду предприятий, вводится запрет на добычу золота из речного песка. По плану, к середине XXI в. в улучшение экологических условий в Тибете будет вложено 22,7 млрд юаней.

В последние десятилетия заметно внимание к реконструкции и восстановлению памятников культуры, многие из которых включены в список важнейших культурно-исторических памятников страны. К их числу относятся Дворец Потала (в декабре 1994 г. он был занесен в «Каталог мирового наследия»), монастыри Джоканг, Галдан, мавзолей царя Сронцзангамбо, мемориал борьбы тибетцев против английских интервентов в горах Цзуншань в Гьянгдзе, стоянка царства Гцгэ и др. Начиная с 80-х годов прошлого века, центральное правительство Китая ежегодно выделяет денежные средства на реставрацию, восстановление, ремонт и защиту древних храмовых сооружений в Тибете. С этого момента до 2014 г. общий объем средств из центрального бюджета Китая на эти цели превысил уже 1,4 млрд юаней²¹.

Осознавая важность влияния религиозного мировоззрения на общую обстановку в регионе, на умы населения, китайское руководство в последние годы взяло курс на обеспечение послабления в области свободы вероисповедания. В ТАР, как отмечается в Белой книге «Успешная практика национальной районной автономии в Тибете», возможность проводить свои традиционные праздники имеют представители всех религиозных конфессий. В частности, сохраняется и передается из поколения в поколение традиция совершать *кору*²² вокруг священной горы Кайлас и озера, отмечать день рождения Шакь-

ямун и еще около 40 наиболее распространенных религиозных праздничных мероприятий. Регулярно проводятся религиозные обряды, отмечаются религиозные праздники.

Ежегодно паломничество в Лхасу совершают не менее миллиона верующих. Помимо буддийских храмов в Тибете действуют 4 мечети и одна католическая церковь. Всего в автономном районе насчитывается 1787 культовых заведений, где зарегистрировано более 46 тыс. монахов и монахинь. В настоящее время во всех семи городах и округах ТАР работают буддийские общества, в тибетские монастыри ежегодно принимают 1000 новых монахов и монахинь. Местные власти ТАР в последние годы приняли ряд мер для улучшения содержания монастырей и условий жизни монахов.

С момента образования Тибетского автономного района успешно развивается туристическая отрасль. Культура, обычаи и вероисповедания населяющих Тибет народностей наряду с природным ландшафтом привлекают в Китай огромное число туристов со всего мира. «Закрытая зона» для посещения ушла в прошлое. В настоящее время Тибет доступен для туристов. Памятниками этого уникального края любят пользоваться представители всех национальностей и гости различных стран. Этому в значительной степени способствует, как уже отмечалось выше, открытие Цинхай-Тибетской железной дороги, налаживание авиасообщений со многими странами и городами мира. По данным Комитета по развитию туризма Тибетского автономного района, в январе-июне 2015 г. Тибет в общей сложности, посетили 5 млн 299 тыс. отечественных и зарубежных туристов, что составило рост на 26,7% против аналогичного периода предыдущего года. Развитый в последние годы туристический бизнес приносит ощутимый вклад в экономику²³. Общие доходы от туризма составили 5,3 млрд юаней, превысив показатель 2014 г. на 30%. Число туристов увеличивается из года в год, что, безусловно, свидетельствует о немалом интересе к этому загадочному району мира.

Претворение в жизнь системы районной национальной автономии, обеспечивающей права тибетцев на самоуправление, законодательно обеспечило право гражданам тибетской национальности избирать и быть избранными в центральные государственные, правительственные и административные органы разных ступеней. Это право распространяется на все национальности района.

В ТАР насчитывается 34 244 депутата собраний народных представителей (СНП) всех четырех ступеней, в том числе, 31 901 из них — тибетцы и представители других малых народностей, что составляет свыше 93%. Своих представителей имеют национальности мэнба, лоба, наси, хуэй и чжуан. Такие данные приведены в опубликованной пресс-канцелярией Госсовета КНР Белой книге «Исторический выбор пути развития Тибета»²⁴.

Тибетцы широко представлены в центральных органах власти КНР. Так, согласно Белой книге, в числе депутатов ныне действующего Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 12-го созыва 21 депутат представляет Тибетский автономный район, среди них 12 тибетцев, 1 депутат национальности мэнба и 1 депутат национальности лоба, хотя последние две национальности крайне малочисленны. Во Всекитайский комитет Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПККСК) вошло 29 членов из ТАР, среди них 26 тибетцев и представителей других неханьских народов²⁵. Среди 44 членов Постоянного комитета СНП ТАР 10-го созыва — 25 тибетцев и представителей других национальностей, среди заместителей председателя ПК — 8 тибетцев и представителей других национальностей²⁶. В настоящее время 70,95% кадровых работников ТАР — тибетцы и представители неханьских национальностей. В частности, в руководящих органах уездного и волостного уровней тибетцы и лица других национальностей составляют 70,13%. Должности председателя ПК СНП района всех созывов и председателя народного правительства ТАР занимали и занимают только тибетцы.

Еще одним важным моментом в развитии Тибета является местное законодотворчество. Законодательные органы ТАР правомочны с учетом местных условий разрабаты-

гом³⁰. По заявлениям китайского руководства, борьба против Далай-ламы не относится «к вопросам религии», а связана с проблемой «защиты единства Китая».

Как известно, в Конституции КНР и в законодательных актах, регулирующих вопросы национальной политики, не упоминается право народов Китая на самоопределение. Китай является унитарным государством, в котором допускается лишь административная территориальная автономия неханьских национальностей, районы проживания которых считаются неотъемлемой частью страны. В соответствии с этим руководство КНР рассматривает требования о восстановлении суверенитета, повышении статуса автономии и т.п. исключительно как подрывную антигосударственную деятельность «горстки» сепаратистов и мятежников и категорически отвергает такой подход.

В последние годы Далай-лама выдвинул концепцию «среднего пути»³¹, которая подверглась критике со стороны китайского руководства. В этой концепции, как отмечается, прослеживается замысел подорвать единство государства, суверенитет и государственный строй Китая. Этому вопросу посвящена целая глава «Суть «среднего пути» — это раскол Китая» в Белой книге «Исторический выбор пути развития Тибета», изданной пресс-канцелярией Госсовета КНР в апреле 2015 г.³² В концепции «среднего пути» главными являются два момента — создание «большого района компактного проживания тибетцев» и предоставление району «высокой степени автономии». В первом случае упор делается на создании «небывалого» в истории «большого автономного района тибетцев», площадь которого составляет четверть территории Китая, путем объединения всех районов компактного проживания тибетцев в Тибете, провинции Цинхай, Ганьсу, Сычуань и Юньнань. «Высокая степень автономии» подразумевает требование о запрете нахождения частей Народно-освободительной армии Китая в Тибете и о разрешении Тибету поддерживать дипотношения с другими зарубежными странами и международными организациями³³. Таким образом, первое требование относится к территориальным вопросам страны, а второе — к политическим.

В книге подчеркивается, что сущность «автономии высокой степени» заключается в создании «государства в государстве», свободного от ограничений со стороны Центрального правительства, что противоречит действующей Конституции КНР. В долгосрочной перспективе эта концепция скрывает стремление к «независимости», к отрицанию суверенитета Китая над Тибетом.

В документе говорится, что в период с 1979 по 2002 гг. центральное правительство 13 раз проводило контакты и консультации с представителями Далай-ламы, в течение 2002–2010 гг. 10 раз одобряло их возвращение на Родину. Однако Далай-лама не только неизменно настаивал на так называемом «среднем пути», но и спровоцировал ряд подрывных акций.

В их числе попытки препятствовать проведению пекинской Олимпиады-2008. Участники акций не скрывали, что их цель — использовать время до начала Игр для привлечения внимания к проблеме Тибета. Думается, что инициатива проведения своего рода блокады «прохождения» Олимпийского огня исходила не от самого Далай-ламы, а от западных реакционных сил, использовавших его фигуру и авторитет для проведения антикитайской политики. В какой-то степени им это удалось.

Произошедшие 14 марта 2008 г. в административном центре Тибета г. Лхасе беспорядки, по заявлению официального представителя МИД КНР Цинь Гана, носили беспрецедентно широкий характер. В ходе их повреждены 908 магазинов, 7 школ, 120 гражданских домов и 5 больниц, разгромлены 10 офисов финансовых служб, многие здания были сожжены и превратились в развалины, повреждены 84 автомобиля, 18 мирных жителей убиты, 382 человека получили ранения, из них 58 человек были тяжело ранены³⁴, на некоторых городских улицах разрушены объекты электроснабжения и связи, «нанесен серьезный моральный и материальный ущерб государству и гражданам». Цинь Ган подчеркнул, что эта акция «обнажает раскольническую сущность Далай-ламы, обман и лжи-

вость провозглашенного принципа «мир» и «ненасилие»³⁵. Практически в это же время состоялись массовые беспорядки во многих городах Тибета и в сопредельных с ним провинциях — Ганьсу, Сычуань и Цинхай.

Вслед за подавлением демонстраций в Лхасе акции протеста тибетцев в изгнании и сочувствующих им иностранцев прошли в крупнейших городах Непала, Австралии, Швейцарии, США и ряда других государств. Позже последовало заявление Далай-ламы о поддержке проведения Олимпиады в Китае и сожалении по поводу инцидентов, связанных с прохождением Олимпийского огня.

Официальные китайские власти охарактеризовали эти события как тщательно «спланированные акции», организованные сепаратистами. Было заявлено, что имеются многочисленные доказательства этого, и еще раз подчеркнуто, что целью этих акций является подрыв суверенитета и территориальной целостности Китая, дестабилизация социальной обстановки в этих местах. Официальный представитель Министерства общественной безопасности (МОБ) КНР У Хэпин на брифинге в Пекине в апреле 2008 г. отметил, что «сторонники Далай-ламы продолжают вынашивать планы организации беспорядков, составили «дорожную карту» их реализации». В это время в монастырях Лхасы были обнаружены и конфискованы 176 единиц огнестрельного оружия и боеприпасы к нему, более 3,5 т взрывчатых веществ. По его словам, это еще раз доказывает ложность заявлений Далай-ламы о мирных и ненасильственных действиях в решении ряда вопросов³⁶.

Позже в Тибете и соседних провинциях Китая прошла серия актов самоожжения монахов. Совершившие подобные деяния в основном требовали возвращения Далай-ламы, свободы и независимости для Тибета и других районов компактного проживания тибетцев. По заявлению официального представителя 5-й сессии ВК НПКСК 11-го созыва Чжао Цичжэна, серия актов самоожжения тибетских монахов получила похвалу от Далай-ламы³⁷. Он отметил, что некоторые из этих самоожжений были спланированы и инициированы зарубежными сепаратистами и выступающими за «независимость Тибета» силами, которые «прославили» жертвы, называя их «героями»³⁸. Заместитель председателя народного правительства Тибетского автономного района Лосанг Гьялтсен, комментируя эти события в ходе XVIII Всекитайского съезда КПК (2012 г.), подчеркнул, что инспирирование, подстрекательство и провокация самоожжения являются тяжкими преступлениями с целью умышленного лишения жизни других людей и наносят серьезный вред обществу.

Разногласия возникли и по вопросу утверждения кандидатуры на титул живого Будды, что, как было заявлено, является прерогативой центрального правительства Китая. Правила в области реинкарнации³⁹ живого Будды были установлены Госсоветом КНР в 2007 г., о чем сообщил высокопоставленный представитель парткома Тибетского автономного района Норбу-Доньдзуб. По Закону без согласия центрального правительства КНР тибетцы теперь не имеют права признавать реинкарнацию Далай-ламы⁴⁰.

В связи с этим, интересным, на наш взгляд, было заявление Далай-ламы, что его новое воплощение, возможно, появится на свет не на территории Китая, и это не обязательно будет представитель мужского пола, будущим Далай-ламой может стать женщина, что не противоречит канонам реинкарнации.

В 2011 г. Далай-лама официально заявил об уходе с поста главы тибетского правительства в эмиграции и о снятии с себя политических полномочий. Новым главой непризнанного тибетского правительства в изгнании был избран 42-летний юрист из Гарвардского университета Лобсанг Сангай, который продолжает политический курс Далай-ламы, и как сам он заявил, продолжит борьбу за «независимость Тибета». Многие эксперты спрогнозировали усиление в тибетском эмигрантском движении влияния сторонников отделения Тибета от КНР и приверженцев достижения этой цели самыми ради-

кальными методами. Уже последовали заявления китайского руководства о невозможности вести диалог ни с какими представителями «Тибетского правительства в изгнании».

Итак, Далай-лама, оставаясь духовным лидером, более не имеет политической власти. На наш взгляд, уход с этого поста не изменит позиции Далай-ламы и его действия на политической арене будут продолжены в том же направлении, но уже в новом качестве — духовного лидера буддистов. Представляется, что название «тибетское правительство в изгнании» в настоящий момент не отвечает последним событиям, и может быть изменено.

ЦК КПК, возглавляемый генеральным секретарем Си Цзиньпином, еще раз подтвердил, что улучшение отношений с тибетской политической эмиграцией станет возможным только в случае, если Далай-лама открыто признает ТАР неотъемлемой частью Китая, откажется от позиции «независимости Тибета» и прекратит сепаратистскую деятельность⁴¹.

Такова неизменная позиция китайского руководства относительно действий Далай-ламы. Ситуация в мире, когда усиливаются действия сепаратистских сил, направленные на раскол Китая, отторжение от него Тибетского автономного района, заставляет китайское руководство прилагать все силы к недопущению подобного развития событий. Занимая жесткую позицию в отношении сепаратистских элементов, китайское руководство целенаправленно, гибко, осторожно проводит свою политику в Тибете. До сего времени это ему удавалось. Главное, на что оно делает ставку, это — планомерное, ускоренное социально-экономическое развитие Тибетского региона. Как отмечают наблюдатели, активизация экономического строительства в Тибете во многом связана со стремлением китайского правительства подорвать влияние Далай-ламы среди населения. Заметное улучшение жизни тибетцев, активное включение в развитие местной экономики развитых восточных и южных районов Китая с привлечением капиталов и технологий существенно снизило влияние Далай-ламы в регионе и, по мнению китайских тибетологов, в дальнейшем приведет к укреплению стабильности в этом регионе. Достижения в этом направлении и положительная динамика развития района по многим направлениям представлены в данной статье и признаются всеми обозревателями, следящими за событиями в Тибете.

Как видно из вышеизложенного, налицо несомненный прогресс в развитии Тибета. На наш взгляд, подтверждение преемственности курса на продолжение реформ будет способствовать в новой пятилетке дальнейшему развитию автономного района, что является важнейшим и неоспоримым фактором сохранения стабильности и целостности государства, поскольку за годы с момента образования Тибет вышел на траекторию устойчивого развития и находится на пути заметного социального и экономического прогресса.

1. Слово «далай-лама» составлено из монгольского и тибетского слов, оно означает «учитель, чьи знания глубоки и бесконечны как океан». Институт далай-лам основан на традиции прерождения, реинкарнации. Далай-лама XIV Лхамо Дхондруб (некоторые средства информации транскрибируют его имя как Агван Лобсан Тензин Гьятцо, или Нгагванг Ловзанг Тэнцзин Гьямцхо) родился 6 июля 1935 г. в многодетной крестьянской семье в маленькой деревушке Такцер в провинции Цинхай. В 1937 г. в Такцер прибыли ламы, искавшие новое воплощение духовного лидера тибетцев. Когда двухлетнему Лхамо Дхондрубу показали некоторые реликвии и игрушки предыдущего Далай-ламы, он закричал: «Это мое, это мое!», и был признан очередной реинкарнацией Далай-ламы. 22 февраля 1940 г. в возрасте 5 лет его возвели на трон. В результате Лхамо Дхондруб стал Далай-ламой XIV Тэнцзин Гьямцо («Жэньминь жибао» онлайн. 22 апр. 2008 г. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6396996.html>).

2. *Богословский В.А.* Тибет: церковь, религия и государство // Традиции Китая и «четыре модернизации»: Информ.бюллетень / ИДВ РАН. М., 1982. № 33, ч. 1. С. 71–94.
3. Там же.
4. Попытки клики Далай-ламы нарушить социальную стабильность в Тибете обречены на провал // Агентство Синьхуа. 2008. 17 марта. URL: <http://russian.peopledaily.com.cn/31521/6374865.html>.
5. В Лхасе прошло торжественное собрание в честь 50-летия основания Тибетского автономного района // Международное радио Китая. 2015. 9 сент. URL: <http://russian.cri.cn/841/2015/09/09/1s559500.htm>.
6. Агентство Синьхуа. 2015. 26 авг.
7. «Жэньминь жибао» он-лайн. 2015. 8 сент.
8. Агентство Синьхуа. 2015. 6 сент. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0907/c31521-8946338.html>.
9. Высокий рост ВВП Тибета обусловлен финансовой поддержкой центрального правительства и провинций Китая — эксперт. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0312/c31518-8861878.html>.
10. Агентство Синьхуа. 2015. 11 марта. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0312/c31518-8861878.html>.
11. *Ван Гочжэнь.* Китай: Тибет. Факты и цифры. Пекин, 2001. С. 46–49.
12. В Тибете ускорено расширяется сеть автодорожного транспорта // Агентство Синьхуа. 2015. 14 июля. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0714/c31516-8919949.html>.
13. Агентство Синьхуа. 2012. 8 апр.
14. *Ван Гочжэнь.* Китай: Тибет. Факты и цифры. Пекин, 2001. С. 43–44.
15. Агентство Синьхуа. 2014. 28 февр. URL: http://server/infbank/sinhua/Rus_2014/02_2014/28/XxjwstR000008_20140228_BJTF№1.txt.
16. За минувшие 4 года численность бедного населения Тибета сократилась без малого на 500 тыс. человек // Агентство Синьхуа. 2014. 16 окт. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/1017/c31516-8796076.html>.
17. Агентство Синьхуа. 2013. 24 дек. URL: http://server/infbank/sinhua/Rus_2013/12_2013/24/XxjwstR000061_20131224_BJTF№1.txt.
18. Китай в следующие 5 лет будет усиленно продвигать развитие общественного водоснабжения в Тибете // Агентство Синьхуа. 2015. 14 сент. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0914/c31516-8949289.html>.
19. В Тибете насчитывается более 46 тыс. монахов и монахинь // Агентство Синьхуа. 2014. 11 сент. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0911/c31516-8781473.html>.
20. URL: webmaster@china.org.cnhttp://english1.china.org.cn/russian/33003.html.
21. В Лхасе прошло торжественное собрание в честь 50-летия основания Тибетского автономного района. URL: <http://russian.cri.cn/841/2015/09/09/1s559500.htm>.
22. Кора — тибетское слово, которым называют паломнический обход святого места, например, паломники осуществляют обход вокруг священной горы Кайласа и озера. Этот ритуал, по их представлениям, может изменить их не только внешне, но и внутренне, то есть они могут стать терпимее, научиться не только смотреть, но и видеть. Стать тверже и одновременно гибче. URL: <http://travel-crazy.ru/blizhayshe-puteshestviya/710/tibet-zhizn-s-chistogo-lista-kora-vokrug-kaylasa.html>.
23. За первые 6 месяцев 2015 г. Тибет принял свыше 5 млн туристов // Агентство Синьхуа. 2015. 22 июля. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0722/c31516-8924112.html>.
24. Исторический выбор пути развития Тибета: Белая книга. Пекин, 2015. С. 19.
25. Там же.
26. Там же.
27. Система национальной районной автономии в Тибете. Пекин, 2004. С. 14–15.
28. «Пекин посылает подкрепления на Запад» // Независимая газ. 2008. 31 марта.
29. ИТАР-ТАСС. 2009. 8 марта.
30. Китай считает недопустимым внешнее вмешательство в тибетский вопрос // Агентство Синьхуа. 2015. 23 апр. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0423/c31521-8882659.html>.
31. Формулировка «средний путь» происходит от буддистского термина «путь созерцания в середине». Суть «среднего пути» в трактовке Далай-ламы политизирована и сводится к пяти пунктам: «1) не признавать, что Тибет издревле является частью Китая, а утверждать, что «в про-

- шлом Тибет был совершенно независимым государством», «в 1951 г. был оккупирован Китаем», с «точки зрения истории тибетцы имеют право на независимость»; 2) пытаться создать никогда не существовавший в истории «Большой тибетский район», утверждать, что «тибетский вопрос» — это вопрос 6-миллионного тибетского народа, стремиться объединить Тибет и регионы компактного проживания тибетцев и других национальностей провинции Сычуань, Юньнань, Ганьсу и Цинхай и на этой основе создать единый административный район 3) требовать осуществлять «автономию высокой степени», свободную от ограничений со стороны Центра, не признавая руководство со стороны Центрального правительства и ныне действующий в Тибете общественно-политический строй, объявить о создании «автономного правительства», в котором «за исключенным внешнеполитической деятельности и национальной обороны, всеми остальными делами будут заниматься тибетцы, наделенные всеми полномочиями»; 4) возражать против размещения в Тибете воинских частей от Центра, внешне соглашаясь, что национальной обороной занимается Центр, но в то же время требовать «вывести полностью все китайские воинские подразделения и превратить Тибет в «международный мирный район»; 5) невзирая на тот факт, что на Цинхай-Тибетском нагорье с древних времен смешанно проживали представители многих национальностей, запрещать переселение других национальностей в «Большой тибетский район», выгонять людей других национальностей, живших из поколения в поколение на этом нагорье» (Исторический выбор пути развития Тибета. Пекин, 2015. С. 33–50).
32. Исторический выбор пути развития Тибета. Пекин, 2015. С. 33–50. (на рус. яз.).
33. Там же.
34. Белая книга: клика Далай-ламы XIV никогда не отказывалась от насилия // Агентство Синьхуа. 2015. 15 апр. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2015-04/15/content_35331273.htm.
35. Агентство Синьхуа. 2008. 9 марта.
36. Тибет: спланированное насилие //Интерфакс-Религия. URL: <http://www.rodon.org/polit-080401091727>.
37. Агентство Синьхуа. 2012. 2 марта.
38. Агентство Синьхуа. 2012. 10 нояб.
39. Реинкарнация — перерождение, перевоплощение. В Тибете считают, что душа высшего духовного лидера после смерти вселяется в другое тело. Перед смертью он указывает область, где появится его следующее воплощение. Начинается поиск среди маленьких детей того, в кого умерший перевоплотился. Будущему преемнику предлагают выбрать из множества вещей вещи предшественника, которые он никогда до этого времени не видел. Если преемник правильно выбирал вещи, реликвии, то он считался перевоплощением духовного лидера. Так было с реинкарнацией Далай-ламы XIV. Существовал еще один способ реинкарнации — жребьевка, согласно которой из золотой урны извлекалась одна из табличек с именем претендента.
40. Попытки далай-ламы оспорить прерогативу центрального правительства на утверждение кандидатуры на титул живого Будды безрезультатны — официальное лицо ТАР // Агентство Синьхуа. 2015. 7 сент.
41. Белая книга: центральное правительство призывает далай-ламу отказаться от фантазий и исправить ошибки // Агентство Синьхуа. 2015. 15 апр. URL: http://russian.news.cn/china/2015-04/15/c_134153387.htm.

Культура

Писатель, журналист и издатель Николай Матвеев в России и Японии

© 2016

А.А. Хисамутдинов

Статья посвящена русскому журналисту и литератору Николаю Петровичу Матвееву (1865–1941), уроженцу г. Хакодате, оставившему большой след в японоведении. На основании зарубежных источников дан анализ его публикаций о Японии и деятельности российской эмиграции в этой стране.

Ключевые слова: Н.П. Матвеев, русские в Японии, российское японоведение, российская эмиграция.

В истории российского Дальнего Востока имя Николая Петровича Матвеева занимает особое место. Судьбе было угодно, чтобы он стал первым русским ребенком, который родился в Японии. История также распорядилась, чтобы он и закончил свою жизнь в Стране восходящего солнца. Как журналист, литератор и издатель Матвеев многое сделал для культурного развития далекой окраины России. По названию великой дальневосточной реки он взял псевдоним Амурский, под которым опубликовал большое количество статей и стихов. К сожалению, до сего времени не составлена библиография работ Матвеева, а некоторые его произведения в России утрачены навсегда. Николай Петрович также внес большой вклад в российское японоведение.

10 ноября 1865 г. в семье консульского лекаря П.М. Матвеева родился сын. С ним, едва ли не первым европейцем, появившимся на свет на Хоккайдо, произошел трагикомичный случай: кормилица-японка украла маленького Колю и ходила с ним по деревням, показывая всем русского мальчика. Он с молоком кормилицы воспринял любовь к Стране восходящего солнца и сохранил ее на всю жизнь. Про обстоятельства своего рождения Николай Петрович Матвеев узнал уже 37-летним от владыки Николая, крестившего его в Хакодате, во время встречи с ним 29 ноября (12 декабря) 1902 г. «Рассказал ему, — писал священник, — как мать мучилась родами и чуть не умерла (она была в беспомощности, и сама не знает, а отец его умер, когда он был маленьким, так что мой рассказ был для него новостью»¹.

В 1868 г. трехлетний Николай Матвеев переехал с родителями во Владивосток. Он получил образование во Владивостокской портовой школе, затем работал мастером в портовых мастерских. Своим жизненным принципом он всегда считал упорный

Хисамутдинов Амир Александрович, доктор исторических наук, профессор Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). E-mail: khisamut@yahoo.com.

труд и постоянное самообразование. В молодости Н. Матвеев сотрудничал в газете «Восточный вестник», а затем и в газете «Владивосток». Вскоре его заметки и обширные статьи стали появляться в различных дальневосточных и сибирских изданиях. Матвеев подписывал их разными псевдонимами: Николай Амурский, Н.А., Краб, Н. Э-ский, Странник, Гейне из Глуховки и т.д.

Наступление нового века совпало со знаменательным событием в жизни Матвеева — вышел в свет первый сборник его стихов. По современным меркам, его вряд ли можно считать удачным, но тем не менее книга нашла своего читателя и разошлась очень быстро. Николай Петрович подготовил и путеводитель по Японии, напечатанный в 1902 г.

В 1902 г. Н.П. Матвеев проехал через всю Японию от Хакодате до Нагасаки. Побывал он и в Кобе. Полученными впечатлениями он поделился с читателями «Владивостока», отдавая должное вежливости и предупредительности японцев. «Ни на людных городских улицах, — писал Матвеев, — где я нередко бродил один и днем, и ночью, ни в театре, ни при осмотре разнообразных достопримечательностей, иногда находящихся в очень темных местах, ни на пароходах, ни на железных дорогах, нигде и ни разу не слышал какой-либо грубости, хотя везде и всегда говорил, что я русский. Наоборот, везде и всегда японцы старались превзойти себя в вежливости. Вздумалось ли мне пойти посмотреть их храмы, больницы, заводы, типографии и т.д., они меня всюду и всегда водили и все показывали. Случалось, что сразу, только что познакомившись, они настойчиво приглашали остановиться у них, а не в гостинице. Нередко, когда на многолюдных станциях я невольно терялся, не обладая японским языком, сами служащие, видя, что иностранец смущается, приходили мне на помощь»².

В 1904 г. известный российский издатель И.Д. Сытин выпустил в свет прозаический сборник Матвеева — книгу «Уссурийские рассказы». Книга знакомила русских читателей с бытом и обычаями жителей далекого Приморья.

В ноябре 1905 г., как только окончилась Русско-японская война, Николай Петрович снова отправился в Японию, на этот раз для лечения 11-летней дочери Зои. Он побывал в Нагасаки, встретился с Н.К. Русселем, подбирал материалы о Японии. 15 декабря 1905 г. посетил издательство газеты «Фукуока нити-нити». Вероятно, во время этой поездки у Н.П. Матвеева возникла идея опубликовать сборник своих стихов на японском языке, который увидел свет через три года.

Мечта Матвеева о редакторском кресле осуществилась, когда он начал выпускать собственный журнал «Природа и люди Дальнего Востока». Николай Петрович писал: «Весь Приморский край мне хорошо известен. А ведь это большой плюс. Начиная в наших углах какое-либо издание, нельзя первое время надеяться на многих сотрудников. Я уже редактировал газету и знаю, что дальневосточный редактор должен не только подбирать материал для печати, но и сам писать статьи, корректировать их, подчас стоять над версткой номера, заведовать продажей газеты. Ко всему этому прибавьте самое главное: вечно думать, что вот-вот наборщики загуляют, заменить их некому, номер издания может своевременно не выйти! Зная все это, я все же приступаю к изданию журнала. Я уже получил из Петербурга и Москвы ряд клише, изготовленных с моих фотографий, иллюстрирующих жизнь нашего края. Внешностью мой журнал будет походить на «Ниву», содержанием же на сойкинский журнал «Природа и люди». Много, много предстоит мне работы впереди»³.

О программе первого журнала на дальневосточной земле Матвеев сообщил в рекламе, напечатанной в некоторых газетах Владивостока: «Всестороннее ознакомление русского общества с природой, людьми и жизнью их на Дальнем Востоке. Руководящая идея — сближение всех, живущих здесь, как равных друг другу народов, устранение всего того, что порождает взаимное недоверие, вражду и угрожает в будущем новыми потоками крови. В вопросах русской жизни журнал будет примыкать к наиболее радикальным элементам общества»⁴. Матвеев вынашивал идею с помощью журналистики сблизить на-

роды, населяющие соседние с Приморьем страны, — Китай, Японию, Корею. Он был настоящим энциклопедистом в том, что касалось этих стран, и понимал, что у народов, населяющих Дальний Восток, много общего. В матвеевском журнале мы находим очерки о тех людях, с которыми судьба сводила редактора-издателя в разные годы его жизни: о бывшем политкаторжанине Л.Я. Штернберге, впоследствии известном ученом-этнографе, Б.П. Пилсудском, Н.В. Ремезове, Ю.П. Ювачеве (Миролюбове), ссыльном морском офицере, авторе нашумевшей книги «Восемь лет на Сахалине» и многих других.

Чтобы журнал был рентабельным, Матвееву приходилось экономить на всем. Не имея возможности выплачивать авторам гонорар, большинство материалов для журнала он писал сам. По этой же причине старшие его сыновья работали на типографской машине, они же разносили журнал подписчикам. Дела в издательстве шли неплохо, журнал быстро раскупался, но через семь месяцев после выхода в свет первого номера читатели вместо ожидаемого 28-го получили извещение следующего содержания: «От редакции журнала “Природа и люди Дальнего Востока”. По независящим от редакции обстоятельствам в выпуске журнала произойдет некоторая задержка. Срок подписки по окончании нее будет соответственно удлинен»⁵.

Причиной задержки очередного номера был арест Матвеева, когда он через Оба Касаку получал привезенные из Японии клише для своего журнала. Они оказались завернуты в листы бумаги с нелегальным содержанием. Оба Касаку писал об этом так: «Во время войны в Японию приехал доктор Рассел (Н.К. Руссель-Судзиловский. — А.Х.), представитель социал-демократической партии, старый человек по возрасту, но очень энергичный. Он попросил меня отправить во Владивосток для военных репатрированных какие-нибудь пропагандистские материалы этой партии, оказать помощь в распространении их. После наступления мира я первым пароходом “Хозан-мару” под видом груза привез эти материалы и был схвачен сразу же по прибытии. Старая императорская Россия была государством с хорошо отлаженной системой политического сыска. Не прошло часа или полутора после прибытия в порт Владивосток, как появились несколько жандармов и полицейских и выразили желание сопровождать меня до таможни. У ее дверей стояли вооруженные часовые. Переступив порог, я увидел разбросанные пропагандистские материалы. Ящик был разбит и выброшен»⁶.

С целью облегчить участь Матвеева Руссель-Судзиловский напечатал следующее заявление: «Редакция “Воли” никогда не состояла в каких-либо конспиративных отношениях с Н.П. Матвеевым, никогда его адресом не пользовалась, не имея в этом решительно никакой нужды, т.к. сношения с Владивостоком вполне оборудованы при помощи организации, к которой Матвеев никогда не принадлежал»⁷. Это не помогло. Японца из русской тюрьмы выпустили быстро, а Н.П. Матвеев просидел в ней около года.

В аресте Матвеева невольно оказался повинен и его хороший знакомый Б.О. Пилсудский. В свое время он послал Матвееву корзину с книгами, а письмо об этом, написанное позже и к тому же по чьей-то ошибке задержавшееся в пути, пришло во Владивосток, когда Николай Петрович был уже арестован, и вместо него оказалось в руках судебных властей. На гауптвахту к Матвееву явился судья и спрашивает:

— Что Вы ожидаете получить от Пилсудского?

Подумав, Матвеев ответил:

— Может, сверток с рукописью или клише.

— А больше ничего не ожидаете?

— Нет...

То ли он забыл о корзине с книгами, полученными от Пилсудского, то ли не придал этому значения.

Г. Госткевич писал Пилсудскому в мае 1907 г.: «В том самом письме был и для меня листочек, как говорит Ник[олай] Петр[ович], его допрашивали и обо мне, и он очень опасался, чтобы меня не арестовали и не притянули к его делу. Поначалу он даже не хотел

говорить, кто я, однако, поразмыслив, сказал. Когда ему вручили обвинительный акт, так он в суде просмотрел целое “дело”, и к нему Ваше письмо не было подшито. Он подумал, что и власти не придали этому значения, иначе он бы старался Вашими предыдущими письмами доказать, что они не имеют ничего общего с корзиной, присланной из Нагасаки, в которой оказалась нелегальная литература и за которую он был арестован. Вот на суде во время следствия прокурор вытаскивает Ваше письмо и говорит: “Вот доказательство: в этом письме идет речь о корзине с книгами!” Было бы смешно, когда бы не было так грустно. Матвеев уже не мог тогда доказать, что это мистификация — уже было поздно, его уже “законопатили” на полтора года. Как это бывает иногда, стечение обстоятельств. Вы пишете в письме о корзине с книгами и здесь находят корзину с книгами, нелегальной литературой. Понятно, что это правдоподобно, и если принять во внимание, что вы политический и как раз проживающий за границей, а еще у Вас такой недостаток, что на письмах Вы никогда не указываете дату, то власти были уверены, что это Вы»⁸.

Выйдя на волю в декабре 1907 г., Матвеев не вернулся к журналу, а стал корреспондентом газеты «Далекая окраина». Еще до ареста, 6 апреля 1906 г., он подавал губернатору заявление по поводу издания в Владивостоке еженедельной газеты «Далекий край», планируя печатать «телеграммы, передовые статьи по общим и местным вопросам, последние известия, хроника края и города, обозрение печати, статьи, касающиеся соседних стран, статьи под крупными заголовками, корреспонденции, фельетоны, смесь, иллюстрации и объявления»⁹. Это заявление осталось без ответа.

Свободное от журналистики время Матвеев посвящал городской библиотеке имени Гоголя (ныне Приморская публичная библиотека им. А.М. Горького), которой заведовал на общественных началах. Матвеев заботился о расширении помещения под библиотеку, увеличении фондов. В двух номерах «Далекой окраины» за 1909 г. он опубликовал очерк об истории библиотеки, отметив тем самым ее 25-летие. Он был автором книги, посвященной 50-летию Владивостока, «Краткий исторический очерк г. Владивостока, 1860–1910 гг.» (Владивосток, 1910). По сей день ни одна работа по истории Владивостока не выходит без ссылок на нее. В этой книге немало страниц посвящено и жизни японцев во Владивостоке.

Владивостокская охранка следила за Николаем Петровичем вплоть до Февральской революции 1917 г. В агентурных сводках полиции отмечалось, что Матвеев является одним из руководителей местной организации социал-демократов.

22 июня 1909 г. в составе туристической группы учащихся редактор газеты «Далекая окраина» Д.П. Пантелеев и Н.П. Матвеев приехали в Цуруга с целью налаживания контактов между двумя странами после окончания Русско-японской войны. Они считали, что участие молодежи является особенно важным. За две недели экскурсанты объехали префектуры Кансай и Канто. Во время встречи в осакской женской гимназии «Юхиока» Николай Петрович сочинил стихи, посвященные японской девочке, и прочитал их во время ужина. После отъезда владивостокских туристов Матвеев остался в Японии и побывал в Кобе и Осака, где детально ознакомился «с методами управления и эксплуатации в японских городах водопровода, канализаций, электролиний, строителем портов, организацией дела в детских садах, библиотеках, больницах, органах помощи больным»¹⁰.

В газете «Дальневосточная звезда» вышла его статья под названием «Первая поездка в Японию»¹¹. На следующий год в этой же газете Николай Петрович опубликовал статью «Русская прислуга в Японии», в которой рассказал о первых русских в Хакодате.

Николай Петрович часто ездил на свою вторую родину Японию. Его близкий друг и коллега Оба Касаку писал: «Однажды осенью он навестил меня в редакции газеты “Асахи” и сказал, что приехал утром этого дня. У меня было несколько билетов на выставку хризантем, и я его пригласил. По дороге Матвеев рассказывал, что собирается выступить с лекциями и рассказать о некоторых исследованиях в области трудовых вопросов Японии, но у него нет материалов о занятости японских женщин. Он попросил меня

заехать по дороге в книжный магазин Марузен. Я ответил, что таких книг, видимо, нет, так как проблема данная не затронула Японию. На это он рассмеялся, похлопал меня по плечу и сказал: "Не шути! Разве в Нагасаки не женщины грузят уголь на суда, а на строительных площадках разве не женщины с ребенком за спиной таскают кирпич? В Европе такую работу женщины не выполняют". В книжный магазин мы заехали, но служащий сколько ни искал, но так и не нашел ничего по нужной теме. Матвеев был очень недоволен тем, что проблема женского труда в Японии никого не волнует, и высказал мне это. На выставке его заинтересовало название каждого цветка. Когда я не мог перевести, он сам пытался составить перевод из значений каждого отдельного иероглифа. Хорошо разбираясь в иероглифике, в сложных названиях хризантем он видел глубокий смысл¹².

26 июня 1911 г. газета «Асахи-симбун» опубликовала статью Матвеева «Японцы глазами русских». В ней он рассказал о жизни японцев во Владивостоке и сожалел, что торговые отношения до сих пор остаются слабыми. Причину он видел в эгоизме и подозрительности обоих народов и предлагал обратить внимание на туризм, с помощью которого люди двух стран могли лучше узнать друг друга.

Чтобы воплотить свои идеи в жизнь, в 1912 г. в своей типографии Николай Петрович издал путеводитель по Японии, составленный Аркадием Поповым, сотрудником владивостокской газеты «Восток». В книгу были включены путевые заметки тех, кто уже побывал в Японии. Сам он продолжал регулярно сотрудничать с японскими изданиями. В частности, журнал «Японо-российский торгово-промышленный вестник» (Нитиро дзицугё симпо) опубликовал его статью «Мнение русского человека о японо-русском договоре», в которой Матвеев вернулся к вопросу о том, что связывает народы Японии и России. В июне 1918 г. 4-й номер этого журнала опубликовал рассказы Матвеева «Русские новеллы», «Лебедь» и «Из жизни Южно-Уссурийского края», переведенные на японский язык.

Октябрьский переворот 1917 г. изменил жизнь Николая Петровича Матвеева. Вначале он устроился на работу начальником Приморского отделения Закупсбыта. Ему довелось еще раз побывать в Японии. В середине июля 1918 г. он приехал через Корею в Симоносеки, а 24 июля приехал в Осака, где организовал и возглавил осакское отделение Сибирского торгово-кооперативного товарищества. Оформив все сделки, 10 августа он вернулся из Цуруга во Владивосток. Японская полиция внимательно следила за всеми перемещениями Матвеева, собирая на него досье. 23 сентября он выехал из Осака в Цуруга, где, отправив груз, вновь вернулся в Осака. В это время он много публиковал статей в газете «Голос Приморья».

Во время Гражданской войны в России Матвеев был вынужден срочно перебраться в Японию: зная о его политических симпатиях, ему угрожали и правые, и левые. Тогда ему казалось, что это будет временная отлучка, а получилось навсегда...

Почти месяц Матвеевы провели в Цуруга, а в июле 1919 г. переехали в Осака, где прожили почти три года. В этом районе открылось несколько издательств, которые стали специализироваться на выпуске литературы для нужд русских эмигрантов, они издавали учебники, буквари и другую литературу. В Кобе имелась электротиполитоцинкография «Спутник».

Журналистикой было не прожить и Матвеев решил заняться любимым издательским делом. Тем более, что в это время в Осака уже имелась типография с русским шрифтом. Его планы были обширны: от издания детских книг и литературных произведений до словарей и справочников. Предполагая, что Приморье испытывает проблемы с книгопечатанием, он хотел наладить издание книг для Владивостока. А если дело пойдет хорошо, то можно было бы печатать книги и для Токио.

С этой целью в Осака было организовано издательство «Мир», где и увидели свет книги Н.П. Матвеева. Предполагают, что он издал «Русско-китайский словарь», «Хрестоматию для чтения», небольшой сборник стихов А.С. Пушкина.

По горячим следам зверств банд Якова Тряпицына Матвеев побывал в Николаевске-на-Амуре и постарался описать увиденное и услышанное. Возвращаясь домой, он вновь заехал в Хакодате, с которым был связан кровными узами.

В Японии Николай Петрович продолжил активно заниматься журналистикой, был представителем журнала «Русский Дальний Восток» в Осака, писал статьи для американских изданий. Много Матвеев размышлял о том, почему установилась советская власть в России. Об этом рассказывает и его статья «Большевики» в газете «Осака майнити-симбун», увидевшая свет 28 и 29 августа 1919 г., и другие работы.

1 апреля 1922 г., когда уже окончательно стала ясной неизбежность поражения Белого Приморья, Матвеев переехал с семьей в Хёго (Кобе). Его занятия почти целиком были посвящены книжной торговле.

Почти все русские интеллигенты, приезжающие в район Кансай, получали приют в доме Матвеевых. Летом 1923 г. в Японию приехал на два месяца писатель С.Г. Скиталец, который остановился у Николай Петровича. 15 и 16 июля 1923 г. он прочел в Институте культуры лекции «Русский современный литературный мир» и «Ленин и Плеханов глазами литераторов», которые были организованы газетой «Осака майнити-симбун». В 1928 г. в Нагоя вышла на японском языке книга Скитальца, в которой он вспоминал о Горьком, Толстом, Михайловском, Андрееве, Шаляпине, Ленине и Плеханове. Возможно, в издании этой книги помог Н.П. Матвеев.

В 1935 г. он участвовал в литературном кружке русских эмигрантов, который выпустил под редакцией М.П. Григорьева сборник «На Востоке». В нем была опубликована работа Н.П. Матвеева «Старые поэты Японии».

Журналистика и литературная работа не давали больших доходов, зарабатывать на жизнь приходилось другим путем. Каким же? Ответ на этот вопрос содержится в письме Веры Малининой: «Я хорошо помню Николая Петровича Матвеева. Он здесь, в Коба, занимался книжным делом. Он умел доставать русские книги. Насколько я помню, он иногда ездил в Токио, где было много магазинов со старыми книгами, и он их покупал и привозил продавать. Я не помню, как он доставал другие книги, может быть, из Харбина, так как, как Вы знаете, он посылал статьи в журнал “Рубеж”. Он часто приходил к нам в дом с книгами, и у нас было куплено много полных собраний сочинений русских писателей»¹³.

В 1940 г. Николай Петрович писал: «Живу в Ниппоне уже двадцать лет, занимаюсь корреспонденцией и книжной торговлей (Продавал русские книги. Тем же занимаюсь и сейчас, хотя очень состарился (мне пошел 75-й годок) и сильно болею»¹⁴. Несмотря на возраст, Матвеев регулярно объезжал всю Японию, заглядывая в самые глухие места, где жили русские. О том, чем они занимались на Хоккайдо, Н.П. Матвеев писал: «Вследствие небольшой площади островов в сравнении с огромным населением Ниппон очень небогат пушным зверем, и местные торговцы пушниной почти весь свой товар получают из-за границы; в частности, много пушнины шло в Ниппон из русского Приамурья. Некоторые ниппонские пушнинники десятки лет жили и работали на русском Дальнем Востоке. Но с приходом большевиков иностранным пушнинникам работать там стало невозможно. Естественно, что в результате создавшихся затруднений родилась мысль прибегнуть и в Ниппоне к искусственному разведению некоторых пород пушных зверей, как это делается во многих странах мира. Среди русских самая большая ферма на Сахалине принадлежит Крылову: у него до 80 лисиц. Из принадлежащих русским беженцам татарам известна ферма Кудашева, имеющая свыше тридцати лисиц. Сахалинские лисицы считаются лучше хоккайдских: их шерсть длиннее, мягче, шелковистее. Впрочем, на Хоккайдо, около Саппоро имеется ферма Волхонцева и Авлова, насчитывающая до 42 лисиц. Даже беглое ознакомление с искусственным разведением лисиц убеждает в том, что дело это будет развиваться, и для русских эмигрантов, особенно специалистов, быв-

ших сибирских и российских пушнинников, оно представляет большие возможности приложить свой труд»¹⁵.

Кобе, где жил Н.П. Матвеев, был одним из городов с многочисленной русской общиной. Он писал: «Я, естественно, лучше знаком с жизнью русских во втором районе Кобе, Осака и Киото. Здесь русских граждан около 400 человек. Больше всего было русских, за ними шли татары, сврен и другие. Главнейшие занятия эмигрантов в Японии — торговля из магазинов и вразнос, ремесла, коммисионная деятельность, служба в иностранных и японских предприятиях и, наконец, артистическая деятельность, музыка, пение, танцы, цирковая работа и пр.»¹⁶.

Первым общественным формированием стало Общество русских эмигрантов в Японии. Впоследствии здесь существовало девять русских общественных организаций. Наиболее крупными были Эмигрантское объединение (Общество русских эмигрантов), Благотворительное дамское общество, Хоровая студия, приходской совет Успенно-Богородицкой церкви и сестричество. Самым основательным из них было Эмигрантское объединение, насчитывавшее около 30 человек. Общие собрания обычно проводились один раз в год. Объединение оказывало большую помощь бежавшим из Советской России, переправляя их в Маньчжурию. Оно помогало деньгами русским школам, организовывало детские утренники, создавало кружки молодежи, которые, правда, оказались недолговечными. Основной деятельностью Эмигрантского объединения была выдача денежных средств своим членам.

О «Кружке русской молодежи в Кобе» Николай Петрович писал: «На днях отпраздновал свою первую годовщину “Кружок русской молодежи в Кобе”. В Японии вообще, живет сравнительно немного русских. Естественно поэтому, что и кружок молодежи немногочислен, всего около двух десятков членов. Цели кружка — культурно-просветительские, осуществляемые под контролем “Общества русских эмигрантов в Японии”. Кружок устраивает свои вечера, пользуясь большими симпатиями всей эмигрантской колонии, имеет свой струнный оркестр, занимается самообразованием, литературой, живописью... Большинство членов кружка занято весь день на службе или работе, и в помещении кружка собираются только по вечерам уставшие за день. Тем не менее, работа продвигается, и кружок сумел объединить большинство русской молодежи в Кобе»¹⁷.

Жизнь русских эмигрантов в Японии была непростой. «Небольшая численно русская эмиграция в Ниппоне, — писал Н.П. Матвеев, — не испытывала особенно тяжелых лишений, какие выпали на долю русских эмигрантов в большинстве других стран. Но, все же и ей в борьбе за существование, приходилось браться за всякий, подчас, очень нелегкий труд. Очень многие здесь занимались торговлей в разнос... С тяжелыми туками на плечах, с узлами и чемоданами в руках, наполненными материей, готовыми платьями или «канемоно», то есть металлическими изделиями, русские эмигранты обходили из края в край весь Ниппон, все его острова. Несколько лет такой работы и редкий работник оставался здоровым: наживали чахотку и другие болезни; были случаи преждевременной смерти, казавшихся с виду совершенно здоровыми. Между тем, у многих из них были семьи, от 3 до 6 человек, которых надо было и кормить, и обучать, и нередко лечить. Если при нормальных условиях еще удавалось сводить концы с концами, то каждое осложнение, хотя бы легкая и кратковременная болезнь, выбивало семью из колеи, и ей приходилось испытывать большие затруднения. Обойтись в таком положении без посторонней помощи было невозможно, и русские эмигранты иногда пользовались помощью от местного иностранного женского общества»¹⁸.

Вынести все тяготы эмигрантской жизни помогало Дамское благотворительное общество, возникшее в 1932 г. Первыми председателями были К.В. Компаннон, А.В. Борисова, затем К.А. Щелкова. Организация существовала на членские взносы и пожертвования. Матвеев писал: «Скромно, очень скромно живут в зарубежье родной страны сотни тысяч и миллионы русских эмигрантов. Но всюду, где их есть хоть несколько семей, су-

шествуют, и организации, при посредстве которых более состоятельные оказывают поддержку своим менее удачливым в жизни соотечественникам. В Кобе (Япония) существует небольшая русская колония и в ней видную роль играет Русский дамский благотворительный кружок, расходующий собираемые средства на лечение больных, на выдачу пособий престарелым, на похороны и т.д.»¹⁹.

Большое значение русские женщины придавали воспитанию подрастающего поколения. «У эмигрантов, живущих в Кобе, как и прошлые годы, явилось желание устроить для детей елку. Группа лиц в составе: госпожи Заорская, Кривушина, Иванова, Кар и Братухина и господ Швалев и некоторых других, собрали некоторые средства, игрушки, вещи и продукты и организовали елку. Некоторую помощь оказало и местное эмигрантское объединение. Публики собралось около 80 человек, из них около половины — детей. В программе приняли участие наравне с детьми и взрослые. Так, известная певица Карасулова исполнила, к общему удовольствию всей публики, несколько детских песенок. Сами дети весело играли, декламировали стихи, пели, танцевали, водили хоровод. Детям было дано угощение и розданы сласти и подарки. Словом, хоть и скромно, но обычай родной старины был соблюден, и маленькая эмигрантская семья провела несколько часов в дружеском единении около своих детей»²⁰. Николай Петрович обращал внимание и на то, как японцы воспитывают своих детей.

Наиболее молодым объединением русских эмигрантов была хоровая студия, основанная в 1936 г. Инициатором ее создания был приглашенный из Харбина регент Успенно-Богородицкой церкви К.А. Андреев. Ему удалось организовать любительский хор, который впервые и очень удачно выступил на вечере памяти А.С. Пушкина. В дальнейшем хор постоянно принимал участие в детских утренниках.

Николай Петрович был прихожанином «Новой церкви», о которой писал: «Этот молитвенный дом называется “новой церковью” в отличие от другой, имеющейся в Кобе русской православной церкви, возникшей ранее и объединившей первоначально всех местных эмигрантов. О причинах, послуживших к расколу и созданию “новой церкви”, в свое время писалось в газетах. Суть заключается в следующем. Архиепископ Японский Сергей однажды в Токийском соборе произнес проповедь, содержание которой мало соответствовало установившемуся среди эмигрантов понятию дел в Советской России. Из его слов выходило, что положение это вполне приемлемо. Многие из прихожан были возмущены этой проповедью и протестовали в письменной форме. Почти в то же время выяснилось, что архиепископ Сергей возведен Московской духовной властью в сан митрополита. Таким образом, эмиграция, отрицающая нынешнее советское правительство, должна было подчиниться духовной власти, поставленной Московской советской властью. Существующая в Кобе православная церковь открыта с благословения архиепископа Сергея и ему подчинена. Отойти от нее настоятель этой церкви не пожелал, часть прихожан нашла неудобным оставаться и образовала новый приход, подчиняющийся заграничной Антониевской церкви. Таким образом, создан молитвенный дом, носящий название “Новой церкви”. По приблизительному подсчету в Кобе проживает эмигрантов около 350 человек, считая жен и детей»²¹.

О своих друзьях мусульманах — выходцах из России Николай Петрович писал: «Распространению магометанства в Ниппоне несколько способствовала и... русская революция, разогнавшая по всему свету среди миллионов русских граждан, также и магометан — татар. Сотни последних поселились в Ниппоне и стали здесь пионерами нового для страны Восходящего солнца вида торговли, торговля “с рук”, в разнос, отрезами материи для костюмов. Они ведут эту торговлю вот уже восемнадцать лет, сильно расширив дело, обзаведясь с течением времени недвижимым имуществом, магазинами, мастерскими и пр. У них довольно обширные связи с ниппонским торговым миром. Словом, если ниппонцы сумели завязать обширные связи со всем азиатским миром, то и представители этого мира, магометане, завели прочные связи в Ниппоне»²².

Появились первые мусульманские общественные организации, школы и мечети. «В Токио они существуют уже несколько лет, — писал Матвеев. — Там, преимущественно на средства, собранные среди магометян, бывших российских граждан, построен большой деревянный дом, в котором помещаются мечеть и школа. Но еще более солидное здание мечети и школы при ней создано у нас в Кобе».

Мусульманство было очень редким явлением среди японцев: до 1920 г. едва ли по всей стране набрался бы один десяток мусульман. Сильным толчком в росте мусульманского населения в Японии стала революция в России. В основном первыми эмигрантами стали татары. Поначалу они занимались торговлей вразнос с лотков, но некоторые смогли быстро расширить свое дело, приобрести недвижимость и открыть магазины. К концу 1937 г. в Японии насчитывалось уже около двух тысяч мусульман. Одной из причин было и то, что Япония расширила свое влияние в странах азиатского региона, где ислам был широко распространен. Торговцы из Японии потянулись в эти страны, но и от туда пошел обратный поток в Страну восходящего солнца.

В 1935 г. в Мукдене собрался съезд дальневосточных мусульман, на котором был избран духовный глава, муфтий тюрко-татар М. Шамгуни. Местом своего жительства он избрал Кобе. Шамгуни много разъезжал по Японии, Маньчжурии. Китаю и Корее. Инициатором постройки мечети в Кобе был А.К. Бохия. В состав строительного комитета вошли мулла Шамгуни, П. Мастер, А.С. Дама, А. Сатур-Ахмед, Г. Агирзну, Г. Гафар и предприниматель Ферозуддин, выделивший больше всего средств на строительство здания. Мусульмане не только собрали средства, но и приобрели недвижимость, которая давала хороший доход. Матвеев подчеркивал, что русские татары отличались большой активностью, хотя их материальное положение было не таким завидным, как у выходцев из других стран. В это время председателем собрания татар-эмигрантов был Азис-Али.

В 1930-е гг. в Японии был очень популярен русский театр. В Кобе несколько лет работала театральная контора Б. Андреева. Она организовывала гастрольные поездки по Японии русских артистов из Китая и Америки. Широкой известностью пользовалась труппа «Metro-Variety», состоявшая из четырех сестер Данилевских, дуэта Дворжек (арфа и скрипка) и итальянских певцов.

Не отставали от заезжих артистов и местные художественные силы. В 1930 г. отпраздновал первую годовщину своей деятельности Кружок русской эмигрантской молодежи в Кобе. Около двух десятков человек поставили несколько просветительских концертов и спектаклей. Большую помощь в этом им оказало Общество русских эмигрантов в Японии. Кружок имел собственный струнный оркестр. Не редкостью были вечера самообразования, на которых эмигранты занимались литературой и живописью. Денег не хватало, и многие эмигрантские общества обращались за помощью к иностранным благотворительным организациям.

10 февраля 1937 г. русские эмигранты в Кобе торжественно отметили столетие со дня смерти А.С. Пушкина. Для литературно-вокального вечера был арендован огромный зал Кай-им-канкан, где собрались не только русские, но и почти вся иностранная колония города. Не остались в стороне и японские любители творчества знаменитого поэта. Большой доклад о Пушкине сделал А.Л. Ломзев. Н.П. Матвеев прочитал свое «Слово о Пушкине». После этого звучали стихи Пушкина, пел русский хор и были поставлены две сцены: «Келья в Чудовом монастыре» и «В корчме».

Весьма близки японцам были философские идеи толстовства. Первым представителем этой семьи, посетившим Японию, стал второй сын великого писателя Илья Львович (1866–1933). В 1917 г. в Японии побывал третий сын Толстого Лев Львович (1869–1945). Наконец, добралась до Японии и младшая дочь Александра. Формальным поводом ее приезда в октябре 1929 г. было «чтение лекций о Толстом и изучение преподавательского дела в Японии». Разрешение на временный выезд из России ей удалось получить благодаря приглашению японских газет «Токио Нити-Нити» и «Осака Майнити».

К приезду дочери писателя японцы издали на японском языке ее книгу «Трагедия отца. Смерть и уединение Толстого», увидевшую свет в переводе Осэ Кэйси в Токио в 1929 г. Вместе с Александрой Львовной в качестве секретаря и помощницы в Японию приехала ее компаньонка О.П. Христианович с дочерью Марией. Они поселились в местечке Асия возле Кобе, откуда Толстая регулярно ездила по стране для чтения лекций и встреч с японской общественностью, на которых рассказывала об отце. Кроме лекций, Александра Львовна преподавала русский язык. В 1930 г. она издала на японском языке свои воспоминания «Торусутои но омондэ: (Воспоминания о Толстом)». Их перевел Масутаро Кониси (Matsutaro Konishi), который познакомился с Л.Н. Толстым, находясь с 1887 г. на обучении в Киевской духовной семинарии, и в дальнейшем перевел на японский язык несколько его книг. Он оказал огромную помощь А.Л. Толстой в Японии, сопровождая ее во время всех поездок. В 1948 г. Кониси вспоминал о своем знакомстве с писателем в книге «Говоря с Толстым». Н.П. Матвеев был знаком с Кониси Масутаро, которого называл Даниилом Павловичем. «Недавно, будучи в Токио, я посетил Д.П. Кониси, — писал Матвеев. — Он работает над своим капитальным трудом, книгой о Льве Толстом. Жалуются, что труд разросся: написал уже 2200 страничек, а конца все еще не видно... В России г. Кониси бывал несколько раз и в недавнее время, причем однажды ему пришлось быть переводчиком в беседе между известным ниппонским промышленником г. Кухара и... Сталиным»²³.

Николай Петрович считал своим другом и протопиерея Семена Семеновича Мии, о котором писал: «Не так давно этому почтенному иерею исполнилось восемьдесят лет. В свое время, по окончании бывшей Токийской духовной семинарии о. Семен Мии был командирован в Россию, где и закончил одну из русских духовных академий. В настоящее время пребывающие здесь русские эмигранты хорошо познакомились со страной, освоились с языком и могут, по крайней мере, большинство из них, обходиться своим средствами в разных случаях жизни. Не то, конечно, было в начале пребывания здесь... Они не могли вести никаких дел, даже самых маленьких, без посредников, причем платить за услуги большинство эмигрантов, по бедности, не могло. И вот, с самых первых их шагов в Ниппоне им шли на помощь друзья-ниппонцы, среди которых сразу выделился С.С. Мии, который неизменно шел на помощь эмигрантам. Невозможно перечислить всех его услуг эмигрантами и их семьям. С какими только просьбами к нему не обращались! И он исполнял их, не стесняясь временем и состоянием собственного здоровья. По ходатайству митрополита Сергия высшая церковная власть предложила о. Семину сан епископа, но он от этой чести отказался, ссылаясь на нездоровье. Несмотря на преклонный возраст о. Семен Мии еще бодр и по-прежнему служит в церкви и оказывает возможную помощь всем к нему обращающимся»²⁴.

Н.П. Матвеев был дружен с профессором химии Петром Петровичем Веймарном, приехавшим с супругой в Японию в 1921 г. благодаря научным связям с японскими исследователями. Они поселились в Кобе, а работал русский химик в Осака, в Императорском научно-исследовательском промышленном институте (Imperial Industrial Research Institute), где ему предоставили должность профессора-исследователя и руководителя лаборатории коллоидной химии²⁵. Николай Петрович написал в связи с двухлетней годовщиной со дня смерти Веймарна: «Мы считаем своим долгом напомнить об этом выдающемся человеке. Он должен быть нам дорог не только как талантливый человек, но и как громадная культурная сила... В своих «Очерках по энергетике культуры» он горячо ратовал об образовании в России и о наиболее рациональной его постановке. В упомянутых очерках П.П. высказал довольно простым языком много интересных мыслей и нельзя не пожалеть, что эти мысли будут похоронены в специальном, мало распространенном издании. Особенно горячо он проповедовал необходимость развития естествознания. В истории развития русской культуры он должен занять свое место среди немногих десятков

русских людей и тело его должно быть похоронено на родной земле, когда наступит час Русского воскресения»²⁶.

Очень много статей Н.П. Матвеев писал для харбинского журнала «Рубеж». Несмотря на сложное время русские эмигранты-туристы любили приезжать в Страну восходящего солнца. Поэтому Матвеев стал регулярно рассказывать о японских достопримечательностях²⁷ и обычаях²⁸.

Японская погода не баловала русских жителей. Об одном урагане Матвеев писал: «Среди пострадавших в Кобе и окрестностях оказались и русские эмигранты. Одна большая семья из семи человек едва спаслась полуодетой из дома, и этот дом после этого был унесен потоком. Одна эмигрантка, находившаяся на втором этаже этого дома, была унесена вместе с домом и протаскана несколько кварталов вниз, где, израненная, избитая, с большим трудом была извлечена. У некоторых погибло все имущество. Некоторые семьи оказались разьединены и долгое время ничего не знали о судьбе своих близких. Судьба кое-кого из эмигрантов неизвестна пока и до сих пор»²⁹.

Николай Петрович Матвеев скончался 8 февраля 1941 г. Перед смертью он долго болел и уже не мог зарабатывать на жизнь. На помощь пришли друзья-японцы, которые не только собрали деньги на лечение, но и взяли на себя содержание семьи Матвеева. В одном из последних писем Н.П. Матвеев писал: «В феврале [1940] я отправился по своему делу в Токио и здесь произошло со мной такое, что и я сам, и другие полагали, что дни мои сочтены. Был я без того не здоров (сердце). Отчасти это было последствие наводнения, бывшего в Кобе в позапрошлом году. Здесь в Токио, сходя с трамвая я был столкнут напиравшей сзади публикой, и упал на тротуар. Причем зашиб левую руку и что-то отшиб внутри. Начались скитания по докторам и больницам, пока мои старые друзья Тодоровичи не взялись за дело и не устроили меня в больницу доктора Микава. Здесь я пролежал 25 дней. По выходе уехал к себе в Кобе. Во время болезни мне оказывали возможную помощь, прежде всего, чета Тодоровичей, затем Ватанабе-сан, бывший консул во Владивостоке, а затем кобейские эмигранты. Оказалось, действительно «не без добрых душ на свете». Помогали также М.М. Люри и старый русофил Курода-сан (сотрудник «Ничи-ничи-сисмбун»). Мне предписали спокойствие и отдых, то есть то, что для меня почти недостижимо, хотя бы по недостатку излишних средств. Кроме того, у меня на руках старуха-жена, также имеющая почти 70 лет, всегда больная»³⁰.

Журнал «Рубеж» писал: «Мир праху твоему, дорогой друг! Такова надпись на прекрасном гранитном памятнике на кладбище в г. Кобе на могиле покойного Николая Петровича Матвеева. Памятник поставили покойному его друзья-японцы, которые, помимо того, как только узнали о болезни Ник. Пет. и его затруднительном материальном положении, собрали значительную сумму денег, приняли лечение на свой счет, а после смерти положили приличную сумму в банк на имя жены покойного. Покойный был редкой души человек, который смело мог служить примером для других. Больше полвека он провел в общественной и литературной работе, сотрудничал почти во всех газетах и журналах Дальнего Востока и за границей. Своей скромностью, трудолюбием, честностью и готовностью оказать каждому помощь и услугу, он привлекал сердца знающих его, что и было оценено его многочисленными друзьями-японцами, сделавшими для него то, что мы, русские, не могли сделать, и нельзя не отдать должного уважения и глубокой благодарности таким друзьям. В день смерти Н.П. было получено много телеграмм почти со всех городов Ниппон, Маньчжурии, а также от старейшего друга покойного Оото-Какуми из Монголии. Главными инициаторами помощи были: г-н Дайко ((ныне покойный) и господина Ватанабе, бывший консул во Владивостоке. Оками — секретарь торговой палаты в Кобе, Секино — председатель Русско-Ниппонского о-ва, Курода — редактор газеты в Токио, Симода — бывший посол в Эстонии, Кавасуми, Мурата и многие другие. 10 августа с.г. в полугодовой день смерти Н.П. состоялось освящение па-

мятника в присутствии родных, знакомых и почитателей покойного. От друзей-ниппонцев присутствовал г-н Кавасаки и др.»³¹

Автор выражает благодарность русскому библиографу Гавайского университета Патриции Полански и заместителю председателя Музея русской культуры в Сан-Франциско за материалы о жизни Н.П. Матвеева.

1. Дневники Святого Николая Японского. СПб.: Гипернион, 2004. Т. 4. С. 746.
2. *Амурский Н.* Реклама в Японии // Владивосток. 1903. 2 февр.
3. Собр. Общества изучения Амурского края (Владивосток).
4. Б-ка Общества изучения Амурского края (Владивосток).
5. От редакции // Природа и люди Дальнего Востока. 1906. № 27. С. 1.
6. *Oba Kageaki* Kako zenshu. Tokio: Kako Zenshu Kankokai, 1925. С. 24.
7. Инф. // Воля. Нагасаки, 1906. 13 сент. (№ 62).
8. *Госткевич. Г.* Письма Брониславу Пилсудскому. (Б-ка Польской Академии наук в Кракове Подлинник Рукоп. № 4646, т. 1, л. 49–55. Пер. с польс. И.Ю. Сирак. Подг. и публ., комментарии В.М.Латышева). URL: <http://www.icrap.org/ru/gostkevich.html>.
9. РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1767 (Об издании газ. «Далекий край»). Л. 1.
10. *Хияма С., Моргун З.Ф.* Жизнь Н. Матвеева в эмиграции в Японии // Изв. Вост. ин-та Дальневост. гос. ун-та. 1997. Спец. вып. С. 219.
11. *Амурский Н.* Первая поездка в Японию // Дальневост. звезда. 1910. № 47.
12. *Oba Kageaki* Kako zenshu. Tokio: Kako Zenshu Kankokai, 1925. С. 37.
13. Собр. А.А. Хисамутдинова.
14. Музей русской культуры в Сан-Франциско. Коллекция Д.П. Пантелеева. Письмо от 7 янв. 1940.
15. *Амурский Н.* Питомник — вместо тайги. Разведение лисиц в Ниппоне // Рубеж. 1938 № 9 (26 февр.) С. 5–6, ил.
16. *Амурский Н.* Русские в Ниппоне // Рубеж. 1938. № 8 (19 февр.). С. 7–8, ил.
17. *Амурский Н.* Молодежь объединяется... Кружок русской молодежи в Кобе // Рубеж. 1930. № 45 (1 нояб.). С. 15, ил.
18. *А-ский Н.* Дружно на помощь бедноте! Деятельность Русского женского благотворительного общества в Кобе // Рубеж. 1937. № 24 (12 июня). С. 19, ил.
19. На помощь ближним...: На балу дамского Благотворительного кружка в Кобе // Рубеж. 1934. № 27 (30 июня). С. 10, ил.
20. *Н.А. (Кобе)* В Хороводе святочных развлечений. В эмиграции мы не забыли «родных обычаев старины» // Рубеж. 1938. № 6 (5 февр.). С. 11, ил.
21. *Н.А-ский.* Русские в Японии // Прожектор. 1934. Т. 3, № 40 (29 сент.). С. 5, фото.
22. *Амурский Н.* Ислам в стране Восходящего солнца. Успехи магометанства. Роль русских татар. Новые мечети и школы // Рубеж. 1938. № 4 (22 янв.). С. 4–5, ил.
23. *Амурский Н.* Ниппонец, сотрудник Льва Толстого // Рубеж. 1937. № 35 (28 авг.). С. 14, портр.
24. *Амурский Н.* Друг русских эмигрантов в Ниппоне // Рубеж. 1938. № 35 (27 авг.). С. 4, портр.
25. *Хисамутдинова Н.В.* Химик Петр Петрович фон Веймарн в России и Японии // Вестник ДВО РАН. Владивосток, 2011. № 5. С. 134–141.
26. *Амурский Н.* Памяти большого русского человека // Рубеж. 1937. № 30 (24 июля). С. 19, портр., ил.
27. *Амурский Н.* Героизм и скромность... Паломничество к дому генерала Ноги // Рубеж. 1938. № 23. (4 июня). С. 5, ил.
28. *Амурский Н.* Где машины не заменят рук... Кустарная промышленность в Ниппоне // Рубеж. 1938. № 33 (13 авг.). С. 5, ил.
29. *Амурский Н.* Стихийное бедствие в Ниппоне. Наводнение в Кобе и его окрестностях // Рубеж. 1938. № 30 (23 июля). С. 3, 6, ил.
30. Музей русской культуры в Сан-Франциско. Коллекция Д.П. Пантелеева. Письмо без даты.
31. *Никольский А.А.* (Кобе, 1941, сентябрь). Трогательный жест ниппонцев в адрес русской эмиграции // Рубеж. 1941. № 39 (27 сент.). С. 16: фото.

Научная жизнь

К 60-летию Института стран Азии и Африки МГУ

В мае 2016 г. исполняется 60 лет одному из крупнейших востоковедных центров нашей страны, ведущему вузу по подготовке профессиональных востоковедов — Институту стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Институт стран Азии и Африки (ИСАА МГУ) является одним из главных учебных заведений России, готовящих востоковедов, в том числе специалистов по Дальнему Востоку и странам АТР. С момента своего основания Институт играл и продолжает играть важную роль в становлении востоковедения, создании российской востоковедческой школы, которая в советский период приобрела известность в странах, традиционно имевших с Россией тесные научные контакты, а в последние годы стала пользоваться признанием и авторитетом в широких кругах мировой научной общественности.

История изучения языков и культур Востока в стенах Московского университета ведет отсчет с начала XVIII века. Именно тогда император Александр I утвердил университетский Устав, по которому на отделении словесных наук предусматривалась кафедра восточных языков. Наиболее известным востоковедом, оставившим свой след в истории университета, был Алексей Васильевич Болдырев, который преподавал еврейский, арабский и персидский языки и был автором учебных пособий по этим языкам. Авторитет востоковедной науки и лично Болдырева в Московском университете был настолько велик, что в 1828 г. профессор-ориенталист избирается деканом словесного отделения, а через пять лет утверждается в должности ректора Московского университета.

В основе научно-педагогической деятельности востоковедов Московского университета лежала богатая традиция, складывавшаяся, помимо МГУ, в Казанском и Санкт-Петербургском университетах, а также в Лазаревском институте восточных языков (основан в 1815 г.) и его преемниках — Центральном институте живых восточных языков (создан в 1920 г.) и Московском институте востоковедения (МИВ), который существовал до 1954 г. Развитию востоковедения и африканистики в МГУ способствовали творческие контакты с близкими по профилю вузами и академическими институтами: Московским государственным институтом международных отношений, Институтом востоковедения АН СССР, Институтом Африки АН СССР и др.

Созданный в 1956 г. на базе ряда кафедр исторического и филологического факультетов Институт стран Азии и Африки (первоначально именовавшийся Институтом восточных языков при МГУ) опирался, таким образом, на более чем двухсотлетнюю традицию изучения стран Востока.

25 мая 1956 г. был подписан приказ министра высшего образования СССР № 441 «Об организации Института восточных языков при Московском ордена Ленина и ордена

Трудового Красного Знамени государственном университете им. М.В. Ломоносова». Основанием для него стало Постановление Совета министров Союза ССР от 16 мая 1956 г. № 637 за подписями Председателя Совета министров СССР Н. Булганина и Управляющего делами Совета министров СССР А. Коробова.

Для подготовки высококвалифицированных специалистов-востоковедов в постановлении было предусмотрено приглашение на работу в институт 10–15 преподавателей и ученых из Китайской Народной Республики, Республики Индии, Индонезии, Вьетнама, Бирмы и других стран Азии и Африки. С той же целью в постановлении было предусмотрено ежегодно командировать в КНР, Индию, ДРВ, Бирму и другие восточные страны по 15 аспирантов для совершенствования в языке, литературе, истории, экономике и других областях знаний изучаемых ими стран. Кроме того, Министерство высшего образования СССР получило разрешение ежегодно направлять до 20 студентов для прохождения полного курса обучения в высших учебных заведениях Китая, Индии, Вьетнама, Монголии, Бирмы, Египта и других стран Востока, обеспечив им необходимую предварительную подготовку в Институте восточных языков. В страны Востока также предполагалось направлять профессоров и преподавателей ИВЯ для пополнения их знаний по языку, литературе, истории, экономике этих стран. Вполне естественно, что упор был сделан на развитие сотрудничества с социалистическими странами Азии, а также ближайшими в тот период союзниками Советского Союза в афро-азиатском регионе.

Согласно Положению об Институте восточных языков он являлся самостоятельным структурным учреждением Университета и был организован путем объединения восточных отделений исторического и филологического факультетов МГУ. Кроме студентов этих отделений, в институт была принята часть слушателей упразднявшегося Военного института иностранных языков (ВИИЯ). С ними пришла и группа преподавателей из ВИИЯ. Директором ИВЯ стал профессор Н.А. Смирнов, который руководил институтом всего один год. Известный специалист по исламу и истории Турции, он оставался заведующим кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока до 1960 г., а затем перешел в Институт истории АН СССР.

Самый долгий срок на посту директора ИВЯ проработал А.А. Ковалев (с 1957 по 1975 г.). Его сменил Р.Т. Ахрамович, который проработал на этом посту с 1975 по 1989 г. А.В. Меликсетов стал директором в 1989 г. и покинул этот пост в 1994 г., перейдя на должность заведующего кафедрой истории Китая. Пост директора с 1994 г. до конца 2012 г. занимал М.С. Мейер. В настоящее время он является президентом Института, который с января 2013 г. в должности директора возглавил профессор И.И. Абылгазиев.

В ИВЯ работало много замечательных людей, которые создавали школу отечественного востоковедения. Кроме того, в преподавании восточных языков участвовали преподаватели — носители языка, то есть те, для кого тот или иной восточный язык был родным. Они обеспечивали возможность для студентов овладевать навыками разговорной речи, что было совершенно необходимо, так как студенты получали не только востоковедную специальность историка или филолога, но и квалификацию переводчика.

Высокий уровень профессорско-преподавательского состава способствовал успешному превращению Института восточных языков в головной востоковедный вуз страны и созданию принципиально новой модели университетского востоковедного образования, в основе которой лежит идея восприятия востоковедения и африканистики как комплексных сфер знания, включающих в свою структуру самые различные аспекты гуманитарных и общественно-экономических наук.

Еще одной характерной чертой нового университетского востоковедения стало налаживание и развитие широких связей с центрами востоковедного образования как в нашей стране, так и во многих государствах Азии, Африки и Восточной Европы, что нашло выражение в обмене преподавателями и студентами, стажировках с целью повышения квалификации и подготовки диссертаций, а также обмене периодическими и теоре-

тическими изданиями. Получаемые за счет такого обмена издания составили значительную часть фондов институтской библиотеки. Институт постоянно сотрудничал с академическими учреждениями, в частности с Институтом востоковедения, Институтом языкознания, Институтом мировой литературы, музеями и архивами. Ведущие специалисты из академических институтов постоянно приглашались для работы в ИВЯ по совместительству или для чтения отдельных курсов на почасовой основе. Различные формы профессиональных связей позволяли коллективу Института постоянно находиться на уровне мировых научных достижений. Тесное сотрудничество ИВЯ с другими центрами востоковедного образования в немалой степени способствовало росту национальных кадров в союзных республиках Средней Азии и Кавказа, повышению уровня востоковедной подготовки в ряде периферийных университетов нашей страны (Владивосток, Саратов, Нижний Новгород, Иркутск, Симферополь, Ярославль и др.).

24 июня 1972 г. был издан приказ № 634 ректора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова академика И.Г. Петровского «О преобразовании Института восточных языков при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова в Институт стран Азии и Африки при МГУ». В нем подчеркивалась необходимость возложить на Институт выполнение новых задач. Он был призван выполнять функции головного учебного и методического центра страны по подготовке востоковедов и африканистов, а также координировать работу по изданию учебников, учебных пособий, курсов лекций для студентов восточных факультетов высших учебных заведений.

Реорганизация Института шла планомерно и последовательно. Был создан новый социально-экономический факультет, постоянно совершенствовался учебный план, особенно после распада СССР и деидеологизации системы образования в стране. В 1989 г. факультеты ИСАА были преобразованы в отделения. В настоящее время функционируют четыре основных отделения — филологическое, историческое, экономическое и политологическое, а также специальное отделение.

За годы существования ИСАА МГУ в нем сформировался уникальный профессорско-преподавательский коллектив, который не имеет аналогов в мировой востоковедной практике. Многие преподаватели и научные сотрудники ИСАА являются ведущими в стране и за рубежом экспертами в области своей специализации. Они широко известны как авторы фундаментальных научных исследований, а также учебников, словарей и переводов художественной литературы с восточных и африканских языков.

Основной целью Института всегда была полноценная подготовка высококвалифицированных востоковедов, основательно знающих историю, политику, экономику, культуру изучаемого региона и отдельных его стран, обладающих необходимыми навыками аналитической работы и активно владеющих восточными и западными языками. Постоянное совершенствование образовательных программ и всей системы обучения направлено на выполнение этой задачи.

*А.Н. Карнеев,
кандидат исторических наук,
заместитель директора ИСАА МГУ*

Научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН

4–5 апреля 2016 г. в Институте Дальнего Востока РАН состоялась научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая (ЦСЭИК) по теме: «Итоги 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) и перспективы развития экономики КНР до 2020 г.». В своем докладе и презентации «Планы 13-й пятилетки (2016–2020 гг.) и итоги 12-й пятилетки: как построить общество «сяокан» к 2020 г. (по материалам 4-й сессии ВСНП 12-го созыва)» зам. директора ИДВ РАН, руководитель ЦСЭИК, д.э.н., проф. **А.В. Островский** отметил: «Основные данные об итогах выполнения 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) и перспективах развития экономики КНР до 2020 г. приведены в документах проходившей с 5 по 16 марта 2016 г. 4-й сессии ВСНП 12-го созыва. Несмотря на определенное снижение темпов прироста ВВП КНР в годы 12-й пятилетки, Китай достиг заметных результатов в экономике, социальной сфере и науке. В 2015 г. темпы прироста ВВП КНР составили 6,9% и по этому показателю он занимал 1-е место в мире. Рост китайской экономики в 2016 г. должен составить 6,5–7%, а средний показатель в период до 2020 г. — не менее 6,5%.

В 12-й пятилетке особенно заметно вырос жизненный уровень населения, в частности доход на душу населения, средняя заработная плата городских и сельских жителей. Резко расширились масштабы социального страхования. Почти все население городов и значительная часть населения деревень включены в различные социальные программы медицинского обслуживания. Сохранился низкий уровень безработицы — менее 4,5%. Миграция из деревни в город составила свыше 250 млн человек.

К 2020 г. Китай должен в 2 раза увеличить объем валового внутреннего продукта (ВВП) и показатели ВВП на душу населения по сравнению с 2010 г. Поставлена цель: к 2020 г. построить в Китае общество «сяокан» (малого благоденствия, или «well-off society»). Для реализации этой задачи предложены индикативные показатели 13-го пятилетнего плана (2016–2020 гг.). Прежние стимулы роста китайской экономики — огромные инвестиции в основные производственные фонды промышленности, инфраструктуру, огромный объем экспорта и привлечение массы неквалифицированной и малоквалифицированной рабочей силы себя исчерпали, и Китай будет искать новые резервы экономического роста. На сессии ВСНП были предложены такие источники экономического роста, как расширение внутреннего рынка за счет роста покупательной способности населения, значительного расширения предложения со стороны сферы услуг и развития экологически чистых отраслей промышленности. Традиционные экономические показатели, такие, как цены на уголь, потребление электроэнергии, объем грузооборота, рост которых ведет к дальнейшему загрязнению окружающей среды, постепенно теряют свое значение для развития экономики.

Для решения задачи построения к 2020 г. общества «сяокан» (малого благоденствия) принято решение о борьбе с бедностью. Таким образом, впервые в истории Китая и развивающихся стран поставлена задача ликвидировать к 2020 г. бедность в сельских районах, поднять жизненный уровень 70 млн человек над «линией бедности» и «вы-

рвать» из бедности 529 так называемых бедных сельских уезда. Одним из путей решения проблемы бедности названы финансовая политика и услуги для бедных крестьян, которым необходимо предоставлять льготные кредиты для развития бизнеса. Еще одной мерой для ликвидации бедности в китайской деревне названо повышение уровня образования сельских жителей с помощью развития сети бесплатного профессионального технического образования.

Для повышения уровня жизни населения и развития потребительского рынка принято решение о принятии ряда мер, связанных с ростом минимальной заработной платы и повышением уровня социального страхования. К таким мерам относятся: 1) выделение дополнительных субсидий для крестьян и создание системы компенсаций для них в зернопроизводящих районах; 2) повышение минимальной заработной платы; 3) изменение пенсионной системы и последовательное повышение минимальной пенсии; 4) изменение механизма финансовой поддержки и рост субсидий для семей с низкими доходами и людей с ограниченными возможностями; 5) повышение границы «линии бедности». Все меры по борьбе с бедностью в Китае преследуют одну цель — добиться двукратного увеличения доходов населения к 2020 г. по сравнению с 2010 г. Многие из этих проблем более детально проанализированы в 32 докладах участников конференции.

В рамках первого тематического блока «Общие проблемы» с докладом «Место социальных проблем в программе нормализации экономического развития КНР в 13-й пятилетке» выступила главный научный сотрудник ЦСЭИК ИДВ РАН, академик РАН, д.э.н., проф. Э.П. Пивоварова. «Судя по материалам 4-й сессии ВСНП 12-го созыва, нынешнее китайское руководство *продолжит принятый от предшественников и уже апробированный ими в 12-й пятилетке курс на выправление (на фоне безусловных успехов) образовавшихся за годы рыночных преобразований перекосов и диспропорций в жизни страны*», — отметила она.

Назвав главными задачами нового, «решающего» этапа экономической реформы в КНР реформирование бюджетно-финансовой системы, системы распределения доходов и решительное движение в сторону социальной справедливости. Китай все больший акцент ставит на необходимости не только сбалансированного, но и «гармоничного» развития экономической и социальной сфер, «гармонизации отношений распределения», в которых надо учитывать как эффективность работы, так и справедливость, *все больше делая упор на справедливость и усиление для этого регулирующих функций государства.*

Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян подчеркивает, что *«важно, имея своей целью повышение благосостояния народа, обеспечивать ускоренное развитие социальной сферы, реформировать и совершенствовать порядок распределения доходов таким образом, чтобы стимулировать социальное равноправие и справедливость, гармонию и прогресс».*

Судя по материалам сессии ВСНП, *трудностей для полного построения общества малого благоденствия «сяокан» к 2020 году будет много больше, чем первоначально ожидалось. В первую очередь, из-за закономерного роста в процессе реализации программы нормализации себестоимости рабочей силы, превращения скрытой безработицы в явную после закрытия избыточных предприятий, увеличения численности населения в результате принятого разрешения на второго ребенка в семье. Поэтому не исключено, что срок построения общества «сяокан» придется отодвинуть на более далекую перспективу.*

По всей видимости, китайское руководство осознает это, о чем можно судить по материалам сессии, в которых отмечается, что «целевые значения намеченных показателей *не являются предписанными, они и не прогнозные. Это программные цели развития, которых государство надсется достичь, это выражение ожиданий и политических ориентиров. Фактические значения этих показателей являют собой объективные результаты действий рынка, они могут быть как выше, так и ниже предполагаемых.*

Но, несомненно, несмотря ни на какие трудности, самая интенсивная работа, направленная на решение не только важной, но и престижной для КНР задачи построения общества «сяокан», то есть фактического избавления от бедности, станет главной задачей 13-й пятилетки.

Основные направления работы в социальной сфере на сессии ВСНП были обозначены в общих параметрах.

- Сосредоточить силы на обеспечении и улучшении жизни народа;
- стимулировать реализацию целевых мер по интенсивной ликвидации бедности;
- усиливать ключевые звенья социального обеспечения;
- оказывать правительственную помощь в трудоустройстве малообеспеченных лиц;
- удерживать нижнюю границу обеспечения жизни народа, выявлять роль социального обеспечения как стабилизатора обстановки;
- совершенствовать систему минимальных социальных гарантий;
- увеличивать пособия по безработице и пособия по обеспечению прожиточного минимума;
- наладить работу по трудоустройству персонала, сокращенного в результате ликвидации избыточных производственных мощностей предприятий;
- обнародовать общий проект реформы системы страхования по старости, продолжать повышать нормы базовой пенсии для пенсионеров; продолжать стимулировать реализацию программы обеспечения гарантированным жильем в городах и поселках и улучшать жилищные условия средне- и низкооплачиваемой категорий населения, а также нуждающегося населения.

Знаменательно, что в завершающей фразе доклада премьер-министра Госсовета КНР Ли Кэцзяна на сессии ВСНП прозвучало следующее: «Лишь в борьбе можно выиграть будущее». Видимо, эта борьба будет очень сложной.

Баженова Е.С. — к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН в докладе и презентации «Новые тенденции в области демографического развития КНР (по итогам 5-го пленума ЦК КПК) (октябрь 2015 г.)» осветила важную тему. «Для решения поставленных задач социально-экономического развития на 2020 г. поистине судьбоносным для Китая решением стала отмена проводившейся с конца 1970-х годов политики “однодетной семьи” и переход к политике “одна семья — два ребенка”. Такие меры были вызваны ухудшающейся возрастной структурой населения, где стала не только снижаться доля населения в возрасте 15–65 лет, но и началось уменьшение численности экономически активного населения. В перспективе в Китае может возникнуть не проблема безработицы, а наоборот, проблема нехватки кадров на предприятиях. В результате принятия решения о переходе к “двухдетной семье” в ближайшем будущем свыше 90 млн китайских семей смогут иметь второго ребенка».

В сообщении к.геогр.н., научного сотрудника Центра научной информации и документации ИДВ РАН **И.Г. Чубарова** «Результаты государственной политики КНР в области урбанизации по итогам 12-й пятилетки и перспективы до 2020 г.» отмечено: «Завершившаяся 12-я пятилетка стала одной из наиболее важных в сфере развития урбанизации в Китае за последние десятилетия. За прошедшие пять лет Китай последовательно прошел два исторических рубежа: в 2011 г. число городских жителей превысило число сельских, а в 2014 г. коэффициент урбанизации превысил среднемировой показатель в 54%. В целом, рост числа городских жителей существенно опередил плановые показатели (фактические 56% на конец 2015 г. против планировавшихся 52%). Кроме того, в ходе 12-й пятилетки впервые был выработан и принят к осуществлению единый государственный курс по решению накопившихся в этой сфере проблем, включая реформу института прописки, модернизацию городской среды и инфраструктуры, выравнивание территориального и структурного дисбалансов внутри городской системы. Программа действий, имеющая общее название “урбанизация нового типа”, рассчитана до 2020 г. В настоящее

время в различных регионах страны проходит ее экспериментальный этап, результаты которого будут распространены на всю страну во второй половине новой пятилетки.

Доклад ведущего научного сотрудника, к.э.н. **О.Н. Борох** «“Политэкономия Си Цзиньпина”»: содержание и политический контекст нового понятия» анализирует китайские трактовки «политэкономии Си Цзиньпина» и выявляет связь этого понятия с разработкой обновленной концепции реформ. Докладчик считает, что, стремление подчеркнуть новизну политики руководства КНР привело к появлению в 2014 г. в одной из китайских исследовательских публикаций упоминания о «политэкономии Си Цзиньпина» как части стратегии государственного управления. К настоящему времени возникшее на неофициальном уровне понятие обрело заметную популярность в китайских СМИ.

Главный научный сотрудник ИДВ РАН, д.э.н. **Л.В. Новоселова** выступила по теме: «Финансовая реформа — ключевое звено 12-й пятилетки». Она сказала: «В период 12-й пятилетки в КНР осуществлялось комплексное преобразование финансовой сферы, ориентированное на усиление роли рыночных отношений в распределении и использовании ресурсов. Наиболее значимыми из них явились либерализация банковских процентных ставок, интернационализация юаня, совершенствование бюджетного процесса и всесторонняя налоговая реформа».

Старший научный сотрудник, к.э.н. **И.В. Вахрушин** в сообщении и презентации «Основные тенденции и итоги развития фондового рынка КНР в 12-й пятилетке» отметил: «Итоги развития фондового рынка Китая в 12-й пятилетке являются достаточно противоречивыми. Если период 2011–2013 гг. можно оценить как рыночную стагнацию, то в 2014 — первой половине 2015 г. имел место колоссальный рост капитализации. Рынок “быков” по своему масштабу сопоставим с аналогичной ситуацией в 2006–2007 гг.: параллели напрашиваются в части резкого роста спекулятивных сделок и, как следствие, образования “пузыря”, его неизбежного прорыва и сползания рынка в глубокий кризис. Однако в отличие от опыта десятилетней давности, представляется, что за кризис 2015–2016 гг. значительную долю ответственности несет регулятор — Комитет по ценным бумагам Китая, чья политика стимулирования рынка в предкризисный период носила чрезмерный характер. Углублению и продлению кризиса способствовали такие факторы, как замедление экономического роста, давление со стороны валютного рынка и ухудшение общеэкономической ситуации».

Ведущий научный сотрудник, к.э.н. **М.В. Александрова** в докладе «Китайский экспорт и меры господдержки экспорта» подчеркнула, что «характерная специфическая черта современной китайской экономики — ее зависимость от внешнего рынка. По объему экспорта КНР занимает 1-е место в мире. Экспорт дает 80% валютных доходов государства. В экспортных отраслях занято около 20 млн человек. На внешний рынок вывозится 20% валовой продукции промышленности и сельского хозяйства».

Придавая важное значение развитию экспортного потенциала страны, китайское руководство сформировало достаточно эффективный механизм государственной поддержки национальных экспортеров, который в современном виде состоит из трех основных инструментов: кредитная поддержка, страховое обеспечение и налоговые преференции. Осуществляя поддержку национальных экспортеров, КНР проводит активную политику по дальнейшей либерализации условий по «выходу за рубеж» китайского инвестиционного капитала.

В последние годы перед финансовыми институтами Китая ставится задача использовать накопленные финансовые средства и валютные резервы для поддержки китайских экспортеров. Важным инструментом финансовой поддержки национальных экспортеров, проводимой китайским правительством, явилось поэтапное внедрение механизма внешнеторговых расчетов в национальной валюте в трансграничной торговле».

С сообщением и презентацией в первом блоке конференции выступила старший научный сотрудник ИДВ РАН **Терентьева Т.Г.**: «Итоги развития китайской стратегии

“выход за рубеж” за годы 12-й пятилетки (2011–2015 гг.)». Она отметила: «В 12-й пятилетке продолжался рост китайских прямых инвестиций за рубеж, причем в этот период впервые был преодолен рубеж в 100 млрд долл. Хотя глобальных изменений в структуре вывозе капитала не произошло, можно констатировать новый этап, который характеризуется смещением акцентов в сторону качественных сделок и увеличением их числа в отраслях промышленности с более высокой добавленной стоимостью».

Ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.ю.н. **Балакин В.И.** в сообщении и презентации «Стратегия Китая в отношении Транстихоокеанского партнерства» подчеркнул: «Транстихоокеанское партнерство (ТПП) представляет собой экономическое соглашение о свободной торговле, которое закладывает основы либерализации взаимоотношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Изначально соглашение было подписано всего лишь четырьмя странами: Брунеем, Чили, Новой Зеландией и Сингапуром 3 июня 2003 г. и вступило в силу 28 мая 2006 г. В 2008 г. о присоединении заявили еще пять государств: Австралия, Малайзия, Перу, США и Вьетнам. 12 ноября 2001 г. лидеры девяти вышеназванных стран объявили, что соглашение о Транстихоокеанском партнерстве будет детально обсуждено и в нем рабочие группы зафиксируют общие контуры инвестиционно-инновационного и технологического сотрудничества. Несмотря на подписанное соглашение, переговоры, тем не менее, продолжатся, поскольку Япония и Канада, остальные государства не удовлетворены отдельными положениями документа».

Начальник управления по работе на финансовых рынках, внештатный научный сотрудник Центра азиатских исследований экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, к.э.н. **Коваленко В.Н.** в сообщении «Перспектива интернационализации юаня в новых геополитических условиях» отметил: «Начиная с 2009 г. Китай активно интернационализует юань. Этот процесс активно начался в условиях мирового финансового кризиса, когда многие в качестве ключевой меры, направленной на преодоление кризиса, рассматривали реформирование глобальной финансовой системы на основе повышения роли развивающихся стран в структурах глобального финансового управления, а также введения в оборот новой всемирной резервной валюты вместо доллара США. Данный вариант развития событий не реализовался. Вместо него в 2011–2015 гг. произошел слом глобального статус-кво, в результате чего на фоне нарастания конфликтного потенциала в мире Китай и США приступили к форсированной реализации собственных взаимоисключающих геополитических проектов. Таким образом, в условиях новых реалий политика интернационализации юаня на основе первоначально заложенных принципов начинает входить в противоречие с национальными интересами КНР, в связи с чем руководству Китая предстоит сделать непростой выбор относительно формата дальнейшей интернационализации юаня».

Соискатель ИДВ РАН **А.Н. Вдовин** в докладе «Основные проблемы развития иностранных банков в Китае в период 12-й пятилетки и тенденции их развития до 2020 г.» показал комплекс основных специфических проблем, с которым в период 12-й пятилетки сталкивались функционирующие в КНР иностранные банки. Выявлено 9 наиболее актуальных сдерживающих факторов развития, которые рассмотрены в порядке убывания степени негативного влияния на работу инобанков, описываются их причины и привносимые ими риски. Сделан вывод о наибольшем сдерживающем влиянии на работу иностранных банков местного регулирования, а также ограничений местной финансовой системы. Автором также выявлены и описаны шесть направлений, по которым в среднесрочной перспективе (до 2020 г.), вероятно, будет происходить развитие банков иностранного капитала в Китае.

Сведенцов В.Л. сделал доклад «Интеграционные процессы на пространстве Большой Евразии», аспирант ИДВ РАН **Цзя Сун** выступил с сообщением «Теневой банкинг в Китае». Стажер ИДВ РАН **Син Юаньюань** (КНР) в докладе «Эволюция сотрудничества восточноазиатского региона и ответ Китая с точки зрения интеграции, экономи-

ки и безопасности» интересно раскрыла свою тему. «После окончания холодной войны в Восточной Азии и стремительного экономического развития Китая региональные экономические структуры и их отношения претерпели коренные изменения. Постепенно формируется разделение бинарной структуры экономического центра и центра безопасности. На этом фоне для поддержания региональной гегемонии США сдерживает Китай и препятствует его политическому влиянию и приоритету. Китай и США обладают своими преимуществами и недостатками в региональной экономике, безопасности и стратегии в Восточной Азии. И только благодаря рациональному сознанию Китай должен использовать свои стратегические возможности, расширять торгово-экономическое сотрудничество на государственном уровне, активно продвигать реформы международного экономического «нормотворчества», укреплять безопасность, чтобы строить более благоприятную стратегическую обстановку для саморазвития».

Аспирантка ИДВ РАН Лебедева Д.Д. в сообщении «Система макроэкономического планирования КНР на этапе перехода от 12-го к 13-му пятилетнему плану» сказала: «В настоящее время в Китае функционирует обширная система макроэкономического планирования, которая занимает ключевое место в системе государственного регулирования и характеризуется высоким уровнем эффективности. С момента начала своего функционирования в 1953 г. макроэкономическое планирование непрерывно развивалось и совершенствовалось. В 2000 г., перед вступлением в ВТО, в Китае отказались от директивных государственных планов и перешли к составлению перспективных программ. На этапе перехода от 12-го к 13-му пятилетнему плану система планирования на макроуровне претерпела ряд существенных изменений, связанных с расширением показателей социального развития в Китае».

Ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.полит.н. Каменнов П.Б. сообщением «Военно-промышленный комплекс КНР в 12-й пятилетке (2011–2015 гг.)» открыл вторую секцию конференции «Отраслевые и региональные проблемы». Он указал на то, что в качестве главных задач китайского ВПК на 12-ю пятилетку были определены: обеспечение роста производства военной и гражданской продукции на 15% и выше; модернизация технологической и производственной базы, удовлетворение потребностей системы научных разработок и производства вооружений и военной техники; повышение потенциала обеспечения армии вооружениями и военной техникой, конкурентоспособности в условиях рынка; всестороннее совершенствование форм интеграции военного и гражданского производства; развитие международного сотрудничества; повышение квалификации научного, инженерного и технического персонала и комплексной мощи ВПК.

В модернизации ВПК основные усилия направлялись на создание мощного научно-исследовательского и производственного потенциала, позволяющего обеспечить совершенствование качественных параметров национальной обороны и одновременно — обеспечение позиций Китая на мировом рынке вооружений. Наряду с этим, ВПК продолжал принимать активное участие в экономическом строительстве страны, выпуская разнообразную, в том числе высокотехнологичную, продукцию для гражданского сектора экономики.

В докладе ученого секретаря ИДВ РАН, старшего научного сотрудника, к.э.н. Афонасьева А.В. «Инновационный срез китайской экономики в 12-й пятилетке» рассмотрены основные индикаторы инноваций (климат, ресурсы, результаты, эффективность) в Китае за 2011–2015 гг., описаны ключевые мегапроекты и их реализация. Указаны перспективы инновационного развития КНР до 2020 г.

Доклад старшего научного сотрудника ИДВ РАН А.В. Пикова «Состояние информационной отрасли КНР и тенденции ее развития» содержит основные данные о состоянии и тенденциях развития информационной отрасли КНР по ситуации 2015 г., в которых отмечается резкий рост информатизации китайского общества и вовлечение все

большей части населения страны, организаций, предприятий и учреждений в жизнедеятельность в пространстве Интернета.

Ведущий научный сотрудник, к.э.н. **Муромцева З.В.** в своем сообщении «Государственные предприятия КНР (2010–2020 гг.): особенности и перспективы реформирования» отметила, что реформа государственных предприятий проводится более трех с половиной десятилетий, но только после 10 лет с начала 4-го этапа (2004 г.) он расценивается как «поворотный». Этот этап, именуемый как «перестройка управления госактивами и совершенствование современной системы предприятий», направлен на распространение государственно-частного партнерства, совершенствование государственного управления государственным капиталом и повышение доли отчислений от доходов по нему, вложенной в предприятия центрального подчинения.

В докладе старшего научного сотрудника ИДВ РАН, к.э.н. **Коледенковой Н.Н.** «Развитие черной металлургии КНР в годы 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) и перспективы до 2020 г.» рассматриваются проблемы развития черной металлургии КНР. Поскольку результаты работы отрасли создают условия для роста экономики и во многом способствуют повышению конкурентоспособности отечественных производителей на мировых рынках, в Китае уделяется большое внимание модернизации металлургического комплекса. В докладе затронуты вопросы повышения технического и технологического уровня производства, политики по разрешению проблемы перепроизводства продукции путем регулирования и оптимизации избыточных производственных мощностей и анализируются некоторые аспекты импорта и экспорта продукции.

Ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.э.н. **Чуванкова В.В.** выступила с сообщением и презентацией «Частное и индивидуальное предпринимательство в КНР: итоги 12-й пятилетки и перспективы развития до 2020 г.». В последнее пятилетие особое значение в Китае придается поддержке мелкого и среднего предпринимательства с акцентом на развитие мелких и микропредприятий. В этот период резко активизировалась деятельность этих структур, повысился их экономический потенциал как по количественным, так и по качественным параметрам, расширились рамки и география производственных интересов. Акцент на развитие малых и микропредприятий прежде всего обусловлен проблемой обеспечения занятости населения в условиях замедления темпов роста китайской экономики. Большое количество малых и микропредприятий должно стать важной опорой китайской экономики, прочной основой для устойчивого и стабильного развития, обеспечения занятости населения.

Поддержка развития малого и микропредпринимательства становится важнейшим аспектом экономической политики китайского руководства на новом этапе экономической реформы и структурной трансформации модели экономики. Китайское руководство продолжает концентрировать внимание на создании благоприятных условий административного, налогового и финансового регулирования для роста численности и экономического потенциала малых и микропредприятий, становящихся важным генерирующим фактором роста экономики страны.

Профессор Северо-Восточного педагогического университета, к.э.н. **В.В. Величко** в своем докладе «Китайские исследования региональной экономики: основные направления и некоторые итоги» отметил: «Академические и вузовские круги Китая наращивают усилия по надежному научному и экспертному обеспечению региональной политики Китая. Основные достижения и результаты исследований активно используются национальными и региональными органами в сфере макроэкономического и регионального управления. Среди региональных экономических исследований приоритет отдавался анализу и разработке инструментов реализации стратегии «один пояс, один путь», особенно в части меж- и внутрирегионального сотрудничества. Существенные сдвиги достигнуты в разработке механизмов переходности в развитии регионов, углублении

и процессов региональной интеграции, а также блока проблем урбанизации и формирования городских агломераций».

В сообщении «Национальные районы в свете выполнения 12-го пятилетнего плана (2011–2015 гг.)» ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.и.н. Лазарева Т.В. охарактеризовала развитие экономики и социальной сферы национальных районов в период 12-й пятилетки. Оно проходило по разным направлениям: государственное субсидирование, вложение инвестиций в строительство инфраструктуры, охрана окружающей среды, развитие автомобильной и железнодорожной сети, строительство аэропортов, развитие внешнеэкономических связей национальных районов с пограничными регионами, улучшение благосостояния местного населения, таких, как жилье, трудоустройство, медицинская помощь, социальное страхование, социальные пособия бедным семьям; развитие науки и техники, подготовка специалистов и кадровых работников, обмена между национальными и внутренними районами страны, усовершенствование системы применения национальных языков и соотношение их с китайским языком — путунхуа и т.д.

Решение проблем бедности в национальных районах стало центральной задачей построения гармоничного общества. В планах развития учитывалась повсеместная отсталость в социальном развитии, недостаток ассигнований, низкий уровень социального обслуживания. В области социального развития обращалось внимание на проблемы образования, здравоохранения, культуры и социального обслуживания.

Подобные меры были заложены в 11-м и 12-м пятилетних планах по развитию национальных районов и активно осуществлялись. Эти же задачи будут стоять и в новом 13-м пятилетнем плане (2016–2020 гг.).

Главный научный сотрудник ИДВ РАН, д.э.н. Л.Д. Бони в докладе «Структурная реформа в сфере предложения сельскохозяйственной продукции и продовольственный баланс Китая» сообщила: «Реформа направлена на решение структурных противоречий и диспропорций, существующих в системе предложения сельхозпродукции, прежде всего в структуре продовольственного баланса страны, охватывая ее основные звенья — производство, импорт, складские резервы. Концепция реформы — *«рыночный спрос должен определять изменения в производстве и предложении продукции»* — требует пересмотра и урегулирования политики поддержки сельского хозяйства. 12 лет стимулировавшей рост производства продовольствия и доходов крестьян, особенно в части дотаций крестьянам-хлеборобам и политики минимальных закупочных цен на зерно. Основные направления реформы — создание нового механизма ценообразования, урегулирование структуры производства, импорта, складских запасов и резерва на основе рыночного спроса. Главная проблема реформы — сохранить баланс между интересами сельских производителей и необходимостью повышения эффективности предложения и конкурентоспособности сельского хозяйства, обеспечения продовольственной безопасности страны».

В сообщении «Коррективы экономической политики в деревне в 12-й пятилетке» ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.э.н. Волкова Л.А. отметила, что: «новое нормальное состояние экономики» предполагает улучшение качества экономического роста. «Важнейшим средством достижения этого в области сельского хозяйства является упорядочение земельных отношений с целью повышения эффективности производства».

Заинтересовал аудиторию доклад ведущего научного сотрудника, к.э.н. Сазонова С.Л. «Скоростные железные дороги КНР обогнали весь мир»: «Динамичное и технологичное развитие экономики Китая в начале XXI века во многом предопределили масштабные инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры и прежде всего в строительство высокоскоростных железных дорог (ВСЖД). Все выше становится мобильность населения, сокращается время нахождения грузов и пассажиров в пути, рекордными являются скорости перемещения, доступность приобретают некогда оторванные от центра районы страны. Вклад высокоскоростного железнодорожного транспорта в соци-

ально-экономическое развитие Китая неосценим — высокоскоростные линии «сжимают» обширное пространство Китая, способствуя превращению его территориальной структуры в более надежную и доступную. Они не только связывают разные города страны, но и стимулируют внутренний спрос, становятся новой стратегической отраслью промышленности Китая, содействуя развитию смежных высокотехнологичных отраслей». Докладчик также проанализировал и обобщил сегодняшние тенденции транспортного рынка ВСЖД, оценил сложившиеся конкурентные преимущества высокоскоростных дорог, действующие программы развития отрасли и тот реформаторский курс по развитию ВСЖД, который руководство КНР будет осуществлять в период 13-й пятилетки.

Аспирантка ИДВ РАН Е.О. Заклязьминская в докладе «Транспорт на альтернативных источниках энергии — инновационный драйвер экономики КНР» сообщила «Стремительное экономическое развитие Китая в течение трех последних десятилетий привело к многократному увеличению потребления энергетических ресурсов, и в первую очередь, нефти. Значительный рост доходов населения страны стимулировал резкий рост объемов производства и продаж автомобилей, особенно в крупных городах Китая. Эти факторы обусловили не только сильную зависимость страны от импорта нефтепродуктов, но и обострили экологическую ситуацию в мегаполисах КНР. Осознавая глобальные негативные последствия, правительство страны разработало программу 10-летнего развития автомобилестроения на основе энергосбережения и новой энергетики, направленную на создание транспортного парка и инфраструктуры нового поколения».

Старший научный сотрудник ИДВ РАН, к.э.н. Кранина Е.И. выступила с сообщением: «Строительство экологической цивилизации Китая». В 13-й пятилетке (2016–2020 гг.) ожидается серьезное урегулирование экономической структуры КНР, с учетом экологического движения — строительства «новой экологической цивилизации». Руководство страны внесло экокультуру в стратегию национального развития, взяло курс на фундаментальное решение экологических проблем: во-первых, проведение реформы правовой экологической системы; во-вторых, внедрение «зеленых», стратегических отраслей и разработка новых, более совершенных инновационных технологий; в-третьих планируется массивный перевод промышленности с Востока на Запад с обеспечением экологической защиты принимающих территорий.

Закрывая научную конференцию, А.В. Островский подчеркнул: «13-й пятилетний план социально-экономического развития КНР предложил своего рода “дорожную карту” построения китайского общества *сяокан* к 2020 г. и наметил основные экономические показатели на 2020 г. — валовый внутренний продукт (ВВП), ВВП на душу населения, основные показатели среднегодовых темпов прироста ВВП. Определены приоритеты развития страны: рост жизненного уровня населения, развитие потребительского рынка и отход от прежних локомотивов роста — внешней торговли, больших инвестиций в промышленность и инфраструктуру, а также обеспечение необходимого баланса на рынке рабочей силы на долгосрочную перспективу».

*Е.И. Кранина,
кандидат экономических наук*

Научная конференция Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН

16 и 18 марта 2016 г. в Институте Дальнего Востока РАН состоялась ежегодная научная конференция Центра политических исследований и прогнозов «Политические процессы в условиях смены экономической модели». В работе конференции приняли участие специалисты и ученые ИДВ РАН, научно-исследовательских институтов и вузов Москвы и Западной Сибири. К обсуждению были представлены 20 докладов по различным аспектам внутренней и внешней политики КНР на новом этапе реформ.

Первый день работы конференции был посвящен проблемам внутренней политики Китая. Утреннее заседание открыл доклад зам. директора ИДВ РАН, д.э.н., проф. **В.Я. Портякова** «Догнал ли Китай США по комплексной мощи?». Докладчик рассказал о недавних расчетах известного китайского ученого-экономиста Ху Аньгана, согласно которым КНР в 2013 г. впервые превзошла США по «твердой» совокупной мощи, а в 2014 г. закрепила свой перевес (соотношение составило 1:0,89). Докладчик проанализировал методологию Ху Аньгана, представленную в его монографии «СверхКитай» («Чжаоцзи Чжунго»), отметил достоинства и недостатки каждого из восьми показателей, по которым в комплексе оценивается мощь страны (экономика, природные ресурсы, инвестиции, военная мощь, научно-технический потенциал, человеческий капитал, бюджетные расходы, внешняя торговля). Как отмечалось в докладе, во всех случаях берется только показатель доли Китая и США в мире в соответствующей сфере. Было также отмечено, что по «мягкой силе» по-прежнему сохраняется большой разрыв в пользу США.

Выступление руководителя Центра политических исследований и прогнозов, д.полит.н **А.В.Виноградова** «Политическая стабильность на новом этапе реформ» было посвящено изменениям, происходящим в политической системе КНР после прихода к власти нового поколения китайских руководителей. Как отмечалось в докладе, с самого начала реформ успехи в экономическом строительстве обеспечивались социально-политической стабильностью, важнейшим условием поддержания которой стала система институционализированного авторитаризма, строго регламентировавшая принятие и контроль за исполнением важнейших партийно-государственных решений. Необходимость смены экономической модели потребовала внесения соответствующих изменений в механизмы власти. В этих условиях концентрация полномочий у первого лица повысила оперативность принятия решений и усилила контроль за их исполнением, но одновременно стала разрушать действующий механизм распределения властных полномочий, увеличивая риски нестабильности, свойственные любым формам авторитаризма. Докладчик особо отметил, что ситуацию осложняет широкомасштабная кампания по борьбе с коррупцией, одним из негативных побочных последствий которой является давление на государственный аппарат и масштабные кадровые перестановки на всех уровнях.

Ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.ю.н. **В.Ф. Боролич** представил доклад на тему «Политическое развитие в эпоху Си Цзиньпина». Он отметил, что избранные на XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.) руководители компартии «пятого поколения» формируют новое представление о политической модели. Система взглядов на такую модель основывается на представлениях о политическом развитии Китая. Первой вехой форми-

рования концепции политического развития Китая как составной части концепции его всестороннего развития может считаться идея «китайской мечты», с которой неоднократно выступал Си Цзиньпин. К очередной сдвоенной сессии ВСНП и ПК НПКСК (март 2015 г.) эти представления были изложены в его выступлении по управлению государством, суммированных как цельная концепция управления государством в «четырёх всесторонних аспектах» — «всестороннего построения общества среднего достатка, всестороннего углубления реформ, всестороннего управления государством на основе законов и, наконец, всестороннего проведения со всей серьёзностью внутривластного управления». Два последних аспекта, по мнению докладчика, наиболее наглядно выразились в кампании борьбы с коррупцией, принявшей форму самоочищения всей системы партийного и государственного управления. Докладчик сделал вывод, что руководство «пятого поколения» тем самым подтверждает линию на продолжение политического развития страны на основе совершенствования института правящей компартии.

Соискатель кафедры политических наук Кемеровского государственного университета, преподаватель истории и обществознания МБОУ «Гимназия № 1» (г. Кемерово) М.А. Сущенко выступил с сообщением «Особенности политической модернизации КНР». Он отметил, что политическая модернизация КНР представляет собой переход от модели китайского государства авторитарного партократического типа к современной политической системе, для которой характерна начальная стадия демократизации и обращение к национальным ценностям и традиционным механизмам проведения политики. Её отличительной особенностью, по мнению докладчика, является апелляция к конфуцианским традициям, преемственность этапов, замедленность изменений, которые находят отражение в практике государственного управления. Трансформация политической системы является следствием продолжения экономических реформ. Начало экономических реформ в КНР послужило фактором социальных изменений в обществе с 1980-х годов в виде образования новых социальных слоев общества, современной китайской буржуазии. Формирование новой китайской элиты приводит к возникновению спроса на реформы политической системы КНР.

Основные моменты административной реформы на низовом уровне были проанализированы в докладе главного научного сотрудника ИДВ РАН, д.э.н. Л.И. Кондрашовой «Реформа системы административно-территориального устройства Китая». В нем отмечалось, что Китай унаследовал от прошлого дуальную систему административного соподчинения городских поселений и территориальных единиц. Дореформенные попытки создания единых административных образований успеха не имели. Созданные в годы «большого скачка» так называемые народные коммуны с началом реформы были распущены, но сама идея объединения города и деревни в рамках территориально-административных единиц была положена в основу развернувшейся «городской реформы». Выдвинутый принцип «город руководит уездами» должен был способствовать подключению городов к экономическому подъему сельских регионов и сокращению числа уровней административной иерархии. В 2014 г. второй после провинций уездный уровень был представлен 897 административными единицами, подчиненными городам уездного значения, 1425 самостоятельными уездами, 361 городом уездного значения и 117 автономными уездами. Однако на стадии, близкой к завершению «городской реформы», ее итоги были признаны неудовлетворительными. Убедившись в нарастающем экономическом отставании города от деревни, власти страны инициировали новый вариант реформы — «провинции напрямую руководят уездами», что фактически означает возврат к традиционному административному делению по принципу иерархии различных территорий. Предполагается соответственно перестроить и всю систему центрального и местных бюджетов. Докладчик обратила внимание на то, что незавершенность «городской реформы» и продолжающиеся поиски ведут к произволу чиновников центрального и местного аппаратов управления.

На вечернем заседании участники конференции заслушали и обсудили ряд докладов по вопросам социально-экономической политики.

Ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.э.н. С.Л. Сазонов представил доклад «Диверсификация капиталовложений в транспортный комплекс КНР как новая модель стимулирования роста экономики». Как мировой финансовый кризис, так и замедление темпов роста ВВП ставят перед руководством КНР вопрос: как минимизировать их негативное влияние на экономику страны? В обоих случаях Госсовет КНР использовал проверенное средство в виде увеличения объемов инвестиций в расширение инфраструктурного строительства. Эти капиталовложения позволяют создавать мультипликативный эффект в сопряженных отраслях промышленности и увеличивают рост занятости. Как это ни парадоксально, меры по предотвращению возможного замедления темпов экономического роста превращают транспортный комплекс в «антикризисного помощника», стимулирующего развитие национальной экономики. В качестве примера докладчик привел новый проект Китая «Один пояс — один путь».

Ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.и.н. Е.С. Баженова в докладе «Роль Синьцзяна в развитии экономического пояса Великого шелкового пути» отметила, что роль Синьцзяна в развитии ЭПШП велика: в силу своего географического положения он становится главным звеном в создании инфраструктуры внешнеэкономических связей КНР со странами Европы и Западной Азии, обеспечивающей необходимые коммуникации между Китаем и его многочисленными партнерами. Реализация проекта ЭПШП должна дать толчок экономическому развитию всего Северо-Запада Китая и особенно Синьцзяна, что позволит в перспективе сократить разрыв по уровню социально-экономического развития между развитыми приморскими районами и отстающими западными районами Китая.

Два выступления были посвящены актуальной проблеме терроризма. Ведущий научный сотрудник, к.и.н. Т.В. Лазарева в докладе на тему «Проблема терроризма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе» сообщила, что в последние годы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе значительно увеличилось число террористических актов, в результате которых имеются многочисленные жертвы. Террористические акты сопровождаются поджогами, убийствами, разрушением административных зданий, нападением на правоохранительные органы. Совершенные теракты в основном спровоцированы и проводятся террористической группировкой «Исламское движение Восточного Туркестана». Положение терроризма усугубляется общей ситуацией в мире, где терроризм становится нормой жизни. Происходит «смычка» синьцзянских сепаратистов с запрещенными во всем мире террористическими организациями, такими как «Аль-Каида», ИГИЛ и т.п. Китайское руководство предпринимает превентивные меры для борьбы с проявлениями терроризма на своей территории.

В своем выступлении «Буддийский взгляд на современный терроризм» главный научный сотрудник ИДВ РАН, д.и.н. С.А. Горбунова отметила, что последователи буддизма осуждают осуществленные во многих странах мира, в том числе в КНР теракты во имя превратно истолкованных экстремистами исламских идей. Их позиция четко и ясно очерчена: это не только неприемлемость для буддистов участия в подобных терактах, но и отрицание любых форм насилия. Через призму миролюбивой сути учения буддизма, морально-этических принципов и обетов этой религии рассматривались общие подходы и различия в отношении к терроризму под религиозными лозунгами духовных лидеров китайского и тибетского буддизма — председателя БАК, монаха Сюэчэна и далай-ламы XIV.

Научный сотрудник ИДВ РАН Л.А. Афонина представила сообщение на тему «Пятое поколение руководителей КНР и китайские верующие: конфликт интересов или поиск пути развития». Она обратила внимание на то, что последние несколько лет характеризуются нарастанием разнородных конфликтов между региональными властями КНР и китайскими религиозными общинами (в первую очередь, относящимися к мировым религиям). По мнению докладчика, зачастую столкновения интересов правительства и

верующих вступают в противоречие с важными понятиями государственной риторики «социальной гармонии» и «социальной стабильности», а также служат показателями неэффективности существующей системы управления религиозными общинами. При этом заметным изменением в религиозной политике КПК стало смягчившееся отношение к традиционным религиозным течениям, которые представляются властям имеющими наименьший потенциал оппозиционного политического влияния. Получили возможность для развития народные верования, ранее игнорировавшиеся властями, а теперь отождествляемые с «нематериальным культурным наследием» китайской цивилизации. Неизвестно, к каким последствиям приведет складывающаяся ситуация, однако анализ происходящего приводит к выводу о тенденции к переосмыслению проблем религиозной сферы и попыткам поиска путей их решения в целях сохранения власти правящего режима.

Ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, д.пед.н. Т.Л. Гурулева представила доклад «Развитие национального образования в КНР: базовые положения ускорения». Базовыми положениями ускорения служат ведущая идеология, принципы, цель и идеологическая основа. Ведущая идеология ускорения развития национального образования представлена теоретическими идеями китайских руководителей разных поколений, решениями XVIII съезда ЦК КПК и 2, 3, 4-го Пленумов ЦК КПК 18-го созыва. В основу реализации национального образования положена стратегия «Четырех всесторонних аспектов» и идея воспитания всесторонне развитых личностей, способных осуществить «китайскую мечту» и достичь цели «Два столетия». Основными принципами развития национального образования являются: принцип руководящей роли КПК, принцип уменьшения разницы в развитии, принцип соблюдения структуры и качества, принцип осуществления общественно полезной и специальной политики, принцип управления образованием в соответствии с законом. Основная цель национального образования в Китае заключается в сокращении к 2020 г. неравенства в предоставлении основных общественных образовательных услуг между национальными районами и другими материковыми районами. Идеологической основой ускорения развития национального образования в Китае выступает идея укрепления национального единства страны.

На активизацию усилий правительства по развитию национального образования обращалось внимание в выступлении аспирантки ИДВ РАН Ю.А. Грачевой «Современные тенденции в жизни народа наси». Этот тибето-бирманский народ численностью более 326 тыс. человек прошел сложный путь исторического развития. За последние три десятилетия народу наси при поддержке правительства страны удалось достичь позитивных результатов в сохранении и восстановлении своей национальной культуры и традиций. Кроме того, произошли качественные изменения в экономическом развитии районов и поселений, населяемых представителями этого народа. Среди новых тенденций докладчик выделила популяризацию изучения родного языка среди наси не только в общеобразовательных учреждениях, но и в вузах, повышение общего уровня образования среди наси, реализацию проектов «этноэкологии», напрямую связанных с сохранением традиционной культуры народа и развитием этнического туризма, а также очевидную коммерциализацию народного творчества наси. В докладе обращалось внимание и на неравномерность экономического развития в местах проживания наси, острую разницу в экономическом развитии между деревнями и городскими поселениями, на довольно низкий процент урбанизации наси.

Во второй день конференции для обсуждения были предложены доклады по двум тематическим блокам — внешнеполитическому и юридическому.

Руководитель Центра научной информации и документации ИДВ РАН, к.ф.н. Е.Н. Румянцев в докладе «О внешнеполитической пропаганде и «мягкой силе» Китая отметил определенное противоречие между утверждениями официальной пропаганды КНР, согласно которым «Китай демонстрирует высокий уровень инклюзивности, открытости и уверенности в своей культуре», с одной стороны, и наблюдающимся в последние два—три года очередным «закручиванием гаек», усилением контроля за СМИ и даже ре-

прессиями в отношении представителей СМИ и издательских кругов материкового Китая и Гонконга — с другой. По мнению докладчика, эффективность внешнеполитической пропаганды КНР растет, однако в ряде случаев она остается тенденциозной и нередко распространяет утверждения, не соответствующие действительности (пример — освещение в китайских СМИ истории Второй мировой войны, в т.ч. в рамках празднования 70-летия ее окончания). В целом «картина получается, как и в экономике: экстенсивное развитие с недостаточным качеством». В докладе также были рассмотрены вопросы, связанные с деятельностью «институтов Конфуция», в том числе в России.

Тема «мягкой силы» получила продолжение в выступлении аспиранта, ассистента кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, преподавателя кафедры мировой экономики и международных отношений РАНХиГС Е.В. Журавлевой «Система «мягкой силы с китайской спецификой» и ее особенности». Докладчик выделила два уровня взаимодействия в рамках применения политики «мягкой силы» — международный и внутренний. В качестве основных элементов «мягкой силы» рассматриваются успешная экономическая модель, успешная социальная модель, культурно-цивилизационные ценности и внешнеполитические детерминанты. Все эти составляющие позволяют Китаю создать привлекательный образ в странах-объектах. Докладчик сделала вывод, что первые три элемента формируют понятие «китайской мечты», что позволяет говорить о новом уровне «мягкой силы» КНР. Для работы всех этих элементов системы «мягкой силы» Китай использует целый набор инструментов, которые иногда обслуживают не одну, а сразу несколько из составляющих. Основной функцией инструментов является демонстрация и продвижение элементов вовне.

Научный сотрудник ИДВ РАН А.Ч. Мокрецкий в своем выступлении проанализировал «Курс на создание сети партнерств. или Расширение круга друзей Пекина в новых условиях». Как отмечалось в докладе, краеугольным камнем внешнеполитического курса Пекина оставался принцип «трех не», в том числе неприсоединение к союзам. После проведения XVIII съезда КПК в китайском лексиконе появляется новый термин — «создание сети партнерств». В дальнейшем он получает название «дипломатия партнерств (*цзебань вайцзяо*) посредством расширения круга друзей».

На конференции был также представлен доклад главного научного сотрудника ИДВ РАН, д.и.н. А.И. Картуновой «Решения совещания ПБ ЦК КПК в Лочуане (август 1937 г.): политика и тактика руководства партии и ее методы в их осуществлении в годы антияпонской войны». Докладчиком был предложен новый подход к оценке решений Лочуаньского совещания с учетом их дальнейшего уточнения и развития в сторону демократии, советов и помощи Советского Союза и рекомендаций Секретариата ЦККН в сотрудничестве с делегациями ЦК КПК в Коминтерне в 1937–1943 гг. в разрешении отношений между Гоминьданом и КПК и возникавших острых ситуаций в едином фронте. Появление левизны в позиции Мао Цзэдуна накануне и в период VI расширенного пленума ЦК КПК (29 сентября — 6 ноября 1938 г.) в вопросе взаимодействия армий КПК и Гоминьдана рассматривается докладчиком как не изменившая линию, проводившуюся до этого. Главным, по мнению А.И. Картуновой, являются результаты реализации решений Политбюро ЦК КПК в Лочуани как важнейшей составляющей, в совокупности с внутренними и внешними факторами, в развитии революционного демократического процесса в Китае в освобожденных районах и становлении КПК в годы войны как партии всекитайского значения и многократно возросшей численности армии коммунистов, что было чрезвычайно важно для будущей победы демократической революции 1949 г. под руководством КПК.

Завершающее заседание конференции было посвящено обсуждению вопросов правовой системы и законодательства.

Ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.ю.н. П.В. Трощинский в выступлении «Направления развития китайского законодательства на современном этапе» подверг сравнительно-правовому анализу основные положения принятых в 2015 и 2016 г. новых

актов правотворчества, характеризующих общие тенденции развития правовой системы КНР на современном этапе. Докладчик исследовал нормы, закрепленные в законах «О противодействии терроризму», «О борьбе с насилием в семье», «О правотворчестве», «О государственной безопасности» и др. Особое внимание в исследовании уделялось характеристике предпринимаемых Китаем шагов по совершенствованию законодательства в сфере экономического и гражданского права.

Старший научный сотрудник ИДВ РАН, к.и.н. **Н.В. Анисимцев** представил доклад «История становления, структура, тенденции развития гражданско-правовой системы КНР на современном этапе». Как было отмечено в выступлении, гражданско-правовая система КНР имеет традиции, уходящие в древность этой страны, но современное гражданское право фактически заново рождается в период после 1978 г. Его основные разделы – общие принципы, личные права, брачно-семейное законодательство, наследственное право, вещное право, обязательственное право (общие принципы), договорное право, право деликтной ответственности. Основными тенденциями развития, по мнению докладчика, служат слияние гражданского и коммерческого права, кодификация и декодификация, сближение континентальной правовой системы и общего права, укрепление прав личности.

Старший научный сотрудник Отдела методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, к.ю.н. **В.В. Севальнев** в докладе «Стратегия противодействия коррупции: опыт Российской Федерации и Китайской Народной Республики» провел сравнительно-правовой анализ, отметил общее и различия в антикоррупционной политике двух государств. Особое место уделяется обзору китайского и российского законодательства в сфере противодействия коррупции, приводятся положения актов правотворчества КНР, направленных на борьбу с коррупционными явлениями в партийно-государственном аппарате Китая.

Адъюнкт Московского Университета МВД России им. В.Я. Кикотя **В.К. Захарова** проинформировала «О некоторых особенностях стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Китая и России». Докладчик охарактеризовала возбуждение уголовного дела как начальную стадию китайского уголовного процесса. В уголовно-процессуальном законодательстве Китая подробно регулируется круг участников, порядок рассмотрения и регистрации сообщения о преступлении, виды принимаемых решений, основание и порядок возбуждения уголовного дела. Как отметила В.К. Захарова, советское законодательство, в частности УПК РСФСР 1960 г., оказало серьезное влияние на уголовно-процессуальное право КНР. В то же время, китайский законодатель в УПК представил институт возбуждения уголовного дела весьма самобытно. Большое влияние на данный институт и правовую доктрину Китая в целом оказывают социалистическое учение, сохранившееся в нормативных актах, и философско-этические концепции, сформировавшиеся еще в Древнем Китае, в частности легизм и конфуцианство. В ходе анализа нормативных актов КНР обнаруживаются некоторые положительные моменты влияния традиционного законодательства на институт возбуждения уголовного дела.

Формат конференции предоставил возможность провести углубленное обсуждение практически всех докладов. Следует отметить, что открытие конференции совпало по времени с подведением итогов работы сессий ВСНП и ПК НПКСК в Пекине, что получило отражение в ходе выступлений и дискуссий.

Рецензии

Давыдов А.С. Пекин, Вашингтон, Москва: взаимоотношения в контексте трансформации глобальной тектоникки. М.: ИДВ РАН, 2015. 400 с.

Отношения Китая и США характеризуются сложным и противоречивым сочетанием соперничества и сотрудничества. Выстраивание архитектуры этих отношений определит судьбу мировой политики на десятилетия вперед. Именно поэтому новая монография А.С. Давыдова, посвященная взаимоотношениям Китая, США и России, читается с таким интересом.

Автор задался целью исследования характера причин и факторов, приведя к изменениям во взаимоотношениях между США, КНР и СССР на рубеже 1970-х годов, способствовали возникновению последующих глобальных геополитических трансформаций. Он стремился определить степень воздействия этих изменений на процесс перехода от биполярной системы мира к основам глобальной тектоникки, складывающейся в новых геополитических условиях, а также уточнить роли каждой из упомянутых стран и их совокупного «тройственного формата» в формировании модели будущего мироустройства.

Актуальность монографического исследования А.С. Давыдова (и закономерно определяемый этим читательский интерес) обусловлены стремлением понять и сформулировать, каким образом характер взаимоотношений между США, КНР и Россией в формате так называемой тройки, а также на региональном и глобальном уровнях может влиять на становление нового мирового экономического и политического порядка.

Автор исходит из того, что в настоящее время мы находимся на промежуточном этапе пути к построению одной из конфигураций будущего мира — однополярной, «новой биполярной» или полицентричной. Если рассматривать его через призму взаимоотношений КНР, США и России, то становится очевидным, что они играют в этом процессе ключевую роль.

Читая книгу, еще раз убеждаешься в том, что отношения КНР и США на современном этапе окончательно приобретают «глобальное измерение», становясь диалогом двух мировых сверхдержав. Они характеризуются сложной диалектикой соперничества и сотрудничества и все более углубляющейся взаимозависимостью в финансовой и торгово-экономической сферах, что делает вероятность открытой военно-политической конфронтации сторон весьма низкой.

В свое время, напоминает А.С. Давыдов, Пекин отверг предложение Вашингтона о формировании «Большой двойки» (G2), справедливо опасаясь, что ему уготована роль младшего, ведомого партнера в этой конструкции. Однако в среднесрочной и даже ближней перспективе нельзя исключать создания некоей модифицированной версии G2 в рамках существующего американо-китайского «стратегического диалога» по ряду конкретных вопросов и проблем, представляющих взаимный интерес.

Следуя логике авторских рассуждений, можно заключить, что экономические и геополитические интересы Китая и США объективно требуют согласования позиций и координации усилий в целях избегания общих для сторон негативных последствий в мировой экономике и политике. Поэтому в определенных, хотя и фрагментарных, аспектах и ракурсах концепция G2 может быть реализована для выработки совместных подходов к разрешению двусторонних и глобальных финансово-экономических проблем, региональных и локальных кризисных и конфликтных ситуаций.

Кроме того, для обеих наций является характерным внутреннее убеждение в обоснованности претензии каждой из них на ведущую глобальную роль, и альянсы типа «двойки» или «кимерики» могут возникать из тактических соображений, но никогда не будут иметь долго-

временной стратегической перспективы.

При этом, полагает автор, китайская сторона будет требовать равенства и уважения своих интересов при проведении такого диалога. Об этом свидетельствует, например, явно обращенное к США недавнее заявление Председателя КНР Си Цзиньпина о том, что «в АТР всем хватит места». Это предложение можно считать своего рода тестом для администрации Б. Обамы на готовность вести с Пекином равноправный диалог в чувствительных сферах мировой политики.

Вероятность такого кулуарного и конфиденциального американо-китайского диалога (который, возможно, уже идет, несмотря на пропагандистские заявления с обеих сторон) подкрепляется также объективной необходимостью для КНР и США установить некие взаимные «правила поведения» в Азиатско-Тихоокеанском регионе (комплекс военно-морских мер доверия и снятие озлобленности Китая по поводу региональной системы ПРО США) с тем, чтобы минимизировать риск опасной военной деятельности и инцидентов, неизбежных при возможном соприкосновении в регионе военных машин двух сторон.

По мнению автора, позиция Пекина становится все более уверенной и по другим вопросам международной повестки дня. Не оспаривая существующую систему глобального управления, Китай, по сути дела, бросает вызов «вашингтонскому консенсусу», создавая под своей эгидой новые международные финансовые институты и институты развития: официально не в противовес, а как бы в дополнение к существующим (МВФ, Всемирный банк), которые уже не совсем справляются со своими задачами.

Создавая эти институты (например, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций) или предлагая многосторонний проект создания Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), Китай акцентирует свой отказ занять в них доминирующее положение (как это сделали США в МВФ и ВБ). В рамках переговоров по созданию под эгидой АТЭС Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ) Китай в противовес американскому проекту Транстихоокеанского партнерства (ТПП) продвигает проект Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП), которое заведомо более привлекательно для большинства стран региона.

Наиболее интересны те разделы книги, которые посвящены интересам России в геополитической конфигурации Пекин – Ва-

шингтон – Москва. В России исходят из того, что улучшение двусторонних американо-китайских отношений не угрожает российским экономическим и геостратегическим интересам, а напротив, создает новые (и в перспективе более благоприятные) условия для их защиты и продвижения.

Это означает, что многосторонние структуры диалога и сотрудничества с участием КНР и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и за его пределами, которые предпочитают российское участие, укрепляют позиции России и дают ее дипломатии новые инструменты. Любое продвижение к многостороннему диалогу будет объективно означать усиление позиций России в Северо-Восточной Азии (СВА) и АТР, в то время как существующая система международных связей в регионе, основанная на двусторонних отношениях, так или иначе способствует укреплению позиций других влиятельных держав.

Тем не менее, трезвый анализ автора и его объективный подход к международным реалиям приводят к закономерному заключению: при столь разнонаправленных интересах и целях трех стран ни о каких совместных действиях по формированию основ будущего мироустройства в рамках «тройственного формата» пока речи идти, увы, не может. Возможны лишь совместные шаги по отдельным направлениям частично совпадающих интересов, таким, как разработка и освоение новых технологий и ресурсов, борьба с экстремизмом, международным терроризмом, нарко- и киберугрозами и т. п.

И все же характер взаимоотношений между странами «тройки» ключевым образом влияет и в еще большей степени будет влиять на процесс формирования нового миропорядка, полагает А.С. Давыдов. Большое значение при этом будут иметь конкретные ролевые функции, которые эти государства возьмут на себя в период взаимной адаптации к условиям искомого геополитического равновесия.

Среди возможных моделей будущего полицентричного мироустройства наиболее сбалансированной и малоконфликтной автор считает ту из них, при которой у каждой из трех стран эти функции будут разными, но переплетающимися и естественным образом дополняющими одна другую. Например, в случае функционирования США в качестве технологического, Китая — производственного, а России — ресурсного центров.

Будет ли работать эта предложенная автором модель или возобладают противоречия

и конфликтные тенденции внутри треугольной конфигурации — покажет время. Однако, если оставаться оптимистом, трехстороннее обсуждение ситуации помогло бы укрепить взаимное доверие и транспарентность внутри «треугольника» «США — Китай — Россия».

Важно постепенно избавляться от опыта прежних лет, который показывает, что традиционные двусторонние отношения эпохи холодной войны всегда могут быть поводом для подозрений: США могут опасаться создания антизападного «российско-китайского альянса», Китай — того, что Соединенные Штаты могут попытаться сделать политику России прозападной и антикитайской, Россия — того, что США и Китай в ходе двустороннего диалога попробуют договориться о чем-то за ее спиной, и прочее.

Важно также понимать, что будущий трехсторонний механизм, в случае его создания, будет характеризоваться отсутствием формальных взаимных обязательств и напоминать не международную организацию, а скорее меж-

дународный режим. В рамках такого режима страны-участницы вырабатывают согласованные принципы, нормы, правила и процедуры принятия решений, но сами решения принимаются исключительно на добровольной основе и самостоятельно, с учетом интересов других участников. Таким образом, предлагаемый в данном контексте формат Китай — Россия — США будет скорее механизмом обмена информацией и координации политики, а не площадкой для централизованного и формального принятия решений.

В целом предложенную автором модель полицентричного мироустройства, основанную на неконфликтных и взаимодополняемых отношениях Пекина, Вашингтона и Москвы, можно считать одним из основных выводов монографического исследования. Читается оно с интересом и наверняка будет полезным не только для исследователей-востоковедов, дипломатов, политиков, но и для любого вдумчивого читателя, кому небезразличны судьбы современного мира.

© 2016

*В.Е. Петровский,
доктор политических наук,
действительный член Академии военных наук*

Юбилей ученого

Академику Владимиру Степановичу Мясникову — 85 лет

15 мая 2016 г. исполнилось 85 лет академику В.С. Мясникову.

Имя выдающегося ученого, китаеведа-историка Владимира Степановича Мясникова, как и его научные труды хорошо известны в нашей стране, в Китае и в других странах мира. Многие отечественные китаеведы, историки, международники, дипломаты считают Владимира Степановича своим наставником и гордятся этим. Он постоянный участник многочисленных международных и всероссийских научных конференций и симпозиумов, член редколлегии научных журналов и диссертационных советов.

За долгие годы работы в различных учреждениях АН СССР и Российской Академии наук В.С. Мясников опубликовал свыше 500 научных и научно-публицистических трудов, в том числе несколько фундаментальных монографий.

Диапазон его научных исследований поражает широтой и разнообразием. Это — история Китая, история китайской дипломатии, этнокультурные и социокультурные особенности развития китайской цивилизации, история отечественного китаеведения, международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, источниковедение. Ряд его работ посвящен истории российской дипломатии и судьбам русской интеллигенции. И все-таки самой главной темой в исследованиях В.С. Мясникова всегда была и остается поныне история российско-китайских отношений на протяжении 400 лет взаимодействия двух стран-соседей, рассматриваемая автором во всей ее многогранности и специфичности. Отношения России и Китая являются основным объектом исследований В.С. Мясникова с самого начала его научной деятельности, а итогом многолетних научных поисков стало создание и формулирование научно обоснованной концепции истории этих отношений и истории становления российско-китайской границы.

В связи с этим одним из важнейших направлений научной деятельности академика В.С. Мясникова стала работа по выявлению и публикации архивных документов по истории русско-китайских отношений XVII—XX вв., а впечатляющим результатом этой плодотворной деятельности явились многочисленные тома из серии «Русско-китайские

отношения в XVII—XIX веках. Документы и материалы», ставшие ценнейшим подспорьем для всех, кто занимается изучением различных аспектов истории отношений между нашей страной и Китаем. В ходе огромной кропотливой работы по подготовке и изданию данной серии В.С. Мясников выступает не только в качестве организатора и руководителя авторского коллектива, но и как ученый-аналитик, автор обширных научных предисловий и комментариев, один из составителей всех изданных и готовящихся к изданию томов.

Монографии В.С. Мясникова «Империя Цин и Русское государство в XVII веке» и «Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы» (удостоенная в 2000 г. премии имени Н.И. Кареева Российской Академии наук) уже давно стали настольными книгами всех отечественных китаеведов и хорошо известны за рубежом. В этих работах автор сформулировал и научно обосновал свою основную концепцию, заключающуюся в том, что объективно национальные и государственные интересы России и Китая никогда не были антагонистическими и не противоречили друг другу, что подтверждается всей историей взаимодействия двух стран, а опыт мирного сотрудничества и традиции добрососедства, накопленные за это время, могут служить фундаментом для современного российско-китайского стратегического партнерства.

Огромная заслуга В.С. Мясникова состоит в том, что при анализе основных стратегических разработок и приемов традиционной китайской дипломатии он сумел выявить такую ее характерную черту, как «стратегичность», связав ее с особенностями этнопсихологии китайцев. Выводы о стратегичности были сделаны им на основе изучения истории взаимодействия империи Цин с Русским государством и имели большое значение для разработки методологии изучения китайской внешней политики. Они были положительно восприняты в мировом китаеведении, у Владимира Степановича появилось много последователей в этой сфере.

Однако вклад академика В.С. Мясникова в развитие методологии изучения внешней политики Китая и российско-китайских отношений далеко не ограничивается формулированием стратегического подхода. Именно он впервые обратил внимание на принципиально важную проблему исторической типологии взаимосвязей России и Китая, отметив, что при установлении отношений двух стран естественно сложилась своеобразная система координат, в которой горизонтальную линию образовывали европейские традиции и методы, а вертикальную — китайские. В результате этого взаимодействия сторон формировалось как особый вектор развития, а в итоге получилась третья линия, вобравшая в себя элементы того и другого подходов, ставшая магистральной на протяжении длительного периода времени.

Академик В.С. Мясников — признанный в мировом китаеведении авторитетнейший специалист в области новой и новейшей истории Китая. Убедительным подтверждением этому служит тот факт, что только он один из российских ученых-китаеведов был включен в группу иностранных экспертов при созданной в КНР Комиссии по подготовке и изданию 100-томной «Истории династии Цин». Китайские ученые высоко ценят вклад В.С. Мясникова в изучение истории Китая и российско-китайских отношений, приглашают его участвовать в самых авторитетных научных форумах, переводят его труды на китайский язык.

В.С. Мясников активно сотрудничает с Европейской ассоциацией китаеведения (ЕАК), участвует в проводимых этой авторитетной международной организацией конференциях, пользуется заслуженным уважением европейских синологов. Владимиру Степановичу предоставлено почетное право выступить с основным пленарным докладом на 21-й конференции ЕАК, которая будет проходить в августе этого года в Санкт-Петербурге.

Как ученый-международник, имеющий огромный опыт исследовательской и аналитической работы, В.С. Мясников в последние десятилетия сконцентрировал свое внимание на изучении и формулировании новой концепции развития международных от-

ношений на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. В многочисленных публикациях по этим вопросам он скрупулезно рассматривает основы и перспективы развития российско-китайского стратегического партнерства, а также взаимодействия государств в рамках ШОС и БРИКС.

Значительное место в научном творчестве академика В.С. Мясникова занимает изучение отечественного китаеведения как в историческом, так и в методологическом плане. Благодаря его подвижнической деятельности увидели свет труды корифеев отечественной синологии: Н.Я. Бичурина, П.Е. Скачкова, М.И. Казанина. Много пишет В.С. Мясников и об особой миссии востоковедения, которое в наши дни предстает как интегральная наука.

Владимира Степановича отличает высокий профессионализм и преданное служение науке. Являясь ученым с большой буквы, он служит примером молодому поколению китаеведов — как исследователей, так и практиков, ведь его собственная деятельность охватывает не только различные сферы науки, но и практическую область. Так, в самый сложный период советско-китайских отношений, начиная с 1969 г., В.С. Мясников состоял экспертом Советской правительственной делегации на переговорах в Пекине пограничным вопросам.

Значительным событием в научной жизни последнего времени стал выход в свет семитомного собрания трудов академика Владимира Степановича Мясникова «Кастальский ключ китаеведа». На национальном конкурсе «Книга года», состоявшемся 22 сентября 2015 г., за этот фундаментальный труд в номинации «HUMANITAS» В.С. Мясников был удостоен Диплома победителя. 15 октября этого же года он получил Гран При «Лучшая научная книга года» Международного конкурса на лучший научно-издательский проект «Научная книга» Международной ассоциации Академий наук. В ноябре 2015 г. он был награжден Золотой медалью МГИМО МИД России «200-летие Московской школы востоковедения» и Грамотой в память 200-летия со дня основания Лазаревского института восточных языков — родоначальника московской школы востоковедения.

Китаеведы Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России, а также зарубежные коллеги в день 85-летия от всей души поздравляют Владимира Степановича с замечательным юбилеем и желают ему крепкого здоровья, новых творческих достижений и долгих лет служения отечественной науке.

Слово об Учителе

Будем откровенны, 85-летие — почтенный возраст, вызывающий уважение уже потому, что на жизненном пути достигается не каждым. По меньшей мере, не столь часто, как всем бы хотелось.

Но, согласимся, еще реже случается так, что цифрам верить совсем не хочется, даже внимательно глядя на отмечающего такую дату юбиляра. И тогда вспоминается услышанная где-то мысль, что каждый человек проживает как бы две жизни: одну — по паспорту, другую — по состоянию души.

Очень похоже, что перед нами именно такой случай: счастливое ощущение того, что добрые и справедливые высшие силы распорядились таким образом, что по паспорту академик В.С. Мясников гораздо старше, чем выглядит в реальной жизни.

Действительно, 85 лет трудно сопрягаются с неподвластным времени рабочим графиком Владимира Степановича. У академика, который подтянут, традиционно аккуратен, элегантен и очевидно следует чеховской формуле «в человеке должно быть все прекрасно», этот график, как и десятилетия назад, расписан буквально по минутам. В нем могут привычно соседствовать исследовательская работа над очередной монографией и лекции для молодых востоковедов, участие в дискуссии на почтенном федеральном телеканале и хлопоты советника Академии наук на нынешнем непростом этапе ее существования. Все это, как и многое другое, по-прежнему служит зеркалом неизменно живого, деятельного и чуткого мировосприятия. Налицо стойкая жизненная позиция, которой равно чужды как успокоенность, так и суетливость, в которой нет места ни равнодушию, ни почиванию на лаврах академических достижений.

Из того же самого ряда привычная для многих знакомых юбиляра и уже не вызывающая споров его нелюбовь к подведению итогов. Нет оснований не соглашаться в этом с Владимиром Степановичем и в день нынешнего юбилея.

Однако, не расставляя итоговых точек, в такой день нельзя не вспомнить как раз об академических достижениях. Причем сказать хочется не только и, может быть, не столько о них самих, сколько о непростом, но поучительном и насыщенном событиями пути, который был к ним проторен.

Символично, наверное, что будущий академик, родившийся на московской Остоженке, в середине 1950-х здесь же, в здании МГИМО у Крымского моста вместе с дипломом синолога-международника получил путевку в большую «востоковедческую» жизнь.

Она началась не совсем обычно. Биографы и сам Владимир Степанович рассказывают, что в сентябре 1955 г. он, молодой специалист был направлен в бригаду китаеведов и маньчжуристов, которая готовила для передачи властям КНР документы и материалы Маньчжурского архива, захваченного царскими войсками и вывезенного в Россию в начале XX в. Работа над архивными материалами увлекла начинающего синолога. Когда на базе отдела Китая Института востоковедения АН СССР был создан Институт китаеведения, Владимир Степанович стал работать в нем в должности научного сотрудника.

Важно, что в тот период в становлении ученого произошло знаковое, по его признанию, событие — встреча с крупным отечественным китаеведом, автором всемирно известной «Библиографии Китая», большим знатоком архивного дела П.Е. Скачковым.

Учитель и ученик приступили к кропотливой, основанной на расшифровке уникальных архивных материалов работе, результатом которой стало издание сборника «Русско-китайские отношения 1689–1916 гг. Официальные документы» (1958).

Эти годы были определяющими в формировании основного исследовательского подхода, ставшего затем неизменным принципом работы и одновременно одним из главных направлений всей научной деятельности Владимира Степановича. Речь идет о внимании к источникам, источниковедению и документальной истории. Забегая вперед, скажем, что после ухода в 1964 г. П.Е. Скачкова из жизни, Владимир Степанович отложит на несколько лет написание своей докторской диссертации, завершит работу над двумя рукописями своего научного руководителя и, объединив их в одно фундаментальное исследование «Очерки истории русского китаеведения» (1977), издаст под именем своего учителя.

Далее в биографических справках значится, что в 1958 г. Владимир Степанович совершил первую научную командировку в Китай. В ходе поездки ему довелось поработать в архиве бывшего императорского дворца Гугун, ознакомиться с книгами, хранящимися в Пекинской библиотеке, и многими другими историческими памятниками.

Поступив в 1960 г. в аспирантуру Института народов Азии (Институт китаеведения к тому времени был закрыт), Владимир Степанович уже имел ряд получивших резонанс публикаций, в частности, по истории двусторонних отношений в начале XVII в., которые оказали немалое влияние на круг его научных интересов. Вполне закономерно, что и его кандидатская диссертация очертила рамки всей большей последующей работы — исторические корни, базовые проблемы вековых связей и контактов двух крупных соседних стран. В феврале 1964 г. диссертация была успешно защищена.

Вскоре молодой ученый отправился на стажировку в Пекинский институт иностранных языков (Бэйвай). Владимир Степанович сегодня с теплотой вспоминает этот период, подаривший знакомство со многими коллегами, с которыми затем его связали десятилетия работы над общим делом и многолетняя дружба. И конечно, это было время новых знаний, новых научных впечатлений, пополнивших исследовательский архив ученого-китаиста. К слову, когда через полвека Бэйвай отмечал 50-летний юбилей первого выпуска иностранных студентов, его Ученый совет установил, что самый «успешный иностранный выпускник 1964 года» — это нынешний академик РАН В.С. Мясников, которому по этому поводу был вручен специальный приз — картина-гравюра с изображением Главного корпуса университета.

А в середине 1960-х события развивались не столь оптимистично. Над связями России и Китая сгушались тучи. Ухудшение советско-китайских отношений и последовавший всплеск искажений их истории сделали особенно актуальной разработку объективной документальной базы двусторонних связей. Уже проведенная к тому времени работа и созданные в этом направлении заделы позволили молодому ученому вплотную задуматься над многотомной документальной серией по многовековой истории русско-китайских отношений. Научным редактором, автором введений, одним из составителей и авторов нескольких комментариев и предисловий был В.С. Мясников, будущий академик, а в ту пору молодой кандидат исторических наук. Когда в октябре 1969 г. советская делегация отправилась на пограничные переговоры в Пекин, она уже имела в своем распоряжении первый том этой документальной серии («Русско-китайские отношения в XVII веке. Т. 1. 1608–1683»), а сам В.С. Мясников был включен в состав делегации в качестве эксперта. Пересказывая через три десятилетия, отметим, что в 1992 г. разработка истории отношений России и Китая по инициативе В.С. Мясникова была объединена в продолжающийся по сей день научный проект «Взаимоотношения России с Китаем в XVII—XX вв.», охватывающий и советский период. Ответственным редактором всей серии стал академик С.Л. Тихвинский, научным редактором многих томов — В.С. Мясников. К настоящему времени издано 10 томов — семь по периоду до XIX в. и три — по истории советско-китайских отношений.

Возвращаясь в 1960-е годы, отметим, что в 1966 г. началась без малого 40-летняя работа В.С. Мясникова в Институте Дальнего Востока АН СССР (с 1992 г. — ИДВ РАН), где был пройден путь от должности ученого секретаря и старшего научного сотрудника до заместителя директора Института (с 1985 по 2003 гг.) и одновременно (с 1992 г.) руководителя ведущего исследовательского Центра «Россия — Китай».

В 1978 г. В.С. Мясников защитил докторскую диссертацию по теме: «Традиционная китайская дипломатия и реализация Цинской империей стратегических планов в отношении Русского государства в XVII веке». В 1982 г. ему было присвоено звание профессора, в декабре 1990 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР, а спустя семь лет (29 мая 1997 г.) — академиком РАН по Отделению истории по специальности «Всеобщая история, востоковедение».

В.С. Мясников избирался первым заместителем академика-секретаря Отделения истории РАН (1997 г.), президентом Ассоциации китаеведов РАН (1998 г.), председателем редколлегии научной серии «Научное наследие», которую возглавляет и сегодня.

Активным было участие Владимира Степановича в важной общественной работе — на постах первого заместителя российской части «Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития», заместителя председателя Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности (АТССБ), заместителя председателя Общества российско-китайской дружбы. По сей день академик — активный участник без малого десятка различных авторитетных научных советов и коллегий — от Бюро Отделения истории и филологии РАН до коллегии Росархива.

Исследовательская и научно-организационная работа В.С. Мясникова всегда соседствовали с преподавательской деятельностью. Начатая десятки лет назад в МГИМО, ИСАА при МГУ, она продолжается и сегодня — на историческом факультете МГУ, в Школе востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики ВШЭ. Десятки востоковедов под научным руководством В.С. Мясникова стали кандидатами и докторами наук. Трудовые успехи Владимира Степановича отмечены правительственными наградами, в том числе врученным в 1999 г. орденом «Дружбы народов».

За упоминавшимися выше событиями, биографическими фактами, датами стоит многолетний научный, педагогический и общественный труд, где главным всегда оставался непрерывный процесс восходящей эволюции и продвижения целого ряда исследовательских направлений масштабного и зачастую пионерского характера. Именно успехи на этом пути, заключенные в пяти сотнях публикаций, включая монографии и статьи, отразились в научных степенях и званиях сегодняшнего юбиляра.

Владимир Степанович выступил зачинателем первопроходческой для нашего (а во многом и мирового) китаеведения темы — исследования особенностей традиционной китайской дипломатии и ее влияния на внешнюю политику современного Китая. В наиболее четкой форме задачи данного направления, включая его сердцевину — исследование стратегического характера китайской дипломатической традиции, были реализованы в 1988 г. Именно тогда вышла книга «Краткий очерк истории дипломатии КНР», ставшая настольной для многих не только отечественных, но и зарубежных специалистов. Работа основывалась на докторской диссертации автора, заложившей базу изучения стратегий в китайской политике.

Трудно переоценить вклад В.С. Мясникова в разработку темы пограничной политики Китая и российско-китайского территориального размежевания — вопроса, который на фоне не ушедших в прошлое рассуждений о так называемых «неравноправных договорах» актуален и в наши дни. В 1977 г. вышла выполненная под руководством Владимира Степановича двухтомная коллективная монография «Формирование границ Китая». В обширном предисловии к этой работе и в последующих публикациях В.С. Мясников развил концепцию истории формирования границ Китая, показал ее основные этапы и особенности. Эта тема среди прочих получила развитие и в капитальной монографии «Империя

Цин и Русское государство в XVII в.» (1982 г.), но более всего — в выпущенной в 1996 г. книге «Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы», которая тремя годами позже была удостоена премии РАН имени Н.И. Карсева. Логическим продолжением этих работ стала коллективная монография под общей редакцией В.С. Мясникова «Границы Китая: история формирования» (2001 г.).

Эти документальные публикации и научные разработки получили высокую оценку советских и зарубежных специалистов. Монография об отношениях между империей Цин и Россией переведена на английский и французский языки. Документальные публикации переведены в Китае, причем сами они, как и их интерпретация, по оценке компетентных рецензентов, оказали и оказывают серьезное воздействие на разработку соответствующих проблем европейскими, американскими и японскими исследователями.

Новым в концептуальном осмыслении истории русско-китайских отношений в трудах В.С. Мясникова его коллеги признали введение в анализ элементов сравнительно-го культуроведения, рассмотрение этих отношений как проявление не просто межгосударственных, но и межцивилизационных контактов. Такой подход потребовал привлечения громадного по объему и сложности историко-культурного материала, в том числе — по истории и культуре вошедших в состав Китая этнотерриториальных образований, анализа материалов топонимики и т.п.

Наконец, серия работ В.С. Мясникова посвящена изучению различных аспектов советско-китайских отношений, а также отношений новой России и КНР. В частности, под его руководством разрабатывались методики прогнозирования перспектив советско-китайских отношений, в которых сделаны попытки использовать комплексный системный подход.

При участии академика велась кропотливая экспертная работа по подготовке действующего российско-китайского «большого» Договора от 16 июля 2001 г., идею которого В.С. Мясников сформулировал еще в работах середины 1990-х, а затем в качестве вице-председателя российской части Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития продвигал ее на авторитетных двусторонних площадках.

На рубеже столетий Владимир Степанович уделял серьезное внимание теме взаимодействия России, Китая и Индии, деятельно участвовал в создании и запуске в 2001–2003 гг. трехсторонней академической «дорожки», ставшей импульсом к нынешней официальной структуре взаимодействия трех «гигантов Евразии» (формат РИК).

В массиве научных работ юбиляра нельзя не выделить последний по времени фундаментальный труд, который сам Владимир Степанович имеет полное право считать подарком к собственному юбилею, а отечественная наука — новым вкладом в российское китаеведение. В 2015 г. вышло 7-томное собрание сочинений В.С. Мясникова под символическим названием «Кастальский ключ китаеведа». Издание примечательно не только тем, что автор на уровне современных тенденций и событий суммирует и актуализирует опыт своих многолетних синологических и востоковедческих исследований, но и обогащает их общечеловеческими обобщениями и размышлениями. Их лейтмотив — задача служения собственному Отечеству, забота о его процветании, верность простым человеческим ценностям, не последними среди которых остаются уважение и благодарность предшественникам и учителям, внимание и помощь молодым. 7-томник быстро получил достойное признание. В 2015 г. собрание сочинений В.С. Мясникова было удостоено первых призов и дипломов победителя сразу на двух престижных конкурсах: Национальном конкурсе «Книга года» и Международном конкурсе на лучший научно-издательский проект «Научная книга».

В чем все же секрет творческого долголетия и душевной, «не паспортной» молодости академика В.С. Мясникова? Если секрет и есть, то очевидно, что это — не только увлеченность любимым делом, которая вылилась в неоспоримые научные достижения. Разгадка вряд ли возможна без обычного человеческого портрета.

Частично он уже воссоздан сюжетом, когда молодой ученый сделал шаг обычной (но почему-то не для всех ставшей правилом) человеческой порядочности: не позволил добавить свою подпись под трудами ушедшего учителя, над которыми бескорыстно трудился, отложив защиту собственной диссертации. Подобными принципами Владимир Степанович не позволял себе поступаться никогда.

Здесь, пожалуй, будет особенно уместным вспомнить восточную мудрость: «красота людей — от силы корней». Степан Никифорович Мясников, юрист, один из первых выпускников юридического факультета МГУ и его жена, врач Ольга Федоровна несомненно научили детей главному — чувству абсолютной справедливости, своего рода «кодексу» ежедневной поведенческой чести.

Владимир Степанович никогда не забывает о своих корнях. Причем не только трепетно помнит давших жизнь родителей, но и отдает неизменную дань давним предшественникам-китаеведам и своим прямым учителям и наставникам. Здесь на особом счету память о Н.Я. Бичурине, П.Е. Скачкове, М.И. Казанине, академике В.М. Алексееве; особняком — отношения со здравствующим патриархом отечественного востоковедения и синологии академиком С.Л. Тихвинским, с которым Владимира Степановича и по сей день счастливо связывают многолетние чувства глубокого взаимного уважения и дружбы.

И, наверное, как раз в этом одно из объяснений его удивительной, истинно русской, московской интеллигентности, которую никогда не подменить ни столичной пропиской, ни дипломом, ни красиво повязанным галстуком. Отсюда и природная деликатность, которая удивительным образом сочетается с прочностью убеждений, умением, не обижая собеседника, сказать твердое «нет». Это качество не раз оценивали оппоненты, участвовавшие в совместных, порой не простых дискуссиях. По-видимому, именно в силу в том числе этих черт, академик — издавна желанный гость на многих телеканалах, сегодня появляется, как правило, лишь в серьезных программах на «Культуре», лишенной рекламной трескотни и поверхностных суждений, привычных для иных центральных «ток-шоу».

В разговоре об интеллигенции и интеллигентности важным штрихом служат мысли самого юбиляра, причем собственный опыт и жизненный путь академика с очевидностью освобождают их от излишнего пафоса. В России и Китае, говорит Владимир Степанович, настоящая интеллигенция всегда «жила во имя народа». «Тот, кто хотя бы на шаг отступает в сторону, перестает быть интеллигентом: интеллигентный человек — тот, у которого не может быть разлада с совестью».

А еще в жизни была большая, многолетняя, редкой чистоты и верности любовь. Светлую память о Светлане Даниловне Марковой — спутнице жизни, красивом и добром человеке, прекрасном филологе-китаисте, преданном друге, с уходом которой потускнела частица души, академик увсочечил не только изданием в 2004 г. прекрасного сборника ее работ. Ежедневным памятником служит их многолетнее общее жизненное дело — трогательно оберегаемая сегодня Владимиром Степановичем забота о родных, детях, об уже выросшей в достойного человека любимой внучке.

Наверное, все это вместе — живой интерес к жизни, любимое дело, преданность дорогим людям, верность заповедям, чувство долга — и есть тот секрет, который позволяет не верить цифре «85». Хочется, чтобы подобное доброе «неверие» продлилось еще не на один последующий юбилей. Пожелаем это и самому Владимиру Степановичу Мясникову — русскому академику, которого заслуженно причисляют к истинной элите отечественного китасведения. Учителю, ссыущему не только знание, но и доброту, человечность, просто хорошему человеку, рядом с которым чувствуешь потребность и самому стать хоть немного лучше. Пожелаем это и всем нам — знающим и чтущим Владимира Степановича.

Наш юбиляр

Юбилей Галины Петровны Манчха

3 июня 2016 года отмечает юбилей редактор нашего журнала Галина Петровна Манчха. Галина Петровна родилась в Москве, окончила математическую школу, а затем филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «Русский язык и литература». Более 20 лет проработала в Информационно-библиографическом отделе Российской государственной библиотеки (Библиотеки им. В.И. Ленина), заслужив репутацию профессионала своего дела.

В 1989 г. она перешла на работу в ИМЛИ им. А.М. Горького на должность старшего научного сотрудника в Отдел источниковедения и библиографии, где занималась изучением культурной жизни русской эмиграции. Подготовила ряд публикаций по проблемам литературной и издательской деятельности русских эмигрантов в Югославии. Принимала участие в создании «Электронной базы деятелей русской эмиграции», фундамен-

тальной электронной библиотеки «Русская литература и фольклор» и подготовке вспомогательных указателей к изданию «Литературного наследства» в 90 томах.

В 2001 году перешла на работу в некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека», где занималась редактированием книжных каталогов для массовых и научных библиотек. Была одним из авторов книговедческого журнала «У книжной полки».

С 2007 года Галина Петровна работает литературным и стилистическим редактором в журнале «Проблемы Дальнего Востока». Помимо профессионального и творческого подхода к исполнению своих непосредственных служебных обязанностей, что, безусловно, способствует улучшению качества выпускаемых журнальных публикаций, она всегда в сложных ситуациях, не считаясь с личным временем, делает все для своевременной подготовки очередного номера журнала. Филологическое образование и большой опыт работы с различными литературными текстами позволили Галине Петровне не испугаться «китайской грамоты» и достаточно легко вникнуть во все «восточные премудрости».

С приходом Галины Петровны в редакцию нашего журнала атмосфера в коллективе потеплела. Благодаря своей доброжелательности, компетентности, готовности прийти на помощь всем, кто в ней нуждается, Галина Петровна неизменно пользуется любовью и уважением не только членов редакции, но и авторов журнала и сотрудников Института Дальнего Востока.

Редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока» сердечно поздравляют Галину Петровну с юбилеем и желают ей здоровья, хорошего настроения и многих лет плодотворной творческой деятельности.

Contents

TO THE MEMORY OF ACADEMICIAN M. L. TITARENKO

“Sinologists Should Help to Enhance Mutual Understanding, the Cooperation and Interaction of Russia and China”

POLITICS

D. Streltsov. Japan's Policy in the Field of Military Security Pursued by the Abe Governments: New Approaches

Yu. Morozov. Integration Projects for Eurasia: Approaches of China, Russia and the United States

Yu. Hachenkov. The Approaches of the Chinese Leadership to the Fight against International Terrorism

K. Asmolv. Peking between Pyongyang and Seoul

ECONOMY

O. Borokh. “The Political Economy of Xi Jinping” and the New Stage of Reforms in China

E. Pivovarova. The Social Problems in the Program of Normalization of the Economic Development in China during the 13th Five-Year Plan Period

V. Portyakov. Integration Processes in the Pearl River Delta and the Role of Shenzhen

L. Novoselova, T. Terentyeva. China on the Global Capital Market

L. Zakharova. Inter-Korean Economic Relations after the “Sanctions of May 24, 2010”

M. Demina. The Influence of Political Interaction between Japan and the PRC on their Bilateral Trade Dynamics

RUSSIAN FAR EAST

R. Mansurov. Grain Production Complex of the Amur Region and Regional Food-Stuff Security

HISTORY

T. Lazareva. Tibet Autonomous Region: 50 Years since the Formation

CULTURE

A. Khisamutdinov. Writer, Journalist and Publisher Nikolai Matveev in Russia and Japan

SCIENTIFIC EVENTS

The 60th Anniversary of the Institute of Asian and African Studies

Scientific Conference in the Center for China's Socio-Economic Studies of the IFES RAS

Scientific Conference in the Center for China's Political Studies and Prognoses of the IFES RAS

BOOK REVIEW

V. Petrovsky: A. Davydov. Peking, Washington, Moscow: Relationship in the Context of Transformation of the Global Architectonics

SCHOLAR JUBILEE

Academician Vladimir Myasnikov — 85 years
A Word about the Teacher

HERO OF THE DAY

Jubilee of Galina Petrovna Manchkha

Contents
Summary

Summary

D. Streltsov. Japan's Policy in the Field of Military Security Pursued by the Abe Governments: New Approaches

The article is devoted to the new policy of Japan in the field of military security after returning to power of the Liberal Democratic Party in 2012. The author examines main conceptual documents of the Japan's strategy in this sphere. The analysis shows that the course of Tokyo reflected the deviation from traditional understanding of pacifism as the denial of the right of State to war.

Keywords: Abe cabinet, policy of Japan, military security, the right to collective self-defence, logistical support.

Yu. Morozov. Integration Projects for Eurasia: Approaches of China, Russia and the United States

China has put forward a number of integration concepts, largely compatible with the interests of Russia, but contrary to the US efforts to preserve a unipolar world order under US hegemony. The author aims to evaluate the "pros" and "cons" in integration projects of Russia and China in Eurasia, to identify obstacles to their implementation, to find ways to solve the problems.

Keywords: Russia, China, USA, EU, Central Asia, the economic belt of Silk road, SCO, the EAEC.

Yu. Hachenkov. The Approaches of the Chinese Leadership to the Fight against International Terrorism

The situation in the sphere of combating terrorism in China remains tense. The problem of combating religious extremism and separatism remains one of the main tasks of the Chinese leadership and Peking's steps in this area are becoming more stringent, complex and high-tech natured.

Keywords: terrorist threat, Muslim ethnic groups, Xinjiang Uyghur Autonomous region, religious extremism and Uyghur separatism, the international anti-terrorist cooperation.

K. Asmolov. Peking between Pyongyang and Seoul

The question of how Peking will preserve the continuity of its policy towards the Korean Peninsula does not lose its relevance. In the author's opinion, the political course of the PRC in the Korean question as a whole will continue in its present form. In pursuit of its national interests China, like Russia, does not provide decisive support neither to North nor to South Korea. This does not negate the potential growth of tension in relations between China and North Korea, where Peking attempts to "shorten the leash", and Pyongyang wants to ensure the freedom of maneuver.

Keywords: DPRK, PRC, ROK, Korean-Chinese relations, Sino-US relations, the Korean Peninsula nuclear problem, foreign policy of the PRC.

O. Borokh. “The Political Economy of Xi Jinping” and the New Stage of Reforms in China

The article discusses the formation process and content of “the political economy of Xi Jinping”, the concept spread at the end of 2015. The Chinese interpretation of “Xi Jinping political economy” is analyzed, the most significant theoretical innovations were selected. Special attention is paid to the problem of transformation of foreign concepts and their adaptation to the system of “political economy of Chinese socialism”.

Keywords: CPC, Marxism, the “new normal”, supply-side structural reform, basic economic system, the functions of market and government.

E. Pivovarova. The Social Problems in the Program of Normalization of the Economic Development in China during the 13th Five-Year Plan Period

The first decade of the XXI century was marked in China by active work on improvement of all quality parameters of socio-economic activities, including the straightening of existent distortions and imbalances. This work continued by the current fifth generation of Chinese leadership affected wide range of problems, including priority task of the creation country’s social security system.

Keywords: eradication of poverty and underdevelopment, a middle-prosperous society, property differentiation, inequality, justice.

V. Portyakov. Integration Processes in the Pearl River Delta and the Role of Shenzhen

Major features of the integration process in the south-eastern part of Guangdong Province (China) in recent years have been analyzed. The comparative size of the economy of Delta’s three groups of cities, named after Guangzhou, Shenzhen and Zhuhai, is described. Data on foreign trade volume of Delta’s nine cities are presented. It is shown that Shenzhen plays a leading role in region’s economic ties with Hong Kong.

Keywords: Pearl river (Zhujiang) delta, Guangzhou, Shenzhen, Zhuhai, Hong Kong, Macao, the economy, trade.

L. Novoselova, T. Terentyeva. China on the Global Capital Market

Modern China is one of the biggest players in the international capital market, constantly improving the investment climate, simplifies procedures for creating joint enterprises, opens new sectors of the economy. Besides, the import and the export of capital by China are carried out in accordance with the strategy priorities of its economic development.

Keywords: China, foreign capital, national treatment, market of mergers and acquisitions, sectoral and regional priorities.

L. Zakharova. Inter-Korean Economic Relations after the “Sanctions of May 24, 2010”

The article analyzes the main forms of inter-Korean cooperation and their dynamics from 2010 to 2015. The exchanges between North and South Korea in the framework of the Kaesong industrial complex and Russia’s attempts to connect the South Korea to the railway project with participation of DPRK are considered.

Keywords: Korea, inter-Korean relations, sanctions, Kaesong industrial complex, the project Hasan—Rajin.

M. Demina. The Influence of Political Interaction between Japan and PRC on their Bilateral Trade Dynamics

The article provides an overview of Asian experts' research on the interrelation between political and economic aspects of Sino-Japanese relations in the second half of the 20th century. Attempts were made to identify with the use of econometric methods the relationship between the political events and trends in trade relations between Japan and PRC at the present stage.

Keywords: Japan, the PRC, trade relations, economic interdependence, political factors, political conflicts.

R. Mansurov. Grain Production Complex of the Amur Region and Regional Food-Stuff Security

The article provides an assessment of the possible development of grain production complex to meet the challenges of enhancing food-stuff security in the region. The study used mathematical and comparative methods of analysis, economic-statistical methodology. Given the expected population growth in the region up to 2030, the main indicators of grain production complex, guaranteeing self-sufficiency in flour in Amur region, were calculated.

Keywords: agriculture, grain production complex, placement mills, food security.

T. Lazareva. Tibet Autonomous Region: 50 Years since the Formation

The article describes the acceleration of social and economic processes in the Tibet Autonomous region of China. The development of this area encompasses all aspects of life — politics, economy, social sphere, culture, education, medicine, infrastructure building, transport systems etc. The instability factors in the development of national regions are considered.

Keywords: autonomous regions of non-Han nationality, socio-economic development, the Tibet Autonomous region, separatism, terrorism.

A. Khisamutdinov. Writer, Journalist and Publisher Nikolai Matveev in Russia and Japan

The article focuses on Russian journalist and writer Nikolai Matveev (1865–1941), who was born in Hakodate and left his trace in Japanese studies. Based on foreign sources, an analysis of his publications about Japan and activities of the Russian emigration in this country was presented.

Keywords: N. Matveev, Russians in Japan, Japanese studies, Russian emigration.

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК РФ. В нем публикуются основные научные результаты исследований по следующим отраслям науки (согласно Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени) – экономические, исторические, политические науки.

Издание входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
<http://www.elibrary.ru>.

В соответствии с требованиями Министерства образования и науки РФ все научные статьи, поступающие в журнал, проходят предварительное рецензирование с целью их экспертной оценки.

Подробная информация о правилах направления, рецензирования и опубликования статей размещена на официальном сайте журнала: <http://www.ifes-ras.ru/pdv>.

В соответствии с требованиями ФГУП «Академиздатцентр «Наука» авторы должны вместе с текстом статьи присылать в редакцию заполненный бланк «Договора о передаче авторского права» (для журналов, издающихся на русском и английском языках).

Бланк договора можно найти на сайте ФГУП «Академиздатцентр «Наука»:
<http://www.naukaran.ru>.

Подписной индекс издания в каталоге «Пресса России» – 70 758.

Возможно оформление льготной подписки в редакции.

По вопросам подписки обращайтесь к заведующей редакцией журнала Елене Александровне Лапшиной (тел.: 8 (499) 124–02–15).

На электронную версию журнала «Проблемы Дальнего Востока» можно подписаться в компании «Рунет». Тел.: 8 (495) 935–01–01. С условиями подписки можно ознакомиться на сайте Научной электронной библиотеки: www.elibrary.ru.

*Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал "Проблемы Дальнего Востока" обязательна.
Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.*

Подписано к печати 27.05.2016 г. Дата выхода в свет 20 четв. Формат 70х100 1/16
Цифровая печать. Усл. печ. л. 15,6. Усл. кр.-отг. 6,6 тыс. Уч.-изд. л. 14,6 Бум. л. 6,0
Тираж 422 экз. Зак. 186. Цена свободная.

Издатель: ФГУП «Академиздатцентр «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная, 90
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел. (499) 124-09-02; E-mail: pdv@ifes-ras.ru

Оригинал-макет © 2016 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в ФГУП «Академиздатцентр «Наука» (Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6

Общие требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция принимает к рассмотрению только не опубликованные ранее рукописи: статьи, переводы, документальные источники, обзоры, рецензии и др.

Материалы должны соответствовать тематике журнала (вопросы экономики, истории, внешней и внутренней политики Китая, Японии, государств Корейского полуострова, других стран АТР, а также российского Дальнего Востока); отражать собственный вклад автора в разработку научной проблемы; обладать актуальностью и научной новизной; соответствовать принятым в журнале техническим требованиям по оформлению рукописей.

Требования к оформлению материалов

1. Рукописи принимаются в электронном виде в формате doc (Word 1997–2003).
2. Объем статьи – не более 1 п.л. (40 тыс. знаков с учетом пробелов).
3. Статья должна сопровождаться аннотацией на русском и английском языках с кратким изложением ее содержания и основных положений (около 600 знаков).
4. Статья должна иметь список ключевых слов (не более восьми) на русском и английском языках.
5. К статье должны быть приложены сведения об авторе с указанием ФИО, ученой степени, месте работы, должности и контактных данных, включая номер телефона и/или адрес электронной почты.
6. Графические файлы предоставляются отдельно в файлах формата TIFF в оттенках серого с разрешением не менее 300 dpi.
7. Китайские имена и названия даются в системе Pinyin.
8. Японские имена и названия приводятся в русской транскрипции, основанной на системе Поливанова.
9. Сноски даются в конце статьи.

Оформление сносок

Книги:

- а) На русск. яз.
Автор. Название. Место издания: Издательство, год издания. С. ...
- б) На кит. яз.
Автор. Транслитерация китайского названия книги : [Перевод названия на русск. яз.]. Место издания: издательство, год издания. С. ...
- в) На англ. яз.
Author. Title of Book. Place of Publication: Publisher, date. P. ...

Статьи:

- а) Из печатных изданий
Автор статьи. Название статьи // Название издания. Место, год (дата) издания. (Т.) № ... С. ...
- б) Из Интернета
Автор статьи. Название статьи. URL: Полный электронный адрес.

Редакция оставляет за собой право редакторской правки.